

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
Российский государственный гуманитарный университет
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ
Факультет востоковедения и социально-коммуникативных наук
Кафедра современного Востока и Африки

Сборник материалов
Международной научной конференции
«Восток и Африка в трансформации
современной реальности»

Москва, РГГУ. 19 декабря 2023 г.

Составитель профессор *Н.А. Медушевский*

Москва, 2024

УДК 009
ББК 60
С23

РЕЦЕНЗЕНТЫ

Филин Никита Александрович, доктор исторических наук,
профессор кафедры Современного Востока и Африки РГГУ

Шишкина Алиса Романовна, кандидат политических наук,
ведущий научный сотрудник Центра изучения стабильности и рисков НИУ ВШЭ

С23 Сборник материалов Международной научной конференции
«Восток и Африка в трансформации современной реальности». Москва, РГГУ. 19 декабря 2023 г. / Сост. Н.А. Медушевский; Российский государственный гуманитарный университет. — М.: Издатель Воробьев А.В., 2024. — 178 с.

ISBN 978–5–93883–539–9

В монографию включены материалы Международной научной конференции «Восток и Африка в трансформации современной реальности», прошедшей в Москве, в Российском государственном гуманитарном университете 19 декабря 2023 года. Сборник включает статьи ведущих специалистов, аспирантов и магистров по востоковедческой проблематике и африканистике. Подборка докладов демонстрирует многообразие исследовательских направлений представленной области знаний, активно развиваемых в ведущих научно-образовательных организациях России и зарубежья.

© Коллектив авторов, 2024

© РГГУ, 2024

ISBN 978–5–93883–539–9

© Воробьев А.В. & ЦСК, оформление, 2024

Научное издание

Подписано в печать 31.05.2024. Формат 60x88/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс»

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,125. Уч.-изд. л. 12,44. Тираж 500 экз. Заказ № 446

Издатель Воробьев А.В. г. Москва, ул. Профсоюзная, 140–2–36. 8(925)772–03–76

Типография ООО «Поли Принт Сервис». Москва, ул. Бутырская, д. 86. Тел. 8(495)1911195

Изготовление любой печатной продукции // info@ppsprint.ru // ppsprint.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Денисова Т.С. Формирование трехсторонних «стратегических партнерств» в Западной Африке: предпосылки и перспективы.....	6
Нестерова Е.С. К истории присутствия Германии в ЮЗА: преступление без наказания.....	12
Иванов Е.А. Стратегический перекресток: как внешние игроки конкурируют за Центральную Азию?.....	24
Игнатова М.П. Уганда в системе международного сотрудничества.....	29
Кривобокова В.М. Гендерная дискриминация на примере практики калечащих операций женских половых органов.....	34
Оглоблина Ю.И. Попытки построения государственности в контексте фрагментированной системы общества Ливии после 2019 г.....	40
Рассохина А.А. Роль женщин в событиях 2011 года в Египте и их положение после январской революции.....	45
Смирнов М.Е. Язык суахили как интегрирующий фактор социально-политического развития Танзании и Восточной Африки.....	52
Серёгичев С.Ю. «Война генералов» и ее влияние на общественно-политическую эволюцию современного Судана.....	57
Тарасова С.А. Трансформация правового статуса женщин после установления в Иране Исламской республики и краткий обзор нынешней ситуации в стране.....	61
Абрамова А.А. Роль военной силы стран-членов ЭКОВАС в контексте противодействия последствиям военного переворота в Нигере (2023).....	67
Хамиди Н.Л. Эволюция подходов Алжира и Марокко к наращиванию влияния в Африке.....	74
Шитилов А.Ю. Политика ЭКОВАС в отношении переворотов в странах Сахеля 2020-2023 гг. как элемент неокOLONИализма.....	80
Анисимов А.А. Монгольская политика равноудаленности в контексте актуальной геополитической ситуации.....	84
Банарь А.В. Китайские инвестиции в ЮАР с 2013 по 2023 г.....	91
Бондарь Н.Г. Трансформация средств массовой информации в АРЕ после событий 2011 г.....	95
Буянова М.А. Место Северо-Восточного региона Таиланда во внутриполитическом процессе страны в начале XXI века.....	100

<i>Бирюков Т.М.</i> Построение отношений ЕС и Союза арабского Магриба в конце 1990-х — начале 2000-х гг.	103
<i>Вишняков М.Д.</i> Опыт Алжира и Марокко в борьбе с радикальными группировками на примере Исламского Государства и Аль-Каиды (запрещены в РФ)	108
<i>Даньшин А.Ю.</i> Международное сотрудничество как основной фактор в современном развитии железных дорог Судана	113
<i>Медушевский Н.А.</i> Аденский залив — фактор Сомали (часть 1)	118
<i>Медушевский Н.А.</i> Аденский залив — фактор Йемена (часть 2)	124
<i>Медушевский Н.А.</i> Расширение БРИКС — Африка	132
<i>Степанова Ю.Е., Ермакова А.Н.</i> Анализ англоязычной политической историографии стран Африки	139
<i>Веселов В.В.</i> Региональная внешняя политика СССР в Африке	146
<i>Веселов В.В.</i> Французская африканистика: современные публикации по актуальным проблемам стран Африки	155
<i>Рыбальченко В., Суровцева Е.</i> Анализ российской историографии в контексте африканского континента.....	161
<i>Халифа А. (Полномочный министр МИД Республики Судан).</i> Развитие вооруженного конфликта в Судане между Силами быстрого реагирования и законным правительством страны..	166
<i>Степанова Ю.Е.</i> Российско-(Советско)-африканские экономические отношения	171
<i>Степанова Ю.Е.</i> Эссе на тему «Межэтнический конфликт в Киву»	176

Введение

Данная публикация представляет собой сборник материалов Международной научной конференции «Восток и Африка в трансформации современной реальности», которая состоялась в Москве в Российском государственном гуманитарном университете 19 декабря 2023 года. Конференция была организована кафедрой современного Востока и Африки факультета востоковедения и социально-коммуникативных дисциплин Историко-архивного института.

На мероприятии было представлено более 30 докладов ведущих российских и зарубежных востоковедов и африканистов. Также свои доклады представили студенты и аспиранты ведущих российских вузов. При организации конференции было организовано разделение на тематические секции по направлениям «Юго-Восточная Азия и Китай», «Арабский мир и Большой Ближний Восток», а также «Африка».

Доклады участников были посвящены актуальным вопросам внутренней политики государств региона, трансрегиональному сотрудничеству и внешней политике, а также международным отношениям и конфликтам. Отдельные блоки были посвящены проблематике прав женщин в странах Востока и Африки, Проблемам терроризма и экстремизма, а также отдельный блок студенческих докладов был посвящен историографическому анализу конкретных политических вопросов политики африканских государств и российско-африканских отношений.

Прошедшая конференция стала знаковым событием как для Российского государственного гуманитарного университета, так и для российского востоковедческого сообщества в целом, продемонстрировав дискуссионный характер многих тем африканистских и востоковедческих исследований, а также высокий интерес, который к ним проявляет современное эпистемологическое сообщество.

В современном столь быстро меняющемся мире крайне важно, чтобы подобные данной конференции дискуссионные площадки возникали как можно чаще на базе различных научных и исследовательских организаций. В данной связи следует отметить ведущую роль Российского государственного гуманитарного университета, и в частности, кафедры современного Востока и Африки, в организации подобных мероприятий и привлечении на них как известных экспертов, так и молодых исследователей.

Проф. Медушевский Н.А.

Денисова Т.С.

Формирование трехсторонних «стратегических партнерств» в Западной Африке: предпосылки и перспективы

Предпосылки для более тесного, нежели с другими государствами региона, сближения между Буркина-Фасо, Гвинеей, Мали и — позже — Нигером существовали в течение всего периода их независимого развития, т.е. с конца 1950-х — начала 1960-х годов, так как эти государства являются бывшими французскими колониями, объединенными французским языком и расселением на их территориях одних и тех же или близких народов, имеющих сходные культуру и традиции; кроме того, Буркина-Фасо и Гвинея имеют общие границы с Мали. Конкретные же предпосылки для формирования между ними «стратегических партнерств» появились в последние годы в связи с приходом к власти в этих государствах военных лидеров, готовых проводить самостоятельную, как внутреннюю, так и внешнюю, политику и выступать единым фронтом против обрушившихся на них невзгод: отстранение их стран от участия в континентальной — Африканский союз (АС) и региональной — Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) — организациях и введение против них разного рода санкций на фоне отсутствия безопасности и экономического спада.

Военные перевороты произошли в Мали сначала 18 августа 2020 г., когда нынешний временный президент Ассими Гойта во главе группы офицеров сверг тогдашнего главу государства Ибрагима Бубакара Кейту. Путч состоялся на фоне массовых беспорядков. Гражданского лидера обвиняли в попустительстве коррупции и неспособности обеспечить политическую стабильность: действительно, даже в присутствии миротворцев, якобы защищавших режим от джихадистов, и при значительной внешней финансовой помощи западные «партнеры» страны не смогли помочь гражданским властям преодолеть военно-политический кризис.

Сразу после переворота в переходных органах возникла напряженность в отношениях между недавними путчистами, желавшими сохранить власть, и гражданскими, пытавшимися ограничить полномочия военных, а также между всей правящей группой и международными партнерами Мали, в т.ч. западноафриканскими, настаивавшими на скорейшей и полной передаче функций государственного управления гражданскому правительству. Находившиеся под постоянным внешним давлением и под санкциями новые власти не успели даже сформулировать меры по стабилизации внутривнутриполитической обстановки, осложнявшейся распространением исламского радикализма, деятельностью многочисленных экстремистских группировок и экономическим спадом.

Второй переворот произошел 24 мая 2021 г., а 7 июня Гойта принял присягу в качестве президента. Интересно, что в этот раз малийцы, видимо не ожидавшие ничего хорошего от путчистов, годом ранее уже захватывавших власть, не вышли на улицы в поддержку переворота, что в известной мере развязало руки АС и ЭКОВАС, которые не только отстранили Мали от участия в этих организациях, но и ввели против страны санкции, предполагавшие закрытие границ, прекращение финансовой помощи и установление торгового эмбарго. Эти меры сильно ударили по экономике государства, не имеющего выхода к морю, импортирующего 70% необходимого продовольствия и зависящего от поставок гуманитарной помощи¹.

Между тем хунте удалось одержать значительные победы над вооруженными исламистскими группировками, и в феврале 2022 г. окрыленное успехами военное правительство официально предложило Парижу без промедления вывести из Мали свои войска, что вызвало бурное ликование в Бамако, хотя эти события не означали полного разрешения конфликта и тем более примирения с АС и ЭКОВАС, однако санкции были частично сняты летом 2022 г. — после того как власти представили переходный план, предусматривавший проведение в конце 2023 г. парламентских, а в феврале 2024 г. — президентских выборов.

Стремясь преодолеть политическую и экономическую изоляцию в западноафриканском регионе, военное правительство начало укреплять отношения с Гвинеей, переворот в которой в сентябре 2021 г. предоставил Бамако непредвиденную возможность для расширения контактов с Конакри благодаря приходу там к власти полковника Мамади Думбуи — бывшего «служивца» (в феврале 2020 г. они вместе участвовали в антитеррористических учениях Африканского командования США — АФРИКОМ) А. Гойты².

Захватив власть, военные сформировали Национальный комитет за сплочение и развитие, который, по заявлению Думбуи, был вынужден «взять на себя ответственность за будущее Гвинеи», оказавшейся «в тяжелой политической ситуации»³. Западное сообщество дружно осудило гвинейских путчистов; АС и ЭКОВАС приостановили членство страны в этих организациях. ЭКОВАС ввело экономические санкции. Лишь правительство Гойты не поддержало эти меры. Более того, в 2022 г. между Бамако и Конакри было подписано несколько соглашений о сотрудничестве, что стало первым шагом к формированию партнерства, к которому позже присоединилось третье государство — Буркина-Фасо.

¹ Burkina Faso, Guinea, and Mali propose strategic axis amid French military ouster. Peoples Dispatch, 15.02.2023 // peoplesdispatch.org/2023/02/15/burkina-faso-guinea-and-mali-propose-strategic-axis-amid-french-military-ouster (08.01.2024).

² Burkina Faso Military Coup Reflects Wave of Insecurity in West Africa. Borkena, 30.01.2022 // borkena.com/2022/01/30/burkina-faso-military-coup-reflects-wave-of-insecurity-in-west-africa (08.01.2024).

³ Россия вступилась за свергнутого президента Гвинеи, обнулившего свои сроки // www.bbc.com/russian/news-58465127 (08.01.2024).

Первый переворот 2022 г. в этой западноафриканской стране произошел 23 января: группа военных сместила президента Рока Марка Кристиана Каборе, а 1 февраля провозгласила руководителя мятежников подполковника Поля-Анри Сандаго Дамibu временным главой государства. Как малийцы и гвинейцы до них, буркинийцы приветствовали свержение гражданского правительства, утратившего поддержку прежде всего из-за его неспособности побороть нищету и противостоять насилию, осуществлявшемуся исламистскими группировками в северных районах страны.

АС и ЭКОВАС приостановили членство Буркина-Фасо в этих организациях «до восстановления конституционного порядка». Позже ЭКОВАС и военная администрация страны утвердили двухлетний переходный период и договорились о проведении в 2024 г. президентских выборов.

Между тем Дамибэ не удалось выполнить свое обещание вернуть под контроль правительства территории, оккупированные вооруженными группами, и 30 сентября 2022 г. в Буркина-Фасо произошел второй за тот год переворот, возглавленный капитаном Ибрагимом Траоре, объявившим себя главой государства. Вступив в должность, он пообещал провести демократические выборы в июле 2024 г. в соответствии с графиком, согласованным с АС. ЭКОВАС не ввело против нового режима санкций. Хотелось бы объяснить это осознанием лидерами Сообщества масштабов катастрофы, которой могло бы обернуться введение экономических санкций против страны, являющейся одной из беднейших в Африке (3 млн, т.е. каждый седьмой ее житель, перманентно испытывает голод)¹, однако приходится признать, что «широкий жест» ЭКОВАС был в большей степени связан с примирительной риторикой Траоре, не желавшего полностью порывать отношения с региональной организацией.

В декабре 2021 г., накануне саммита ЭКОВАС, частично посвященного ситуации в Мали, власти этой страны объявили о своем решении продлить переходный период на пять лет, объяснив его нестабильностью внутривнутриполитической обстановки и необходимостью преодолеть джихадистскую угрозу. В ответ в январе 2022 г. Сообщество ввело против Мали очередной пакет дипломатических, экономических и торговых санкций. После нескольких месяцев напряженных переговоров, в июне 2022 г., правительство Гойты согласилось на переходный срок в 24 месяца, хотя Сообщество требовало ограничить его 16-ю — 18-ю месяцами. Многие эксперты тогда ожидали снятия с Бамако ряда санкций, прежде всего отмены блокады ее границ, однако этого не произошло, хотя страна к тому времени уже оказалась на грани дефолта, так как все зарубежные счета Министерства финансов были заморожены². Правда, уже через месяц, 3 июля 2022 г., часть санкций была снята.

¹ Lamarche A., Bentley A. After the Coup: Burkina Faso's Humanitarian and Displacement Crisis // Refugees International, April 2022 // d3jwam0i5codb7.cloudfront.net/wp-content/uploads/2023/03/BurkinaFasoReport-April2022-FINAL.pdf (08.01.2024) P. 4.

² Саммит ЭКОВАС завершился без ожидавшегося компромисса по частичному снятию санкций с Мали // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14824903 (08.01.2024).

Первый пакет санкций ЭКОВАС против Гвинеи был введен сразу же после сентябрьского переворота 2021 г., но касался он лишь пучкистов и членов их семей. Думбуя тогда пообещал передать власть гражданским политикам через 36 месяцев, ЭКОВАС потребовало сократить срок до полугода, Думбуя отказался, и Сообщество ввело против страны санкции, не дав ее лидерам обосновать свои позиции и действуя в нарушение принципов естественной справедливости. В мае 2022 г. Думбуя объявил, что переходный период продлится 39 месяцев, после чего состоятся выборы президента, однако ЭКОВАС сочло этот срок неприемлемым и в сентябре того же года ввело новые санкции¹.

В Буркина-Фасо 1 марта 2022 г. была принята Хартия переходного периода, предусматривавшая сохранение власти в руках военных в течение трех лет. ЭКОВАС, хотя и выразившее свое недовольство длительностью срока, санкции вводить не стало, так как положения Хартии в значительной степени соответствовали требованиям Сообщества не допускать участия переходного главы государства до выборов, которые должны состояться до 2 июля 2024 г.

Безусловно, вводя санкции, ЭКОВАС действует в соответствии со своими установками на «нулевую терпимость» к вооруженному захвату власти: Сообществом принят ряд документов, касающихся «продвижения демократического управления» в государствах-членах, наделяющих региональное объединение правом ввода санкций в случае неконституционной смены правительства (НСП)², и ЭКОВАС последовательно их придерживается. Однако, если бы это было позволено, можно было бы пожелать Сообществу применять при введении санкций «избирательный подход», тем более что существует понятие «бескровного военного переворота» и все упомянутые выше пучки в большей или меньшей степени поддерживались населением.

В свою очередь, для АС самой трудной проблемой при реализации его политики введения против «провинившихся» стран санкций остается проведение различий между «законными народными восстаниями» и НСП. Правда, из-за отсутствия критериев «неконституционности» действия АС иногда отличаются непоследовательностью. Так, переворот 2014 г. в Буркина-Фасо расценивался Афросоюзом как акт незаконной смены правительства, но народный бунт, предшествовавший перевороту и фактически приведший к смене режима, не считался «неконституционным».

Приостановка членства в АС имеет и свою парадоксальную сторону: если военное правительство, осуществившее НСП, хочет заручиться международной поддержкой, например в борьбе с джихадистами, в т.ч. и для того, чтобы создать достаточно благоприятные условия для проведения выборов, оно

¹ ECOWAS sanctions Guinea, condemns Mali over Ivorian troops. Aljazeera, 23.09.2022 // www.aljazeera.com/news/2022/9/23/ecowas-sanctions-guinea-condemns-mali-over-ivorian-troops (08.01.2024).

² *Olukayode A.* ECOWAS, Democratic Governance and the Coup in Burkina Faso // *Devotion Journal of Community Service.* 2022. Т. 3. №. 13. С. 2134–2145 // devotion.greenvest.co.id/index.php/dev/article/view/268/564 (08.01.2024) P. 2138.

должно провести эти самые выборы, которые в условиях отсутствия безопасности могут привести к дальнейшему росту напряженности, насилия и к новому перевороту. Как в таком случае военные могут давать гарантии «краткосрочности» их власти? Тем более что некомпетентность гражданских лидеров, как правило, и подталкивает военных к осуществлению переворота.

Таким образом, спорные действия АС и ЭКОВАС, хотя и осуществляющиеся в полном соответствии с принципами и практикой этих организаций, не всегда имеют ожидаемые последствия и еще реже способствуют достижению поставленной цели — стабилизации обстановки в результате перехода власти от военных лидеров к гражданским.

В результате 9 февраля 2023 г. на встрече в Уагадугу глав внешнеполитических ведомств Мали, Буркина-Фасо и Гвинеи было создано т.н. трехстороннее партнерство, среди формальных поводов к формированию которого назывались якобы возрастающая нестабильность в зоне Сахеля и необходимость объединения усилий для борьбы с экстремистами¹, хотя ситуация в недавних зонах боевых действий к тому времени в известной мере стабилизировалась.

Не остались без внимания и вопросы экономического развития трех стран в условиях санкций: была достигнута договоренность о поставках и обмене товарами первой необходимости, топливом и электроэнергией, о взаимодействии в сфере образования и др. Но самыми важными в ходе встречи были выраженные участниками общего «сожаления по поводу введения санкций без учета сложных причин» смены власти в трех странах и заявление о готовности предпринять совместные действия по возвращению в состав АС и ЭКОВАС².

Не лишним будет напомнить, что торгово-экономические отношения в рамках ЭКОВАС, членами которого три страны являлись с момента создания этой организации в 1975 г., развиваются уже более 45 лет, однако подлинной экономической интеграции 15 государств-членов так и не произошло по множеству причин: разный уровень хозяйственного развития, ориентация на разных внешнеэкономических партнеров, разногласия между лидерами стран-участниц и т.д. Представляется, что три «отверженные» страны находились в состоянии своего рода аффекта, обусловленного «изгнанием» из региональных союзов, введением санкций и громким, хотя и лишь частичным, разрывом с бывшей метрополией — Францией. Поэтому они были полны решимости противостоять «обидчикам» — АС и ЭКОВАС — посредством объединения всех доступных ресурсов, забывая, что, как показали примеры других африканских объединений, интеграционные процессы неизменно сопровождаются националистическим соперничеством и им препятствуют зависимость от внешней помощи, бюрократия, отсутствие политической воли и т.д.

¹ Mali, Guinea and Burkina Faso request to rejoin regional blocs // www.lemonde.fr/en/lemonde-africa/article/2023/02/10/mali-guinea-and-burkina-faso-request-to-rejoin-west-african-regional-blocs_6015100_124.html (08.01.2024).

² Ibidem.

Между тем в июле 2023 г. произошел военный переворот в Нигере. В этот раз ЭКОВАС не стало вводить санкции, но заявило о подготовке военной интервенции в Нигер, которая, к счастью, так и не состоялась. Мятежников в Нигере поддержали военные правительства Мали и Буркина-Фасо, а в сентябре 2023 г. был создан еще один трехсторонний альянс — т.н. Альянс государств Сахеля (АГС), теперь уже между Мали, Буркина-Фасо и Нигером, т.е. без Гвинеи. Как было заявлено, альянс был сформирован для создания архитектуры коллективной обороны и взаимопомощи на благо населения¹. Объединяющим моментом стало схождение трех стран в зоне Липтако-Гурма, где в настоящее время наблюдается наиболее активная деятельность исламистов.

Безусловно, рассматриваемые стратегические партнерства могут стать для других групп африканских стран примерами «возможности договориться о взаимодействии», но для создания и, главное, эффективной деятельности подобных союзов должны существовать условия — общие обиды, интересы и политические позиции, а также взаимопонимание между лидерами, т.е. должна возникнуть форс-мажорная ситуация, как это произошло в Буркина-Фасо, Гвинеи и Мали в 2020–2022 гг. На самом деле наряду с крупными региональными объединениями (ЭКОВАС, Восточно-африканское сообщество, Экономическое и валютное сообщество стран Центральной Африки и др.) в Африке, в т.ч. Западной, существует ряд организаций (Союз государств реки Мано, Комиссия государств реки Нигер и пр.), создававшихся с конкретными целями и изредка принимавших казалось бы важные решения, но они по большей части оставались на бумаге из-за отсутствия политической воли и средств на их реализацию.

Любой союз может эффективно функционировать лишь при наличии мощного объединительного центра (или центров) типа России или Китая в БРИКС. В ЭКОВАС таким «центром» является Нигерия, которая несет на себе большую часть финансовой и административной нагрузки, таким образом обеспечивая жизнеспособность организации. Союз же между небольшими и нестабильными государствами, каковыми являются Буркина-Фасо, Гвинея и Мали, может сохраняться в течение долгого времени, по крайней мере пока инспирировавшие его руководители этих стран располагают властными полномочиями, но какие меры, кроме проведения электоральных кампаний, они могут принять для достижения главных заявленных целей — восстановления членства в АС и ЭКОВАС и аннулирования санкций? Да, они могут приводить старые и новые аргументы — не стоит заранее отказывать им в упорстве, — но Афросоюз и региональное сообщество также не спешат расставаться со своими принципами. Поэтому приходится признать, что создание в Африке подобных «партнерств» без внешней моральной и материальной поддержки не имеет сколько-нибудь серьезной практической перспективы.

¹ Лошкарев И. Альянс государств Сахеля: стартовые трудности как ресурс развития // РСМД. 18.12.2023 // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alyans-gosudarstv-sakhelya-startovyete-trudnosti-kak-resurs-razvitiya/?ysclid=lrd79e1d6h813744183 (08.01.2024).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Lamarche A., Bentley A.* After the Coup: Burkina Faso's Humanitarian and Displacement Crisis // *Refugees International*, April 2022 // d3jwam0i5codb7.cloudfront.net/wp-content/uploads/2023/03/BurkinaFasoReport-April2022-FINAL.pdf (08.01.2024).
2. *Olukayode A.* ECOWAS, Democratic Governance and the Coup in Burkina Faso // *Devotion Journal of Community Service*. 2022. Т. 3. №. 13. С. 2134–2145 // devotion.greenvest.co.id/index.php/dev/article/view/268/564 (08.01.2024).
3. *Лошкарев И.* Альянс государств Сахеля: стартовые трудности как ресурс развития // РСМД. 18.12.2023 // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/alyans-gosudarstv-sakhelya-startovye-trudnosti-kak-resurs-razvitiya/?ysclid=lrd79e1d6h813744183 (08.01.2024).

Нестерова Е.С.

К истории присутствия Германии в ЮЗА: преступление без наказания

Исследования колониального периода африканской истории занимают важное место в современном научном дискурсе. Это обусловлено тем, что бывшие метрополии по-прежнему активно стремятся сохранить свое влияние на территории, некогда имевшие зависимость от них, при помощи «ненасилованного» использования «мягкой силы». Стремление «замести следы», наскоро откупиться от кровавых преступлений предшественников, с легкой руки забывавшихся от неудобного прошлого, отображает сегодняшнюю политику Германии по отношению к Намибии (прежде колонии Юго-Западной Африки, ЮЗА), невзирая на официальное признание ФРГ в геноциде нама и гереро в 2021 г. Необходимо отметить, что современные отношения Намибии и Германии во многом определяются именно наличием общего колониального прошлого.

Нельзя забывать о том, что тотальное уничтожение народов Юго-Западной Африки, гереро и нама, считается первым геноцидом XX века¹. Первым же рейхскомиссаром в Юго-Западной Африке стал Эрнст Генрих Геринг² — отец одного из ближайших пособников А. Гитлера, Германа Геринга, создателя Люфтваффе, гестапо и первых нацистских концлагерей в 1933 г. Политика Германии в Африке предполагала этнические чистки, лишение местного населения собственности, насильственный сгон жителей с их земель, конфискацию собственности, насилие над женщинами, применение суро-

¹ *Gewald J.B., Jones A.* Imperial Germany and the Herero of Southern Africa: genocide and the quest of recompense. In *Genocide, war crimes and the West: history and complicity*. Universiteit Leiden. 2003. С. 59.

² *Яковлев Е.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2022. С. 132.

вых телесных наказаний¹. Как следствие, в течение всего лишь 4-х лет (в период между 1904–1908 гг.²) было уничтожено приблизительно 50% нама³ и около 83% гереро^{4, 5}.

Германские колонисты относились к гереро иначе нежели к другим племенам, применяя более изощренные методы этнических чисток. Так, представителей гереро оттеснили к территориям голой пустыни Омахеке (расположенной в непосредственной близости от одной из самых безводных пустынь мира, Намиб)⁶, лишив любых источников воды⁷, в связи с чем несчастные умирали в страшных мучениях. В то время как изможденных донельзя людей преследовали немецкие солдаты, сами они с трудом переносили трудности преодоления долгих расстояний по изматывающей жаре в отсутствие водных источников в непосредственной близости. Что говорить об обреченных на верную смерть совершенно обессиленных местных жителях — мужчинах, женщинах и детях, которым, закатым со всех сторон, был открыт лишь один путь — в безводную пустошь?⁸ Подобные зверские меры объяснялись тем, что гереро ожесточенно оспаривали процесс

¹ *Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 185.

² *Du Plessis Y.* Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com.na/regering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).

³ Если в 1904 г. на территории ЮЗА проживало ок. 20.000 нама, то в 1914 г. только 10.000 (аналогичные приблизительные цифры за тот же период времени среди гереро — 80.000: 15.000). *Ernst A.* Völkermord an den Herero und Nama. Was bedeutet «Genozid»? // www.sueddeutsche.de/politik/voelkermord-genozid-herero-und-nama-namibia-1.5306703.

Целье племена, казалось бы избежавшие участи погибнуть от голода, жажды или от рук карателей при геноциде, из числа выслезенных и захваченных колонистами, были отправлены в концлагеря, где значительная часть узников скончалась от непосильной работы. *Störner M.* Der lange Weg der Versöhnung — Aspekte des deutsch-namibischen Vergangenheitsdiskurses // *Online-Zeitschrift für interkulturelle Studien.* 18 (32). С. 55.

В случае же заключения брака между немцами и намибийцами, такие союзы аннулировались, дети признавались незаконнорожденными. *Ernst A.* Völkermord an den Herero und Nama. Was bedeutet «Genozid»? // *Süddeutsche Zeitung.* 28.05.2021 // www.sueddeutsche.de/politik/voelkermord-genozid-herero-und-nama-namibia-1.5306703.

⁴ *Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 186.

⁵ Истребление войсками германского кайзера племен нама и гереро на территории ЮЗА стало чудовищным примером колониального геноцида на рубеже XIX-XX вв. Бунт местного населения против немецкого гнета на алмазных приисках привел к тому, что экспедиционный корпус, профинансированный «Дойче Банком», частично расстрелял мятежные народы без определения личной вины, а отчасти загнал намибийцев в пустыню Калахари, где люди тысячами гибли от голода и жажды. *Яковлев Е.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2022. С. 134.

⁶ *Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 186.

⁷ Намиб, одна из самых засушливых пустынь мира, славится своей негостеприимностью; единственным источником влаги для несчастных оставалась роса от опускавшегося ночами на землю тумана / Современная школьная энциклопедия. Страны мира. М.: РОСМЭН, 2008. С. 267.

⁸ *Zimmerer J.* Der Völkermord in Deutsch-Südwest-Afrika (1904–1908) // *Zur Debatte.* 2020. #1. С. 13.

колонизации, сопротивляясь отнятию земли и скота, что привело к вспышке восстания против колонистов в 1904 г. Генерал (и по совместительству губернатор) Юго-Западной Африки Лотар фон Трота, чьей задачей стало подавление мятежа, признавался в письмах: «Моя политика — это насилие, терроризм и жестокость, я уничтожу повстанческие племена, только так можно создать что-то новое»¹. Под прямым руководством Л. фон Троты были друг за другом оккупированы все известные в округе источники воды. 2 октября 1904 г. в своей печально известной прокламации он приказал расстреливать любого представителя гереро при попытке выбраться из пустыни: «Гереро отныне не являются немецкими подданными. Они убивали и крали, отрезали раненым солдатам уши, носы и другие части тела, а теперь из трусости больше не хотят воевать... Народу гереро, однако, придется покинуть страну. Если народ этого не сделает, то будет принужден к тому выстрелами моей пушки. В пределах германской границы будет расстрелян каждый гереро с винтовкой или без нее, со скотом или без него. Я больше не стану принимать женщин и детей, а буду гнать их к своим или велю расстрелять»².

Когда канцлер фон Бюлов намекнул кайзеру Германии Вильгельму II, что подобные действия не соответствуют правилам ведения войны, император красноречиво ответил: «Правилам ведения войны в Африке это соответствует»³.

Местное население ЮЗА, однако, не стало пассивной жертвой агрессии колонизаторов, сумев дать им, пусть в силу различных причин и не на длительный срок, жесткий отпор.

В данном контексте выдающуюся роль национального героя Намибии Хендрика Витбооя⁴ сложно переоценить. Главный вождь нама, он стал пер-

¹ *Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 186.

² *Zimmerer J.* Der Völkermord in Deutsch-Südwest-Afrika (1904–1908) // Zur Debatte. 2020. #1. С. 13.

³ *Яковлев Е.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2022. С. 134.

⁴ Сам Хенрик Витбоой приходился племянником вождя урлам, Йонкера Африканера (Hendrik Witbooi (1830–1905). Camissa museum. A Camissa African centre for restorative memory // camissamuseum.co.za/index.php/7-tributaries/5-maroons-orlam-drosters/hendrik-witbooi (04.12.2023)), подчинившего своей власти многие группы нама и гереро. Урлам (в переводе с малайского «мудрый человек» — «orang lama»: *van Rooyen P.* The German Attack on the Witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. Vol 49. 2021. #1. С. 59 // journals.co.za/doi/pdf/10.5787/49-1-1249), потомки смешанных браков нама, рабов-малайцев и европейцев, умели скакать на лошади, пользоваться огнестрельным оружием, а также говорить, читать и писать на языке буров (*Балезин А.С.* Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по новой и новейшей истории Тропической и Южной Африки / Под ред. А.С. Балезина, С.В. Мазова, И.И. Филатовой. М., 2016. С. 65).

Дядя Х. Витбооя, Йонкер Африканер, был также основателем сегодняшней столицы Намибии — Виндхука (Hendrik Witbooi (1830–1905): Camissa museum. A Camissa African centre for restorative memory. // camissamuseum.co.za/index.php/7-tributaries/5-maroons-orlam-drosters/hendrik-witbooi (04.12.2023).

вым лидером племен Юго-Западной Африки (ЮЗА), не побоявшимся дать отпор безраздельному господству колонистов из Германской империи.

Немецкий военачальник Курт фон Франсуа неоднократно предпринимал попытки убедить Х. Витбооя подписать т. н. «договор о защите» («Schutzvertrag»), что на деле означало принесение присяги на верность германскому

Х. Витбой получил достойное по меркам своего времени и в меру своих возможностей образование, был научен многим языкам, включая родной кукуговаб, блестяще владел грамотой. Так, например, сохранились его дневники. Интересно, что язык, на котором писал Х. Витбой, напоминал причудливую смесь нидерландского и раннего африкаанс; иногда о нем говорят как о капско-голландском.

Bosman H. A Nama «Exodus»? A postcolonial reading of the diaries of Hendrik Witbooi. Stellenbosch University. Scriptura 108 (2011). 2012. С. 330 // www.researchgate.net/publication/272873768_A_NAMA_%27exodus%27_a_postcolonial_reading_of_the_diaries_of_hendrik_witbooi.

Упорство и настойчивость в достижении своих целей помогли ему завершить процесс, начатый еще его дядей, а именно, объединения разрозненных групп нама. К 1890 г. все свои письма Х. Витбой подписывал не иначе, как «Вождь Великого Намакваланда» (Hendrik Witbooi (1830–1905).

Camissa museum. A Camissa African centre for restorative memory // camissamuseum.co.za/index.php/7-tributaries/5-maroons-orlam-drosters/hendrik-witbooi (04.12.2023).

Х. Витбой обладал невероятной харизмой, производившей впечатление не только на толпы его почитателей, но и на «армию» противников. Гереро относились к нему со страхом и трепетом. Для нама же он стал не просто умелым военным лидером и знающим главой, но и непререкаемым религиозным авторитетом, возведенным в сан пророка.

van Rooyen P. The German Attack on the Witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. Vol 49. 2021. # 1. С. 61 // journals.co.za/doi/pdf/10.5787/49-1-1249.

В 1904 г. Х. Витбой совершенно неожиданно для «господ» поднял восстание не только против немцев, но и против белых фермеров, оккупировавших земли местного населения. Как считается, такое смелое решение им было принято после снизошедшего на него в районе горного хребта Ауас «божественного откровения» и услышанного сверху повелительного «гласа», приказавшего вождю привести свой народ к величию.

van Rooyen P. The German Attack on the Witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. Vol 49. 2021. # 1. С. 61 // journals.co.za/doi/pdf/10.5787/49-1-1249.

В своем стремлении отстоять землю по «высочайшему повелению небес» он не остался в одиночестве. Откликнувшись теперь уже на его призыв, к нему присоединились некоторые другие вожди нама и урлам. Обоюдными усилиями им удалось вести партизанскую войну против захватчиков в течение целого года. Х. Витбой героически погиб от ран 29 октября 1905 г. и был похоронен в неизвестной могиле. Последними его словами были: «Все кончено. Теперь моих детей должен ожидать покой» (Hendrik Witbooi (1830–1905).

Camissa museum. A Camissa African centre for restorative memory. // camissamuseum.co.za/index.php/7-tributaries/5-maroons-orlam-drosters/hendrik-witbooi (04.12.2023).

Х. Витбой считается подлинным поборником независимости ЮЗА от ига колониализма, став ключевой фигурой в истории борьбы угнетенных народов против насаждения имперской гегемонии. Широкую известность получили высказывания Х. Витбооя, а также тексты его сочинений. В настоящее время в научной среде даже ведутся дискуссии о том, можно ли считать организатора сопротивления засилью германского колониализма первым разработчиком концепции панафриканизма.

Letter Journals of Hendrik Witbooi. Memory of the World // www.unesco.org/en/memory-world/letter-journals-hendrik-witbooi?TSPD_101_R0=080713870fab200096e402edb08d82a9a1ebfa3f50f8f6d13de220289f6668ca7f5d22aba94e90e7083771921c143000c7d8e75afef6b722cb36dfbf552fcf87f9e17c469ebaad21a1eb0b9fe16d92ece572d4ea1061e095778acfb724256 (02.12.2023).

кайзеру Вильгельму II. Вождь нама отказался пойти на предательство, осознавая, что за этим шагом непременно последует утрата независимости. В то время как колонисты не считали локальные народы за людей, он, «туземец», продемонстрировал понимание международной политики и колониальной риторики!¹

Решимость Х. Витбооя дорого обошлась подопечным. 88 членов его семьи, ближних и дальних родственников, были убиты немецким военачальником Куртом фон Франсуа. 78 из них были детьми. Остальные убитые были женщинами и стариками². В дневнике Х. Витбооя мы можем прочесть следующие строчки: «немцы самым варварским путем уничтожили это место, чего я никак не ожидал от белой культурной нации, знающей о соблюдении законности и правилах ведения войны; но он застрелил мою жену и грудных младенцев, взрослых детей — сынов и дочерей с их супругами». Семейная реликвия, Библия на языке кукугоаб, изъятая немецкими колонистами, была возвращена в Намибию только в начале 2019 года³.

Осознав превосходство немцев по части совершенства вооружения и численного состава, Х. Витбоой согласился на заключение «договора о защите». Подписанием этого «сердечного соглашения» с более чем серьезным противником 15 сентября 1894 г. он выиграл 10 лет относительно спокойной жизни для нама. Эта короткая передышка дала возможность восстановить силы и избежать еще больших потерь, накопить силы для последующей борьбы. Не нужно идеализировать Х. Витбооя — он не слыл святым мучеником, но был расчетливым прагматиком⁴; «вождь Великого Намакваланда» прекрасно сознавал, что, подписывая «договор о защите»,

¹ *Bosman H.* A Nama «Exodus»? A postcolonial reading of the diaries of Hendrik Witbooi. Stellenbosch University. Scriptura 108 (2011). 2012. P. 331 // www.researchgate.net/publication/272873768_A_NAMA_%27exodus%27_a_postcolonial_reading_of_the_diaries_of_hendrik_witbooi.

² *van Rooyen P.* The German Attack on the Witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. Vol 49. 2021. # 1 // journals.co.za/doi/pdf/10.5787/49-1-1249.

³ *Zimmerer J.* Der Völkermord in Deutsch-Südwest-Afrika (1904–1908) // *Zur Debatte*. 2020. # 1. С. 12.

⁴ Х. Витбоой приложил руку к разграблению и разгрому соотечественников (в т. ч. гереро), посылая военизированные отряды из числа своих людей «на выручку» немцам при проведении их военных кампаний, а если сказать проще, карательных экспедиций (в научной среде самой Намибии данное понятие характеризуется словосочетанием «hit-and-run raids»).

van Rooyen P. The German Attack on the Witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. Vol 49. 2021. # 1 // journals.co.za/doi/pdf/10.5787/49-1-1249.

Однако и здесь кроется один нюанс. Договор о взаимопомощи между гереро (в лице вождя Махареро) и немцами был подписан раньше, нежели вышеуказанный договор между вождем нама Х. Витбооем и кайзером Вильгельмом II. Проницательный Х. Витбоой стремился уберечь гереро от столь опрометчивого шага, предвещая соотечественникам лишь мимолетное ликование вследствие краткосрочного выигрыша и предсказывая недолгую радость в результате мнимой победы: «Вы будете сильно жалеть об этом шаге; вы будете испытывать вечное раскаяние в том, что уступили свою землю и права на управление белым людям. Война, что мы ведем друг с другом, не так страшна и тяжела, как вы могли бы себе вообразить».

Zimmerer J. Der Völkermord in Deutsch-Südwest-Afrika (1904–1908) // *Zur Debatte*. 2020. # 1. С. 11, 12. (в сравнении с той, в которую только придется вступить).

он проводит некую пограничную черту, становясь «союзником по борьбе» Германии в освоении «жизненного пространства» (*Lebensraum*), разве что не на востоке, а на самом юге Африки.

Германская империя действительно осваивала принадлежащие местным народам земли вдоль и поперек, не гнушаясь никакими методами в отношении намибийского населения.

Действительно, в период между 1893 и 1903 гг. население ЮЗА фактически потеряло свои земли и скот вследствие политики, проводившейся руками немецких поселенцев. Немцы хватались за любой повод экспроприировать землю у населения ЮЗА с целью создания больших белых поселенческих ферм. Так, они изъяли практически всю землю, находившуюся в пределах «полицейской зоны»¹, и распределяли ее среди белых поселенцев. Например, бывшим солдатам и иммигрантам из Германской империи бесплатно выдавалось 5000 га земли. Они имели право приобрести и больше, к тому же по очень привлекательной цене. Более того, иммигранты, считавшиеся перспективными, получили субсидии и кредиты на строительство колодцев, возведение плотин, ограждение, разведение скота, проведение вакцинации, утраты по болезни и т. д.²

Германская политика по отчуждению земли была в ясной форме сформулирована Паулем Робрбахом, германским Комиссаром по поселениям в Юго-Западной Африке, в следующих словах: «Решение колонизировать Юг Африки означает не что иное, как то, что местные племена должны уйти с земель, на которых они пасли свой скот, и тем самым позволить белому человеку пасти свои стада на тех же самых землях». Где бы африканцы ни оказывали сопротивления (как это происходило далеко не в единичных случаях)³, землю (а значит и средства к пропитанию) изымали в качестве карательной меры⁴.

По мере того как щупальца германского колониализма распространились на все сектора экономики Намибии, возросла нужда в дешевой рабочей силе для крупных ферм белых поселенцев, создании базовой инфраструктуры систем коммуникаций и транспорта, а также добыче минеральных

¹ Территория тогдашней Намибии делилась на две части. К т. н. «полицейской зоне» относились самые плодородные участки земли. Также ее территория содержала большую часть известных экономических ресурсов. В «полицейской зоне» проживали практически исключительно белые.

Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 30.

² Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 31.

³ Например, можно вспомнить столкновение с племенами кхаусас в 1894 г., восстания под руководством Лазаруса Свартбоа (1897–1898), бунт в Хруотфонтейне в 1901 г., знаменательное восстание народов гереро и нама 1904–1907 гг.

Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 31.

⁴ Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 31.

ресурсов. Чтобы покрыть потребность в рабочей силе, немецкие колониялисты разработали хоть действенную, но ожидаемо репрессивную систему труда отходников¹.

Для начала немцы заключили соглашения с вождями северных районов ЮЗА, в соответствии с которыми признавали их автономию в рамках системы непрямого управления в обмен на желание последних подрядить собственное мужское население на работу в шахтах и сельском хозяйстве. Вдобавок к автономии вожди получали преференции от символических подарков, принесенных по возвращении рабочих-мигрантов².

Политика Германской империи в ЮЗА была нацелена на введение правовых мер, способных в дальнейшем ослабить местную экономическую власть и обеспечить твердую хватку колониялистов над черным населением на юге. Например, закон № 82 усиливал контроль над африканцами. Так, он определял порядок их приема на работу, а также вводил обязательное ношение паспортов для африканского населения. Другие законы запрещали приобретение африканцами земли, препятствовали разведению ими скота, вводили организованную рабочую силу по контракту³.

Абсолютное большинство этих законов было направлено на принуждение населения тогдашней Намибии к устройству на работу в рамках существования колониально-капиталистического сектора и нацелено на разрушение связей между племенными общинами. В 1906 г. власти решили экспроприировать всю общинную землю и скот, принадлежавшие населению тогдашней Намибии южнее Овамболанда. Законами также запрещалось селиться более чем десяти семьям на какой-либо ферме или в пределах чьего-либо владения. Попытки предотвратить возможность установления между черными намибийцами тесных контактов были настолько тщательными, что в течение непродолжительного периода времени им даже запрещалось посещение церкви⁴.

Еще одна стратегия немецких поселенцев-колонистов подразумевала наложение строгих ограничений на передвижение африканского населения внутри и за пределами «полицейской зоны». Законы о паспортах вынуждали все черное население регистрироваться на бирже труда и надевать латунные значки в придачу к ношению с собой молитвенника. Более того, всем белым было дано право арестовывать любого черного без рабочего контракта, а также пороть «ленивых и недисциплинированных слуг»; полиция же могла определять наказание без контроля со стороны судов по таким

¹ Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 31.

² Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 33.

³ Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 33.

⁴ Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 33.

обвинениям, как «леность», «пренебрежение обязанностями», «бродяжничество», «неплатежеспособность» и «непослушание»¹.

Жесткая система отходничества привела к желаемому результату. К 1913 году около 90% африканского взрослого мужского населения в пределах «полицейской зоны» работали по найму, около 12.500 из них батрачили на поселенческих фермах, а оставшиеся 10.000 — на шахтах и других предприятиях. В годовом исчислении рекрутирование рабочих мигрантов-овамбо в то время измерялось в пределах 11.000 и 12.000. Найм на работу облегался жестокими засухами и эпизоотиями чумы рогатого скота на территории Овамболанда в 1910–1914 гг.²

К тому времени, когда подошла к концу эпоха германского колониализма в Юго-Западной Африке (1915 г.), его «пошатнувшийся каркас» готов был составить фундамент теперь уже южноафриканской капиталистической экономики; хищническое разграбление еще не разворованных до конца богатых экономических ресурсов на сей раз с еще более чудовищным размахом предлагалось довершить при тесном содействии иностранных компаний и правительственной клики западных кругов³.

Спустя почти что целое столетие, в марте 2014 г., в столице Намибии, Виндхукке, был открыт Мемориальный музей независимости (Independence Memorial Museum). Спонсором его открытия стала Северная Корея; Германия же не принимала никакого участия в реализации проекта увековечивания памяти о совершении собственных непростительных преступлений. Открыть музей было решено на месте существования одного из бывших немецких концлагерей — *Orumbo rua Katjombondi*, где тысячи представителей народов гереро и нама подвергались пыткам, подлежа тотальному уничтожению. Несмотря на масштаб совершенных Германией преступлений, до открытия на означенной территории в недавнем времени музея ни одна деталь не напоминала о зверствах, чинимых век назад⁴.

В 2011 г. Усутуйдже Маамберуа (Usutuaije Maamberua) лидер оппозиционной партии Национальный союз Юго-Западной Африки (The South West Africa National Union, SWANU), состоящей в основном из гереро, внес в парламент Намибии предложение о переименовании готовящегося на тот момент к открытию Мемориального музея независимости в Центр памяти геноцида (Genocide Remembrance Centre). В своей длинной речи, обращенной

¹ Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 34.

² Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 34.

³ Германская колониальная экономика в тогдашней Намибии ускоренно наращивала темп тогда, когда колониальная эра уже подходила к концу. С 1907 по 1913 гг. объем экспорта увеличился в 44 раза. Алмазы стали самой ценной экспортной статьей, за ней следовали медь, олово, свинец, шкуры, кожи, каракуль и скот.

⁴ Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986. С. 31.

⁴ Hamrick E., Duschinski H. Enduring injustice: Memory politics and Namibia's genocide reparations movement // Memory Studies. 2018. С. 437, 438.

к событиям истории геноцида нама и гереро, он страстно призвал признать факт повального истребления народов ЮЗА на том самом политом кровью месте, где до недавних пор история бесчеловечных злодеяний колонистов словно поросла быльем, покрывшись «пылью веков». У Маамберуа заявил, что отрицание является предсказуемым этапом геноцида, под которым в настоящее время им понимается тотальное уничтожение истории. Потомок переживших трагедию национального и мирового масштаба предков, представитель гереро, он искренне полагает, что жернова истории не перемололи в пух и прах бездушную риторику геноцида; согласно ему, она жива и сейчас, лишь приняв «благообразные» формы и обретя «гуманные» очертания. В 2011 г. он в открытую заявил: «На протяжении истории виновники геноцида раскапывают места массовых захоронений, сжигают тела, пытаются скрыть улики и запугать свидетелей... В Намибии колонизаторы построили среднюю школу Виндхука, музей Альте Фесте, поставили статую Всадника (под которым подразумевается собирательный «героический образ рыцаря» печально известных шутцкоманд, проводивших массовую зачистку территории¹), лютеранскую церковь Кристускирхе, в то время как невыразимо прекрасные ароматные сады являют собой отчаянную попытку выставить окружающую действительность в невинном, сакральном, гуманном, здоровом свете... Двадцать один год спустя с момента обретения независимости у нас ни единый символ не напоминает ни нам, ни миру о геноциде, совершенном на нашей территории»².

В мае 2021 г. Германия официально признала факт повального уничтожения народов Намибии. Нередко в прессе можно услышать об этой нелюбимой странице германской истории как о «забытом геноциде», который, к несчастью, затмили еще более глобальные события³. «Забыть» (а точнее, не вспоминать) о нем ожидаемо предпочли члены мирового сообщества; однако и в самой пострадавшей от варварства немецких колонистов стране среднестатистический намибиец знает о геноциде не так уж много, если знает вообще⁴. На родине бывших колонистов же появилась следующая

¹ *Lathi J. Südwest* Rwriter: Fear, Belonging, and Settler Colonial Violence in Namibia // *Journal of Genocide Research*. 2022. 24:4. 2022.

² *Hamrick E., Duschinski H.* Enduring injustice: Memory politics and Namibia's genocide reparations movement // *Memory Studies*. 2018. С. 438.

³ *Oosthuizen J.* Duitsland erken uiteindelik volksmoord in Namibië // *Voertaal*. 01.06.2021 // voertaal.nu/duitsland-erken-uiteindelik-volksmoord-in-namibië/ (07.12.2023).

⁴ Не последнюю роль в этом играет непродуманная система школьного образования в Намибии. Например, такой предмет, как «история», остается на периферии внимания учебной программы и заточен в большинстве случаев на школьников младших классов. По большей же мере курс истории охватывает темы, связанные с борьбой за независимость Намибии. Таким образом, в рамках школьного обучения ученики практически не имеют возможности ознакомиться с темными страницами отечественной истории начала XX в., т. к. в соответствии с расписанием на уроках почти не отводится место для изучения темы геноцида относительно самих намибийцев. Вместе с тем во время занятий затрагиваются вопросы, связанные с преступлениями нацистской Германии, в т. ч. касающиеся массового уничтожения евреев. На деле между политикой геноцида, проводившейся Германской империей в ЮЗА, и холокостом

точка зрения: Германия допустила «монополизацию статуса жертвы» указанных народов, позволив гереро и нама злоупотребить «биологической аутентичностью» в качестве преемников жертв колонистов¹.

В 2021 г. президент Намибии Хаге Гейнгоб приветствовал извинения, принесенные министром иностранных дел Германии Хайко Мааса, охарактеризовав это событие как «исторический прорыв», шаг к реальной нормализации отношений. Крупную сумму денег, выделенную правительством Германии, планируется потратить на водоснабжение, сельскую инфраструктуру и обучение в общинах, пострадавших от резни. Однако есть существенный нюанс. Германия предложила в течение 30-ти лет выделить на проекты развития Намибии 1,1 млрд евро; при этом она не признала эту сумму как компенсацию в качестве меры своей юридической ответственности². Вследствие такой постановки вопроса, в намибийском обществе далеко не все с энтузиазмом восприняли предложение Германии, посчитав его оскорбительным. Например, несколько местных вождей отвергли соглашение, достигнутое между Намибией и Германией, в том числе из-за недостаточности оговоренной суммы выплат. К примеру, вождь Зерауа резко раскритиковал сделку, оставшись недовольным тем обстоятельством, что проект соглашения не был согласован с общинами, на которых как раз и направлено финансирование. Вождь гереро Фекуйи Рукоро посчитал договор попыткой Германии отделаться от необходимости уплаты репараций за счет вложений в проекты развития. По его мнению, ни один уважающий себя африканец не примет подобного оскорбления от так называемых «цивилизованных европейцев». «Вместо выплат репараций за совершение преступлений против человечества мы получаем kota в мешке», — таков был окончательный вердикт вождя гереро. Мутджинде Катджиуа из ассоциации гереро *Ovaherero Traditional Authority* назвал соглашение о примирении между Намибией и Германией «провальным», потребовав немедленной выплаты репараций потомкам пострадавших от германской агрессии. Правительство Германии отказало в удовлетворении подобных притязаний³.

В 2023 г. президент Намибии Хаге Гейнгоб, находясь в стенах парижского Института политических исследований, признал, что режим апартхейда, против

Третьего рейха в отношении евреев в период Второй мировой войны можно найти много общих черт. Среди них можно выделить введение расистского законодательства, использование концлагерей, отдачу приказов по истреблению определенных групп людей.

Ashipala N. Onderrig oor die Holocaust en volksmoord in Namibië. Global Campaign for PEACEducation. 20.09.2018 // www.peace-ed-campaign.org/af/education-about-the-holocaust-and-genocide-in-namibia/ (07.12.2023).

¹ *Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 190.

² Иными словами, утверждалось, что признание ФРГ ответственности за совершенные Германской империей колониальные преступления не понесет за собой юридических последствий.

Du Plessis. Y. Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com.na/regering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).

³ *Oosthuizen J. Duitsland erken uiteindelik volksmoord in Namibië // voertaal.nu/duitsland-erken-uiteindelik-volksmoord-in-namibie/ (07.12.2023).*

которого сражались борцы СВАПО¹, был гораздо более суров, нежели политика геноцида, претворенная в жизнь германскими колонистами в отношении нама и гереро². В своей лекции он недвусмысленно дал понять, что считает вопрос о признании Германией вины за совершенные в прошлом чудовищные колониальные преступления закрытым: «Примирение между Германией и Намибией налицо. Между нами установлены дипломатические отношения, у нас мир. Этот геноцид случился столько лет назад. Более ста лет назад»³.

Репарации могут носить индивидуальный или коллективный характер, выплачиваться в денежном измерении или иметь символическое выражение, но в качестве их важнейшей «несущей конструкции» всегда должна выступать мораль, а значит, осознание своей вины и искреннее желание искупить прежние грехи, исправить прошлые ошибки. Апологеты же политики Германской империи по-прежнему утверждают, что колониалисты щадили женщин и детей, полагая выселение мужской части населения гереро с «насиженных мест» самым страшным преступлением колониальной администрации. О создании немцами прообраза будущих концлагерей на территории сегодняшней Намибии сегодня предпочитают умалчивать⁴. Известно, что *сохранение культуры* в Намибии во многом поддерживается за счет средств Федерального министерства иностранных дел Германии⁵. Однако предельно ясно, что о *сохранении культуры памяти*, такой неудобной для «демократической» ФРГ, речи не идет. *Как и кем* должна преподноситься история Намибии — весьма спорные вопросы, сыгравшие центральную роль в возникновении и консолидации постапартхейдного государства⁶.

На сегодняшний день в контексте взаимоотношений народов двух стран, Германии и Намибии, очевидно одно: реальных глубинных изменений, несмотря на все декларативные заявления, так и не последовало. Обещанный Германией Намибии пакет помощи, равный 18 млрд намибийских долларов, на данный момент заморожен⁷. Получив одобрение со стороны вышестоящих кругов обоих государств, подобные попытки разрешить давнишний конфликт «полубовно» не привели к радикальному изменению в

¹ Народная организация Юго-Западной Африки / Организация народов Юго-Западной Африки; сейчас — правящая партия Намибии.

² Неофициальный перевод *Нестеровой Е.С.* Так в тексте: «President Hage Geingob het gesê die apartheidsregime van Suid-Afrika, waarteen SWAPO geveg het, was «erger» as die volksmoord wat die Duitse Keiserryk destyds teen die Nama- en Ovaherero-mense gepleeg het».

Du Plessis Y. Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com/naregering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).

³ *Du Plessis Y.* Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com/naregering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).

⁴ *Zimmerer J.* Der Völkermord in Deutsch-Südwest-Afrika (1904–1908) // Zur Debatte. 2020. # 1. С. 13.

⁵ *Auswärtiges Amt.* Deutschland und Namibia: Bilaterale Beziehungen. 15.08.2023 // www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/namibia-node/bilateral/208320 (16.12.2023).

⁶ *Hamrick E., Duschinski H.* Enduring injustice: Memory politics and Namibia's genocide reparations movement // Memory Studies. 2018. С. 438.

⁷ *Du Plessis. Y.* Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com/naregering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).

отношениях между двумя странами; напротив, они вызвали недоумение и породили недовольство у пострадавших в прошлом групп населения Намибии, на потомков которых и рассчитаны финансовые вложения. В настоящее время четко прослеживается антагонизм официальной правительственной линии («понять, простить, принять, забыть») и равнодушных общественных групп, потомков пострадавших от деяний германского империализма сообществ и оппозиционных действующему курсу партий («никто не забыт, ничто не забыто»), не желающих обратить в труху и пепел память о невинно загубленных судьбах и отнятых жизнях целых народов¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балезин А.С.* Юго-Западная Африка. Черная Африка: прошлое и настоящее. Учебное пособие по новой и новейшей истории Тропической и Южной Африки / Под ред. А. С. Балезина, С. В. Мазова, И. И. Филатовой. М., 2016.
2. *Ивкина Н.В.* Политика Германии в отношении Намибии: попытки преодоления колониализма // Восток (Oriens). 2021. № 3.
3. Современная школьная энциклопедия. Страны мира. М.: РОСМЭН, 2008.
4. *Яковлев Е.* Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2022.
5. *Ashipala N.* Onderrig oor die Holocaust en volksmoord in Namibië. Global Campaign for PEACEducation. 20.09.2018 // www.peace-ed-campaign.org/af/education-about-the-holocaust-and-genocide-in-namibia/ (07.12.2023).
6. *Auswärtiges Amt.* Deutschland und Namibia: Bilaterale Beziehungen. 15.08.2023 // www.auswaertiges-amt.de/de/service/laender/namibia-node/bilateral/208320 (16.11.2023).
7. *Bosman H.* A Nama «Exodus»? A postcolonial reading of the diaries of Hendrik Witbooi. Stellenbosch University. Scriptura 108 (2011). 2012 // www.researchgate.net/publication/272873768_a_nama_%27exodus%27_a_postcolonial_reading_of_the_diaries_of_hendrik_witbooi.
8. *Du Plessis. Y.* Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com.na/regering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).
9. *Ernst A.* Völkermord an den Herero und Nama. Was bedeutet «Genozid»? // *Süddeutsche Zeitung*. 28.05.2021 // www.sueddeutsche.de/politik/voelkermord-genozid-herero-und-namania-1.5306703 (14.11.2023)
10. *Gewald J.B., Jones A.* Imperial Germany and the Herero of Southern Africa: genocide and the quest of recompense // *Genocide, war crimes and the West: history and complicity*. Universiteit Leiden.
11. *Hamrick E., Duschinski H.* Enduring injustice: Memory politics and Namibia's genocide reparations movement // *Memory Studies*. 2018. С. 437, 438.
12. Hendrik Witbooi (1830–1905). Camissa museum. A Camissa African centre for restorative memory // camissamuseum.co.za/index.php/7-tributaries/5-maroons-orlam-drosters/hendrik-witbooi (04.12.2023).
13. *Lathi J.* Südwestler Rwiter: Fear, Belonging, and Settler Colonial Violence in Namibia // *Journal of Genocide Research*. 24:4. 2022.
14. Letter Journals of Hendrik Witbooi. Memory of the World // www.unesco.org/en/memory-world/letter-journals-hendrik-witbooi?TSPD_101_R0=080713870fab200096e402edb08d82a9a1ebfa3f50f8f6d13de220289f6668ca7f5d22aba94e90e7083771921c143000c7d8e75afef6b722cb36dfbf552fcf879e17c46f9ebaad621a1eb0b9fe16d92ece572d4ea1061e095778acf6724256 (02.12.2023).
15. Namibia: Perspectives for National Reconstruction and Development. United Nations Institute for Namibia. Lusaka. 1986.
16. *Oosthuizen J.* Duitsland erken uiteindelik volksmoord in Namibië // voertaal.nu/duitsland-erken-uiteindelik-volksmoord-in-namibië/ (07.12.2023).

¹ *Du Plessis Y.* Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // www.republikein.com.na/regering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20 (07.12.2023).

17. *van Rooyen P.* The German Attack on the Witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. Vol 49. 2021. № 1 // journals.co.za/doi/pdf/10.5787/49-1-1249.

18. *Störner M.* Der lange Weg der Versöhnung — Aspekte des deutsch-namibischen Vergangenheitsdiskurses // *Online-Zeitschrift für interkulturelle Studien*. 18 (32).

19. *Zimmerer J.* Der Völkermord in Deutsch-Südwest-Afrika (1904–1908) // *Zur Debatte* 1/2020.

Иванов Е.А.

Стратегический перекресток: как внешние игроки конкурируют за Центральную Азию?

Центральная Азия (*далее — ЦА*) все больше привлекает внимание мировых и региональных держав. Помимо России и Китая, свой интерес к региону проявляют США, Европейский союз (как единая сила, так и на уровне отдельных государств), Индия, Турция, Иран, Япония, Южная Корея, Катар, ОАЭ и другие страны Залива.

Показательным стал период пандемии Covid-19, когда государства ЦА получали помощь в борьбе с распространением вирусного заболевания от различных международных партнеров. Можно сказать, что регион оказался в выгодном положении, имея возможность выбирать сразу из нескольких вакцин — российских, китайских, индийских, американских и др. Государства Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока закупали и поставляли в ЦА средства индивидуальной защиты и аппараты для искусственной вентиляции легких.

Чем объясняется повышенное внимание к региону?

Во-первых, страны ЦА имеют сложившиеся отношения с традиционными партнерами в лице России, Китая, Турции и Ирана. Этим державам важно удерживать свои позиции в ЦА и доказывать, что отношения с государствами региона носят стратегический характер. Среди прочих крупных партнеров ЦА выделяются США. При этом для России, Китая и Ирана присутствие Штатов в регионе является нежелательным. Следовательно, этим державам необходимо предлагать государствам ЦА альтернативы, способные конкурировать с американскими программами, вытесняя их. Во-вторых, вовлеченность правительств Японии, Южной Кореи, Германии, Франции, Великобритании, ОАЭ, Катара и др. свидетельствует об их желании развивать связи со странами ЦА, чтобы основательнее закрепиться в регионе. Эти государства преследуют свои цели, о чем будет сказано ниже.

Разнообразие внешних контактов является следствием осознанного курса на многовекторность, реализуемого постсоветскими государствами ЦА. В ее основе лежит стремление извлекать выгоду от сотрудничества с различными внешними игроками, избегая зависимости от кого-то одного. Широкой сети межгосударственных связей способствуют такие условия,

как географическое соседство (Россия, Китай, Иран), недавний опыт жизни в одном государстве (Россия и другие страны, образовывавшие СССР), культурно-языковая близость (Турция, Иран), подъем ислама в последние десятилетия (Турция, государства Ближнего Востока и Южной Азии).

Что касается интересов внешних игроков в ЦА, то они могут совпадать, а могут различаться, что наглядно показано в Таблице 1. От соотношения выгод внешних акторов зависит острота конкуренции за присутствие в странах ЦА. Ниже будут рассмотрены четыре причины, по которым ЦА представляет/ не представляет интерес для внешних игроков.

Таблица 1. Интересы внешних игроков в ЦА

	<i>Рынок сбыта</i>	<i>Источник ресурсов</i>	<i>Человеческий капитал</i>	<i>Логистические проекты</i>
Россия	+	+/-	+	+
Китай	+/-	+		+
США		+/-		
Турция	+	+	+/-	+
Европейские страны	+/-	+		+
Индия		+/-		+/-

Рынок сбыта. За последние 30 лет ЦА пережила период бурного демографического роста. Так, с момента распада СССР население Казахстана выросло на 18% (самый низкий показатель по региону), а Таджикистана — на 80%¹ (самый высокий показатель по региону). Совокупная численность населения ЦА достигла 78 миллионов человек. Хотя в целом платежеспособность жителей региона остается невысокой, в отдельных агломерациях — Алматы, Астане, Ташкенте — наблюдается устойчивый рост потребления. Следовательно, емкость центральноазиатского рынка также будет увеличиваться со временем.

Для России, Турции, Ирана, Японии и Южной Кореи рынок стран ЦА является достаточно большим для сбыта собственной продукции. Изначально Россия обладала большим промышленным потенциалом, чем экономики ЦА, что делало регион потенциальным импортером российской продукции, в частности автомобилей². Схожая логика действует в отношении Турции, Японии и Южной Кореи. Однако со временем государства ЦА смогли наладить собственные производственные мощности, что снижает их зависимость от импорта. Например, Узбекистан поставляет хлопок-сырец и пряжу (продукт первичной обработки) в Турцию, покупая там готовые товары текстильной промышленности. В последние годы Узбекистан постепенно перекавалифицируется из поставщиков сырья в производителя

¹ The World Bank. Population, total // data.worldbank.org/indicator/sp.pop.totl?locations=kz-uz-kg-tm-tj (16.01.2024).

² *Tarr D.G.* The Eurasian economic union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed? // *Eastern European Economics*. 2016. Т. 54. №. 1. P. 3.

одежды. Таким образом, если раньше Россия и Турция конкурировали за узбекистанский хлопок, то сейчас уже сам Узбекистан становится конкурентом Турции на российском рынке одежды.

Китай — большой торговый партнер стран ЦА, однако все население региона меньше, чем у любой из пяти самых густонаселенных провинций КНР. Основные импортеры китайской продукции — это США и ЕС. Для Пекина ЦА куда важнее с точки зрения сухопутных логистических коридоров, идущих в ЕС и обратно.

Индия, как и Китай, имеет емкий внутренний рынок, при этом торговля со странами ЦА пока не несет прорывного характера (за исключением ощутимого присутствия индийской фармацевтики в регионе), а конкуренция со стороны Китая, России и других экспортеров высока. Поэтому, несмотря на относительную географическую близость к региону, Индия не предпринимает серьезных усилий для налаживания поставок своих товаров в ЦА. Помимо большого внутреннего рынка, Индия имеет выход в страны Южной Азии, страны Ближнего Востока и Восточной Африки (через Индийский океан).

Ресурсы. Многие международные акторы (правительственные и неправительственные) заинтересованы в ресурсах, которыми обладают государства ЦА. Прежде всего, речь идет об углеводородах Казахстана и Туркменистана. Причем интерес исходит как от частных компаний, реализующих крупные проекты в этих странах, так и от правительств.

В частности, Турция хочет играть роль ключевого транзитного и распределительного центра между поставщиками (Россия, Азербайджан, страны ЦА) и европейскими потребителями. Сами страны Европы стремятся диверсифицировать каналы импорта энергоносителей, чтобы получать нефть и газ по более низким ценам за счет увеличения предложения на мировых рынках, а также для снижения влияния России на фоне продолжающейся конфронтации.

В продолжение темы ресурсов важно сказать об уране, используемом в атомной энергетике. После дестабилизации в Нигере, откуда Франция получила примерно пятую часть урана¹, необходимого для внутренних нужд, президент Э. Макрон прибыл с визитом в Казахстан и Узбекистан для обсуждения в т.ч. расширения поставок урана из этих стран². При этом на 2022 год половина импорта урана уже приходилась на государства ЦА³. Ядерщики США также рассматривают возможность увеличения закупок урана в Казахстане в случае полного запрета на импорт российского ядерного топлива.

Стоит уделить внимание такому не столь звучащему ресурсу, как сурьма. Этот огнеупорный полуметалл используется в различных видах промышленности, включая военный сектор. Кыргызстан был крупным производителем

¹ *Maad A.* How dependent is France on Niger's uranium? // www.lemonde.fr/en/les-decodeurs/article/2023/08/04/how-dependent-is-france-on-niger-s-uranium_6080772_8.html (18.01.2024).

² *Agreements, declarations mark Macron visits to Kazakhstan, Uzbekistan* // www.world-nuclear-news.org/Articles/Agreements,-declarations-mark-Macron-visits-to-Kaz (18.01.2024).

³ Там же.

сурьмы в СССР, но после распада Союза производство существенно стагнировало. Тем не менее эти производственные мощности могут быть восстановлены. Крупные запасы полуметалла имеются в Таджикистане. Несколько лет назад китайская компания начала добычу сурьмы в Таджикистане, хотя Китай располагает собственными запасами этого металла¹. Предприятия из США также рассматривают возможность разработки месторождений сурьмы в Таджикистане, поскольку, по некоторым прогнозам, в ближайшие годы промышленность Штатов может столкнуться с нехваткой этого сырья.

Индийские компании, удерживающие высокие позиции на мировом рынке металлов, открыли несколько производств на территории Казахстана. Индия активно закупает драгоценные металлы, золото и серебро в Узбекистане. Уже много лет Индия ведет переговоры о прокладке трубопровода ТАПИ для поставок газа из Туркменистана. Из-за нестабильности в Афганистане проект был заморожен, однако в последние годы участники этой инициативы снова вернулись к ее обсуждению.

У России нет острой потребности в сырье из ЦА, тем не менее российские компании активно сотрудничают со странами региона. Российские игроки нефтегазового сектора представлены в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане. Золотодобытчики из РФ работают в Казахстане и Узбекистане. Росатом участвует в проектах по добыче урана в Казахстане.

Человеческий капитал. Это та сфера, в которой интерес России выражен сильнее, чем у других внешних игроков. На фоне демографических вызовов экономика РФ нуждается в рабочей силе. Страны ЦА, напротив, переживают демографический подъем, при этом их экономики не могут трудоустроить молодежь, выходящую на рынок труда, вследствие чего происходит отток кадров. Россия ежегодно принимает несколько миллионов мигрантов. В 2016–2019 гг. эта цифра колебалась между 9 и 11 млн человек². Из них более 4 млн человек учтены как трудовые мигранты³. В основном это выходцы из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана.

В связи с ослаблением курса рубля и ограничениями на трансграничные операции с валютой из России часть мигрантов переориентировалась на рынки труда Турции, Ближнего Востока, Южной Кореи и Японии. Страны Восточной Азии, как и Россия, испытывают демографические сложности. Кроме того, граждане этих стран стремятся работать в высокооплачиваемых индустриях, что оставляет многие экономические ниши пустыми. Последнее применимо и для государств Ближнего Востока, обладающих углеводородными богатствами, — ОАЭ, Катар, Саудовская Аравия. В этих странах доля мигрантов высока. В Катаре их численность может превышать количество граждан. Для них ми-

¹ *Auyezov O.* Chinese venture to start mining battery metal antimony in Tajikistan // www.reuters.com/article/us-tajikistan-china-gold-idUSKCN1VH1BG/ (18.01.2024).

² *Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В.* Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // *Экономическое развитие России.* 2021. Т. 28. №. 1. С. 52–53.

³ *Денисенко М.Б., Мукомель В.И.* Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // *Демографическое обозрение.* 2020. Т. 7. №. 3. С. 85.

гранты из ЦА — возможность диверсифицировать состав мигрантов, чтобы сдержать формирование больших этнических анклавов, которые уже образовались в этих странах. Однако счет мигрантов из ЦА в перечисленных государствах идет на тысячи, что несоизмеримо с масштабом миграции в Россию.

Логистика. Не случайно ЦА считается стратегическим перекрестком. Она лежит на стыке крупных держав — России, Китая и Индии. Будучи сердцевинной Евразии, ЦА соединяет «мировую фабрику» в лице Китая и емкий рынок Европейского союза. В свою очередь, ЕС борется за гигантский китайский рынок. Логично, что ключевой торговый маршрут Евразии должен связывать эти две точки. Очевидно и то, что сухопутные коридоры не могут обойти государства ЦА. Переломным в этом отношении является китайский проект «Пояс и путь», который дает сильный импульс экономике региона. Вместе с этим унификация таможенных требований в рамках Евразийского экономического союза снижает издержки на перевозку товаров из Китая в ЕС и обратно. Грубо говоря, ЕАЭС — единственная таможенная юрисдикция между китайско-кыргызской границей и белорусско-польской / белорусско-литовской / белорусско-латвийской границами¹.

Россия участвует в китайской инициативе, предлагая свои собственные проекты. В 2023 году совместно с Казахстаном и Узбекистаном был запущен газотранспортный коридор, идет развитие логистического маршрута «Север — Юг», одна из веток которого проходит через Туркменистан.

Транспортный потенциал региона еще не исчерпан. Китай приступает к строительству новой железной дороги через Кыргызстан и Узбекистан. У Ташкента есть стремление выйти к портам Южной Азии через будущие трансафганские маршруты. Не исключены новые коридоры через Туркменистан в Иран и Пакистан и далее — в Индию. Все эти проекты ввиду своей перспективности привлекают интерес не только прямых бенефициаров, но и сторонних инвесторов.

Таким образом, ЦА подходит ко второй четверти XXI века с большим потенциалом — демографическим, ресурсным, логистическим. Те из внешних игроков, кто сможет сохранить или выстроить доверительные отношения с государствами региона, смогут ощутить положительный эффект от такого сотрудничества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. №. 3. С. 84–107.
2. Флоринская Ю.Ф., Мкртчян Н.В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. Т. 28. №. 1. С. 50–54.
3. Bird J., Lebrand M., Venables A.J. The belt and road initiative: Reshaping economic geography in Central Asia? // Journal of Development Economics. 2020. Т. 144. С. 102441.
4. Tarr D.G. The Eurasian economic union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed? // Eastern European Economics. 2016. Т. 54. №. 1. С. 1–22.

¹ Bird J., Lebrand M., Venables A.J. The belt and road initiative: Reshaping economic geography in Central Asia? // Journal of Development Economics. 2020. Т. 144. С. 102441.

Игнатова М.П.

Уганда в системе международного сотрудничества

Введение

Внешняя политика Уганды представляет собой совокупность внутренней политики, проецируемой на международную арену. Министерство иностранных дел — это правительственное учреждение, отвечающее за реализацию внешней политики Уганды, которая формируется вокруг трех основных областей. Во-первых, региональный и международный мир, а также безопасность являются приоритетными. Во-вторых, региональная интеграция внутри страны и с соседними странами и международное сотрудничество. И в-третьих, торговля, туризм, инвестиции и мобилизация ресурсов. Внешняя политика призвана поддерживать продвижение и защиту национальных интересов Уганды за рубежом, опираясь на три основных столпа: национальная безопасность, национальное процветание и национальное благополучие.

На национальном уровне принципы, которыми руководствуется внешняя политика Уганды, вытекают из Конституции Республики Уганда 1995 года¹, как это конкретно изложено в цели № XXVIII Национальных целей и директивных принципов государственной политики. Эти принципы таковы:

- 1) соблюдение международного права и договорных обязательств;
- 2) мирное сосуществование и неприсоединение;
- 3) разрешение международных споров мирными средствами;
- 4) противодействие всем формам доминирования, расизму и другим формам угнетения и эксплуатации;
- 5) активное участие в международных и региональных организациях, выступающих за мир, благополучие и прогресс человечества;
- 6) содействие региональному и panaфриканскому культурному, экономическому и политическому сотрудничеству.

На региональном и международном уровнях существует ряд документов, определяющих и поддерживающих принципы внешней политики. Поскольку Уганда не имеет открытого выхода к морю (только река Нил проходит с юга на север через территорию страны), то содействие региональной интеграции и сотрудничеству находится в центре внешней политики страны. Соответственно, региональные организации, такие как Восточноафриканское сообщество (ВАС)², Межправительственный орган по развитию (IGAD)¹ и Общий

¹ Constitution of The republic of Uganda 1995 // www.parliament.go.ug/cms/views/e138fbaf-95f5-4cbc-ac33-b4678be3577a%253B1.0.

² Восточноафриканское сообщество (ВАС) (англ. The East African Community (EAC)) — межправительственная организация, включающая в себя восемь восточноафриканских стран (Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда, Южный Судан, Демократическая Республика Конго, Сомали).

рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)², имеют решающее значение для развития и социально-экономических преобразований Уганды.

Стоит отметить, что Уганда сильно зависит от импорта, так, к примеру, большинство товаров, которые можно найти в стране, иностранного производства. Страна во многом должна полагаться на логистику, в основном на железные дороги, которые проходят и через территории стран-соседей, например Танзании, Руанды, Кении, для предоставления продовольственных и иных товаров. Внешняя политика Уганды заключается в поддержании открытых торговых маршрутов к Индийскому океану. На настоящий момент это так же верно для правительства Уганды, как и для колониальных властей после обретения независимости, а также для стран протектората.

Международное сотрудничество

Греческий философ Аристотель говорил, что человек по своей природе является социальным животным и по этой природе не может жить изолированно, так как ему нужны другие для удовлетворения его многочисленных потребностей. Более того, ни один человек не самодостаточен. Как и человек, государства нуждаются друг в друге и не могут жить изолированно. После Вестфальского договора 1648 года, окончания Первой и Второй мировых войн в сочетании с деколонизацией наблюдался рост и развитие национальных государств. Государства стали суверенными образованиями, что дало импульс международным отношениям.

Внешняя политика стала важной повесткой дня в управлении внешней политики, которая в основном рассматривается как видение желаемого результата или набора интересов во взаимодействии с другим государствами, включая стратегии и идеи, используемые для достижения этих целей, а также доступные ресурсы в распоряжении и руководстве взаимодействием. В основе внешней политики лежит реализация национальных интересов и целей страны, и они определяются несколькими действующими факторами.

Одной из наиболее устойчивых теорий международных отношений, которые, по моему мнению, могут объяснить внешнеполитические решения других государств, является реализм. Реализм интересуется миром таким, какой он есть на самом деле. Классический реализм глубоко укоренен в несовершенной природе человека. Погоня за властью определяет интересы государства, и это государство стремится максимизировать власть по сравнению с другими. Это может привести к дилемме безопасности, когда попытка одной страны повысить свою безопасность может привести к территориальным стычкам, военным конфликтам, гонке вооружений и потенциальной войне. Теория утверждает,

¹ Межправительственный орган по развитию представляет собой торговый блок из восьми стран Африки. В него входят правительства стран Африканского Рога, долины Нила и Великих африканских озер. Штаб-квартира находится в Джибути.

² Общий рынок Восточной и Южной Африки — интеграционное объединение в форме зоны преференциальной торговли, предусматривающее поэтапное создание вначале зоны свободной торговли, а затем таможенного союза и общего рынка, учрежденное в 1993 году.

что государства являются основными действующими лицами в международных делах и национальные интересы определяют поведение государств. Государства являются рациональными эгоистами, что означает, что государства, как и люди, также рассчитывают плюсы и минусы своих действий и решений и выбирают наиболее подходящие из них, которые достигают конкретных желательных результатов с минимально возможными затратами. Реалисты утверждают, что распределение власти или возможностей во многом определяет международные результаты, и это особенно верно для стран с развитой экономикой, обладающих материальными возможностями.

Внешнюю политику Уганды можно рассматривать с точки зрения афроцентризма. Уганда взаимодействует с непосредственными соседями, Восточноафриканским сообществом, Межправительственным органом по развитию, бассейнами Нила и регионом. Остальная часть Африки — Африканский Союз, КОМЕСА, Ближний Восток и остальной мир. Это включает участие Уганды в Генеральной Ассамблее ООН, Совете Безопасности ООН и партнерах по развитию, двусторонних и многосторонних договорах, международных организациях и агентствах, а также региональных блоках, например G7, G20, BRICS.

Одним из направлений внешней политики Уганды является содействие построению мирного и безопасного мира посредством участия в операциях по поддержанию мира. Принимая на себя активную роль в качестве национального государства и не подчеркивая активное использование либеральных институтов и нормативных рамок как важного средства для стабилизации мира, Уганда демонстрирует реализм в своих отношениях с другими странами и субъектами.

Уганда играла центральную роль как в поддержании мира, так и в построении мира в регионе. Например, в соответствии с резервным соглашением с ООН Уганда резервирует часть своих вооруженных сил для развертывания в кратчайшие сроки. Например, Уганда предоставила войска в Сомали (АМИСОМ), предоставила полицейских, тюремных офицеров и гражданских экспертов для Миссии ООН в Либерии (МООНЛ) в 1994 году в рамках Группы наблюдателей Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОМОГ) и для Организации Объединенных Наций/Африканских стран, гибридной миссии Союза в Дарфуре, (ЮНАМИД).

Вклад Уганды принес пользу Соединенным Штатам и остальному региону в войне с терроризмом. Усилия страны можно рассматривать с прагматической точки зрения; что она заинтересована в решении реальных проблем, с которыми сталкивается регион, в том, чтобы идти на поводу и не быть идеалистом в отношении того, что следует сделать. Хотя финансовые ресурсы правительства Соединенных Штатов и других доноров способствовали ее вкладу в миростроительству, роль Уганды можно интерпретировать как роль силы, желающей стабилизировать регион, несмотря на риски, связанные с такими политическими действиями.

Более того, Уганда внесла свой вклад в стабилизацию мира в качестве посредника и гаранта мира. Например, в декабре 2013 года правительство

Демократической Республики Конго и повстанческая группировка «М23» достигли договоренности под названием «Найробийские декларации»¹, направленной на прекращение затяжной борьбы в Восточной Демократической Республике Конго. Уганда продолжает возглавлять мирный процесс в Бурунди, одновременно являясь одним из посредников и гарантов обновленного соглашения по разрешению конфликта в Южном Судане. Представление о мирной стране и регионе, лишенном проблем безопасности, является реалистичным видением, и это может быть подчеркнуто стремлением Уганды к интересам безопасности, что проявляется в ее неизменном приоритете безопасности и обороны при распределении своих национальных ресурсов с тех пор, как Йовери Мусевени пришел к власти в 1986 году.

Внешнюю политику страны также можно рассматривать с интервенционистской точки зрения. Например, в декабре 2013 года Народные силы обороны Уганды (УПДФ) вторглись в Южный Судан, предотвратили кровавую баню и способствовали эвакуации угандийцев и иностранцев, оказавшихся в Джубе. Правительство Уганды выдвинуло множество причин для такого вмешательства. Во-первых, законное правительство Кирира пригласило ее для защиты гражданского населения и дальнейшей защиты потенциального ущерба критически важным объектам страны вооруженными силами, лояльными Риеку Машару, что Межправительственное управление по развитию и Генеральный секретарь ООН попросили ее вмешаться. Политологи полагают, что потребность Уганды в защите своих экономических интересов, прежде всего, превосходит другие выдвигаемые причины. Все-таки собственные интересы определяют реалистичное внешнеполитическое решение.

Другая внешнеполитическую цель страны — оказывать гуманитарную помощь беженцам. Уганда принимает самое большое число беженцев в Африке и поддерживает политику открытых дверей для беженцев. Вклад в операции по поддержанию мира отражает более широкие международные отношения Уганды в отношениях с ООН и другими органами, основанные на прагматической стратегии, национальных интересах.

Как уже отмечалось, внешняя политика рассматривается как продвижение государственных интересов. Национальный интерес рассматривается как самосохранение, независимость, экономическое благополучие и военная безопасность. Национальные интересы Уганды, определяющие цели ее внешней политики, основаны на трех основных столпах. Во-первых, национальная безопасность (выживание государства, люди, богатства, региональный мир и безопасность). Во-вторых, национальное процветание (обеспечение торговли, инвестиций, туризма и региональной интеграции). И в-третьих, благосостояние жителей Уганды (обеспечение протоколов и консульских услуг дома и за границей).

Хотя Уганда не имеет последовательной внешней политики или стратегии национальной безопасности, ее внешнеполитические решения основаны на прагматичных действиях. Стоит сказать, что внешняя политика — целенаправленные действия, которые являются результатом решений чело-

века или групп людей, включая правительства. Таким образом, внешняя политика — продукт этого решения.

Контекст развития Уганды динамичен, и как национальные, так и глобальные события сформировали ее текущую среду. За последние несколько десятилетий Уганда добилась значительного прогресса во многих секторах. Однако рабочий контекст сталкивается с рядом проблем, включая вторичные последствия COVID-19.

Сложная система Уганды повлияла на множество систем, в особенности на стратегические приоритеты USAID. Целью Стратегии сотрудничества в области развития страны на 2022-2027 годы является «партнерство», чтобы направить Уганду на путь достижения ее «Видения 2040» («Vision of Uganda 2040»).

Достигая эту цель, USAID стремится работать над тем, чтобы все угандийцы и беженцы участвовали в проекте и пользовались его плодами. Уганда на пути к тому, чтобы стать более современным и процветающим обществом. Необходимо только сосредоточить внимание на трех взаимосвязанных приоритетных задачах развития. Первым и основным не только в Уганде, но и на всей территории южной Африки является повышение уровня безопасности здоровья. Необходимо реагировать на текущие и возникающие угрозы здоровью, планировать и смягчать их. Также усиление устойчивого роста. Это делает акцент на решении проблем продовольственной безопасности, изменения климата, экономического роста и доступа к образованию. Данная задача соответствует приоритетам правительства Уганды в области развития частного сектора, включая индустриализацию аграрного сектора, развитие человеческого капитала, адаптацию к изменению климата и управление природными ресурсами. Усиление подотчетности отражает направленность на борьбу с коррупцией и укрепление демократических институтов и соответствует приоритетной области правительства Уганды.

В этой версии CDCS народ Уганды находится в центре подхода USAID, то есть угандийцы и беженцы не просто получают помощь, но и имеют полномочия и возможности определять свою собственную программу развития и активно участвовать в ее реализации. Местная ответственность является движущей силой запланированных программ несколько десятков лет.

Заключение

Внешняя политика Уганды представляет собой совокупность внутренней политики, проецируемой на международную арену. Министерство иностранных дел Уганды — это правительственное учреждение, отвечающее за реализацию внешней политики Уганды, которая формируется вокруг трех основных областей: миростроительство и региональная безопасность, региональная интеграция и международное сотрудничество и торговля, туризм, инвестиции и мобилизация ресурсов. Внешняя политика призвана поддерживать продвижение и защиту национальных интересов Уганды за рубежом, опираясь на три основных столпа: национальная безопасность, национальное процветание и национальное благополучие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Byrnes R.* Uganda. A Country Study, Library of Congress: Washington D.C. 1992. p. 178–179.
2. The Economist Intelligence Unit. Country Profile. Uganda. The Unit: London. 1998. p. 8.
3. European Commission. International partnerships. Uganda // international-partnerships.ec.europa.eu/countries/uganda_en.
4. Ministry of foreign affairs. The republic of Uganda // mofa.go.ug.
5. United Nations // www.un.org/ru.
6. USAID. Country Development Cooperation Strategy // www.usaid.gov.

Кривобокова В.М.

Гендерная дискриминация на примере практики калечащих операций женских половых органов

Введение

Тема женского обрезания остается важной частью дискуссий, касающихся женского здоровья. Один из самых важных вопросов — происхождение традиции. Откуда вообще она берется, что заставляет людей в разных регионах снова и снова к ней обращаться? Что это: устоявшаяся религиозная традиция, социокультурный феномен, определенный устаревшими взглядам на женское тело? В работе будут рассматриваться примеры обрезания в религиозных традициях Западного (Сьерра-Леоне и Буркина-Фасо) и Восточного (Кения и Сомали) африканских регионов.

Сегодня о практике женского обрезания говорится довольно широко. Многие африканские активистки, которые в юном возрасте были подвергнуты данной практике, до сих пор поднимают вопрос об оставлении традиции, калечащей женское здоровье. Но основным аргументом в их протестах остается практически исключительно то, что обрезание имеет последствия, которые в дальнейшем будут усложнять жизнь девушек.

Тема женского обрезания является фактически табуированной, многие женщины не хотят говорить о том, что они подверглись операции, но общая тенденция к открытому диалогу о женском теле и женской сексуальности способствует тому, что многие женщины перестают молчать и данный феномен начинает изучаться с точки зрения науки.

* * *

Благодаря деятельности современных активисток можно больше узнать о данной проблеме, изучив их научные труды и ознакомившись с их личным опытом через мемуары и автобиографии. Большинство из этих женщин сами были подвергнуты процедуре обрезания. Например, Варис Дирие, знаменитая фотомодель и общественная деятельница сомалийского происхождения, в возрасте 5 лет насильно подверглась процедуре женского обрезания. После

ее успешной карьеры девушка сфокусировалась на проблеме женского здоровья. Была создана благотворительная организация «Desert Flower Foundation» с целью предотвращения женского обрезания.

Ее книга «Цветок пустыни», в которой модель описала собственное обрезание, стала одним из основных источников данной работы. Варис Дири внесла большой вклад в решение проблемы женского обрезания. Она много лет добивается расширения прав и возможностей женщин в общинах Африки, практикующих женское обрезание. Но, к сожалению, девушку долгое время не слышали и ее проблема не рассматривалась серьезно, а ее интервью и книга вызывали брезгливое отторжение проблемы и нежелание решить ее.

По причине того что тема женского обрезания рассматривается редко, люди не только мало ознакомлены с тем, какие есть этапы и виды операции и какие последствия могут иметь такие действия над женским организмом, но и с тем, как рассматривается женское обрезание у практикующих данную «традицию».

Женское обрезание — это сочетание социальных, культурных и религиозных традиций, поэтому необходимо рассмотреть несколько взглядов на данное явление, что в дальнейшем будет важно при рассмотрении этапов обрезания.

1. Обрезание женщины — это часть правильного воспитательного процесса при подготовке к взрослой жизни и замужеству.

2. Женское обрезание — это идеал скромности и женственности.

3. Невозможность прекращения женского обрезания вызвана давлением общества, в котором большая часть людей поддерживает традицию.

4. Мобильность практики связана с постепенным внедрением культуры на новые территории, где пропаганда данной операции сильнее человеческих убеждений.

5. Необходимо понять разницу между 4-мя типами повреждения женских половых органов, которые связаны с определенными факторами, разрешающие делать операцию.

6. Клитородектомия — частичное или полное удаление клитора, самой чувствительной гениталии. В редких случаях разрезается крайняя плоть вокруг клитора.

7. Эксцизия — частичное или полное удаление клитора и малых половых губ (иногда удаляются большие половые губы).

8. Инфибуляция — сужение входа во влагалище путем создания плотного кольца в результате обрезания (остается небольшое отверстие для выхода мочи и менструальной крови).

9. К четвертому типу обрезания относятся остальные операции на женских половых органах, например прокалывания, пирсинги, надрезания и клеймение области гениталий.

Для женского здоровья нет ничего полезного в такой операции, хотя в последнем уверены многие сторонники процедуры. Более того, девушки и женщины, которые были подвержены операции, восстанавливаются на протяжении всей жизни не только от физической, но и от психологической и эмоциональной травм.

В некоторых общинах практикуют оценивание типа обрезания женщины. Обрезание женщины — это бизнес, который приносит доход от нарядов и атрибутов перед церемонией посвящения девушки во взрослую жизнь. Если обрезание будет прекращено, то и средств к существованию дальше не будет. В интервью канала BBC Роби, женщина, которая была также подвергнута обрезанию в возрасте 12 лет, стала бороться с этой практикой. В своей истории она поделилась разговором с торговцем на рынке, который говорил про цену обрезанной девушки: 10–12 коров, за необрезанную не больше 6¹.

«В наших традициях, когда девушка обрезана, мы женимся на ней, чтобы получить коров. За одну девушку ты получаешь между 15–20 коров. Ты видишь, сколько тут коров?»

«Обрезанная девушка остается чистой. Потому что клитор делает девушку грязной».

«Например, обрезанная девушка будет сексуально разборчивой, а необрезанная, наоборот, будет спать со всеми подряд».

Эти фразы произносят мужчины, которые считают, что обрезание — часть их практики. Но какой? Является ли «вырезание» женщины частью религиозной практики?

История женского обрезания сложна тем, что нет определенных временных рамок появления обряда, неизвестно, откуда возникла традиция калечащей операции женских органов. Одни считают, что практика берет свое начало из Древнего Египта, в качестве отличительного знака аристократичности. Доказательством этого являются изображения египетских мумий, на которых видно, что женщина была подвержена инфибуляции.

Интересно, что сегодня есть два вида женского обрезания: в Судане используется «фараонское обрезание» (полное или частичное обрезание) — египетский стиль, а в Египте используется «суданское обрезание».

Кто-то из ученых считает, что практика относится к началу времени работорговли. Например, группа людей недалеко от Могадишо «зашивали» своих женщин, особенно молодых рабынь, чтобы сделать их неспособными к зачатию. Это также заставляло продавать их дороже из-за их целомудрия и большей уверенности в том, что девушка не будет задумываться о сексуальных желаниях.

Другие антропологи считают, что операция проводилась среди пастухов Экваториальной Африки для защиты молодых женщин-пастухов от изнасилования или из-за контроля над населением.

Отношение религии к КОЖПО

Женское обрезание ассоциируется в основном с исламской традицией несмотря на то, что история ислама сама по себе никогда не сталкивалась с термином «женское обрезание». Ислам — религия, признающая равный статус мужчин и женщин, о чем свидетельствуют отрывки из Священного Писания.

¹ Перевод интервью BBC “I don’t reject you mother, I reject the cutting”.

Многие считают, что женское обрезание относится к традиции ислама. Связано это с тем, что в некоторых общинах вера в то, что каждая мусульманская женщина должна быть обрезана, очень сильна. Например, сомалийская община в Ваджире считает:

«Тот, кто не обрезан, не является мусульманином, и даже ее родители считаются не исповедующими религию, именно так мы воспринимаем себя как сомалийцы».

Использование некоторых религиозных терминов, придающих исламскую идентичность, укрепило веру в то, что ислам поддерживает женское обрезание:

«Это часть религии, в которой инфибуляция (firooni) не является обязательной, но сунна является обязательной».

Но если дальше рассматривать священные тексты и термины, то можно заметить неправильную трактовку или некорректные переводы, что и повлекло за собой мнение о полезности обрезания женщин.

КОЖПО на территории африканских стран

Женское обрезание практикуется в 29 странах Африки и в некоторых частях Азии. В Судане, Сомали, Джибути и Египте, в мусульманских частях страны женское обрезание существует в большом количестве.

Например, Египет является страной с самым высоким уровнем женского обрезания в мире. Борьба с традицией началась давно, в середине 1920-х годов, во время того, когда Египетская ассоциация врачей потребовала прекращения операции из-за вреда женскому здоровью. Чаще всего противостояние медицины и религиозных взглядов приводит к конфликтам и непониманию двух сторон, но данный вопрос был поддержан и хорошо освещался высокопоставленными религиоведами и врачами Министерства здравоохранения.

Сомали является страной с самым высоким уровнем КОЖПО, примерно 99,2%. По последним данным исследований практики в течение некоторого времени оставалось неизменной. Около 76% женщин считают данную практику обязательной для сохранения чистоты и благоприятного брака девушки.

На территории страны практика носит религиозный характер и оправдывается Сунной. Найти доказательства в священном тексте невозможно, но в сознании людей прочно укоренилось то, что религия настаивает на том, чтобы женщина была обрезана.

В Буркина-Фасо распространен II тип женского обрезания, удаление клитора и малых/больших половых губ; III тип полного зашивания женщины практикуется с самым минимальным процентом.

Мусульмане практикуют традицию с самым высоким процентом, но также женское обрезание распространено и среди протестантов, католиков и анимистов. Хотя ни одно религиозное писание не требует от женщины быть обрезанной, данные исследований DHS (The Demographic and Health Surveys)¹ показы-

¹ Программа DHS помогает странам по всему миру в сборе и использовании данных для мониторинга и оценки программ в области народонаселения, здравоохранения и питания.

вают, что религия является важной частью в соблюдении традиции КОЖПО. Скорее всего, исламская часть Буркина-Фасо опираются на Сунну, как и жители Сомали. Они утверждают, что Сунна поддерживает традицию и считает, что женское обрезание благотворно сказывается на здоровье девушек.

Жители Сьерра-Леоне также следят за «чистой» своих женщин. Женское обрезание на территории страны — традиционный обряд, который является переходом девушки во взрослую жизнь.

Около 94% девочек в возрасте 15 лет были насильно обрезаны.

На территории страны распространено 2 типа женского обрезания.

1. Удаление крайней плоти клитора, или I тип, которого придерживаются в основном мусульмане по требованию Сунны.

2. II тип, или удаление всего клитора и частично малых/больших половых губ.

Существует тайное общество Бондо на юге и востоке страны, вступление в которое ждут не только молодые девушки, но и их отцы и мужья. Во главе общества стоят «могущественные» женщины — Совеи, говорящие исключительно о пользе операции. Обрезание мужчин проводится в обществе Поро, куда входят только мужчины. Для девушки или женщины обряд инициации — главный этап в их жизни. Посвящение в Бондо считается важным шагом в приобретении социально-политического статуса и значимости внутри общества. Те, кто не проходят обряд инициации, являются изгоями, не признающими и отвергающими свою идентичность и историю. Такие девушки часто подвергаются давлению со стороны всего общества, для которого обрезание — обязательный ритуал. Для каждой этнической группы существуют термины для необрезанной женщины: «глупая», «инфантильная» или наиболее распространенное прилагательное «нечистая».

Кения — практически единственная прогрессивная страна в вопросе женского обрезания.

Распространенность КОЖПО зависит от региона страны. Самый высокий процент женского обрезания находится на северо-востоке, около 97,5, в провинциях на западе процент соблюдения традиции является самым низким, около 0,8. Обрезание женщин чаще встречается в сельских местностях.

На территории страны женское обрезание соблюдается в разных этнических группах с разными вероисповеданиями. Однако самая высокая распространенность наблюдается среди мусульманок (51,1%), среди христиан практика соблюдается с самым низким процентом (16,9%). Но статистика не является точной, так как в некоторых общинах о практике не говорят открыто, а обрезанные женщины чаще всего скрывают, через что они прошли.

У общины масаев существует миф, который повествует о причине соблюдения обряда: согласно масаискому мифу, девушка по имени Напей вступила в интимную связь с врагом своей семьи, и для подавления желаний, которые ее подтолкнули на совершение такого преступления, девушка была обрезана. С тех пор каждая девочка племени Масаи, достигшая подросткового возраста, должна пройти обрезание гениталий для подавления

секусуального влечения и предотвращения распущенности. Делая обрезание, девушка отдает честь себе и своим семьям.

На сегодняшний день Кения считается страной-лидером по борьбе с явлением женского обрезания. Она располагает мощной сетью неправительственных организаций, которые работают над прекращением операций на женских гениталиях. Над решением данной проблемой работает Министерство здравоохранения, Министерство государственной службы и ООН. По статистике ЮНИСЕФ за 2020 год, процесс искоренения обрезания у женщин выше, чем в других странах.

Заключение

В настоящее время существует много возможностей, которые позволяют узнать больше о такой ужасной традиции через социальные сети, выступления и ведение блогов, но многие предпочитают не задумываться о проблеме. Это кажется далеким от нас, считается, что женщина не столкнется с этим в нашей стране (что также находится под вопросом), поэтому проблема остается не до конца раскрыта.

Вопрос о женском обрезании в Африке будет постепенно, но очень медленно решаться. Отдаленность страны усложняет процесс передачи информации о том, что происходит в той или иной части страны.

Недостаточно только работы активистов над данным вопросом; пока не будет достигнута гармония между религией и современным обществом, ни одна сторона не будет услышана: традиция будет продолжаться в качестве религиозного ритуала «очищения» женщины, а активисты безрезультатно будут говорить о проблеме, но не смогут донести до других пути ее решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Хади*. Искалеченная. М.: РИПОЛ классик, 2007. 240 с.
2. *Варис Дирие*. Цветок пустыни. М.: Эксмо, 2020. 320 с.
3. Female genital mutilation // www.unfpa.org/female-genital-mutilation (12.01.2024).
4. Kenya dismisses challenge to its ban on female genital mutilation Reuter // www.reuters.com/article/us-kenya-women-fgm-idUSKBN2B9239 (12.01.2024).
5. Q&A on Female Genital Mutilation // www.hrw.org/news/2010/06/16/qa-female-genital-mutilation (12.01.2024).
6. Female genital mutilation in Africa // www.equalitynow.org/fgm_in_africa (12.01.2024).
7. Female genital mutilation // www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/female-genital-mutilation (12.01.2024).
8. Female genital mutilation and obstetric outcome: WHO collaborative prospective study in six African countries // www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/female-genital-mutilation-in-africa (12.01.2024).
9. Unicef's data work on fgm/c // www.unicef.org/media/files/FGMC_2016_brochure_final_UNICEF_SPREAD.pdf (12.01.2024).
10. Ontario Consultants on Religious Tolerance, Female Genital Mutilation (FGM): Debates about FGM in Africa, the Middle East & Far East // www.religioustolerance.org/fem_cirm.htm (12.01.2024).
11. How Did Female Genital Mutilation Begin? // www.seeker.com/amhtml/how-did-female-genital-mutilation-begin-1766105357.html (12.01.2024).
12. Somaliland Profile // www.bbc.co.uk/news/world-africa-14115069 (12.01.2024).

13. Somaliland set to ban FGM but activists fear new law will fall short // www.theguardian.com/global-development/2018/feb/23/somaliland-banfemale-genital-mutilation-activists-fear-law-will-fall-short (12.01.2024).

14. 28 Curbing the cut: the somaliland dilemma // www.28toomany.org/blog/2018/jun/5/curbing-the-cut-the-somaliland-dilemma (12.01.2024).

15. Accelerating Change (undated) Burkina Faso has a Strong Law against FGM/C, but Winning Hearts and Minds Remains Crucial // www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/burkinafaso.pdf (12.01.2024).

Оглоблина Ю.И.

Попытки построения государственности в контексте фрагментированной системы общества Ливии после 2019 г.

Вопрос о влиянии центра на вектор развития периферии в политическом ландшафте после исключения из ливийской жизни М. Каддафи остается открытым до сих пор. Децентрализация, трайбализм, кумовство, высокий уровень коррупции по сей день препятствуют процессу строительства национального государства и служат плодородной почвой для внутренних распрей. Культурная и социально-демографическая уязвимость Ливии привела к неудачам во внутривнутриполитическом кейсе и кризисам во всех сферах жизни.

С законодательной точки зрения, в Ливии действует Конституционная декларация от 03.08.2012 г., которая закрепила действие Переходного национального совета как верховного органа временной власти¹. Декларация начинается со следующих слов: «Принимая во внимание нашу веру в Революцию... благодаря нашей преданности ее мученикам... возвращая все попранные права... в ответ на желание ливийского народа достигнуть демократии»². Только в преамбуле уже можно заметить счастливо облегченный, воодушевленный и гордый характер повествования. В документе подчеркнута важность освобождения от авторитарной власти Полковника и появления прав у ливийского общества на определение судьбы своей страны. Важно отметить, что в Декларации подчеркивается равенство всех ливийцев ввиду поддержания демократической конституционной системы в противовес традиционным племенным предрассудкам³.

Несмотря на надежды населения и его временную консолидацию, общая политическая и военная организация, сформировавшаяся во время войны, быстро распалась. Вместо нее были образованы центры силы на местах, в основном вокруг крупных племенных объединений регионов. Огромные финан-

¹ Конституционная декларация Ливийской республики переходного периода (от 03.08.2012) // worldconstitutions.ru/?p=497 Ст. 16.

² Там же.

³ Там же. Ст. 6, 9.

совые ресурсы оказались свободны и практически разграблены на местах, что укрепило власть вооруженных формирований и силовые позиции некоторых племен. Ливия по настоящее время наводнена оружием и пестрит подобными группировками. Так, имея временную конституцию, представительные органы власти, признанные международными организациями и другими странами, Ливия де-факто сохраняет статус несостоявшегося государства.

На пути к созданию постоянной конституции ливийцы столкнулись с необходимостью учреждения законодательного органа. Тогда и возникли первые проблемы на структурном внутреннем политическом уровне, которые сегодня носят уже статус «неразрешимых». Первая попытка создать законодательный орган власти была предпринята в июле 2012 года, в результате которой был сформирован Всеобщий национальный конгресс Ливии.

Коалиция была собрана из тех частей элит, которые еще оставались в Ливии и, что важно, были далеки от государственной власти. В состав парламентариев ВНК входили люди разных возрастов, племен и убеждений. С первых дней существования ВНК они заявили о своей враждебности и впоследствии занимались лишь перетягиванием каната власти с периодическим использованием сил ополченцев¹.

В феврале 2014 года начались демонстрации ливийцев во многих крупных городах в знак протеста против продления мандата ВНК². В результате очередного раскола в ливийском политическом обществе было создано два правительства в восточной и западной Ливии — (Киренаике и Триполитании). Не будем вдаваться в подробности промежуточных трансформаций государственных структур. Несмотря на огромное количество попыток международного сообщества помирить восток и запад Ливии, ни одна не оказалась успешной. Кроме создания с каждым разом новых политических ливийских блоков для «урегулирования» ситуации, ничего не происходило.

Сегодня ливийский запад представлен Правительством национального единства, возглавляемым А. Дбейбой, при котором в роли исполнительной власти функционирует Президентский совет под руководством М. Менфи³. ПНЕ было создано в целях очередной попытки объединения сторон на Форуме ливийского политического диалога при поддержке ООН. Соглашение о прекращении огня было достигнуто в 2020 г. после неудачной кампании Х. Хафтара с целью занять столицу Ливии в 2019 г., в ходе которой главнокомандующий армии стремился «разрешить нынешний кризис»⁴ путем ликвидации западного правительства. По итогам встреч ЛФНД (Форум политического диалога Ливии) вместе с утверждением ПНЕ и ПП была согласована Дорожная

¹ *Mohamed Ben Lamma. The Tribal Structure in Libya: Factor for fragmentation or cohesion? // Fondation pour la Recherche Stratégique. 2017. С. 43.*

² *مظاهرات // الامم المتحدة من ولاية تمديد على احتجاجا ليدبيافي مظاهرات 20140215 (21.06.2023).*

³ *В Ливии создано правительство национального единства // www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/01/19/624637-livii-pravitelstvo (11.04.2023).*

⁴ *Хафтар объявил о разрешении кризиса в Ливии в ближайшие две недели // ria.ru/20190331/1552261213.html (11.04.2022).*

карта, которая призвала признать роль А. Дбейбы как координатора и хранителя процесса диалога и подготовить конституционную основу для согласования проведения президентских выборов к 24.12.2021 г.¹ Х. Хафтар, Палата представителей и другие значимые лица, представляющие восток Ливии, первоначально согласились с действиями ПНЕ в лице А. Дбейбы, поскольку предполагалось, что он останется временным посредником, не замешанным в политической борьбе и лишь координирующим работу властных региональных структур Ливии.

Однако реальность вновь разошлась с намеченными планами. А. Дбейба до сих пор возглавляет ПНЕ, президентские выборы так и не были проведены, а на востоке страны сформировалось новое, конкурирующее с ПНЕ Правительство национальной стратегии под руководством Ф. Башаги. Дело в том, что в преддверии выборов А. Салех и Палата представителей, заседающая в Тобруке (восток), приняли закон о проведении будущих выборов², в соответствии с которым 24.12.2021 должен был быть проведен только первый тур голосования. К тому же, согласно закону, лицам, участвующим в выборах, необходимо уйти со своих постов за три месяца до проведения голосования. По некоторым оценкам, причиной введения этого законодательного акта стало предварительное голосование, по итогам которого А. Дбейба одержал победу на предстоящих выборах³. А. Дбейба и Высший государственный совет, консультативный орган при ПНЕ, отклонили закон, назвав его ошибочным и ангажированным, поскольку он был разработан для «личностей»⁴. Нужно заметить, что и правовая основа существования ПП под большим вопросом, поскольку на выборах в 2014 г. проголосовало менее 20% избирателей, после чего они были объявлены верховным судом несостоявшимися, что, однако, не повлияло на продолжение работы Палаты. Президентские выборы отложили на неопределенный срок ввиду невозможности их проведения на фоне судебных разбирательств «запада» и «востока» Ливии. В начале 2022 года Палата Представителей выбрала главу нового исполнительного органа ПНСт Ф. Башагу⁵. А. Дбейба, в свою очередь, вновь отказался признавать решение ПП и ПНСт, заявив, что покинет свой пост только после избрания нового правительства в ходе общих выборов, а не голосования ПП⁶. Все это привело к боестолкновениям близ Триполи 26–27 августа, когда глава ПНСт Ф. Башага, избранный на свой пост восточным парламентом, намеревался

¹ Can a political breakthrough mend a broken Libya? // www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/02/17/can-a-political-breakthrough-mend-a-broken-libya/ (11.04.2023).

² Libya's Dbeibah says election law flawed // www.arabnews.com/node/1968606/middle-east (11.04.2023).

³ Ливия: бой в Триполи или призрак новой гражданской войны // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-boi-v-tripoli-ili-prizrak-novoy-grazhdanskoy-voyny/?sphrase_id=97563077 (11.04.2023).

⁴ Там же.

⁵ Парламент Ливии избрал экс-главу МВД Фатхи Башагу премьер-министром страны // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13670115 (11.04.2023).

⁶ В Ливию вернулась двоевластие // www.kommersant.ru/doc/5207549 (11.04.2023).

занять столицу. Отметим, что на этот раз главком ЛАВС Х. Хафтар воздержался от участия в битве вследствие неуверенности в сохранении прежней ему лояльности масс и нежелания потери поддержки племен и группировок на местах, еще сохранившейся у него после поражения в 2019 г.¹

Продлевает жизнь и без того затяжному конфликту участие внешних сил. В частности, западные страны, беря во внимание исключительно собственные интересы, энергично внедряют от имени ООН на ливийском поле инициативы, чуждые с культурной, социальной и политической сторон североафриканской стране, которые, соответственно, не дают необходимых результатов. Вопрос необходимости в целом достаточно спорный. Страны ЕС, например, не придерживаются одной линии относительно конфликта и в какой-то степени парализуют работу «миротворческих» организаций. Но, с другой стороны, их объединяют и общие цели, главная из которых — недопущение усиления позиций России и Турции в регионе. Все это не играет на руку ливийскому народу, который представляет собой по итогу некий канат для перетягивания. Даже главы миссии ООН по поддержке Ливии разошлись в курсе своих действий, чем только обострили ситуацию². Так, С. Уилльямс опиралась на ЛФНД, при посредничестве которого были созданы ПНЕ и ПП, ее преемник Я. Кубиш неоднократно заявлял о важности согласования действий миссии с Палатой представителей на востоке³, признал ее закон «о выборах» и согласился с ведущей ролью в организации проведения выборов. После этого вернувшаяся С. Уилльямс попыталась вернуть приоритетную роль в урегулировании вопроса ЛФНД, что еще больше запутало ситуацию. В данном случае международные организации следует рассматривать как «инструменты» западных стран-участников и платформу для согласования их действий и интересов. В то же время сами «платформы» не обладают достаточной силой для продвижения собственных инициатив⁴.

Итак, точка в конфликте, который начался с падения режима М. Каддафи, не поставлена до сих пор. На настоящий момент стороны не пришли к предполагаемому консенсусу, а непрекращающаяся работа при посредничестве международных организаций не увенчалась успехом. Срок работы ПНЕ давно истек, однако А. Дбейба не спешит покинуть свой пост, а ряд стран продолжает заключать с ним новые и новые соглашения. Тем не менее нельзя полностью оспорить законность его пребывания у власти, поскольку альтернатива в этом вопросе не обладает более высокими «баллами».

¹ Ливия: бой в Триполи или призрак новой гражданской войны // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-boi-v-tripoli-ili-prizrak-novoy-grazhdanskoy-voynu/?sphrase_id=97563077 (11.04.2023).

² Триполи в огне: Ливии срочно требуется новый мирный план // news.ru/near-east/tripoli-v-ogne-livii-srochno-trebuetsya-novyy-mirnyj-plan/ (12.04.2023).

³ 5. UN secretary-general special envoy for Libya ján kubiš remarks to the opening session of the Libyan political dialogue meeting in Switzerland. 28.06.2021 // unsmil.unmissions.org/un-secretary-general-special-envoy-libya-ján-kubiš-remarks-opening-session-libyan-political-dialogue (11.04.2023).

⁴ *Концова Е.Н.* Мировполитические составляющие кризиса в Ливии: Диссертация ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2017. С. 67.

Сегодня Ливия близка к новому раунду внутренних столкновений, возможно более ожесточенному и сложному, так как с каждым годом шансы на достижение мира уменьшаются и государство все быстрее движется к распаду. Причин сложившейся ситуации множество. Например, разобщенность племенных объединений, каждое из которых ведет свою игру и объединяется с другими лишь на короткий промежуток времени. Культурно-социальная уязвимость Ливии коррелирует с разностью государственных образований. В данный момент мы даже не можем четко разделить противоборствующие стороны на «восток» и «запад», поскольку позиции личностей, руководящих теми или иными подразделениями, крайне изменчивы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционная декларация Ливийской республики переходного периода от 03.08.2012 // worldconstitutions.ru/?p=497.
2. Can a political breakthrough mend a broken Libya? // www.brookings.edu/blog/order-from-chaos/2021/02/17/can-a-political-breakthrough-mend-a-broken-libya/.
3. Libya's Dbeibah says election law flawed // www.arabnews.com/node/1968606/middle-east.
4. Mohamed Ben Lamma The Tribal Structure in Libya: Factor for fragmentation or cohesion? // FONDATION pour la RECHERCHE STRATÉGIQUE, 2017. С. 43.
5. UN secretary-general special envoy for Libya ján kubiš remarks to the opening session of the Libyan political dialogue meeting in Switzerland, 28 June 2021 // unsmil.unmissions.org/un-secretary-general-special-envoy-libya-ján-kubiš-remarks-opening-session-libyan-political-dialogue.
6. В Ливии создано правительство национального единства // www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/01/19/624637-livii-pravitelstvo.
7. В Ливию вернулось двоевластие // www.kommersant.ru/doc/5207549 (11.04.2023).
8. *Копосова Е.Н.* Мирополитические составляющие кризиса в Ливии: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2017.
9. Ливия: бои в Триполи или призрак новой гражданской войны // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-boi-v-tripoli-ili-prizrak-novoy-grazhdanskoj-voyny/?sphrase_id=97563077.
10. Ливия: бои в Триполи или призрак новой гражданской войны // russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/liviya-boi-v-tripoli-ili-prizrak-novoy-grazhdanskoj-voyny/?sphrase_id=97563077.
11. Парламент Ливии избрал экс-главу МВД Фатхи Башагу премьер-министром страны // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13670115.
12. Триполи в огне: Ливии срочно требуется новый мирный план // news.ru/near-east/tripoli-v-ogne-livii-srochno-trebuetsya-novuj-mirnyj-plan/.
13. Хафтар объявил о разрешении кризиса в Ливии в ближайшие две недели // ria.ru/20190331/1552261213.html.
14. France 24 // www.france24.com/ar/20140215-العام-المؤتمرت-مديد-دمطهاواتل-ي-د-يا // www.france24.com/ar/20140215-مظاهرات في ليبيا حجاجا العام الوطني

Роль женщин в событиях 2011 года в Египте и их положение после январской революции

В 2011 году в Египте, как и в ряде других арабских стран, началась череда забастовок и демонстраций, которые вылились в полномасштабную революцию, получившую название «Финиковая»¹. Причинами революции стали несменяемость власти в лице Хосни Мубарака на протяжении тридцати лет, подавление оппозиции, действовавший закон о чрезвычайном положении, государственный контроль СМИ, высокий уровень коррупции, рост бедности, безработица, в частности среди молодежи, и др. Все это побудило египетских граждан начать массовые антиправительственные выступления 25 января, именуемый «Днем гнева», когда тысячи египтян вышли на улицы своей страны, требуя отставки правительства и президента, проведения реформ, повышения уровня жизни и соблюдения гражданских прав и свобод. Среди демонстрантов было и большое количество женщин, многие из которых являлись представительницами женских организаций.

«С первых часов начала январской революции женщины приняли участие в подготовке демонстраций, а затем присоединились к 18-дневной сидячей забастовке, продлившейся вплоть до свержения Мубарака»². Девушки и женщины всех возрастов стояли плечом к плечу с мужчинами в борьбе за свою свободу и свободу своей страны. Они внесли большой вклад в успех революции, осуществляя социальную мобилизацию, участвуя в демонстрациях, снабжая восставших на площади продуктами питания и лекарствами для оказания медицинской помощи и лечения пострадавших.

Наряду с участием в протестных движениях на улицах Египта, женщины вели активную протестную деятельность в интернет-пространстве. Египтянки распространяли публикации в поддержку революции в Facebook и Twitter* (данные социальные сети запрещены на территории РФ), публиковали видео, отражающие события революции, вели прямые трансляции с мест проведения демонстраций, привлекали внимание западных СМИ. Одним из примеров интернет-активисток стала Эсра Абдель Фаттах, которая публиковала в социальных сетях видео, призывающее присоединиться к революции всех египтян, освещала ход событий на площади Тахрир в Каире в течение восемнадцати дней демонстраций, а также посещала различные телевизионные шоу, чтобы выразить свою точку зрения относительно происходящего в стране³, после чего

¹ Наумов А.О. Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник // cyberleninka.ru/article/n/tol-nepравitelstvennyh-organizatsiy-v-tsvetnyhrevolyut-siyah/viewer (28.02.2023).

² دور المرأة المصرية في ثورة 25 يناير // www.aljazeera.net/videos/2016/1/28/دور-المرأة-المصرية-في-ثورة-25-يناير (02.12.23).

³ «I Want a Democratic Egypt» // The Cairo review of global affairs 27.02.2011 // www.thecairoreview.com/q-a/i-want-a-democratic-egypt/ (дата обращения: 26.11.23).

ее стали называть «Женщина Facebook». Также активистка оказывала помощь в подготовке демонстраций: «За несколько дней до революции я занималась поиском денег и необходимых для демонстраций вещей», — рассказала Эзра в интервью для *Cairo Review*¹.

Значительную роль в революции сыграли и «Сестры-мусульманки» (СМ). Их политическая активность начала усиливаться в начале 2000-х годов, когда «Братья-мусульмане» (БМ) переходили на этап активной политической деятельности. БМ стали продвигать женское ответвление своей Ассоциации в официальную политику, подтверждением чему стало выдвижение представительницы СМ Джихан Аль-Халафави в качестве кандидата в депутаты на парламентских выборах 2000 года в Египте², что не увенчалось успехом, но послужило импульсом все большего вовлечения СМ в политику. К тому же во время правления Хосни Мубарака особое внимание со стороны властей уделялось вопросу правоспособности женщин и усиления их общественной роли, что также побудило БМ «показать себя как прогрессивное движение»³, следующее тенденции поддержки все большего вовлечения женщин в общественную жизнь и расширения их прав. Так, на парламентских выборах в 2005 году СМ вели активную деятельность в организации предвыборной кампании, оказывая помощь нуждающимся малообеспеченным женщинам, рассказывая о деятельности БМ, привлекая их тем самым к голосованию за членов Ассоциации. «Мы заходили в дома людей в районах, в которых баллотировались “Братья-мусульмане”, чтобы информировать их жителей о кандидатах от БМ и достижениях Ассоциации на предыдущих выборах», — рассказала одна из активисток СМ Шурук Аль-Шаваф⁴. Также на выборах была выдвинута кандидатура одной из представительниц СМ Макарем Ад-Дейри, которая провела успешные дебаты, получив около 6000 голосов и заняв второе место в округе⁵. На парламентских выборах 2010 года от БМ было выдвинуто уже три женщины, но «после второго тура БМ вышли из предвыборной гонки, посчитав выборы нелегитимными»⁶.

Когда БМ вступили в ряды поддерживающих революцию, СМ стали активно вовлекаться в протестную деятельность. «Мы, девушки, выступали перед средствами массовой информации, организовывали протесты, ночевали на площади Тахрир, и некоторые из нас были арестованы», — рассказала одна

¹ Там же.

² Кондраль А.А. Идеино-политическая трансформация организации «Сестер-мусульманок» в 1932-2011 гг. / А.А. Кондраль // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2019. С.212.

³ Там же. С. 2013.

⁴ *El-Hennawy N. Sisters Aspire To Equality Within Egypt's Muslim Brotherhood // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». 15.03.2011 // www.egyptindependent.com/sisters-aspire-equality-withinegypt-muslim-brotherhood (26.11.2023).*

⁵ Там же. С. 213.

⁶ *Tadroz, M. Does revolutionary politics reconfigure Islamist women's agency organizationally? The case of the Muslim Sisters of the Muslim Brotherhood in Egypt (1928– 2013) / M. Tadroz // Feminist Dissent. 2017. № 2. P. 100.*

из активисток СМ Асмаа Шехата¹. Женщины также оказывали поддержку БМ в пунктах медицинской помощи, проносили на площадь в своих платьях средства самообороны, «защищали мужчин от полицейских, вступая в схватку с последними»². Выступая вместе с БМ в протестах за свержение режима, женщины получили надежду на то, что это позволит им добиться большей свободы и самостоятельности внутри Ассоциации: «В Египте все меняется, и я ожидаю изменений внутри группы, чтобы женщины могли быть представлены в организационной структуре “Братьев-мусульман”, — заявила Шурук Аль-Шаваф³.

Революция привела к свержению правительства и президента Хосни Мубарака.

Таким образом, в борьбе за личную свободу женщины внесли большой вклад в успех революции и свержение правящего режима.

После свержения Хосни Мубарака страной до 2012 года управляло временное военное правительство, а по итогам президентских выборов, прошедших в июне 2012 года, пост главы египетского государства занял представитель БМ Мохаммед Мурси.

Как было сказано выше, Сестры-мусульманки надеялись на то, что революция изменит их положение и внутри организации, и в обществе в целом, ведь несмотря на то, что БМ создавали видимость того, что они выступают сторонниками все большего участия женщин в общественной жизни, а также на то, что они стали активно продвигать женщин на политическую арену, СМ были лишены права участвовать в выборах на руководящие должности внутри Ассоциации⁴. В июле 2011 года в Египте прошла конференция СМ под названием «Женщина: от революции к возрождению», организованная БМ⁵. Около двух тысяч женщин, принадлежащих к женскому крылу БМ, приняли участие в посвященной роли женщины в обществе конференции, которую также посетил руководитель БМ Мохаммед Бади. На конференции Мохаммед выступил с призывом осознать всю ответственность женщины за развитие общества, усилить ее вовлечение в общественную работу и т.д. Участниками конференции были заслушаны

¹ *El-Hennawy, N. Sisters Aspire To Equality Within Egypt's Muslim Brotherhood // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». 15.03.2011 // www.egyptindependent.com/sisters-aspire-equality-withinegypt-muslim-brotherhood (27.11.2023).*

² *Кондраль А.А. Идеино-политическая трансформация организации «Сестер-мусульманок» в 1932-2011 гг. // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2019. С.214.*

³ *El-Hennawy, N. Sisters Aspire To Equality Within Egypt's Muslim Brotherhood // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». 15.03.2011 // www.egyptindependent.com/sisters-aspire-equality-withinegypt-muslim-brotherhood (26.02.2023).*

⁴ *El-Hennawy N. Sisters Aspire To Equality Within Egypt's Muslim Brotherhood // Newspaper «Al-Masry Al-Yaum English». 15.03.2011 // www.egyptindependent.com/sisters-aspire-equality-withinegypt-muslim-brotherhood (30.11.2023).*

⁵ *«الأخوات المسلمات» لتأكيد دور المرأة بمصر // www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2011/7/3/-الأخوات-المسلمات (01.12.2023).*

рекомендации и рассмотрены предложения о необходимости принятия мер, позволяющих женщинам больше вовлекаться в политическую деятельность, а также была высоко оценена роль «Сестер» в революции 25 января.

Тем не менее новая Конституция, принятая в декабре 2012 г., не содержала поправок относительно права женщин выдвигать свою кандидатуру на пост президента¹, а это значит, что по-прежнему этим правом обладали только мужчины. К тому же ситуация внутри Ассоциации оставалась также без изменений: женщины не получили возможности избираться в совещательный орган БМ², ввиду чего можно сделать вывод, что по большей части все слова БМ относительно необходимости повышения общественной активности женщин оставались только словами.

После революции 25 января влияние женщин на политическую ситуацию в стране снизилось ввиду того, что Военный совет, в руки которого временно перешла власть, ограничивал доступ женщин к решению политических вопросов³, в частности не допустив женщин к участию в комиссии, разрабатывающей поправки в Конституцию в марте 2011 года⁴. В этой связи активистами женского движения в июне 2011 года в городе Насер была организована Национальная конференция гражданского общества с целью подтверждения неотъемлемого права женщин участвовать в политической жизни страны в переходный период. В конференции приняли участие около 2500 египтян из всех провинций. По итогам конференции было принято решение о возрождении Союза египетских женщин, который был основан Худой Шаарави в 1923 году и упразднен в 1950-х годах. Официально Союз был зарегистрирован 22 ноября 2011 года под названием «Всеобщая федерация египетских женщин»⁵. Своей миссией Федерация провозгласила стремление к объединению усилий, направленных на решение проблем женщин, с целью создания общества, основанного на равенстве, социальной справедливости и уважении прав женщин и семьи. В своей деятельности Федерация определила следующие направления:

– создание базы данных, включающей все ассоциации и учреждения, работающие в области решения женских проблем, и координация их деятельности;

– проведение исследований в сфере женского вопроса и публикация их результатов;

¹ المادة 134. دستور مصر 2012. // www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2012?lang=ar (02.03.2023).

² الأخوات المسلمات في طبيعة المشهد فيما تكافح جماعة الإخوان المسلمين من أجل البقاء. Сестры-мусульманки находятся в эпицентре событий в то время, когда Братья-мусульмане борются за выживание // www.reuters.com/article/oegtp-egypt-brotherhood-ab3-idARAKBN0JT23120141215 (01.12.2023).

³ الإتحاد النوعي لنساء مصر. Всеобщая федерация египетских женщин // www.efuegypt.org/About.aspx (01.03.2023).

⁴ Women's Political Participation in Egypt: Perspectives from Giza. European Institute of the Mediterranean // www.imesd.org/publication/womens-political-participation-in-egypt-perspectives-from-giza/ (05.12.2023).

⁵ الإتحاد النوعي لنساء مصر. Всеобщая федерация египетских женщин // www.efuegypt.org/About.aspx (01.03.2023).

– повышение осведомленности общества о проблемах и правах женщин; защита прав женщин;

– поиск различных источников финансирования с целью осуществления проектов, направленных на решение проблем женщин¹.

В 2012 году Федерацией была запущена одна из самых известных и масштабных кампаний, проводимых женскими организациями Египта, под названием «Без харфа “та марбута” в стране настанет смута»². Кампания была нацелена на то, чтобы подчеркнуть возрастающую роль женщин в египетском обществе, особенно после январской революции, в успех которой египтянки внесли большой вклад, а также отметить способность женщин конкурировать с мужчинами во всех сферах общества. Как утверждает Худа Бадран, глава Всеобщей федерации египетских женщин, идея о проведении кампании «Та марбута» зародилась из-за сохраняющейся дискриминации и пренебрежительного отношения к ним даже после революции 25 января, цель которой заключалась в том, чтобы добиться утверждения принципов равенства, человеческого достоинства и свободы³. Кампания проводилась в несколько этапов, на первом ее активисты расклеивали постеры на стекла своих автомобилей и развешивали баннеры на улицах и площадях по всему Египту, чтобы привлечь общественное внимание к идее роли женщины в обществе. Также участники кампании выходили на улицы Египта, в частности в районах, жители которых были мало обеспокоены положением женщин, с плакатами, на которых были написаны такие несвязные фразы, как «выдающаяся врач», «успешная директор», «сознательная избиратель», что привлекло внимание горожан, которые стали вовлекаться в исправление этих словосочетаний, добавляя в них «та марбуту», после чего волонтеры кампании проводили с ними беседу об идее кампании и роли женщины в обществе. Для того чтобы привлечь внимание к женским проблемам более широкой аудитории, помимо прямой агитации на улицах Египта, участники кампании также использовали электронные ресурсы, публикуя в Интернете и социальных сетях короткие видео, в которых объяснялась идея и цели кампании «Та марбута». Кампания имела большой успех среди молодежи и в последующие годы приобрела более серьезные масштабы, поскольку ее идея была поддержана Национальным советом по делам женщин, Комитетом ООН по делам женщин и другими организациями⁴.

Январскую революцию, как было сказано выше, женщины возлагали большие надежды, поскольку предполагали, что свержение действовавшего тогда режима власти во главе с Хосни Мубараком коренным образом изменит их

¹ الاتحاد النوعي لنساء مصر // www.efuegypt.org/About.aspx (01.03.2023).

² "من غير "تاء" مربوطة البلد مش مطبوطة... عندما تعلن النساء بقوة "نحن هنا" Без харфа «та марбута» в стране настанет смута. Когда женщины решительно заявляют: «Мы здесь» // www.elwatannews.com/news/details/61449 (02.03.2023).

³ Там же.

⁴ حملة التاء المربوطة سر قوتك // المجلس القومي للمرأة // ncw.gov.eg/Campaign/119/حملة-التاء-المربوطة-سر-قوتك (02.12.2023).

положение в обществе, ликвидировав или значительно сократив масштабы дискриминации женщин во всех аспектах общественной жизни и, в частности, в политической сфере. Однако ситуация после революции сложилась иным образом. Перед парламентскими выборами, проведенными после свержения Мубарака, временным правительством был принят новый закон о выборах, одним из положений которого являлась отмена женской квоты, введенной при Мубараке¹, что привело к тому, что представительство женщин в органах власти сократилось еще более значительно, о чем свидетельствует показатель процентного соотношения представительства женщин в новом Парламенте: 1,97% по сравнению с 12,7% в 2010 г.² И несмотря на то что после революции значительно возросло количество политических партий, в том числе и женских, среди которых «Новая женщина», «Партия свободы и развития», «Египетское право» и др., большинство из них реальной властью не обладало³.

Также женщины столкнулись с дискриминацией при назначении на некоторые руководящие посты: должность губернатора стала недоступной для женщин, о чем заявил министр местного самоуправления Египта⁴.

Помимо усиливающейся дискриминации по отношению к женщинам, во время нахождения у власти Мухаммада Мурси значительно участились случаи сексуальных домогательств к женщинам: по данным ООН, 99,3% египтянок подверглись различным формам сексуальных домогательств, что в западных источниках получило название «эпидемия сексуального насилия»⁵.

Таким образом, положительных подвижек в направлении улучшения положения египетских женщин в период нахождения у власти исламистов выявлено не было. Единственное, что можно было бы поставить в противовес данному выводу, — наличие в Конституции 2012 г. Статьи 10, согласно которой государство обязалось гарантировать бесплатные услуги по охране материнства и детства, а также уделять особое внимание и оказывать защиту разведенным и овдовевшим женщинам⁶, а также тот факт, что Народному собранию было представлено предложение об отмене права «хула», однако орган отклонил его⁷, благодаря чему за женщинами сохранилось право расторгнуть брак по собственному желанию. Однако эти меры настолько незна-

¹ مركز الجزيرة للدراسات. البنية القانونية والتشريعية للانتخابات المصرية 2011

Правовая структура египетских выборов 2011 года. Исследовательский центр // studies.aljazeera.net/ar/reports/2011/12/20111217131331737581.html (06.03.2023).

² Women's Political Participation in Egypt. Barriers, opportunities and gender sensitivity of select political institutions // www.oecd.org/mena/governance/womens-political-participation-in-egypt.pdf (03.03.2023).

³ المركز الديمقراطي العربي. أثر ثورتي 25 يناير و30 يونيو على المشاركة السياسية المرأة المصرية // democrat-cac.de/?p=38951 (06.03.2023).

⁴ Там же.

⁵ Sexual violence in Egypt: "The target is a woman" // www.theguardian.com/world/2013/jul/09/sexual-violence-egypt-target-woman (07.03.2023).

⁶ 2012. دستور جمهورية مصر العربية لسنة 2012 [Конституция Арабской Республики Египет. 2012 г].

⁷ المركز الديمقراطي العربي. أثر ثورتي 25 يناير و30 يونيو على المشاركة السياسية المرأة المصرية // democrat-cac.de/?p=38951 (06.03.2023).

чительны, что не оказали практически никакого влияния на положение египетских женщин. Подтверждением этому является отчет Египетского центра по правам женщин «О положении египетских женщин в 2013 году», согласно которому Египет занял последнее, 22-е, место по правовому статусу и положению женщин среди 22 стран, входящих в Лигу арабских государств¹.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Наумов А.О.* Роль неправительственных организаций в «цветных революциях» // Государственное управление. Электронный вестник // cyberleninka.ru/article/n/rol-nepravitelstvennyh-organizatsiy-v-tsvetnyhrevolyut-siyah/viewer.
2. دور المرأة المصرية في ثورة 25 يناير. Роль египетских женщин в революции // Аль Джазира. 25.01.2016 // www.aljazeera.net/videos/2016/1/28/دور-المرأة-المصرية-في-ثورة-25-يناير
3. I Want a Democratic Egypt // The Cairo review of global affairs 27.02.2011 // www.thecaireview.com/q-a/i-want-a-democratic-egypt/.
4. *Кондраль А.А.* Идеино-политическая трансформация организации «Сестер-мусульманок» в 1932–2011 гг. // Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. 2019.
5. *El-Hennawy N.* Sisters Aspire To Equality Within Egypt's Muslim Brotherhood // Al-Masry Al-Yaum English. 15.03.2011 // www.egyptindependent.com/sisters-aspire-equality-withinegyptsmuslim-brotherhood.
6. *Tadroz M.* Does revolutionary politics reconfigure Islamist women's agency organizationally? The case of the Muslim Sisters of the Muslim Brotherhood in Egypt (1928–2013) // Feminist Dis-sent. 2017. № 2.
7. الأخوات المسلمات لتأكيد دور المرأة بمصر. «Сестры-мусульманки подчеркивают роль женщины в Египте // www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2011/7/3/الأخوات-المسلمات-لتأكيد-دور-المرأة-بمصر
8. المادة 134 دستور مصر. 2012. // www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2012?lang=ar.
9. Сестры-мусульманки находятся в эпицентре событий в то время, когда Братья-мусульмане борются за выживание // www.reuters.com/article/oegtp-egypt-brotherhood-ab3-idARAKBN0JT23120141215.
10. Women's Political Participation in Egypt: Perspectives from Giza. European Institute of the Mediterranean // www.iemed.org/publication/womens-political-participation-in-egypt-perspectives-from-giza/.
11. الاتحاد النوعي لنساء مصر. Всеобщая федерация египетских женщин // www.efuegypt.org/About.aspx.
12. حملة البناء المرابطة سر قوتك. Кампания «Та марбута» секрет твоей силы. للمرأة. // ncw.gov.eg/Campaign/119/حملة-البناء-المرابطة-سر-قوتك
13. مركز الجزيرة للدراسات. البنية القانونية والتشريعية للانتخابات المصرية 2011. Правовая структура египетских выборов 2011 года. Исследовательский центр Аль-Джазира // studies.aljazeera.net/ar/reports/2011/12/20111217131331737581.html.
14. المركز الديمقراطي العربي. أثر ثورتي 25 يناير و30 يونيو علي المشاركة السياسية المرأة المصرية. // democraticac.de/?p=38951.
15. Sexual violence in Egypt: 'The target is a woman'. The Guardian // www.theguardian.com/world/2013/jul/09/sexual-violence-egypt-target-woman.
16. دستور جمهورية مصر العربية لسنة 2012. Конституция Арабской Республики Египет. 2012 г.
17. Egyptian Women's Status Report in 2013. The Egyptian center for women's rights // ecwronline.org/?p=4578&lang=ar.

¹ Egyptian Women's Status Report in 2013. The Egyptian center for women's rights // ecwronline.org/?p=4578&lang=ar (14.12.2023).

Смирнов М.Е.

Язык суахили как интегрирующий фактор социально-политического развития Танзании и Восточной Африки

23 ноября 2021 года на сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО единогласно было принято решение об объявлении суахили официальным языком. Таким образом он стал первым африканским языком, международный день которого был учрежден ООН, и вторым после португальского из неофициальных языков этой организации, который удостоился такой чести. Один только этот факт свидетельствует не только о признании роли языка суахили как инструмента по выводу Африки из ее периферийного положения в глобальной мировой системе, но и отражает его место и значение в мировом цивилизационном процессе.

Суахили входит в десятку наиболее распространенных языков в мире, на котором, по разным оценкам, говорят до 250 млн человек в Африке и на Ближнем Востоке. География суахили поистине удивительно разносторонняя — от Танзании, Кении, Уганды, Руанды, Бурунди, Демократической Республики Конго до Южного Судана и Сомали, от Мозамбика, Малави, Замбии, Коморских островов до Омана и Йемена.

Впрочем, о системообразующей функции суахили в развитии Африки говорилось задолго до нынешнего решения ЮНЕСКО. Еще в 1966 году Организация африканского единства — предшественник возникшего на его базе Африканского союза — приняла решение о составлении многотомной истории Африки с привлечением максимального числа материалов на африканских языках.

А в июне 1970 года в Аддис-Абебе был создан Международный научный комитет по подготовке общей истории Африки. Его деятельность предполагала расширение круга источников, в частности на африканских языках. Не случайно многие ученые-африканисты обратились к практике исследования устных традиций африканских народов, сбора письменных источников на местных языках Африки в попытке лучше осмыслить эволюцию политических процессов в африканских странах.

В этой связи символичным выглядит календарный выбор учреждения международного Дня суахили. Он совпал с датой создания Джулиусом Камбараге Ньерере (через несколько лет ставшим первым президентом Танзании) партии «Африканский национальный союз Танганьики» (ТАНУ), 7 июля 1954 года возглавившей борьбу за суверенитет Танганьики. Ньерере всемерно поддерживал суахили как язык, объединяющий все этносы страны в этой борьбе, как и его коллега Джомо Кениата в соседней Кении, который использовал популярный лозунг на суахили «Харамбее» для мобилизации народов Кении на борьбу против колониализма.

Вообще суахили прошел беспрецедентный путь от языка небольших по численности и влиянию племен, населявших прибрежную полосу восточноафриканского побережья и расположенные неподалеку от острова Индийского океана, своеобразного торгового лингва-франка в регионе Восточной и Центральной Африки, до официального государственного языка и языка субрегиональных объединений.

Вот лишь пунктирная история такой удивительной трансформации суахили.

Его этническая и политическая нейтральность обусловила и закрепила позиции суахили в качестве средства общения в Восточной и Центральной Африке, сделала его проводником караванной торговли в начале XIX века от побережья вглубь континента, где бантуязычные племена охотно приняли суахили.

С конца XIX века колониальные власти — сначала немецкие, а потом и английские — выбрали суахили в качестве языка, осуществлявшего коммуникацию между ними и местным населением. Их выбор во многом объяснялся тем, что суахили уже тогда превратился в язык межэтнического общения, школьного образования и местного управления в Восточной Африке, играл заметную роль в социально-экономической и культурной жизни этого региона.

В 1930 году был создан Восточноафриканский межтерриториальный комитет языка суахили, основной задачей которого стала стандартизация суахили и организация его исследований по различным аспектам. В 1955 году суахили наряду с английским был признан рабочим языком Законодательного совета Танганьики. К моменту получения независимости странами Восточной Африки в начале 60-х годов суахили обладал всеми качествами государственного языка.

В постколониальный период роль языка суахили как важнейшего средства развития национальной культуры, просвещения и экономики была официально признана государствами Восточной Африки.

Язык суахили в Танзании является государственным. Он призван способствовать скорейшему развитию национальной культуры и образования. Его роль в жизни общества растет: в соответствии с правительственным циркуляром с 1967 года все делопроизводство страны переведено на суахили. Источники на суахили дают более полное представление о деятельности партийных и государственных органов, затрагивают наиболее острые проблемы, требующие быстрого разрешения. Эти источники ценны еще и потому, что при сравнении переводов на иностранные языки наблюдаются иногда довольно значительные отклонения от языка оригинала.

А ряд важных партийных документов на суахили никогда не переводился на иностранный язык, например такие важные теоретические работы Дж. Ньерере, как «ТАНУ и народ» и «Исправим сами свои ошибки», датированные 1962 годом. Эти работы позволяют глубже понять те трудности, с которыми молодая республика столкнулась в первые годы независимого развития, и то, как она собиралась их преодолевать.

В конституции ОРТ были закреплены выраженные на суахили принципы *уджамаа* (*ujamaa* — суахили) и опоры на собственные силы (*siasa ya*

kujitegemea — суахили). Важнейшим принципом политической системы страны было существование единственной политической партии — Революционной партии (суахили — Chama cha Mapinzuzi/CCM — Чама ча Мапиндузи/ЧЧМ), которая руководила обществом и государством с момента образования в 1977 году в результате слияния Африканского национального союза Танганьики (TANU — ТАНУ) и Партии Афро-Ширази (Afro-Shirazi Party/ASP — АШП) на Занзибаре — правящих партий, возглавивших освободительную борьбу, соответственно, на материковой и островной частях будущей Объединенной Республики Танзании — федерации, объединения двух независимых государств в рамках общих федеральных границ и с соответствующей автономией каждой из частей союза.

Благодаря огромным усилиям Дж.К. Ньерере суахили играл и играет основополагающую интегрирующую роль в процессе формирования единой танзанийской нации, которую Ньерере удалось «выплавить» за почти четверть века своего президентства из более чем 120 автохтонных этносов. Причем роль суахили на каждой новой ступени эволюции страны неуклонно растет. Он используется как язык преподавания в начальной школе, в учебных заведениях для обучения взрослых, в педагогических колледжах, как предмет в средней школе и университетах, на нем печатаются самые авторитетные газеты и журналы, выходят теле-, радио- и интернет- программы.

Не так давно правительство Танзании объявило о планах строительства специального Университета суахили и выделило для этой цели 100 акров земли в историческом районе Багамойо, одной из колыбелей суахили.

Руководство соседней Кении также поощряло использование суахили в качестве национального языка, хотя английский оставался основным средством общения в ходе парламентских дебатов и языком обучения в школах и университетах. Тем не менее официальным девизом страны, отраженным на ее гербе, стал написанный на суахили Харамбее, что означает «все объединяйтесь». Он является олицетворением кенийского единства и сплоченности, патриотизма и веры в светлое будущее. Впервые его упомянул в мае 1963 года тогдашний премьер-министр и будущий первый президент страны Джомо Кениата в своей предвыборной речи. Харамбее стал неотъемлемой частью жизни кенийцев, особой философией, способствующей социальной гармонии и сплоченности, когда каждый член общества стремится трудиться ради всеобщего блага и высших ценностей.

Но ареал распространения суахили отнюдь не ограничен границами двух соседних восточноафриканских государств. В настоящее время он приобретает все больше черт, отличающих панконтинентальные языки. Суахили является официальным языком в Руанде и Уганде, он широко распространен в Бурунди, Демократической Республике Конго и Мозамбике. На нем также говорят на Коморских островах, Мадагаскаре, Майотте, в Малави, Сомали и Замбии.

Суахили стал рабочим языком Африканского Союза и Восточноафриканского сообщества (ВАС), он также является официальным языком Восточно-

африканской законодательной ассамблеи и Сообщества развития стран Юга Африки (САДК).

В 2015 году ВАС создал Комиссию по продвижению суахили в восточноафриканском регионе и координации его использования для региональной интеграции и устойчивого развития. В последние годы ряд африканских стран — Ботсвана, Эфиопия, Намибия, ЮАР — ввели суахили в школьную программу или скоро сделают это.

Суахили развивается форсированными темпами благодаря работе национальных Советов по языку суахили в Танзании, Уганде и Кении. Межправительственная «Восточноафриканская комиссия по суахили» поощряет и координирует развитие суахили. Он изучается и преподается во многих университетах Восточной Африки, в Гане, Нигерии, Египте, Ливии, в ряде стран Западной Европы, Азии, США. Радио- и телевещание на суахили осуществляют ведущие радиостанции мира — Би-би-си, Голос Америки, Радио Франс, Немецкая Волна, Радио ООН, Радио Китая, Радио Ватикана и др.

В данном контексте новые актуальные грани приобретает вопрос взаимоотношений суахили с Россией. Известно, что интерес к Африке и связи с ней в самых разных сферах всегда были отличительной чертой российской внешней политики. Еще в начале XIX века Российская академия наук располагала немецким переводом словаря языка суахили, а первый непосредственный контакт с языком суахили относится к 30-м гг. прошлого века. Тогда отечественным африканистам посчастливилось заниматься с его носителем — будущим президентом Кении Джомо Кениатой, который в те годы обучался в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве.

В Ленинградском университете в 1934 году преподавать суахили начал выдающийся ученый-энциклопедист Дмитрий Алексеевич Ольдерогге.

В МГУ имени М.В. Ломоносова к преподаванию суахили приступили в 1960 году — в Институте восточных языков (ИВЯ, ныне Институт стран Азии и Африки / ИСАА МГУ).

В 1960-е годы открылся канал вещания на африканских языках, в т.ч. на суахили, на Московском радио, заработали африканские отделы в информагентствах ТАСС и АПН, африканские редакции в издательствах иностранной литературы, отделы африканских языков в Институте языкознания, отдел африканских литератур в Институте мировой литературы и др. И везде суахили находился на передовых позициях.

В Танзании бюро Агентства печати «Новости» с 1968 по 1991 годы издавало еженедельную газету Utusi Leo («Советский Союз сегодня») тиражом 20 тысяч экземпляров, занимавшую в национальном реестре СМИ третье место.

А потом в российско-африканских отношениях наступило безвременье, последствия которого мы ощущаем до сих пор. Были прекращены радиовещание на африканских языках, в том числе с 1995 года на суахили, закрыты почти все корпункты наших информагентств в Африке, резко сокращено преподавание африканских языков в наших вузах.

Только в последние несколько лет в России вспомнили об Африке. Состоялись уже два саммита «Россия-Африка», на которых одним из основных рабочих языков стал суахили.

В московских вузах возросло число студентов, изучающих суахили. В Москве в 2009 году по инициативе посольства Танзании и ИСАА МГУ был создан Московский клуб суахили ЧАКИМО (Chama cha Kiswahili Moscow, СНАКИМО) — общественная организация, ставящая своей целью продвижение суахили и восточноафриканской культуры и объединяющая суахилийскую общественность: российских студентов, изучающих суахили; студентов из Восточной Африки; выпускников вузов; людей, работавших в Африке, и др.

Достаточно ли это для полнокровного возвращения России в Африку и пробуждения активного интереса Черного континента к нашей стране? В какой мере учитываем мы роль суахили в этом процессе?

К сожалению, приходится признать, что пока, несмотря на активизацию наших усилий, их все же явно недостаточно, имея в виду очевидное дальнейшее укрепление позиций суахили как в восточноафриканском регионе, так и в Африке в целом, усиление его роли во всех коммуникативных сферах.

Менять подходы нам нужно быстро и не затягивая, чтобы не повторить ошибок недавнего прошлого, отбросивших нас далеко назад в современных трендах мирового глобализационного процесса, на его африканском направлении.

Новые геополитические реалии явно требуют усиления внимания к работе на африканские страны, занимающие позитивную позицию по отношению к России, что, в свою очередь, привело бы к укреплению в нашей стране суахили, первого и пока единственного международного африканского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громова Н.И. Африканские языки в постколониальном дискурсе. Россия — Африка: от устной истории к постколониальному нарративу. Ярославль, 2022.
2. Haule R.R. Torturing the Union? An examination of the Union of Tanzania and its constitutionality // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht // www.zaoerv.de/66_2006/66_2006_1_b_215_234.pdf (14.05.2014)
3. Овчинников В.Е. История Танзании в новое и новейшее время. М., 1986.
4. Shivji I.G. Pan-Africanism or pragmatism? Lessons of the Tanganyika-Zanzibar Union. Dar es Salaam, 2008.
5. Турьинская Х.М. Федерализм в Восточной Африке: «Один народ, одна судьба»? // Азия и Африка сегодня. 2014. № 4.
6. The Constitution of the United Republic of Tanzania of 1977: Chapter 2 of the laws. Dar es Salaam, 2010.
7. Nyerere J.K. Freedom and unity: Uhuru na umoja: a selection from writings and speeches, 1952–1965. L., 1967.
8. Nyerere J.K. Our leadership and the destiny of Tanzania. Harare, 1995.
9. Nyerere J.K. TANU na Raia. Dar es Salaam, 1962.
10. Nyerere J.K. Tujisahihishe. Dar es Salaam, 1962.
11. Тетерин О.И. «Urusi Leo», советская газета на суахили. Вспоминая Африку (Важное и не очень...). М., 2019.
12. Шленская С.М. Объединенная Республика Танзания: Справочник. М., 2014.
13. The United Republic of Tanzania Draft Constitution 2013 // www.salan.org/wp-content/uploads/2013/07/Draft-CONSTITUTION-English-Version.pdf.
14. Юдин Ю.А. Предисловие // Конституция Объединенной Республики Танзания. М., 1980.

«Война генералов» и ее влияние на общественно-политическую эволюцию современного Судана

Утром 15 апреля 2023 г. жителей столицы Судана Хартума разбудил отнюдь не призыв на молитву, а грохот тяжелых орудий вперемежку с интенсивной автоматной и пулеметной стрельбой. Так началась очередная гражданская война в истории страны, которая вскоре получит неофициальное название «войны генералов» и станет самым опасным внутренним вооруженным конфликтом за весь период независимости.

Корни этого конфликта уходят в события четырехлетней давности, когда в ночь с 10 на 11 апреля 2019 г. под давлением генералитета на фоне мощных народных протестов Омар аль-Башир уходит в отставку с поста президента Республики Судан. «Новыми» хозяевами страны стали военные, чей лагерь состоял из двух основных фракций: «армейской» (фракция генерал-лейтенанта Абделя Фаттаха аль-Бурхана, которая опирается на традиционные силовые структуры Судана: армию, полицию и спецслужбы) и «дарфурской» (фракция генерал-лейтенанта Мухаммеда Хамдана Дакло (в Судане более известен по своему позывному «Хемитти»), опирающаяся на Силы быстрой поддержки (СБП)). Политически это было оформлено через создание Переходного военного совета (ПВС). Председателем ПВС вскоре станет Абдель Фаттах аль-Бурхан, «вторым» номером — Хемитти¹.

Становление ПВС весной-летом 2019 г. проходило в условиях жесткого клинча между военными (фракции аль-Бурхана и Хемитти) и лидерами масштабных уличных протестов, требовавших немедленной передачи всей полноты власти гражданским политическим силам. Одной из ключевых точек в новейшей истории Судана стали события 3 июня 2019 г.: полиция при поддержке спецназа (есть мнение, что это были отряды СБП) разогнала палаточный лагерь оппозиции на площади перед генштабом суданской армии в Хартуме (он возник там за два месяца до этого). Оппозиция заявила о 118 погибших (при разгоне применялся слезоточивый газ, дубинки и огнестрельное оружие) и более 300-х раненых. Власти говорят о 64 погибших. Правозащитные организации назвали это событие «хартумской резней»².

Эти события резко ускорили процесс реконфигурации основных параметров общественно-политической системы Судана. 17 августа 2019 г. ПВС и АСИ (Альянс за свободу и изменения, реинкарнация «Альянса за свободу

¹ Серёгичев С.Ю. Суданский транзит 2019–2022: от диктатуры аль-Башира к диктатуре аль-Бурхана? // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 128.

² Sudan death roll rises to 100 as bodies found in Nile, say doctors // edition.cnn.com/2019/06/05/africa/sudan-death-toll-intl/index.html (24.12.2023); «Chaos and Fire». An analysis of Sudan's. 03.06.2019; Khartoum Massacre. Physicians for Human Rights. March 2020. P. 6.

и перемены») подписали Конституционную хартию Переходного периода 2019 г. Хартия предусматривала 39-месячный переходный период, во время которого управлять страной будет единый гражданский и военный совет. Этот Суверенный совет будет состоять из 11 членов (5 гражданских лиц, 5 военных представителей, 11-го члена — председателя Совета — выбирают совместным голосованием гражданские и военные члены Совета сначала из числа военных, а спустя 21 месяц из гражданских политиков и активистов). Суверенный совет назначает на переходный период техническое правительство. В течение трех месяцев должен быть создан Законодательный совет. По истечении 39-месячного переходного периода (т.е. в декабре 2022 г.) должны пройти общенациональные выборы, которые закрепят окончательный возврат к гражданскому правлению¹.

21 августа 2019 г. было завершено формирование Суверенного совета Судана. Главой Совета стал аль-Бурхан (в соответствии с 6 ст. Конституционной хартии Переходного периода 2019 г.), а его заместителем — Хемитти. С 5 сентября 2019 г. в Судане под руководством Абдаллы Хамдок начало работать правительство. Его работа была прервана военным переворотом 25 октября 2021 г. С этого момента и до 15 апреля 2023 г. вся полнота власти в стране фактически будет сосредоточена в руках двух самых могущественных людей Судана — Абделя Фаттаха аль-Бурхана и Хемитти. Они руководили страной, используя для этого как легальные институциональные возможности Суверенного совета, так и «теневые» рычаги влияния. У этого правящего тандема была лишь одна проблема: каждый из его участников публично претендовал на должность «спасителя нации» и, соответственно, втайне готовился избавиться от своего конкурента в борьбе за единоличную верховную власть в стране. Вначале, по слухам, «армейская» фракция пыталась по-тихому убрать Хемитти путем использования отравленного чая, но покушение не удалось. Видимо, уже тогда суданские военные стали задумываться о более масштабной операции по молниеносной нейтрализации главы СБП и его окружения.

На основании имеющихся сведений, нуждающихся в уточнении и документальном подтверждении², можно сделать вывод, что это должна была быть классическая скоротечная штурмовая операция в стиле американского отряда «Дельта», нацеленная на захват/нейтрализацию высшего командного состава СБП. Однако ввиду, по всей вероятности, плохого обеспечения режима секретности (возможно, из-за традиционной суданской коррупции) при подготовке данной операции о ней заблаговременно стало известно людям Хемитти. В результате СБП, в свою очередь, попытались утром 15 апреля 2023 г. сыграть на опережение, но им также не удалось захватить/нейтрализовать аль-Бурхана, находившегося в штаб-квартире суданской армии.

¹ Political agreement on establishing the structures and institutions of the transitional period between the Transitional // Military Council and the Declaration of Freedom and Change Forces. 17.07.2019. Khartoum.

² Быстров А.А. О развитии резко обострившейся ситуации в Судане // Институт Ближнего Востока. 17.04.2023 // www.iimes.ru/?p=96902 (24.12.2023).

Основной причиной того, что конфликт затянулся, является примерное равенство сил аль-Бурхана и Хемитти. В первые дни суданские военные сделали ставку на массированное применение боевой авиации по местам скопления боевых групп СБП, но этого оказалось недостаточно как из-за хронической нехватки соответствующей техники и вооружений, так и недостаточного профессионализма летчиков правительственных сил и (возможно) египтян.

Силы Хемитти к моменту начала вооруженного конфликта уже обзавелись различными видами тяжелой военной техники, а отсутствие полноценной авиации (есть только БПЛА из ОАЭ) было скомпенсировано приобретением различных средств ПВО (комплексы ПВО ближнего радиуса действия, зато имеются в достаточном количестве современные ПЗРК и малокалиберные зенитные артиллерийские установки, в основном ЗУ 2-23)¹. К тому же в СБП гораздо выше процент матерых обстрелянных «волков войны», чем в рядах регулярной армии.

Другой причиной превращения конфликта из краткосрочного в затяжной является фактор внешней поддержки противоборствующих сторон. Силы аль-Бурхана пользуются активной поддержкой египтян, последние даже пытались задействовать свои спецподразделения на «земле» (правда, крайне неудачно). В основном Египет обеспечивает тыловую, разведывательную и авиационную поддержку суданской армии в ее операциях против сил Хемитти. СБП, в свою очередь, пользуются поддержкой ОАЭ и Хафтара, бизнес последнего плотно завязан на связях и возможностях Хемитти в сфере трансграничной контрабанды².

Исходя из всего вышеизложенного мы приходим к следующим выводам.

1) Каждая из сторон конфликта, подпитываемая извне, продолжает делать ставку на решительную военную победу над своим противником. Поэтому вооруженное противостояние в Судане между армией и СБП, скорее всего, не прекратится в среднесрочной перспективе.

2) С каждым днем продолжающихся активных боевых действий в Судане возрастает риск «сомализации» конфликта (распада страны на зоны, подконтрольные отдельным военным/бандитским группировкам, ликвидация реальных основ единой централизованной государственной власти).

3) Наименее худшим вариантом развития событий будет выглядеть «южносуданский сценарий»: распад страны на две группы районов — районы под контролем армии (Бурханленд) и районы под контролем СБП (Хемиттиленд). При реализации «южносуданского сценария» в Судане

¹ Быстров А.А. Первые выводы о ходе вооруженного конфликта в Судане и перспективах его урегулирования // Институт Ближнего Востока. 10.05.2023 // www.iimes.ru/?p=97662 (24.12.2023).

² Rickett O. Sudan and a decade-long path to turmoil // Middle East Eye. 18.04.2023 // www.middleeasteye.net/news/sudan-decade-long-path-turmoil (24.12.2023); Быстров А.А. О военной помощи Ливийской национальной армии Силам быстрой поддержки в Судане // Институт Ближнего Востока. 11.07.2023 // www.iimes.ru/?p=99642 (24.12.2023).

вполне возможны длительные периоды затишья, перемежаемые фазами острых военно-политических кризисов, чреватых возобновлением активных боевых действий.

4) Мирные переговоры между враждующими сторонами в данный момент со стратегической точки зрения бесполезны (не аль-Бурхан, ни Хемитти не собираются путем переговоров решать важнейшие и принципиальные вопросы политического и экономического устройства Судана, потому что уже никогда не смогут доверять друг другу). Зато с тактической точки зрения переговорный процесс выгоден и удобен обеим сторонам (переговоры и заключенные по их итогам соглашения позволяют получить долгожданную паузу в боевых действиях для безопасной ротации своих сил, завоза в страну вооружений и боеприпасов, эвакуации иностранцев из зоны боевых действий и т.д.).

5) В настоящий момент военно-политическую ситуацию в стране радикально может изменить только реализация одного из двух сценариев: а) полномасштабное вмешательство в конфликт ВС США; б) физическая ликвидация верхушки армии или СБП. Вариант «а» в настоящий момент маловероятен, потому что Вашингтон пока не собирается это делать, опасаясь увязнуть в Судане (где вполне может развернуться мощное антиамериканское сопротивление), как в Ираке и в Афганистане. Помимо этого прямое американское вмешательство во внутрисуданский конфликт вызовет сильную негативную реакцию со стороны влиятельных арабских союзников Вашингтона. Вариант «б» пока неосуществим в силу своей очевидной предсказуемости вследствие чего аль-Бурхан и Хемитти предпринимают максимальные усилия по обеспечению своей личной безопасности и сокрытию своего реального местоположения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быстров А.А.* О военной помощи Ливийской национальной армии Силам быстрой поддержки в Судане // Институт Ближнего Востока. 11.07.2023 // www.iimes.ru/?p=99642 (24.12.2023).
2. *Быстров А.А.* Первые выводы о ходе вооруженного конфликта в Судане и перспективах его урегулирования // Институт Ближнего Востока. 10.05.2023 // www.iimes.ru/?p=97662 (24.12.2023).
3. *Быстров А.А.* О развитии резко обострившейся ситуации в Судане // Институт Ближнего Востока. 17.04.2023 // www.iimes.ru/?p=96902 (24.12.2023).
4. *Серегичев С.Ю.* Суданский транзит 2019–2022: от диктатуры аль-Башира к диктатуре аль-Бурхана? // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 1. С. 128.
5. «Chaos and Fire». An analysis of Sudan's 03.06.2019 // Khartoum Massacre. Physicians for Human Rights. March 2020. P. 6.
6. Political agreement on establishing the structures and institutions of the transitional period between the Transitional Military Council and the Declaration of Freedom and Change Forces // Khartoum. 17.07.2019.
7. *Rickett O.* Sudan and a decade-long path to turmoil // Middle East Eye. 18.04.2023 // www.middleeasteye.net/news/sudan-decade-long-path-turmoil (24.12.2023).
8. Sudan death roll rises to 100 as bodies found in Nile, say doctors // CNN. 05.06.2019 // edition.cnn.com/2019/06/05/africa/sudan-death-toll-intl/index.html (24.12.2023).

Трансформация правового статуса женщин после установления в Иране Исламской республики и краткий обзор нынешней ситуации в стране

Рост активности женщин в годы модернизации обоих шахов династии Пехлеви был подвергнут серьезному анализу идеологов и творцов Исламской революции. В своей фундаментальной работе «Фатима есть Фатима» известный иранский социолог и борец с шахским режимом Али Шариати доказывал, что женщина обязана участвовать в политике, быть носителем активного революционного духа, пример которого воплотила в себе Фатима, дочь пророка и жена имама Али, поэтому все препятствия на пути развития женщин должны быть устранены. Другой революционер и богослов Муртаза Мутаххари утверждал, что хотя равноправие мужчин и женщин невозможно физиологически и главная задача женщины — обеспечивать семейное счастье, однако для воспитания достойных граждан от нее самой требуется образованность и активность. Весьма либеральных идей придерживался теолог и революционер аятолла Махмуд Талегани, считавший, что равенство мужчин и женщин достижимо, ведь ислам гарантирует свободу женщинам и их участие в общественной жизни, и даже решение о ношении хиджаба вправе принимать сама каждая женщина. Даже вождь Исламской революции Рухолла Хомейни поддерживал создание новой прослойки активных женщин, придерживающихся исламских принципов, и откровенно называл их «авангардом революционного движения»¹.

В 1977–1979 годах женщины активно участвовали в демонстрациях, о которых узнавали в ходе домашних религиозных собраний, распространяли листовки, рыли окопы для противостояния с властями на улицах городов, боролись с оружием в руках. Во время массовых шествий одетые в чадру женщины шли впереди мужчин, заграждая собой восставших от расстрела полицейскими и военными. В период революции были преданы забвению шиитские религиозные принципы о запрете женщине участвовать в демонстрации без разрешения мужа и выступать с речью или выкрикивать лозунги в присутствии посторонних мужчин.

Через две недели после победы Исламской революции новая власть приняла решение денонсировать «Закон о защите семьи» и ввести обязательное ношение хиджаба, о чем публично заявил Рухолла Хомейни 7 марта 1979 г. накануне отмечаемого в Иране Международного женского дня. 8 марта 1979 года женщины из числа государственных служащих были допущены на свои рабочие места только в хиджабе. В столице массовые про-

¹ Хомейни Р.М. Место и значение женщины в идеях имама Хомейни: сборник изречений и посланий / Пер. с перс. М.: Пробел-2000, 2011. С. 95.

тесты во главе с левыми лидерами 8–12 марта насчитывали 50 тысяч участниц¹. Один из лозунгов женщин был таким: «Мы совершили революцию не для того, чтобы вернуться в прошлое». Тогда премьер-министр Мехди Базарган заявил, что ношение хиджаба — это всего лишь рекомендация.

В 1980–1983 годах в стране были закрыты все высшие учебные заведения с целью их исламизации. После открытия вузы лишились большей части своих преподавателей и студентов. В университетах было восстановлено только 450 девушек, что составило 10% от общего числа вернувшихся студентов. До 1993 года женщинам было запрещено изучать почти 30% гуманитарных наук, половину математических, 23% прикладных. Всего же по 91 специальности могли обучаться только юноши².

С июня 1980 года в целях исламизации учреждений власти разрешили доступ в государственные и общественные заведения только тем женщинам, которые соблюдали хиджаб. На улицах городов появились женские патрули, которые принуждали соблюдать мусульманский дресс-код и даже могли произвести задержание, препроводив нарушительницу в ближайший Комитет Исламской революции. Летом 1981 года был принят закон об обязательном ношении хиджаба.

Исламские власти также законодательно запретили аборт, вновь снизили с 18 до 13 лет возраст для замужества, а для еще более раннего брака теперь стало требоваться разрешение отца и судебное заключение. В 1980 году был легализован временный брак и многоженство (одновременно максимум 4 жены). Первый брак женщины отныне допускался исключительно с разрешения отца или деда, выезжать за границу замужняя женщина могла только с позволения мужа, супруг же мог запретить жене работать вне дома. Вводился запрет на ряд профессий для женщин, таких как судья, геолог и археолог. Выходить замуж мусульманка могла только за единоверца.

На фоне резкого сокращения числа женщин среди избранных членов парламента на протяжении всех лет существования ИРИ (по количеству депутатов исламский парламента догнал шахский только в нынешнем созыве) происходила трансформация женских общественных организаций на исламский лад. В 1987 году была основана Ассоциация женщин Исламской революции как первая политическая партия Исламской республики, в которую вошли женщины из числа государственных чиновниц и университетских преподавательниц. Наконец, в 1988 году при Высшем совете культурной революции был создан Общественно-культурный совет женщин и семьи.

После смерти аятоллы Рухоллы Хомейни и начала политики экономической либерализации последовала отмена некоторых наиболее жестких ограничений. В 1989 году постановлением Высшего совета культурной

¹ Ардашишкова А.Н., Коняшкіна Т.А. Становясь видимыми: гражданское общество современно-го Ирана в фокусе гендерной полемики // Новая и новейшая история. 2023. № 1. С. 237–238.

² Дружилловский С.Б. Эволюция «женского вопроса» в политике Исламской Республики Иран // Роль и положение женщин в Исламской республике Иран / Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманпур. М.: ИВ РАН, 2006. С. 34.

революции для женщин несколько расширили список дозволенных специальностей, кроме наиболее ответственных в инженерном деле и юриспруденции. В частности, Министерство здравоохранения открыло обучение по следующим специальностям: общая хирургия, кардиохирургия, урология, отоларингология, радиология, психиатрия. Студентки получили право выезда за границу на учебу.

В 1990 году парламент принял новый Закон о труде, в котором запрещалось нанимать рабочих младше 15 лет и использовать женский труд в ночное время, принуждать женщин к тяжелому физическому труду, предписывалось открывать на предприятиях детские сады и ясли, выделять работницам время для грудного кормления, увеличить женщинам оплачиваемый отпуск с 12 до 30 дней и отпуск по беременности и родам до 90 дней, а также обеспечить им более ранний выход на пенсию.

По инициативе Общественно-культурного совета по делам женщин и семьи в 1991 году было создано Бюро по делам женщин при президенте ИРИ и под контролем Высшего совета культурной революции. Возглавила Бюро член Исламской коалиционной партии, биолог по образованию Шахла Хабиби. К важнейшим изменениям того времени можно отнести закон 1992 года о раздельной перевозке мужчин и женщин в общественном транспорте. В период руководства Шахлы Хабиби женщинам было разрешено получать образование почти по всем специальностям, хотя запрет на учебу незамужних женщин за рубежом за государственный счет сохранился. Все эти меры привели к резкому увеличению участниц женского образования. Так, если до революции в 1976 году доля женского населения, получавшего образование на всех ступенях, было всего лишь 12%, то в 2000 году эта цифра увеличилась почти в 2 раза. С 1976 по 2016 год число грамотных женщин от 15 лет и старше выросло с 24 до 81%. Доля студенток выросла с 3% в 1978-м до 59% в 2018 году. Одним из важнейших показателей эмансипации женщин и отхода от традиционных представлений является резкое снижение рождаемости. В качестве доказательства приведем суммарный коэффициент рождаемости, который снизился с шести детей на одну женщину в 1976-м до двух детей в 2001 году¹.

Женщины стали активно продвигаться по карьерной лестнице настолько, что уже в 2006 году заняли 45 и 43% должностей в Министерстве образования и Министерстве здравоохранения соответственно, а в 2021 году государственный аппарат ИРИ уже на 42% состоял из женщин². В стране также наблюдался постепенный рост экономической активности женской части населения с 12,2% в 1966-м до 13,25% в 2021 году (своего максимума этот показатель достиг в 2005 году, составив 18,79%)³.

¹ Statistics on Women in Iran // United States Institute of Peace // iranprimer.usip.org/blog/2020/dec/09/part-5-statistics-women-iran (27.10.2023).

² Баконина М.С. Феномен исламского феминизма: опыт Ирана // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6. С. 31.

³ Labor force participation rate, female // data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.NE.ZS (29.10.2023).

Новые карьерные возможности были предоставлены женской части населения страны в созданном в 2011 году при иранском ополчении «Басидж» как одном из ответвлений КСИР организации «Женский Басидж», в который вошли возникшие еще в годы ирано-иракской войны «Подразделения соспростивления сестер». «Женский Басидж», в свою очередь, объединил под своей эгидой женский Институт святой Зейнаб, НИИ целомудрия и семьи, ИТ-компанию «Марьям Фарханиян», школьную организацию «Армия ангелов», агитационные объединения «Круг праведников», женские батальоны «Аль-Захра» и «Коусар». В 2015 году «Аль-Захра» насчитывает 1800 подразделений по всей стране, ведет агитацию среди женской части населения в социальной, политической и культурной областях, исполняет вспомогательные функции по обеспечению питанием, медицинской помощи и клинингу, но в чрезвычайных ситуациях может выполнять боевые задачи. Силы быстрого реаригирования «Коусар» по состоянию на 2017 год насчитывали 300 подразделений по всей стране при численности каждого батальона почти 230 человек. Эти части не только обеспечивают безопасность и задействованы в контр-террористических операциях, но и обучены обеспечивать тыловое снабжение, заниматься поиском и эвакуацией пострадавших, вести разведывательно-диверсионную деятельность. Всего же в стране насчитывается 20 тысяч территориальных и дочерних подразделений «Женского Басиджа», членами которых являются 10 миллионов женщин¹.

Стоит отметить и высокую общественную активность иранок. Показателен тот факт, что в 2016 году 16 женщин участвовали в квалификационном экзамене перед выборами в 5-й Совет экспертов, хотя никто не смог пройти испытание. На следующий год уже 137 активисток выдвинули свои кандидатуры на пост президента, что также закончилось неудачей².

В плане высшего образования ситуация все же оказалась нестабильной. Дело в том, что в 2012 году для женщин были закрыты сразу 77 специальностей, в том числе инженерное дело, геология, ядерная физика, информационно-коммуникационные технологии, а Университет нефтяной промышленности и вовсе отказался принимать девушек на учебу³.

В 1998 году Бюро по делам женщин при президенте ИРИ было переименовано в Центр участия женщин, тогда советником президента по женским вопросам стала политолог и политик Захра Шоджаи. На базе этого Центра в 1997–2000 годах было создано 48 различных организаций и фондов. В кабинете президента Махмуда Ахмадинежада с 2005 года эта организация получила название Центра по делам женщин и семьи. В 2013 году организация получила свое нынешнее название — Офис вице-президента по делам женщин и семьи, который с 2021 года возглавляет Энсие Хазали, филолог-

¹ Шемет Г.И. Корпус стражей исламской революции: современное состояние и структура. Череповец: ЧВВИУР, 2020. С. 239–240.

² Баконина М.С. Феномен исламского феминизма: опыт Ирана // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6. С. 29.

³ Там же. С. 23.

арабист, бывшая ректор женского университета Аль-Захра¹. Организация занимается разработкой рекомендаций по улучшению положения женщин для правительства, парламента, Высшего совета культурной революции и других государственных инстанций, а также изучает возможности усиления роли женщин в ведении домашнего хозяйства и воспитания в семье и формулирует требования, которым должна соответствовать образцовая мусульманка².

В 2002 году указом главы судебной системы во всех субъектах ИРИ было создано Бюро по защите прав женщин и детей с целью более пристального рассмотрения преступлений, совершенных женщинами и детьми, а также правонарушений, совершенных в их отношении.

Только в 2001 году Иран подписал принятую Конвенцию ООН о запрете всех форм дискриминации женщины от 1979 года, однако Наблюдательный совет и Совет по целесообразности заблокировали этот документ, который до сих пор остается нереализованным. Одновременно с этим в 2004 году Высший совет культурной революции принял собственную Хартию прав и обязанностей женщин в условиях исламского режима. Изложенный в 149 пунктах документ составлен на основе Конституции ИРИ и теологии имама Хомейни. В 2006 году Хартию закрепил принятый меджлисом Законом о правах и обязанностях женщин. Согласно этому закону, раз в полугодие Общественно-культурный совет женщин и семьи должен докладывать о текущей ситуации в данной сфере в Верховный совет культурной революции, а также разрабатывать и предоставлять ему законопроекты в защиту прав женщин.

Наконец, на закате 10-х годов женщины получили поддержку со стороны либерального духовенства. В 2019 году благодаря фетвам авторитетного шиитского богослова Юсефа Санеи в законодательство были внесены существенные поправки об уравнивании компенсации родственникам за убийство мужчины и женщины, полноправии свидетельств обоих полов в суде и долей в наследстве, а также преимуществе опеки для матери перед дедом по отцовской линии. Важнейшим достижением можно считать отмену лапидации (забывание камнями) за супружескую измену³.

Осенью 2022 года иранскую общественность всколыхнуло сообщение о гибели 22-летней курдки Махсы Амини. После ее задержания полицией нравов из-за недостаточного соблюдения хиджаба она умерла в больнице из-за травмы головы. Из-за неясности причин смерти девушки по всей стране прокатилась волна народных протестов, а их подавление и жертвы из числа этнических меньшинств Ирана, как по цепочке, вызывали негативную реакцию в местах компактного проживания разных национальных меньшинств Ирана. В ходе протестов погибло около 450 человек, несколько

¹ women.gov.ir/detail/15604 (16.09.2023)

تاریخچه // معاونت امور زنان و خانواده

² *Полещук А.И.* Роль «Центра участия женщин» в женском движении Ирана // Роль и положение женщин в Исламской республике Иран / Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипура. М.: ИВ РАН, 2006. С. 64–65.

³ *Баконина М.С.* Феномен исламского феминизма: опыт Ирана // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6 С. 28.

тысяч демонстрантов оказались в тюрьмах, а 8 человек и вовсе были казнены. Реакцией официальных властей ИРИ стали обвинения духовного лидера станы аятоллы Хаменеи в инспирировании протестов западными странами и Израилем. В ответ на массовые акты гражданского неповиновения в виде отказа соблюдать хиджаб в общественных местах, особенно в вечернее время суток, ровно через год, в сентябре 2023 года, парламент Ирана принял закон «О хиджабе и целомудрии», который ввел новую систему штрафов от 6 до 280 млн риалов (от 13,5 до 630 тыс. рублей) в зависимости от количества нарушений, тюремное заключение за обтягивающую одежду, а также повысил до 25 лет заключение за появление в общественном месте в недостаточно одетом виде. При этом фиксировать нарушения можно на камеры уличного наблюдения, общественным местом считается даже личный автотранспорт, а штрафы могут списываться с банковских счетов автоматически. Для окончательного вступления в силу данного закона требуется его рафитикация Советом стражей Конституции ИРИ¹.

В условиях глобализации ситуация с правами женщин в Иране остается крайне дискуссионной и часто становится катализатором массовых общественных движений, влияющих на внутреннюю ситуацию в стране, поэтому данный вопрос требует глубокого научного анализа специалистов и постоянного мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ардашишкова А.Н., Коняшклина Т.А.* Становясь видимыми: гражданское общество современного Ирана в фокусе гендерной полемики // Новая и новейшая история. 2023. № 1.
2. *Баконина М.С.* Феномен исламского феминизма: опыт Ирана // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 6.
3. *Дружиловский С.Б.* Эволюция «женского вопроса» в политике Исламской Республики Иран // Роль и положение женщин в Исламской республике Иран / Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипура. М.: ИВ РАН, 2006.
4. *Жвирблис А.* В Иране приняли закон «О хиджабе и целомудрии» // Сетевое издание BFM.ru // www.bfm.ru/news/534414?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (11.12.2023).
5. *Полищук А.И.* Роль «Центра участия женщин» в женском движении Ирана // Роль и положение женщин в Исламской республике Иран / Под ред. Н.М. Мамедовой, М. Иманипура. М.: ИВ РАН, 2006.
6. *Хомейни Р.М.* Место и значение женщины в идеях имама Хомейни: сборник изречений и посланий / Пер. с перс. М.: Пробел-2000, 2011.
7. *Шемет Г.И.* Корпус стражей исламской революции: современное состояние и структура. Череповец: ЧВВИУР, 2020.
8. *تاریخچه // معارنت امور زنان و خانواده* // women.gov.ir/detail/15604 (16.09.2023).
9. *Labor force participation rate, female* // The World // data.worldbank.org/indicator/SL.TLFC.ACT.FE.NE.ZS (29.10.2023).
10. *Statistics on Women in Iran* // United States Institute of Peace // iranprimer.usip.org/blog/2020/dec/09/part-5-statistics-women-iran (27.10.2023).

¹ *Жвирблис А.* В Иране приняли закон «О хиджабе и целомудрии» // www.bfm.ru/news/534414?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (11.12.2023).

Абрамова А.А.

Роль военной силы стран-членов ЭКОВАС в контексте противодействия последствиям военного переворота в Нигере (2023)

Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) является одним из крупнейших региональных африканских сообществ. Сообщество создано 28 мая 1975 года на основании Лагосского договора, мандат заключается в содействии экономической интеграции во всех сферах деятельности входящих в него стран. Странами — членами ЭКОВАС являются Бенин, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Либерия, Мали, Нигер, Нигерия, Сьерра-Леоне, Сенегал и Того¹. До 2002 года членом ЭКОВАС также была Мавритания, с 2017 года страна является ассоциированным членом сообщества. Стоит отметить, что на данный момент членство ряда стран приостановлено в связи с произошедшими военными переворотами и после свержения местными военными профранцузских гражданских правительств на территории данных стран. Так, приостановлено членство Мали (с 30 мая 2021 года), Гвинеи (с 8 сентября 2021 года), Буркина-Фасо (с 28 января 2022 года) и Нигера (с 26 июля 2023 года).

ЭКОВАС было создано для продвижения идеала коллективной самодостаточности своих государств-членов. Помимо этого, цель ЭКОВАС заключается в создании региона без границ, население которого имеет доступ к своим богатым ресурсам и способно использовать их, имеет доступ к эффективным системам образования и здравоохранения и занимается экономической и коммерческой деятельностью. Предполагается, что страны — члены ЭКОВАС образуют регион, управляемый в соответствии с принципами демократии, верховенства закона. Комплексная экономическая деятельность, предусмотренная в этой области, охватывает промышленность, транспорт, телекоммуникации, энергетику, сельское хозяйство, природные ресурсы, торговлю, валютно-финансовые вопросы, социальные и культурные вопросы, но не ограничивается ими².

Стоит отметить, что ЭКОВАС все чаще ассоциируется с обеспечением безопасности в регионе, например путем проведения миротворческой деятельности и попыток предотвращения негативных последствий военных переворотов.

Первый нормативный акт ЭКОВАС в сфере обеспечения безопасности был подписан в 1978 году. Это был протокол о ненападении, признавший необходимым условием достижения целей организации наличие мира и

¹ ECOWAS / CEDEAO // ARDA arda.africa/ecowas-cedeao/ (11.12.2023).

² West Africa (CEDEAO) //

arei.info/partner.php?langue=en&idc=en_West_Africa_CEDEAO_ (11.12.2023).

взаимопонимания между государствами-членами. В 1981 году был подписан протокол о взаимопомощи в обороне. Во многом он касался защиты от внешних по отношению к Сообществу угроз, но вместе с тем допускал коллективное вмешательство во внутригосударственный конфликт, «организованный и активно поддерживаемый из-за рубежа» (статья 4). В 1990 году была учреждена Мониторинговая группа (ЭКОМОГ), которой были даны полномочия не только контролировать соблюдение режима прекращения огня, но и вести боевые действия.

Опыт урегулирования конфликтов в Либерии и Сьерра-Леоне заставил руководство стран — членов ЭКОВАС задуматься о формировании в рамках организации собственного механизма предотвращения и урегулирования конфликтов. Основы архитектуры безопасности были закреплены в протоколе ЭКОВАС в 1999 г. Наряду с Руководящим органом глав государств и правительств, элементами этой архитектуры стали Совет по вопросам посредничества и безопасности (СВПБ) и Исполнительный секретариат (ныне — Комиссия ЭКОВАС). Решения по вопросам урегулирования конфликтов принимаются в СВПБ большинством в две трети голосов, а в особых случаях выносятся также на заседание Руководящего органа. Что же касается Комиссии ЭКОВАС, то ее роль в урегулировании конфликтов в основном сводится к праву председателя выступать с соответствующими инициативами в этой сфере. Также важно, что в 2004 году на основе ЭКОМОГ были созданы Силы постоянной готовности ЭКОВАС (планировалось, что в них войдет 6,5 тысячи человек)¹.

Численность и компоненты военных операций определяются отдельно в каждом конкретном случае. Воинские и полицейские контингенты, а также военную технику на добровольной основе предоставляют государства-члены. Совокупная численность вооруженных сил (включая резерв) 15 стран сообщества на 2022 год, согласно данным британского Международного института стратегических исследований, — 401,5 тысячи человек. Крупнейшей является армия Нигерии — 223 тысячи военнослужащих².

В XXI веке силы ЭКОВАС участвовали в ряде операций в регионе. В 2003 году была развернута операция в Кот-д'Ивуаре, а также была проведена повторная операция в Либерии. Спустя 9 лет повторная операция также была начата и в Гвинее-Бисау после очередного военного переворота, контингент был на территории страны до 2020 года. Уже в 2013 году была создана Африканская международная миссия поддержки Мали (AFISMA). В 2017 году силы ЭКОВАС провели операцию «Восстановление демократии» в столице Гамбии Банжуле, где в 2016 году разгорелся конституционный кризис. В 2022 году была начата уже третья по счету операция в Гвинее-Бисау после осуществления попытки государственного переворота против президента Умару Сисоку Эмбало³.

¹ Ютяева И.П. ЭКОВАС как провайдер безопасности миротворческой помощи в Африке // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 1 (58). С. 49–59.

² The Military Balance 2022 // samlib.ru/t/temezhnikow_e_a/mb2022.shtml#CMR (11.12.2023).

³ ЭКОВАС: в каких военных операциях участвовали страны организации // ren.tv/longread/1133426-ekovas-v-kakikh-voennykh-operatsiakh-uchastvovali-strany-organizatsii (12.12.2023).

В июле 2023 года произошел военный переворот в еще одной стране Западной Африки. 27 июля военные Нигера сместили президента и закрыли границы. Военные выступили по национальному телевидению и заявили об отстранении с поста президента страны Мохамеда Базума, а также объявили о закрытии границ республики. Во всей стране был введен комендантский час. Стало известно, что военный мятеж подняла президентская гвардия в знак протеста против решения отправить в отставку командующего этого подразделения генерала Омара Тчиани. Президента Базума изолировали во дворце в столице страны Ниамее.

Ожидать реакции бывшей метрополии — Франции — и прозападной организации ЭКОВАС долго не пришлось. От сообщества прозвучала угроза возможности военного вмешательства и введения серьезных санкций, которые ранее были применены и в отношении других стран, например Мали. Также практически сразу после переворота Нигерия, Сенегал и Кот-д'Ивуар подтвердили готовность принять участие в военной интервенции. А министр иностранных дел Франции Катрин Колонна заявила, что считает угрозу интервенции со стороны ЭКОВАС в Нигер вполне реальной, и призвала захвативших власть военных «серьезно воспринять» требования о возвращении к власти президента Базума. Париж рассчитывал, что ЭКОВАС сможет «подавить попытку государственного переворота в Нигере».

Африканский союз 29 июля выступил с заявлением, в котором дал мятежникам на восстановление законной власти 15 дней¹. Днем позже участники ЭКОВАС собрались на экстренный саммит, по результатам чего дали мятежникам на сдачу власти всего неделю.

30 июля 2023 года алжирское издание Intel Kirby пишет о потенциальном вторжении в Нигер под руководством ЭКОВАС, а также что «Алжир не будет сидеть сложа руки, пока происходит вторжение в соседнюю страну». Издание отметило, что Нигер является дружественной для Алжира страной, между странами имеется соглашение о военном сотрудничестве².

1 августа власти Буркина-Фасо и Мали заявили, что любое военное вмешательство против Нигера будет равносильно объявлению войны и им. А Гвинея стала первой страной, открыто выступившей в поддержку новых властей в Нигере, заявив, что ждет от них гарантий стабильности и согласия в стране. В этот же день военный совет Нигера назначает новых глав регионов и открывает границы с соседними странами: открываются воздушные и сухопутные границы с Мали, Буркина-Фасо, Алжиром, Ливией и Чадом.

Уже 4 августа находящееся у власти правительство в Нигере денонсирует военные соглашения с Францией, пишет Франс Пресс³. А Бенин объявил, что

¹ Африканский союз дал 15 дней мятежникам в Нигере на восстановление власти // www.rbc.ru/politics/29/07/2023/64c4e6889a794772adb3f4af (12.12.2023).

² Не бывать этому: Алжир вступится за Нигер в случае военного вторжения // eadaily.com/ru/news/2023/07/31/ne-byvat-etomu-alzhir-vstupitsya-za-niger-v-sluchae-voennogo-vtorzheniya (12.12.2023).

³ Мятежники у власти в Нигере денонсируют военные соглашения с Францией //

он также присоединится к военной интервенции в Нигер, с которым имеет общую границу, если операция будет санкционирована ЭКОВАС. Бенин стал четвертой страной, которая подтвердила готовность принять участие в интервенции.

6 августа запрос президента Нигерии о военном вмешательстве в Нигер был отклонен самим Сенатом Нигерии¹. А 7 августа Нигер закрыл воздушное пространство из-за угрозы военной интервенции. Военное правительство пообещало, что любая попытка вторжения получит «энергичный и немедленный ответ».

9 августа в Нигере заявили, что французские военные атаковали национальную гвардию и нарушили воздушное пространство страны, было отдано распоряжение повысить уровень угрозы². 10 августа президент Кот-д'Ивуара объявил, что ЭКОВАС дало разрешение начать операцию в Нигере как можно скорее.

17 августа Совбез Африканского союза принял решение отказаться от применения силы против мятежников в Нигере. 18 августа комиссар по вопросам мира и безопасности сообщества Абдель Фатау Мусах по итогам прошедшей встречи начальников генштабов ВС государств сообщества заявил, что определена точная дата начала военного вмешательства сил ЭКОВАС в ситуацию в Нигере, но дата пока не будет объявляться³.

21 августа канал Al Arabiya сообщает о передвижении в военных аэропортах по всей Западной Африке, вероятно в рамках подготовки к военным операциям в Нигере. В этот же день правительство Нигера заявило о том, что более 50000 нигерийцев готовы вступить в правительственное ополчение. 22 августа канал Al Arabiya сообщил, что на аэродромах ЭКОВАС началась военная подготовка к возможной интервенции. В этот же день премьер-министр переходного правительства Мали Шогель Маига отметил, что в случае вторжения ЭКОВАС эта организация просто развалится⁴.

23 августа Алжир отказался открывать воздушное пространство для военных самолетов Франции на случай возможной интервенции в Нигер. А 26 августа в Нигере заявили, что приводят армию страны в состояние максимальной готовности. За день до этого военное руководство Нигера одобрило возможность вмешательства вооруженных сил Мали и Буркина-Фасо в случае интервенции. В этот же день министр внутренних дел ливийского Правительства национальной стабильности Иссам Абу Зариба объявил

ria.ru/20230804/niger-1888089298.html (13.12.2023).

¹ Сенат Нигерии отклонил требование президента страны о военном вмешательстве в Нигер // rg.ru/2023/08/05/senat-nigerii-otklonil-trebovanie-prezidenta-strany-o-voennom-vmeshatelstve-v-niger.html (14.12.2023).

² Мятежники в Нигере заявили, что французские военные атаковали Нацгвардию // ria.ru/20230809/niger-1889126302.html (15.12.2023).

³ ECOWAS определило дату военного вмешательства в Нигере // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540699 (15.12.2023).

⁴ В Мали предупредили о последствиях военного вторжения в Нигер // ria.ru/20230821/niger-1891295125.html (15.12.2023).

чрезвычайное положение и максимальную готовность в южном регионе, особенно на граничащих с Нигером территориях.

При этом издание «Молодая Африка», несмотря на свою аффилированность с французскими спецслужбами, не скрывает, что возможная военная интервенция ЭКОВАС в Нигер не была бы легкой. «Нигерийские солдаты умеют воевать и будут воевать. Если бы войска вошли в Нигер, обе стороны понесли бы значительные потери. Нигерийская армия — это не армия Гамбии или Сьерра-Леоне», — предупреждает источник издания (офицер), ссылаясь на предыдущие вооруженные интервенции ЭКОВАС в Гамбию (2017 г.) и Сьерра-Леоне (1997 г.).

Вооруженные силы Нигера в течение нескольких лет прошли через горнило активных боевых действий в ходе борьбы с джихадистской угрозой. Семь границ и девять зон ведения активных боевых действий по северу Нигера. Также важно, что в Нигере есть силы специального назначения в армии, которые в последние 5 лет прошли обучение у таких партнеров, как США, Франция и Германия. Единственные достойные и превосходящие армию Нигера противники в регионе — это армия Нигерии, а также армия Чада. Но, как известно, руководство Чада избрало нейтралитет, несмотря на нескрываемые надежды французской стороны на своих старых союзников.

К концу августа все чаще стали обозначаться стремления отказаться от интервенции и использовать дипломатический канал по урегулированию ситуации в Нигере¹. В итоговом коммюнике нет ни единого упоминания возможного военного способа урегулирования конфликта.

В октябре 2023 года группа, названная «наемниками», проникла в Ниамей для освобождения свергнутого президента. Одно из главных требований ЭКОВАС — немедленное освобождение экс-президента Нигера Мохамеда Базума. В декабре суд ЭКОВАС в Нигерии постановил восстановить профранцузского Базума в должности. Также суд приостановил членство Нигера в организации до тех пор, пока не будет восстановлен конституционный строй. Временный лидер Нигера Абдурахман Чиани утверждает, что за экс-президентом стоит французское правительство.

Стоит отметить, что назначенный военными премьер-министр Али Махаман Ламин Зейн заявил 18 декабря 2023 года, что Нигер до сих пор не исключает возможности военного вторжения в страну. Главная позиция страны заключается в том, что их хорошо обученная армия способна защитить свои территории.

Во многом в ответ на действия ЭКОВАС и для предотвращения военного вторжения три страны (Нигер, Мали и Буркина-Фасо) объединили свои силы и 17 сентября 2023 года создали межгосударственный военный Альянс государств Сахеля. Альянс нацелен на обеспечение коллективной без-

¹ ECOWAS to fully explore diplomatic channel in resolving political crisis in Niger // www.ecowas.int/ecowas-to-fully-explore-diplomatic-channel-in-resolving-political-crisis-in-niger/ (16.12.2023).

опасности и обороны. Страны Сахельского региона признают, что их безопасность не может быть гарантирована вне коллективного подхода к снижению уровня угроз. Сотрудничество в области безопасности рассматривается как ключевое направление совместной деятельности в регионе¹.

Ранее, в 2022 году, Мали вышла из «Сахельской группы пяти», а в 2023 году, после создания Альянса стран Сахеля, Нигерия и Буркина-Фасо, последовав примеру, прекратили свое участие в организации. Это, несомненно, ослабило не только ЭКОВАС, но и деятельность Сахельской пятерки, которая на данный момент состоит из двух стран — Мавритании и Чада.

Совокупная численность вооруженных сил трех стран на 2023 год составила чуть более 33 тысяч человек². По иным данным, только армия Нигера составила примерно 40 тысяч человек. Но это во много раз меньше, чем общая численность всего ЭКОВАС, а также практически в 6,5 раз меньше, чем силы Нигерии. При этом данные страны имеют сильнейшие армии, которые тренировались западными и российскими инструкторами, имеют колоссальный опыт ведения вооруженных боев и участия в прямых столкновениях.

Стоит отметить, что уже после создания Альянса президент комиссии ЭКОВАС Омар Алиу Турей во время отчета перед парламентом объединения заявил, что ЭКОВАС выделит Нигеру, Буркина-Фасо и Мали по 1,9 млн долларов на борьбу с терроризмом, что показывает желание сохранить взаимовыгодные отношения регионального сообщества и стран — участниц Альянса. В декабре 2023 года Бола Тинубу, президент Нигерии, заявил, что Альянс не ослабит ЭКОВАС, а также назвал объединение трех стран «фантомным» и «противодействующим».

Таким образом, стоит отметить, что усилия стран — членов ЭКОВАС постепенно уменьшались. Активные заявления в первые дни после совершенного переворота в Нигере так и не превратились в реальные действия. При этом ряд аналитиков, политологов были уверены в том, что военные усилия должны были примениться для сохранения влияния профранцузской организации в стране. Спустя полгода продолжают заявления о возможном военном вмешательстве. Все это, несомненно, еще больше дестабилизирует обстановку в регионе, а реальное применение военной силы может привести к более глобальным столкновениям. При этом стоит отметить, что на данный момент зарождается уникальная коллективная сила, которая на добровольной основе объединяет свои усилия для обеспечения безопасности. Альянс стран Сахеля выступает как ответная реакция на ранее совершенные действия ЭКОВАС в регионе и как коалиция для отпора силам стран — членов организации во время возможного военного вмешательства в Нигер. В дальнейшем ситуация вокруг Нигера будет также важна для понимания общей ситуации в регионе.

¹ *Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М.* Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. 2023. № 23. С. 67–87.

² *The Military Balance 2023* // samlib.ru/editors/t/temezhnikow_e_a/mb2023.shtml (11.12.2023).

ЛИТЕРАТУРА

1. Африканский союз дал 15 дней мятежникам в Нигере на восстановление власти // www.rbc.ru/politics/29/07/2023/64c4e6889a794772adb3f4af (12.12.2023).
2. В Мали предупредили о последствиях военного вторжения в Нигер // ria.ru/20230821/niger-1891295125.html (15.12.2023).
3. *Идахоса С.О., Савичева Е.М., Ихидеро С.А., Адебайо К.М.* Комплекс региональной безопасности и динамика угроз государствам Сахеля // Вестник РУДН. 2023. № 23. С. 67–87.
4. Мятежники в Нигере заявили, что французские военные атаковали Нацгвардию // ria.ru/20230809/niger-1889126302.html (15.12.2023).
5. Мятежники у власти в Нигере денонсируют военные соглашения с Францией // ria.ru/20230804/niger-1888089298.html (13.12.2023).
6. Не бывать этому: Алжир выступит за Нигер в случае военного вторжения // eadaily.com/ru/news/2023/07/31/ne-byvat-etomu-alzhir-vstupitsya-za-niger-v-sluchae-voennogo-vtorzheniya (12.12.2023).
7. Сенат Нигерии отклонил требование президента страны о военном вмешательстве в Нигер // rg.ru/2023/08/05/senat-nigerii-otklonil-trebovanie-prezidenta-strany-o-voennom-vmeshatelstve-v-niger.html (14.12.2023).
8. ЭКОВАС: в каких военных операциях участвовали страны организации // ren.tv/longread/1133426-ekovas-v-kakikh-voennykh-operatsiakh-uchastvovali-strany-organizatsii (12.12.2023).
9. *Ютяева И.П.* ЭКОВАС как провайдер безопасности миротворческой помощи в Африке // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 1 (58). С. 49–59.
10. ECOWAS / CEDEAO // arda.africa/ecowas-cedeao/ (11.12.2023).
11. ECOWAS определило дату военного вмешательства в Нигере // tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18540699 (15.12.2023).
12. ECOWAS to fully explore diplomatic channel in resolving political crisis in Niger // ecowas.int/ecowas-to-fully-explore-diplomatic-channel-in-resolving-political-crisis-in-niger/ (16.12.2023).
13. The Military Balance 2022 // samlib.ru/t/temezhnikow_e_a/mb2022.shtml#CMR (11.12.2023).
14. The Military Balance 2023 // samlib.ru/editors/t/temezhnikow_e_a/mb2023.shtml (11.12.2023).
15. West Africa (CEDEAO) // arei.info/partner.php?language=an&idc=an_West_Africa_CEDEAO_ (11.12.2023).

Хамиди Н.Л.

Эволюция подходов Алжира и Марокко к наращиванию влияния в Африке

Алжир и Марокко на протяжении всей своей истории были геополитическими соперниками на африканском континенте. В Марокко, с момента падения государства Альмохадов, господствовала власть султана/короля, в то время как Алжир пережил правление османских пашей, закончившееся французской оккупацией. В результате в Алжире установилась республиканская форма правления, идеологический курс которой радикально отличался от политических установок, принятых в Марокко. Алжир представлял себя на мировой арене как социалистическое, демократическое и народное государство, Марокко же продолжало оставаться традиционной монархией, осуществляющей рыночно-капиталистический курс развития, что было характерно для большинства монархий в арабском мире.

На протяжении 2000-х и 2010-х годов политические противоречия продолжали оставаться ключевым элементом соперничества между Марокко и Алжиром за влияние и лидерство в регионе. Это объясняется в том числе приблизительным равенством человеческого, военного и экономического потенциалов двух стран. С марокканской стороны традиционными стали обвинения Алжира в желании утвердить свою гегемонию, непомерных амбициях, стремлении превратиться в своеобразную «Пруссию Магриба». В свою очередь, алжирцы периодически упрекают Марокко в геополитическом авантюризме и экспансионизме, ссылаясь на территориальные претензии, которые в различное время выдвигались королевством к Мавритании, Алжиру и Западной Сахаре¹. На этом фоне вклад президента Бутефлики в динамику развития двусторонних отношений возможно оценить, только углубившись в историю.

Стоит для начала отметить, что национально-освободительные движения в разных странах Магриба шли к одной цели — обретению независимости. Тем не менее, негативные моменты послевоенной политической реальности на международной политической арене изменили первоначальные планы магрибинцев. Усилилась борьба за доминирование в регионе, которую обостряла «холодная война» между СССР, США и примыкавшими к ним лагерями. Все это усугубляло проблемы и трудности, к которым добавились пограничные конфликты, а также сложности, связанные с экономической и социальным развитием. Все эти обстоятельства 60–80-х годов XX столетия отдалили решение задач, связанных с преодолением колониального наследия, и алжиро-марокканские отношения являются явной тому иллюстрацией.

Стоит отметить, что период с 1969 по 1975 г. был плодотворным для политических элит двух государств, поскольку удалось снизить накал напряженности. Однако произошло важное событие, которое подорвало возможности полной нормализации отношений. После ухода Испании из южной части Марокко появилась «проблема Западной Сахары». В 1979 г. жители данной территории при поддержке Фронта ПОЛИСАРИО (Народный фронт за освобождение Сегиет-аль-Хамра и Рио-де-Оро) обратились к Организации Объединенных Наций с требованием предоставить народу Сахары право на самоопределение.

Алжир поддержал Фронт ПОЛИСАРИО и стал оказывать ему помощь в его борьбе за предоставление прав сахарскому народу. Причина такого решения алжирской администрации кажется логичной. Алжир всегда боролся с колониализмом и оказывал помощь тем, кто пытался реализовать свое право на самоопределение: таков был революционный лозунг Алжира, которым руководствовалась правящая партия ФНО. Боевые действия в Западной Сахаре продолжались до 1991 г. и были прекращены после того, как ООН создала Миссию Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС)². Несмотря на многочисленные мирные инициативы международного сообщества, в том числе ООН, разрешить этот

¹ *Макух В.В.* О некоторых аспектах алжиро-марокканских отношений // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 25. М.: ИБВ, 2005. С. 47.

² *Мальцев Ю.С.* Страны Магриба в региональной и мировой политике. М.: САМПО, 1994. С. 73–75.

спор пока никак не удается, во многом из-за диаметрально противоположных позиций сторон. Марокко считает Западную Сахару своей неотъемлемой частью и допускает лишь предоставление ей широкой автономии в составе королевства. Сахарцы, в свою очередь, хотят отделиться от власти марокканского короля, что соответствует военным и экономическим интересам Алжира. Так, с июня 2007 г. Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО неоднократно проводили переговоры, однако они завершились безрезультатно.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов весь мир потрясли такие события, как развал СССР и падение Берлинской стены, что отразилось на политическом развитии арабского мира. Данные бурные перемены подготовили почву для нормализации отношений между Марокко и Алжиром, которая в 1989 г. привела к созданию Союза Арабского Магриба, задуманного в качестве регионального блока — по образцу Европейского союза и других региональных объединений, появившихся в этот период времени на международной арене. Вынужденный политический мир растопил лед и в идеологической вражде двух государств, что привело к постепенному возобновлению сотрудничества между ними. Ключевым моментом стал тот факт, что были подписаны важные соглашения, и одно из наиболее важных было связано с открытием границ между двумя странами с 1988 по 1994 г.

После относительной стабильности в начале 1990-х годов в алжиро-марокканских отношениях начался этап политических крайностей. Страны Магриба столкнулись с угрозой со стороны радикалов-исламистов. В 1994 г. произошла трагедия, которая привела к очередному разрыву алжиро-марокканских отношений. В гостинице «Атлас–Асни» в городе Марракеш произошел расстрел боевиками группы туристов, в причастности к которому были обвинены алжирские спецслужбы. Безусловно, это способствовало новой деградации отношений соседних магрибинских государств. Вновь были закрыты границы, введено оформление виз, и все это закончилось серией взаимных обвинений, продолжавшихся в течение всего периода гражданской войны в Алжире (1992–1999 гг.)¹. Однако Алжир на этот период времени сменил вектор развития внешней торговли и сделал ставку на импорт товаров из Туниса. В 1990-х годах алжиро-марокканский товарооборот в значительной степени приобрел нелегальный характер, что привело к распространению деятельности контрабандистов. Одна из таких нелегальных контрабандистских банд носила название «Аль-Трабиндо». Она обеспечивала доставку товаров на территорию вблизи алжиро-марокканской границы, а далее товары поступали на марокканские рынки в Уджде и Касабланке².

В конце 1990-х годов в регионе произошли коренные изменения. Помимо снижения угрозы со стороны радикалов-исламистов, к власти в обоих

¹ *Сенусси, Абдеррахман бен Мааммар.* Развитие алжиро-марокканских отношений в период с 1990 по 2005 гг. : Автореферат дисс. ... кандидат исторических наук. 07.00.15. М.: ИВ РАН, 2009. С. 5.

² *Макух В.В.* О некоторых аспектах алжиро-марокканских отношений // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 25. М.: ИБВ, 2005. С. 49.

государствах пришли новые лица. В Марокко Мухаммад VI сменил на троне своего отца, а президентские выборы в Алжире принесли победу Абд аль-Азизу Бутефлике. В Алжире, таким образом, наступил новый этап, когда перестала преобладать идея противостояния и кровопролития, а ей на смену пришла концепция примирения, призыв наладить отношения с соседними странами. Придя к власти, Абд аль-Азиз Бутефлика возвратил Алжир к активной внешнеполитической деятельности. Он рассматривал перспективу превратить свою страну в регионального лидера. Об этом плане говорил еще Хуари Бумедьен в 1971 г., заявляя о необходимости сделать АНДР «Японией Средиземноморья»¹. В 1999 г. Бутефлика возглавил Организацию африканского единства (ОАЕ) и способствовал урегулированию конфликта между Эритреей и Эфиопией, которые подписали через год мирное соглашение в столице Алжира. В то же время новоизбранный президент восстанавливал торговые связи с Россией, развивал отношения с ЕС и США, а также с Китаем и Бразилией. Особый упор Бутефлика делал на налаживание контактов с Марокко, Тунисом и возобновление сотрудничества внутри Магриба.

Приход в 1999 г. к власти короля Мухаммада VI в Марокко ознаменовался выстраиванием новой дипломатической стратегии относительно Алжира. Она основывается на экономической и политической поддержке отдельных государств Африки, которые в обмен на помощь должны были отказаться от признания Фронта ПОЛИСАРИО. Благодаря этому представителям Марокко удалось исключить участие Западной Сахары в Африкано-европейском саммите, который прошел в Египте в 2000 г., и во на франко-африканской конференции, которая прошла в январе 2001 г. в Камеруне. За последние годы под дипломатическим и экономическим давлением Марокко ряд бедных стран Африки (в частности, Сенегал) отказался от признания Сахарской Арабской Демократической Республики (САДР)².

Марокко не имело углеводородных ресурсов, необходимых для финансирования военных расходов, а это означало по определению, что Рабат стремился к культивированию тесных партнерских связей в области военно-технического сотрудничества и обороны с Соединенными Штатами, Францией и арабскими странами Персидского залива. Экономика Марокко ослабла в ходе мирового финансового кризиса 2008 г., что продемонстрировало ее зависимость от западных держав. Виду того, что вектор внешней политики начал смещаться в сторону Африки к югу от Сахары, Марокко сделало ставку на либерализацию дирхема и его роль инвестиционного и торгового центра для этих стран. По мнению российского политолога А.А. Быстрова, экспансия марокканских банков в Африку позволила марокканским компаниям инвестировать и лучше интегрироваться на континенте, получая

¹ Цит. по: *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. М.: МГУ, 2008. С. 151.

² *Макух В.В.* О некоторых аспектах алжиро-марокканских отношений // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 25. М.: ИБВ, 2005. С. 50.

прибыльный доступ на местные рынки¹. Данная точка зрения кажется вполне убедительной, поскольку в Марокко уже начали поступать иностранные инвестиции, а значит, план сработал.

Мухаммад VI осознавал, что успех на африканском направлении в большой степени зависит и от позиции Парижа, поскольку значительная часть африканских колоний находилась под контролем французской метрополии. В этой связи считалось необходимым кардинально усиливать марокканское влияние, собственно, и в самой Франции. Однако в данном вопросе позиции Алжира очень крепки, и это обусловливается значительным числом (до 1,5 млн человек) алжирской колонии во Франции². Проблема заключалась не столько в численности, а в том, что алжирцы сумели приобрести вес в политической элите страны. В центре усилий в данном случае стоит борьба за влияние в тех официальных или полуофициальных структурах Франции, которые создавались в рамках усилий Парижа по налаживанию инструментов влияния в мусульманской среде. Именно принадлежность того или иного политика к марокканским суфийским орденам и рассматривается Рабатом в качестве главного фундамента организации собственного лобби во Франции и опосредованно в Африке.

Алжирское руководство использовало энергетические богатства страны для укрепления своих вооруженных сил, что сделало Алжир одним из крупнейших импортеров оружия в Африке. Однако цель обеих магрибинских держав была одна — расширить свое экономическое влияние на африканском континенте, и при этом найти точки соприкосновения двух африканских государств для решения внутренних проблем. Очень показательный шаг сделал президент Алжира Абд аль-Азиз Бутефлика, когда в момент трагедии 31 ноября 2002 г. на нефтеперерабатывающем комбинате «Ле Самир» в пригороде Касабланки он принял решение о временном открытии государственных границ с Марокко для немедленного предоставления помощи марокканцам³. Король Мухаммад VI сделал ответный шаг и в июле 2004 г. в одностороннем порядке объявил о своем решении ввести безвизовый режим посещения королевства для алжирских граждан. Данный шаг вызвал в целом положительную реакцию в странах арабского Магриба.

Обострение ситуации в связи с проблемой Западной Сахары возникло по целому ряду причин, в которых следует разобраться. Стоит начать с того, что в эту территорию были вложены огромные средства из марокканского бюджета с целью добычи полезных ископаемых, в которых нуждается Рабат. В 2013 г. Мухаммад VI объявил начало десятилетней программы развития

¹ Быстров А.А. О рисках экономической экспансии Марокко в Африку // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=67372#more-67372 (27.02.2020).

² Быстров А.А. О мароккано-алжирском соперничестве в Африке и Франции // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=31586 (26.12.2020).

³ Макух В.В. О некоторых аспектах алжиро-марокканских отношений // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 25. М.: ИБВ, 2005. С. 50.

Западной Сахары стоимостью 13 млрд евро¹. Это значительная, но недостаточная сумма для осуществления замысла Марокко, поэтому необходимы иностранные инвестиции. Но чтобы их привлечь, в этом регионе должна быть стабильность и не подлежащий сомнению суверенитет.

С 2016 г. начались значительные сдвиги в сахарской проблеме. Европейский союз усилил нажим на Рабат относительно необходимости «деколонизации Западной Сахары». Подтверждением тому является постановление Европейского суда от 21 декабря 2016 года, согласно которому «по Уставу ООН, Западная Сахара не является частью суверенной территории Марокко, и что в силу принципа самоопределения наций действие договоров и соглашений об ассоциации и либерализации торговых отношений между ЕС и Марокко здесь не применяются без согласия самих западносахарцев де-юре и де-факто»². Контроль за исполнением этого решения осуществлялся миротворческими силами ООН. Алжир расценивает это решение как дипломатическую победу. Марокко же, в свою очередь, вышло из Африканского Союза (АС) в знак протеста.

15 декабря 2019 г. король Марокко Мухаммад VI поздравил Абд аль-Маджида Теббуна с избранием на пост президента Алжира. Он вновь призвал к «открытию новой страницы в отношениях между двумя соседними странами на основе обоюдного доверия и конструктивного диалога»³. Алжирское руководство не торопится с решениями, поскольку необходимо сначала справиться с внутривнутриполитическим кризисом. Кроме того, постепенное сближение Марокко и Израиля также ставит под угрозу будущее сотрудничество двух государств, поскольку Алжир активно поддерживает дело палестинского народа. Достаточно вспомнить, что после подписанного в 1993 году соглашения в Осло между Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) Марокко впервые установило официальные связи с Израилем. Разумеется, власти Марокко стремятся тщательно скрывать контакты с Израилем, однако некоторые факты свидетельствуют против официальных СМИ Рабата. В период с 2014 по 2017 год торговля между Марокко и Израилем составила 149 млн долларов (по данным Израиля; т.к. данные по торговле с Израилем в Марокко не публикуются)⁴. Не стоит также забывать о тысячах израильских туристов, которые ежегодно посещают Марокко. Официальная позиция Рабата носит пропалестинский характер. Кроме того, Рабат утверждает, что Восточный Иерусалим должен стать столицей будущего палестинского государства, что противоречит позиции

¹ *Сухов Н.В.* Конфликт между Алжиром и Марокко и ситуация в Северной Африке // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=24026 (29.03.2021).

² *Балмасов С.С.* Алжир намерен использовать против Марокко позицию ЕС // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=34085 (16.02.2021).

³ *Быстров А.А.* Американские эксперты о конкурентных отношениях между Марокко и Алжиром // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=66979#more-66979 (12.02.2021).

⁴ *Короочкина В.А.* Позиция Марокко по «делке века» — балансирование между США, Израилем и палестинцами // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=67321 (25.02.2021).

Д. Трампа, который признал Иерусалим неделимой столицей Израиля. Если делать прогнозы на будущее, то главным противоречием в алжиро-марокканских отношениях может стать не сахарская проблема, а арабо-израильский конфликт.

Подводя итоги, необходимо отметить, что Алжир, получивший пальму первенства на африканском континенте, вновь столкнулся с внутренней нестабильностью в 2019 г., что придало смелости марокканскому королю в осуществлении грандиозных планов. Марокко тем временем оказалось в состоянии напряженной дипломатической перепалки со своими традиционными экономическими партнерами, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, из-за своей попытки придерживаться нейтральной позиции в споре двух стран с Катаром. Кроме того, в декабре 2020 г. Марокко и Израиль подписали мирный договор, что может усугубить и так достаточно непростоую ситуацию в алжиро-марокканских отношениях.

Тем не менее обе страны до сих пор избегали открытых военных действий, сосредоточившись вместо этого на внутренних приоритетах в течение последних нескольких десятилетий. После анализа проблем двух держав становится очевидна тенденция к продолжению дипломатической войны. Однако растущая гонка вооружений может обострить их соперничество, еще больше снизив потенциал для сближения в отношениях. Если обобщить, то напряженность в алжиро-марокканских отношениях сохраняет свой накал и в наши дни, и крайне сложно предугадать дальнейший расклад событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балмасов С.С.* Алжир намерен использовать против Марокко позицию ЕС // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=34085.
2. *Быстров А.А.* Американские эксперты о конкурентных отношениях между Марокко и Алжиром // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=66979#more-66979 (12.02.2021).
3. *Видясова М.Ф., Орлов В.В.* Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. М.: МГУ, 2008.
4. *Корочкина В.А.* Позиция Марокко по «делке века» — балансирование между США, Израилем и палестинцами // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=67321 (25.02.2021).
5. *Макух В.В.* О некоторых аспектах алжиро-марокканских отношений // Ближний Восток и современность: Сборник статей. Вып. 25. М.: ИБВ, 2005.
6. *Сенусси Абдеррахман бен Мааммар.* Развитие алжиро-марокканских отношений в период с 1990 по 2005 гг. : Автореферат дисс. ... кандидата исторических наук. 07.00.15. М.: ИВ РАН, 2009.
7. *Сухов Н.В.* Конфликт между Алжиром и Марокко и ситуация в Северной Африке // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=24026 (29.03.2021).

Политика ЭКОВАС в отношении переворотов в странах Сахеля 2020-2023 гг. как элемент неокOLONиализма

Западная Африка в период после получения большинством стран региона независимости в 1960-е гг. оказалась в ситуации серьезных региональных вызовов безопасности, мешавших политической стабильности и развитию субрегиона. Помимо частого вмешательства бывших метрополий, авторитарных тенденций в политических системах стран региона в годы холодной войны и наиболее крупных конфликтов, случившихся в конце 1960-х гг. и в 1980-2000-е гг., серьезной проблемой западноафриканских государств стали частые военные перевороты. Так, в период до 2002 г. 41 из 75 прецедентов произошедших государственных переворотов на континенте относился к Западной Африке¹.

Формирование в 1975 г. региональной интеграционной группировки, Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС), стало важным стимулом для развития сотрудничества между странами субрегиона, в том числе для противодействия рискам, связанным с безопасностью стран-членов. Это вылилось в подписание двух соответствующих протоколов в 1978 и 1981 гг.² Крупные региональные конфликты 1990-2000 гг. позволили организации получить важный опыт миротворчества в Либереи и Сьерра-Леоне, а в дальнейшем получили развитие механизмы ЭКОВАС по поддержанию в регионе механизмов демократического правления и предотвращения государственных переворотов.

Тем не менее в 2020–2023 гг. в странах Сахеля, относящихся к Западной Африке и ЭКОВАС, произошло пять военных переворотов, что стало серьезным вызовом для политики организации. Реакция же структур объединения на данные примеры смены режимов стала почвой для обвинений (в том числе со стороны новых властей в соответствующих странах) в неокOLONиальной политике, которую ЭКОВАС проводит в интересах бывших колониальных держав (в первую очередь Франции), а также США. В настоящем докладе рассматриваются особенности политики ЭКОВАС в вопросах региональной безопасности и произошедших в Сахеле переворотов, степень влияния на нее внешних акторов и мотивация реализации силового решения политического кризиса в Нигере, последнего по времени среди череды смен режимов.

¹ *Adebajo A. Building Peace in West Africa: Liberia, Sierra Leone, and Guinea-Bissau, 2002. P. 1–2.*

² Protocol on Non-Aggression // Economic community of west african states. Lagos, 20nd of April 1978 // v1690.pdf (un.org) (P. 39–50); Protocol Relating to Mutual Assistance of Defence // Economic community of west african states. Freetown, 29.05.1981 // Protocol-Relating-to-Mutual-Assistance-in-Defence-1981.pdf (amaniafrica-et.org).

Политические особенности ЭКОВАС

Политика ЭКОВАС в вопросах региональной безопасности традиционно связана с соперничеством франкофонных стран Западной Африки, опиравшихся на поддержку Франции, и Нигерии. Нигерия после обретения независимости в 1960-е гг. стала очевидным субрегиональным гегемоном, чье влияние на соседей ограничивалось бывшими метрополиями, преимущественно Францией и ее региональными сателлитами. Наиболее значимые политические лидеры «Франкафрики», президенты Берега Слоновой Кости Феликс Уфуэ-Буањи и Сенегала Леопольд Седар Сенгор, убедили французское руководство негласно вмешаться в нигерийскую гражданскую войну 1966–1970 гг.¹ Сепаратисты из народности игбо, населяющей юго-восток Нигерии и пострадавшей от череды государственных переворотов и этноконфессионального насилия, провозгласили независимую республику Биафра, и Франция с союзниками надеялась спровоцировать раскол Нигерии, помогая повстанцам. В случае успеха мог быть достигнут благоприятный для франкоязычных стран субрегиональный баланс сил. Однако институциональная устойчивость и внешняя поддержка помогли Нигерии сохранить свою территориальную целостность, несмотря на имевшиеся проблемы, а рост мировых цен на нефть, основной природный ресурс страны, в 1970-е гг. сделал Нигерию еще более очевидным региональным лидером. Именно в этот период Нигерия успешно выступает с инициативой по созданию общерегиональной интеграционной группировки, что приводит к формированию ЭКОВАС в 1975 г.² Несмотря на это серьезные разногласия между Нигерией и франкофонными странами происходили и в рамках миротворческой деятельности организации в Либерии и Сьерра-Леоне в 1990-е гг., когда их видение необходимости вмешательства и поддержки различных противоборствующих сторон конфликтов существенно различалось.

Данные противоречия частично сохраняются и в настоящий момент, в частности ограничивая возможности экономической интеграции. Нигерия в течение длительного времени инициирует вопрос о создании единой региональной валюты. Однако франкофонные страны, в первую очередь Кот-д'Ивуар, блокируют эти инициативы в пользу сохранения франка КФА, привязанного к евро и позволяющего Франции сохранять влияние в бывших западноафриканских колониях. Кроме того, серьезные разногласия внутри ЭКОВАС были вызваны различным отношением к необходимости строгого соблюдения демократических принципов, а также зависимостью от внешней помощи в обеспечении региональной безопасности.

Защита демократических процедур в рамках ЭКОВАС

Повестка ЭКОВАС в вопросах безопасности и приверженности демократическим стандартам постепенно трансформировалась на фоне появле-

¹ *Wauthier C.* Jacques Foccart et les mauvais conseils de Félix Houphouët-Boigny // *Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques. Archives.* 2002. # 30. P. 2.

² *Ibidem.*

ния собственного регионального силового ресурса после образования в 1990 г. ЭКОМОГ (мониторинговой группы ЭКОВАС) для регионального миротворчества и ее активного применения в Либерии и Сьерра-Леоне. Признанию демократизации важным принципом для развития группировки способствовало принятие Политических принципов ЭКОВАС в Абудже в 1991 г., а также принципы «good governance», принятые в Дакаре в 2001 г.¹ Продвижение демократических принципов считалось результатом американского политического воздействия, в меньшей степени поддерживаемого Францией из-за ее тесных связей с западноафриканскими авторитарными лидерами. Тем не менее в 2000–2010 гг. после завершения череды гражданских войн действительно наблюдался более активный и мирный транзит власти в странах региона, чему способствовала политика организации. Это стало основанием для активного участия ЭКОВАС в наблюдении за честностью выборов, происходивших в регионе начиная с 2000-х гг. Первым же прецедентом силового вмешательства с целью реализации международно признанных результатов выборов стало устранение в январе 2017 г. режима Яйе Джамме в Гамбии после проигранных выборов, результаты которых тот отказывался признавать. При этом номинальная защита демократических процедур со стороны ЭКОВАС была связана не столько с давлением Франции и США, сколько со стремлением обеспечения легитимности сложившихся в условиях стабилизации 2000-х гг. политических режимов, вызовом для которой выступили в дальнейшем перевороты в Сахеле.

Именно это стало основанием для дальнейшей реакции ЭКОВАС на перевороты, произошедшие в Сахеле в 2020–2023 гг.: перевороты в Мали (август 2020 г. и май 2021 г.), Буркина-Фасо (январь и сентябрь 2022 г.) и Нигере (июль 2023 г.). Эти события были связаны с многолетним кризисом в сфере безопасности данных стран (межэтнической и межплеменной рознь, туарегским сепаратизмом, всплеском деятельности джихадистских группировок и неспособностью местных гражданских правительств решить эти проблемы даже при поддержке Франции и США, направивших в регион своих военных). Реакция ЭКОВАС на череду переворотов в Сахеле включала в себя такие элементы, как заморозка участия в организации до восстановления гражданского правления, переговоры и давление с целью ускоренного проведения новых выборов, введение экономической блокады и угроза возможного использования силовой интервенции для возвращения к власти предыдущего руководства.

Последняя мера стала частью политики ЭКОВАС в отношении политического кризиса и переворота в Нигере в июле 2023 г. Тем не менее описанные

¹ Fourteenth Session of the Authority of Heads of State and Government // Economic community of west african states. Abuja, 4–6.07.1991 // www.eods.eu/library/ECOWAS_Declaration%20of%20Political%20Principles%20of%20the%20Economic%20Community%20of%20West%20African%20States_1991_EN.pdf; Protocol A/SPI/12/01 on Democracy and Good Governance Supplementary to the Protocol relating to the Mechanism For Conflict Prevention, Management, Resolution, Peacekeeping and Security // Economic Community of West African States. Executive Secretariat. Dakar, December 2001 // Word — Protocol on good governance and democracy rev 5EN.doc (eisa.org).

выше внутренние противоречия в рамках ЭКОВАС способствовали разногласиям по вопросам силовой интервенции в Нигер. Лишь Нигерия, Бенин, Кот-д'Ивуар и Сенегал выразили в августе 2023 г. готовность отправить свои контингенты для участия в силовой операции ЭКОВАС в Нигер. Реализации силового сценария также помешало отсутствие поддержки Африканского Союза, отказ Того соблюдать эмбарго, позиция Алжира, выступившего за мирное решение и также нарушившего фактическое эмбарго в отношении страны, внутренние трудности в странах, одобрявших интервенцию, а также позиция США и Франции, поддержавших свергнутое руководство Нигера, но не готовых самостоятельно задействовать собственные силовые ресурсы в стране.

В целом следует отметить, что политика ЭКОВАС традиционно отличалась противоречиями между входящими в объединение странами. Бывшие метрополии и крупные доноры действительно могли оказывать на их политику серьезное воздействие, что, в частности, отразилось на имплементации демократической повестки. Однако данная политика позволила странам, наиболее влиятельным в рамках ЭКОВАС (Нигерии и наиболее богатым франкофонным государствам, Сенегалу и Кот-д'Ивуару), фактически стать арбитрами легитимности конкретных политических режимов, не только получать внешнюю поддержку, но и укреплять собственную власть в соответствующих странах. Перевоороты в Сахеле стали для них в том числе внутренним политическим вызовом, а также грозили обесценить их статус коллективного регионального арбитра. Поэтому внешнее влияние и помощь стали для них далеко не единственным стимулом к противодействию смене режимов в странах Сахеля, а их внутренние и региональные ограничения не позволили реализоваться силовому сценарию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Adebajo A. Building Peace in West Africa: Liberia, Sierra Leone, and Guinea-Bissau.* London: Lynne Rienner, 2002. P. 1–2.
2. Fourteenth Session of the Authority of Heads of State and Government. Economic community of west african states. Abuja, 4–6.07.1991 // www.eods.eu/library/ECOWAS_Declaration%20of%20Political%20Principles%20of%20the%20Economic%20Community%20of%20West%20Africa%20States_1991_EN.pdf.
3. Protocol A/SP1/12/01 on Democracy and Good Governance Supplementary to the Protocol relating to the Mechanism for Conflict Prevention, Management, Resolution, Peacekeeping and Security. Economic Community of West African States. Executive Secretariat. Dakar, December 2001 // Microsoft Word — Protocol on good governance and democracy rev 5EN.doc (eisa.org).
4. Protocol on Non-Aggression. Economic community of west african states. Lagos, 20nd of April 1978 // v1690.pdf (un.org) (P. 39–50).
5. Protocol Relating to Mutual Assistance of Defence. Economic community of west african states. Freetown, 29 May 1981 // Protocol-Relating-to-Mutual-Assistance-in-Defence-1981.pdf (amaniafrica-et.org)
6. *Wauthier C. Jacques Foccart et les mauvais conseils de Félix Houphouët-Boigny // Les Cahiers du Centre de Recherches Historiques. Archives. 2002. № 30. P. 2.*

Монгольская политика равноудаленности в контексте актуальной геополитической ситуации

Евразийский регион в текущих геополитических реалиях предстает в качестве определяющего пространства в контексте становления и развития региональной многосторонней интеграции в рамках экономических и политических международных организаций. Нестабильная геополитическая обстановка на мировой арене и фактическое разделение мирового сообщества относительно ключевых внешнеполитических событий нынешнего десятилетия показала, что контакты в рамках экономического и политического сотрудничества, которые были оформлены за предыдущие десятилетия в виде региональных организаций сотрудничества (ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, АСЕАН), в рамках макрорегиона стали основой политической intersубъективности. Такие объединения, в определенной степени формируя конкретные внешнеполитические блоки, в той или иной мере определяют политическую ориентацию отдельно взятого государства как на территории Евразии в целом, так и в рамках азиатского континента в частности.

В данной связи крайне примечательным представляется монгольский опыт самопозиционирования на международной арене, поскольку монгольская внешняя политика на протяжении всей истории современной демократической Монголии сохраняет фактическую равноудаленность относительно ключевых игроков в регионе. В контексте современной геополитической ситуации представляется крайне актуальным рассмотреть предпосылки и специфику подобной внешнеполитической тактики страны, которая является непосредственным соседом Российской Федерации. Понимание ключевых характеристик монгольской концепции равноудаленности, в свою очередь, позволит непосредственно подойти к рассмотрению перспектив и противоречий включения Монголии в российскую концепцию Большого евразийского партнерства, как основу intersубъективного сотрудничества в современных геополитических реалиях.

Качественно новый политический статус де-юре современная Монголия получает вместе с заключением Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Монголией 20 января 1993 г.¹ Данный договор фактически окончательно заменял предшествующий советско-монгольский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 15 января 1966 г.², определив ключевые принципы современных российско-монгольских отношений, которые обозначали двусторонние

¹ Договор о дружественных отношениях и границах между Российской Федерацией и Монголией. Москва, 20 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3–4.

² История Монгольской Народной Республики. 3-е изд. М.: Наука, 1983. С. 387.

отношения как дружественные и партнерские (при этом полностью исключая определение «братские», которое в договоре 1966 г. явным образом подчеркивало союзнический характер всестороннего взаимодействия). Более того, договор 1993 г. полностью исключал пункт о взаимной помощи в обеспечении обороноспособности, что конструировало не просто свободный контур двустороннего российско-монгольского сотрудничества, но и закрепляло новое место демократической Монголии в постбиполярном мире.

При этом еще конституция современной Монголии, ставшая непосредственным результатом политических преобразований в результате мирной мартовской демократической революции 1990 г. и принятая в 1992 г.¹, определяла Монголию как суверенное демократическое государство, самостоятельно определяющее внутривнутриполитическое развитие и внешнеполитический курс. Сам же внешнеполитический курс новой Монголии находит отражение в первой Концепции внешней политики Монголии, принятой в 1994 г.²

Прежде чем переходить к непосредственному рассмотрению концепции внешней политики Монголии 1994 г. и ее второй редакции от 2011 г., необходимо обозначить непосредственную связь между Концепциями внешней политики и национальной безопасности Монголии. Фактически именно Концепция национальной безопасности, утвержденная совместно с Концепцией внешней политики постановлением Великого государственного хурала (парламента Монголии) от 30 июня 1994 г., стала документом, не в меньшей мере обеспечивавшим внешнеполитический вектор демократической Монголии. Более того, имеет смысл обозначить, что в сущности положения Концепции национальной безопасности предопределили содержание Концепции внешней политики. Именно поэтому вторая редакция Концепции национальной безопасности от 2010 г. предшествует составлению и принятию обновленной редакции Концепции внешней политики от 2011 г.

Анализируя пункты последней редакции отмеченной выше Концепции внешней политики Монголии от 2011 г. (которая в сущности продолжает программу предыдущей Концепции 1994 г. и опирается на Концепцию национальной безопасности от 2010 г.), следует обозначить ключевые элементы, характеризующие развитие монгольской внешней политики в направлении балансирования и равноудаленности. Так, ключевым концептом, получившим развитие с начала 1990-х гг. и впервые отраженном в своей зрелой форме в концепции национальной безопасности Монголии 2010 г., стала политика «третьего соседа» (монг. «гуравдагч хөрш»)³. Именно данная политика окончательно обозначила многовекторность монгольской внешней политики посредством отражения главных направлений развития сотрудничества с ключевыми игроками как в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и на мировой арене.

¹ Монгол улсын үндсэн хууль = Конституция Монголии Принята 13 января 1992 года.

² Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал = Концепция внешней политики Монголии. Улан-Батор, 2011.

³ Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал = Концепция национальной безопасности Монголии. Улан-Батор, 2010.

Сама формулировка «третий сосед» определяется особенностями геополитического расположения Монголии в Северо-Восточной Азии как суверенного государства, «зажатого» с двух сторон крупнейшими региональными державами: Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Таким образом, государство географически имеет лишь двух соседей, отношения с которыми вполне объективно на протяжении всей истории суверенной Монголии (с момента провозглашения независимости в 1911 г.) формировали всю внешнеполитическую реальность¹.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что подобное расположение на протяжении всего XX века (до начала 1990-х гг.) ставило Монголию в положение заложника игры с нулевой суммой. Так, укрепление отношений с северным соседом означало ухудшение взаимодействия с южным, и наоборот. Наиболее остро подобная тактика, заложницей которой стала социалистическая Монголия, проявилась в период советско-китайского раскола, что и нашло отражение в упомянутом ранее Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1966 г. В данном конфликте выбор советской стороны определил полную заморозку монгольско-китайских отношений вплоть до конца 1980-х гг.²

Практически вековой опыт существования между двумя крупными державами привел Монголию к необходимости поиска жизненно важного «третьего соседа», образ которого в начале 1990-х занимали Соединенные Штаты Америки³. При этом по мере формирования и укрепления новых международных контактов вдали от собственных границ к началу 2010-х гг. демократическая Монголия вполне ясно сформировала образ консолидированного «третьего соседа», который одновременно включал всех новых игроков в регионе. Именно данная концепция, позволяющая уйти от простого балансирования или игры с нулевой суммой по отношению к двум «вечным» соседям и противопоставить российскому и китайскому векторам равновеликую альтернативу, сформировала современную многоопорность монгольской внешней политики.

Государства, представляющие для Монголии внешнеполитический интерес в рамках концепции «третьего соседа», как раз представлены в Концепции внешней политики от 2011 г. В этот перечень входят: Соединенные Штаты Америки, Европейский союз, Япония, Республика Корея, Индия и Турция. Особый характер сотрудничества с этими государствами (в случае ЕС как на союзном уровне, так и с рядом стран — членов ЕС в отдельности) закреплён рядом международных соглашений, что выделяет их среди прочих потенциальных партнеров⁴.

Система международных договоров современной Монголии на протяжении последних десятилетий сформировала целую иерархию двустороннего

¹ История Монголии. XX век / Отв. ред. Г.С. Яскина. М.: ИВ РАН, 2007. С. 15.

² Там же. С. 185.

³ *Родионов В.А.* Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической информации. Улан-Удэ: Бурятский университет, 2018. С. 278.

⁴ Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал = Концепция внешней политики Монголии. Улан-Батор, 2011.

сотрудничества с зарубежными государствами, что стало результатом постепенного воплощения на практике принципов многоопорности, воплощенных в концепции «третьего соседа». Так, согласно ключевым международным актам, степень сотрудничества Монголии с иностранными государствами можно разделить на четыре уровня по степени увеличения интенсификации взаимодействия: многостороннее партнерство (монг. «*өргөн хүрээний түншлэл*»), всеобъемлющее партнерство (монг. «*иж бүрэн түншлэл*»), стратегическое партнерство (монг. «*стратегийн түншлэл*»), всеобъемлющее стратегическое партнерство (монг. «*иж бүрэн стратегийн түншлэл*»)¹.

Примечательно, что в рамках эволюции данной иерархической системы отношения уровня многостороннего и всеобъемлющего партнерства как средство воплощения концепции «третьего соседа» возникли еще до окончательного оформления концепции «третьего соседа» в 2010–2011 гг. Так, в 2004 г. и 2007 г. Монголия установила многостороннее партнерство с Канадой и Австралией соответственно (сразу видно, что география потенциального «третьего соседа» изначально была шире очерченного в 2011 г.). При этом в 2004, 2008 и 2011 гг. были установлены отношения всеобъемлющего партнерства с Турцией, Германией и Республикой Корея соответственно. Как результат, видно, что к 2011 г. перспективное партнерство определялось категорией «всеобъемлющее» и соотносилось с консолидированным «третьим соседом».

Иерархическая система усложняется с установлением отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Монголией и КНР в 2014 г. Именно в рамках данного примера представляется целесообразным проследить механизм равноудаленности монгольской внешней политики. После политического смещения в сторону южного соседа, объективно обусловленного экономическими предпосылками (с конца 1990-х гг. КНР — первый торговый партнер, доля которого во внешней торговле Монголии неуклонно растет и по сей день), последовал ряд внешнеполитических мер, приведших к усложнению рассматриваемой системы.

Еще в 2009 г. между Российской Федерацией и Монголией была подписана декларация о стратегическом партнерстве². При этом на фоне монголо-китайского сближения стратегическим партнером Монголии в 2015 г. стала Индия. В августе 2019 г. во время визита бывшего президента Монголии Х.Баттулги (2017–2021 гг.) в США также были установлены монголо-американские отношения стратегического партнерства (к тому моменту отношения этого уровня были с Россией, Японией, Индией и КНР). Вследствие этого практически сразу же в сентябре 2019 г. в результате визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Монголию было установлено всеобъемлющее стратегическое партнерство (до этого у Монголии было только с КНР) уже между нашими странами. В недавнем времени по случаю пятиде-

¹ Монгол улсын гадаад харилцааны яам = Министерство иностранных дел Монголии // mfa.gov.mn.

² Декларация о развитии партнерства между Российской Федерацией и Монголией 2009 г. // Официальный сайт посольства России в Монголии // www.mongolia.mid.ru/90years_4.html.

сятилетия установления дипломатических отношений в 2022 г. Япония также расширила свое присутствие в Монголии оно посредством заключения отношений уровня особого стратегического партнерства во имя мира и процветания (монг. «энх тайван, хөгжил цэцэглэлтийн төлөөх тусгай стратегийн түншлэл»). Этот вариант стал чем-то промежуточным между упомянутыми ранее уровнями стратегического и всеобъемлющего стратегического партнерства.

При этом следует отметить, что несмотря на то, что выше были приведены актуальные статусы сотрудничества Монголии с главными иностранными партнерами, они по мере развития монгольской внешнеполитической концепции менялись на протяжении своей истории. В качестве иллюстрации данного тезиса следует привести пример монголо-японских отношений, которые в процессе своего развития прошли три уровня. Так, изначально особый статус сотрудничества был закреплён еще в 2007 г. в рамках всеобъемлющего партнерства (аналогично Турции, ФРГ и РК). В 2010 г. сотрудничество официально было расширено до уровня стратегического партнерства в контексте развития взаимодействия по десятилетнему плану перспективного сотрудничества. Как было отмечено ранее, в 2022 г. были установлены отношения особого стратегического партнерства¹.

Таким образом, можно утверждать, что в рамках своего развития монгольская внешняя политика формирует особый инструмент реализации концепции «третьего соседа». Чтобы окончательно понять логику качественных изменений сотрудничества с зарубежными партнерами и определить сущность монгольской равноудаленности, необходимо прибегнуть к формуле «30:30:40», которая хоть и не была зафиксирована в рассмотренных выше концепциях, но определяет фактический эталон монгольской равноудаленности. В рамках этой формулы внешняя политика и экономические отношения Монголии распределены между тремя соседями в соотношении: 30% — РФ (северный сосед); 30% — КНР (южный сосед); 40% — «третий сосед» (США, ЕС, Япония, РК, Индия, Турция). Именно в рамках данной парадигмы становится понятен механизм балансировки, когда расширение сотрудничества с одним игроком (КНР, США) приводит к практически эквивалентному взаимодействию с другими (РФ, Япония, Индия)².

Примечательно, что подобная же формула, хоть и с небольшими отклонениями, вырисовывается при анализе монгольского импорта. Так, анализируя страховую структуру импорта Монголии за 2022 г., можно выявить соотношение «35:30:35». В рамках этого отношения 35% монгольского импорта приходится на Китай, 30% обеспечивает Российская Федерация и оставшиеся 35% — третий сосед. В данной связи примечательно, что страновая структура монгольского экспорта очерчивает явную китайскую ориентацию монгольской экономики. Так, в структуре монгольского экспорта на КНР приходится 84%.

¹ Монгол улсын гадаад харилцааны яам = Министерство иностранных дел Монголии // mfa.gov.mn.

² Родionoв В.А. Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической информации. Улан-Удэ: Бурятский университет, 2018. С. 280.

Это определяет первое и ключевое место КНР во внешней торговле Монголии, которое, по данным за 2022 г., составило, соответственно, 70% (13,6 млрд. долл. США)¹.

Как результат, можно наблюдать, что монгольская равноудаленность, которая сохраняется и поддерживается во внешней политике, фактически не имеет явного аналога во внешнеэкономических отношениях (за исключением импортной политики). Концентрация монгольской экономики на южного соседа (КНР), обусловленная объективными факторами (географическое положение, политика китайского капитала), служит основной угрозой для монгольской равноудаленности в среднесрочной перспективе. При этом понимание подобной угрозы определяет стремление Монголии расширять контакты с другими партнерами и за счет внешнеполитического баланса нивелировать «перекос» в области внешней торговли и в рамках экспортной политики.

Монгольская настороженность проявляется и в политике по отношению к региональным международным организациям, таким как ШОС и ЕАЭС. Уже на протяжении 20 лет Монголия остается лишь наблюдателем в Шанхайской организации экономического сотрудничества, при этом не обозначая явного намерения присоединиться к организации на правах члена. Не менее продуктивен диалог о сотрудничестве Монголии с ЕАЭС с перспективой монгольского членства. Для Монголии участие в подобных региональных организациях означает изменение внешнеполитического баланса и отход от политики равноудаленности. Стремление сохранять роль и влияние традиционных соседей и «третьего соседа» в рамках рассмотренного выше соотношения определяет отношения сотрудничества между Монголией и североатлантическим альянсом (государство-партнер с 2012 г.), а также участие Монголии на правах члена в таких международных организациях, как АСЕМ (с 2006 г. — государство-член, в 2016 г. саммит по случаю двадцатилетия организации прошел в Улан-Баторе) и ОБСЕ (с 2004 г. — государство-партнер, с 2012 г. — государство-член)².

Монгольская реакция на проведение Российской Федерацией Специальной военной операции в рамках данной статьи служит важным подтверждением состоятельности монгольской политики равноудаленности. Монголия, воздержавшись на голосовании по Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1 (2 марта 2022 г.)³, в очередной раз закрепила свой нейтральный статус по отношению к ключевым центрам политического противостояния в рамках многополярного мира. Как результат, следует отметить, что противоречия и нестабильность современной геополитической обстановки не способны вернуть Монголию к концепции игры с нулевой

¹ Статистикийн мэдээ 2022 = Статистические данные 2022. Улан-Батор, 2023.

² Родионов В.А. Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической информации. Улан-Удэ: Бурятский университет, 2018. С. 187.

³ Монгол улсын гадаад харилцааны яам = Министерство иностранных дел Монголии // mfa.gov.mn.

суммой, которая как внешнеполитическая парадигма была преодолена в процессе современного демократического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о развитии партнерства между Российской Федерацией и Монголией 2009 г. // Официальный сайт посольства России в Монголии // www.mongolia.mid.ru/90years_4.html.
2. Договор о дружественных отношениях и границах между Российской Федерацией и Монголией. Москва, 20 января 1993 г. // Дипломатический вестник. 1993. № 3–4.
3. История Монгольской Народной Республики. 3-е изд. М.: Наука, 1983.
4. История Монголии. XX век / Отв. ред. Г.С. Яскина. М.: ИВ РАН, 2007.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации. М., 2023.
6. Протокол 24-го заседания Межправительственной Российско-Монгольской комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. М., 15.11.2022.
7. *Родионов В.А.* Политический процесс в Монголии в условиях постсоциалистической информации. Улан-Удэ: Бурятский университет, 2018.
8. Гаалийн цахим үйлчилгээний систем = Электронная система услуг таможи // gaali.mn.
9. Монгол улсын гадаад бодлогын үзэл баримтлал = Концепция внешней политики Монголии. Улан-Батор, 2011.
10. Монгол улсын гадаад харилцааны яам = Министерство иностранных дел Монголии // mfa.gov.mn.
11. Монгол улсын үндэсний аюулгүй байдлын үзэл баримтлал = Концепция национальной безопасности Монголии. Улан-Батор, 2010.
12. Монгол улсын үндсэн хууль = Конституция Монголии Принята 13 января 1992 года.
13. Статистикийн мэдээ 2022 = Статистические данные 2022. Улан-Батор, 2023.

Банарь А.В.

Китайские инвестиции в ЮАР с 2013 по 2023 г.

Началом развития китайско-африканского сотрудничества принято считать Бандунгскую конференцию 1955 года, на которой обсуждались вопросы, связанные с сотрудничеством и безопасностью стран Азии и Африки. Конференция была инициирована стремлением многих азиатских и африканских стран к укреплению независимости от колониальных держав, поддержке мира и безопасности в регионе. Именно данная конференция стала первой ступенью в признании КНР странами Африки¹.

К концу XX века Китай воспользовался сложившейся мировой ситуацией и стал активно укреплять свои позиции в Африканском регионе, постепенно вытеснив конкурентов в лице СССР и США и тем самым заняв лидирующее положение.

¹ *Медушевский Н.А., Рябчукова А.М.* Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества // Теория и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 5А. С. 131.

Смена вектора китайской политики в Африке с культурной на экономическую сферу, произошедшая в начале XXI века, в значительной степени связана с «экономическим чудом» КНР. В связи с сильным экономическим ростом и индустриальным развитием Китай нуждался в «новых рынках сбыта и диверсификации источников сырья»¹. Поскольку Африка обладает обширными природными ресурсами, огромными территориями необрабатываемых земель сельскохозяйственного назначения, а также «целой армией» дешевой рабочей силы с растущей покупательской способностью, «интерес Китая к Африке абсолютно понятен»².

Многие западные страны стали обвинять КНР в проведении «эксплуаторской» политики в Африке. Однако китайские власти не обращали на это особого внимания. Между тем недовольство постепенно стало расти среди африканского населения. Так, бывший глава ЦБ Нигерии Ламидо Сануси высказался по поводу того, что Африка сталкивается с новой формой колониализма, в которой Китай истощает сырьевые запасы Африки, при этом не отдавая ничего взамен³. Это создавало угрозу для китайского бизнеса.

Таким образом, для улучшения репутации страны новым руководством КНР было принято решение изменить стратегию. В 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин и вице-премьер Госсовета КНР Ли Кэцян прибыли с официальным визитом в Африку, после чего было объявлено о том, что китайская сторона главным образом сделает акцент на «сотрудничестве по вопросам развития»⁴ многих сфер.

Весьма значимую роль в достижении поставленной цели играют китайские инвестиции в страны Африки, основная доля которых приходится на ЮАР, Нигерию и Алжир⁵.

Китай активно инвестирует в ЮАР по ряду причин. Во-первых, ЮАР считается «неофициальным лидером континента»⁶, единственным представителем Африки в таких международных организациях, как БРИКС и G20. Во-вторых, ЮАР обладает крупнейшей и наиболее развитой экономикой в регионе, а также богатыми природными ресурсами⁷, такими как уголь, золото, алмазы и др. Это делает страну привлекательной для инвесторов, включая китайские компании, заинтересованные в добыче и переработке этих ресурсов. В-третьих, ЮАР имеет развитый промышленный сектор, который включает в себя производство автомобилей, стали, химической про-

¹ Зелнев Е.И., Солощева М.А. Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 4. С. 108.

² Ирисова О. Гуманный империализм: как Китай завоевывает Африку // Forbes. 27.03.2015.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Сербина Е.М. «Зеленые» инвестиции Эксимбанка Китая в Африку в 13-й пятилетке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 65.

⁶ Болохов И.И. Китай и ЮАР — стратегическое партнерство? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 2. С. 81.

⁷ Сербина Е.М. «Зеленые» инвестиции Эксимбанка Китая в Африку в 13-й пятилетке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 65.

дукции, текстиля, пищевых продуктов и других товаров. В-четвертых, Йоханнесбургская фондовая биржа является крупнейшей в регионе, что говорит о развитой финансовой системе в стране.

Согласно данным статистики за 2021 год, более 200 компаний Южной Африки финансируются китайскими инвесторами. Приоритетными отраслями промышленности для финансирования являются энергетика, горнодобывающая промышленность, автомобилестроение, текстиль, недвижимость и др. Общая сумма инвестиций превышает 25 миллиардов долларов США¹.

Далее будут приведены конкретные примеры из различных сфер китайско-африканского сотрудничества в рамках инвестиционной политики.

Китайские компании демонстрируют активный интерес к инвестированию в стартапы и инновационные проекты в ЮАР, что является современным направлением данного сотрудничества. Это благоприятно влияет на технологическое развитие в регионе, а также способствует возникновению новых перспектив для развития бизнеса и экономики. Крупнейшими китайскими инвесторами в области технологий являются Tencent Holdings Limited (далее Tencent) и Huawei.

За последние несколько лет Huawei стала ведущим игроком в области связи в ЮАР, а также способствовала продвижению местной технологии 5G. Помимо этого, в рамках сотрудничества между Huawei и Министерством связи и цифровых технологий Южной Африки была запущена программа «Future Seeds Program», благодаря которой студенты из ЮАР получили возможность обучения в области ИКТ².

«Технологический гигант Tencent»³ совместно с двумя фондами, Endeavor Catalyst и Endeavor Harvest, в общем инвестировал более 49 миллионов долларов США в южноафриканскую финтехкомпанию Ozow⁴.

Одной из основных сфер китайско-африканского сотрудничества является энергетика. Наряду с добывающей промышленностью и сельским хозяйством, она считается перспективным направлением. Особое внимание уделяется возобновляемым источникам энергии, находящимся в Южной Африке.

Крупнейшая на территории всего африканского континента солнечная электростанция Xina Solar One получает большое финансирование от китайских компаний⁵.

¹ Бокова Т. Инвестиционные и финансовые перспективы сотрудничества КНР и ЮАР // Инвестиционные и финансовые перспективы сотрудничества КНР и ЮАР (infobrics.org) (07.12.2023).

² Бокова Т. Инвестиционные и финансовые перспективы сотрудничества КНР и ЮАР // Инвестиционные и финансовые перспективы сотрудничества КНР и ЮАР (infobrics.org) (07.12.2023).

³ South African fintech company Ozow raises R746 million — with Tencent as a lead investor // South African fintech company Ozow raises R746 million — with Tencent as a lead investor (mybroadband.co.za) (08.12.2023).

⁴ Ismar A. Tencent leads investment in South African fintech firm Ozow // Tencent leads investment in South African fintech firm Ozow (capital.com) (08.12.2023).

⁵ Xina Solar. One Thermo Solar Plant, Northern Cape Province // www.power-technology.com/projects/xina-solar-one-thermo-solar-plant-northern-cape-province/?cf-view (10.12.2023).

Значительная часть китайских инвестиций идет на развитие инфраструктуры в Южной Африке, особенно в автомобилестроение и транспортно-логическую область.

В результате соглашения, подписанного между вице-президентом ЮАР Джейкобом Зумой и председателем КНР Си Цзиньпином в 2015 году, китайские компании стали открывать автомобильные заводы на территории ЮАР, что поспособствовало развитию данной сферы.

Так, в 2013 году в Южной Африке был построен завод китайской автомобилестроительной компании BAIC Group. В 2018 году главы обоих государств представили «первый в истории автомобиль BAIC, собранный на африканской земле»¹. Также был построен завод китайской автомобилестроительной компании FAW, которая заняла лидирующую позицию «в сегментах грузовиков грузоподъемностью 3, 5 и 8 тонн»². В 2022 году заводом был выпущен 9000-й грузовик.

Помимо инвестиций, финансовая помощь Китая включает кредиты, выдаваемые Южной Африке, что делает последнюю еще более экономически зависимой от первой. Обычно они предоставляются для финансирования инфраструктурных проектов, торговых сделок, развития промышленности, а также других секторов экономики.

Безусловно, финансовая помощь Китая в основном оказала положительное воздействие на экономическую ситуацию в ЮАР. В период правления Си Цзиньпина китайские инвестиции в ЮАР значительно возросли. Они стали ключевым источником финансирования для многих проектов в стране, способствуя развитию экономики и укреплению торгово-экономических отношений между КНР и ЮАР.

Однако стоит также упомянуть о негативной стороне данного вопроса. Строительство китайских заводов стало вытеснять местный бизнес южных африканцев. С одной стороны, создаются новые рабочие места, но с другой — заработная плата для гражданина ЮАР достаточно низкая в соотношении с зарплатой китайского сотрудника. К слову, на этих заводах работает много китайцев, которые де-факто отбирают у африканцев рабочие места, что еще больше повышает уровень безработицы в ЮАР.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что экономическая поддержка КНР для Южной Африки одновременно является «спасательным кругом» и «камнем», тянущим на дно долговой зависимости. Однако последнее не мешает ей оставаться самым развитым государством на африканском континенте.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болохов И.И.* Китай и ЮАР — стратегическое партнерство? // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. № 2. С. 80–98.

¹ Как Китай и ЮАР вступают в «золотую эру» двусторонних отношений // myfins.ru (10.12.2023).

² В ЮАР изготовлен 9-тысячный грузовик FAW // СпецТехника и Коммерческий Транспорт. 18.05.2022 (st-kt.ru, 11.12.2023).

2. *Бокова Т.* Инвестиционные и финансовые перспективы сотрудничества КНР и ЮАР // Инвестиционные и финансовые перспективы сотрудничества КНР и ЮАР (infobrics.org) (07.12.2023).
3. В ЮАР изготовлен 9-тысячный грузовик FAW // СпецТехника и Коммерческий Транспорт. 18.05.2022 (11.12.2023).
4. *Зеленев Е.И., Солощева М.А.* Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива // Сравнительная политика и геополитика. 2020. Т. 11. № 4. С. 106–122.
5. *Медушевский Н.А., Рябчукова А.М.* Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 5А. С. 131–140.
6. *Сербина Е.М.* «Зеленые» инвестиции Эксимбанка Китая в Африку в 13-й пятилетке // Азия и Африка сегодня. 2020. № 10. С. 65–68.
7. Xina Solar One Thermo Solar Plant, Northern Cape Province // Power Technology. 03.05.2017 // www.power-technology.com/projects/xina-solar-one-thermo-solar-plant-northern-cape-province/?cf-view (10.12.2023).
8. CGTN: Как Китай и ЮАР вступают в «золотую эру» двусторонних отношений // Как Китай и ЮАР вступают в «золотую эру» двусторонних отношений (myfins.ru) (10.12.2023).
9. *Ismar A.* Tencent leads investment in South African fintech firm Ozow // Tencent leads investment in South African fintech firm Ozow (capital.com) (08.12.2023).
10. South African fintech company Ozow raises R746 million — with Tencent as a lead investor // South African fintech company Ozow raises R746 million — with Tencent as a lead investor (mybroadband.co.za) (08.12.2023).

Бондарь Н.Г.

Трансформация средств массовой информации в АРЕ после событий 2011 г.

Информационные технологии играют важную роль на этапе современного политического развития. Развитым странам важно не только обладать широкой информационной системой, но также уметь управлять данным механизмом, поскольку именно средства массовой информации могут сыграть решающую роль в глобальных политических, экономических и социальных процессах.

Средства массовой информации (СМИ) — это сложная и постоянно развивающаяся система, которая включает в себя все современные источники информации.

События «арабской весны» 2011 года — важный этап в истории арабского мира. В тот период множество стран региона были охвачены многочисленными волнениями, которые были вызваны самыми разными политическими, экономическими и социальными причинами. Возмущения коснулись и Арабской Республики Египет.

Средства массовой информации сыграли крайне важную роль в ходе этих процессов. Большие народные группы смогли мобилизоваться и одновременно выйти на улицы Египта. Доступ к информации дал возможность оппозиции выразить свое мнение на широкую аудиторию. Интернет стал своего ро-

да плюралистической системой, где на своих веб-сайтах газеты размещали достоверную информацию, а онлайн-СМИ, которые функционировали на площадках Facebook и Twitter, стали новым информационным пространством, внутри которого общественность могла свободно выражать идеи.

Однако «арабская весна» продемонстрировала слабость государственного контроля над медиасектором Египта. Переломный момент в 2011 году оказал огромное влияние на развитие современной египетской журналистики.

Новые виды массмедиа, такие как Интернет, новостные блоги и социальные сети, обратили на себя внимание именно во время событий 2011 года. Интернет является частью современных средств массовой информации, и в момент, когда в обществе появляются причины для недовольства, веб-пространство, внутри которого проходят дебаты и дискуссии, становится крайне актуальным.

Законодательная база, а также текущая система СМИ и само правительство АРЕ не были готовы к появлению новых элементов, таких как Интернет и смартфоны, и не были способны контролировать их деятельность. Именно с этого и начинаются изменения положения национальных и региональных средств массовой информации в Египте.

В западных массмедиа появилось мнение о том, что «арабская революция — это исключительно порождение новейших интернет-технологий»¹.

С переворота 2011 года началась борьба египетского народа не только за создание демократической системы, но и за ликвидацию авторитарного, олигархического государства. События 2011-2012 гг. показали, что Арабская Республика Египет нуждается в переосмыслении отношений между государством и гражданином, которые должны основываться на социальных, экономических и политических свободах.

Однако нельзя утверждать, что свержение Хосни Мубарака в 2011 году ознаменовало конец авторитарного режима. Проблемы в Египте продолжали накапливаться, и существующие политические силы в стране, такие как «Братья-мусульмане» и военные, не могли найти какого-либо решения всех насущных вопросов. Глубоко укоренившийся авторитаризм после правления Хосни Мубарака блокировал попытки демократических движений Египта начать путь преобразований.

После свержения Хосни Мубарака в АРЕ прошли в 2012 году первые в новейшей истории страны президентские выборы, в результате которых победу одержал представитель «Братьев-мусульман». В данном контексте интересно обратить внимание на работу СМИ в этот период.

СМИ по-прежнему являлись одним из источников влияния на мнения граждан Арабской Республики Египет. Однако в период президентских выборов 2012 года новостные агентства, как частные, так и государственные, изменили свою политику освещения событий, происходящих в стране.

Существует несколько мнений насчет позиции египетских массмедиа и освещения предвыборных кампаний кандидатов, а также хода проведения

¹ Сапронова М.А. Политический процесс в арабских странах / М., 2017. С. 32.

самих выборов. С одной стороны, одна группа аналитиков утверждала, что государственные СМИ должны были способствовать созданию благоприятного образа кандидатов, которые служили Хосни Мубараку¹.

С другой стороны стоит отметить, что частные СМИ также вели активную деятельность в освещении президентских выборов. Например, газета «Аль-Ахрам», описывала данное политическое событие как национальный праздник египетского народа². Один из журналистов газеты «Аль-Хаят» Джихад аль-Хазин оценил работу СМИ как малозначимую и не влияющую на мнение избирателей.

Однако из-за того, что коренных изменений после свержения Хосни Мубарака в стране не произошло, большая часть египетского населения была негативно настроена по отношению к новой власти. Как государственные, так и частные СМИ Египта стали вести информационную пропаганду против Мурси. Новостные агентства преувеличивали исламистские амбиции «Братьев-мусульман», целью которых являлось скорейшее возрождение теократии. Также оппозиционные СМИ делали акцент на освещении экономических, политических преобразований нового президента, которые вызывали у общества недовольство³.

Журналисты полагали, что события 2011 года приведут к расширению свободы СМИ. Однако этого не произошло. Правительство Мухаммеда Мурси и представители «Братьев-мусульман» опасались усиления СМИ, поэтому репрессии против журналистов не прекратились. Правительство Египта неоднократно отрицало какие-либо намерения подвергнуть цензуре общественное мнение, заявляя, что оно хочет только предотвратить распространение сообщений СМИ, которые могут подстрекать к насилию, беспорядкам или содержать критику в адрес президента⁴.

Например, журналист Тауфик Окаша, владеющий египетским телеканалом «Аль-Фараин ТВ» и являющийся на нем основным телеведущим, также предстал перед уголовным судом по обвинению в подстрекательстве к убийству Мурси и оскорблении президента. Прокуратура распорядилась о запрете вещания канала.

Однако нельзя утверждать, что репрессии египетского правительства в отношении журналистов всегда были неправомерны. Выпуск газеты «Аль-Дустур» был опубликован с длинным списком оружия против «Братьев-мусульман». Тауфик Окаша выступил с речью в предыдущей программе на принадлежащем ему канале о том, что Мурси и его группа заслуживают того, чтобы их убили⁵. Конечно, подобные действия и высказывания заставляли власть действовать жестко. Журналисты перешли грань между обычными

¹ Там же.

² Там же.

³ *Marc Lynch. After the Arab Spring How media trashed the transitions // Journal of Democracy. Volume 26. 2015. # 4. P. 7.*

⁴ *حكومة مرسى متهمه بشن حملة ضد إعلام المعارضة // www.reuters.com/article/oegtp-eg-media (10.12.2023).*

⁵ Там же.

новостными репортажами и высказыванием личных обвинений в адрес правительства.

В Египте снова царил обстановку хаоса и нестабильности. Против президента Мухаммеда Мурси выступили обычные граждане АРЕ и оппозиция на площади Ат-Тахрир и перед президентским дворцом. Демонстрации проходили под лозунгами «Долой власть “Братьев-мусульман”!»¹. К июлю 2013 года военные при поддержке министра обороны Абдель Фаттах ас-Сиси свергли Мурси. В ответ на это Абдель Фаттах ас-Сиси выступил с заявлением²: *«Возникла угроза гражданской войны. Наблюдалось злоупотребление религией и действиями, противоречащими истинной религии Ислама. Кроме того, была неблагоприятная экономическая ситуация. Египет находился в долгах как внутри арабского региона, так и за границей, а также был отмечен высокий уровень безработицы»*.

Так, 3 июля 2013 года законно избранный президент Мухаммед Мурси был отстранен от власти с помощью военных Египта. В 2014 году состоялись досрочные выборы президента республики. К власти пришел представитель военных, бывший министр обороны Абдель Фаттах Ас-Сиси.

После этого на медиаландшафте Египта начали наблюдаться различного рода изменения в свете террористических угроз, а также необходимости новому президенту закрепиться у власти. Абдель-Фаттах Ас-Сиси и его правительство видели в масштабной медиа-системе Египта оппозицию нового вида, поскольку СМИ могли оказать на граждан негативное влияние, результатом которого могло бы стать повторение событий 2011-2013 гг. Свобода СМИ стала все больше подавляться, в то время как журналисты продолжали пытаться быть услышанными.

Согласно анализу The New Arab's State of Journalism, которое связано с исследованием свободы СМИ, репрессий по отношению к журналистам и законах о массмедиа в регионе MENA и мировых СМИ, состояние журналистики в Египте резко ухудшилось после того, как к власти пришел Абдель-Фаттах Ас-Сиси³. Была усилена цензура, а СМИ были подвержены тотальному контролю со стороны правительства.

Комитет защиты журналистов в 2021 году назвал Египет «третьей по величине тюрьмой для журналистов в мире»⁴. На 2022 год, по данным новостного издания The New Arab, в тюрьмах Египта находятся более 60 журналистов, а также заблокирован доступ к более чем 600 веб-сайтам, как международным, так и отечественным⁵.

¹ Куделев В.В. Ситуация в Египте: февраль 2013 г. // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=17090 (10.12.2023).

² Egypt: Remembering the Arab Spring // www.aljazeera.com/videos/2021/1/25/ (10.12.2023).

³ A new era of repression: Egypt's media landscape after the coup // www.newarab.com/analysis/after-coup-egypts-media-landscape-crisis (10.12.2023).

⁴ Record number of journalists jailed worldwide // cpj.org/reports/2020/12/record-number-journalists-jailed-imprisoned/ (10.12.2023).

⁵ A new era of repression: Egypt's media landscape after the coup // www.newarab.com/analysis/after-coup-egypts-media-landscape-crisis (11.12.2023).

В качестве примера комитет защиты журналистов привел происшествие 12 октября 2019 года. В этот день сотрудники полиции Египта, находясь в автомобиле без опознавательных знаков, столкнули с дороги машину, водителем которой была египетская журналистка Эсра Абдель Фаттах. После этого ее насильственным путем вытащили из машины и избили¹.

Поскольку в Египте система массмедиа достаточно обширная, президенту республики необходимо было навести порядок и на законодательном уровне в системе СМИ. Так, в 2016 году Абдель Фаттах Ас-Сиси ратифицировал новый закон о СМИ, создав три новых органа, которые будут регулировать деятельность египетских печатных, вещательных и электронных СМИ². Согласно тексту данного закона были учреждены: Высший совет по регулированию СМИ, Национальный совет по прессе и Национальный совет по СМИ.

Новый закон утверждал, что основные обязанности по управлению массмедиа возложены на Высший совет по регулированию СМИ. Этот новый орган должен был контролировать появление новых средств массовой информации (газет, каналов, сайтов), а также выдавать лицензии для создания и эксплуатации аудио-, видео- и цифровых источников информации³.

Помимо этого, новые власти страны уделяют особое внимание борьбе с киберпреступностью. Участие интернет-СМИ в «арабской весне» показало, какую силу имеют социальные сети в современном мире. Страх повторения событий 2011 года заставлял Египет заняться разработкой законодательной базы, которая бы регулировала и интернет-деятельность. В 2018 году президент Египта ратифицировал закон об ужесточении интернет-цензуры. Согласно тексту нового закона власти могут закрыть по решению суда любой веб-сайт, который представляет «угрозу национальной безопасности» или «национальной экономике страны»⁴.

Также новый закон предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком на один год и штраф в размере от 50 000 до 100 000 египетских фунтов (примерно от 2 440 до 4 885 евро) «для любого, кто преднамеренно или непреднамеренно зашел на веб-сайт, в личный кабинет или в информационную систему, к которой запрещен доступ, с целью уничтожения, стирания, изменения, копирования или повторной публикации данных или информации на этом веб-сайте или в личной учетной записи»⁵.

Теперь пользователи различных социальных сетей (Twitter, Facebook, Instagram и т.д.), число подписчиков которых составляет более 5 тысяч человек, будут считаться отдельными СМИ и могут подвергаться преследованию за распространение сфабрикованных новостей. Также, согласно тексту

¹ China, Turkey, Saudi Arabia, Egypt are world's worst jailers of journalists // cpj.org/reports/2019/12/journalists-jailed-china-turkey-saudi-arabia-egypt/ (11.12.2023).

² Media legislation of Egypt // medialandscapes.org/country/egypt/policies/media-legislation (12.12.2023).

³ Ibid.

⁴ الرئيس المصري يُصادق على قانون تشديد الرقابة على الإنترنت // arabic.arabianbusiness.com/politics-economics/politics-economics-society/news (12.12.2023).

⁵ Ibid.

закона, создание нового веб-сайта возможно только после получения разрешения от Верховного совета по регулированию СМИ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что национальные СМИ Арабской Республики Египет претерпели существенные негативные изменения после событий «арабской весны». Стало очевидно, что стабилизация ситуации в стране — долгий и тернистый путь. Каждая сфера общественной жизни Египта находилась в кризисе, а в СМИ разгорались обсуждения о будущем страны. Идея о том, что необходимо более серьезно ограничить работу массмедиа, прочно закрепилась в повестке дня египетского правительства.

Абдель Фаттах ас-Сиси первый сделал качественные шаги в расширении системы организации пространства путем реформирования системы законодательства, которая распространялась на сектор СМИ.

Многочисленные аресты, штрафы, угрозы, увольнения и закрытия привели к тому, что медиаландшафт Египта стал более закрытым и односторонним. Материалы независимых журналистов не доходили до читателей, а египетские тюрьмы пополнялись медийными критиками режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Водянов И.Н.* Особенности медиадискурса Египта // *Коммуникология*. 2022. № 4. С. 129–137.
2. *Куделев В.В.* Ситуация в Египте: февраль 2013 г. // *Институт Ближнего Востока* // www.iimes.ru/?p=17090 (20.03.2023).
3. *Сапронова М.А.* Политический процесс в арабских странах. М., 2017. 312 с.
4. Marc Lynch After the Arab Spring How media trashed the transitions // *Journal Of Democracy*. Volume 26. 04.11.2015.
5. Egypt: Remembering the Arab Spring // www.aljazeera.com/videos/2021/1/25/ (10.12.2023).
6. A new era of repression: Egypt's media landscape after the coup // www.newarab.com/analysis/after-coup-egypts-media-landscape-crisis (10.12.2023).
7. Record number of journalists jailed worldwide // cpj.org/reports/2020/12/record-number-journalists-jailed-imprisoned/ (10.12.2023).
8. China, Turkey, Saudi Arabia, Egypt are world's worst jailers of journalists // cpj.org/reports/2019/12/journalists-jailed-china-turkey-saudi-arabia-egypt/ (11.12.2023).
9. Media legislation of Egypt // medialandscapes.org/country/egypt/policies/media-legislation (12.12.2023).
10. لرنيس المصري يُصادق على قانون تشديد الرقابة على الإنترنت // arabic.arabianbusiness.com/politics-economics/politics-economics-society/news (12.12.2023).

Место Северо-Восточного региона Таиланда во внутривластном процессе страны в начале XXI века

Северо-Восточный регион — это самый крупный и наиболее населенный регион Таиланда. Из 66 млн населения страны на 2023 г. более 20 млн человек приходится на Северо-Восток, что составляет треть всего населения Таиланда. При этом это самый бедный регион страны. Основой хозяйственной деятельности Северо-Востока является сельское хозяйство при ограниченном количестве плодородных почв в регионе. Это обуславливает тяжелое социально-экономическое положение Северо-Востока.

Северо-Восточный регион Таиланда также называется «Исан», что на языках пали и санскрит означает «Северо-Восток». Исан является местом проживания самого многочисленного этнического меньшинства в Таиланде — лао исан, поскольку в этническом плане они близки лао Лаоса.

В Исане активно проводится политика таизации местного населения. Таизация включает в себя повсеместное внедрение тайского языка через систему образования и пропаганду тайской культуры и образа жизни среди народов Таиланда, не относящихся к этносу тай. Однако вопреки этой политике лао исан сохранили свою этническую идентичность. До сегодняшнего дня лао исан сохраняют собственную самобытную культуру и говорят на особом диалекте тайского языка, который является сложным для понимания носителями тайского языка.

Уникальность Исана в политической истории Таиланда заключается в том, что традиционная роль государства как патрона всех граждан страны фактически не распространялась на Исан вплоть до 1980-х гг. На протяжении второй половины XX в. Северо-Восточный регион являлся наиболее благоприятным местом в стране для активизации радикальных сил, которые возглавляла Коммунистическая партия Таиланда (КПТ), выступавшая в качестве противника центральной власти. С роспуском КПТ в начале 1980-гг. роль патрона в регионе заняли неправительственные организации (НПО). Сегодня их роль в общественной деятельности Исана по-прежнему остается высокой. Однако с начала XXI в. конкуренцию НПО составляют политические партии, чьи программы ориентированы на поддержку беднейших слоев населения страны.

На современном этапе политическая роль Исана заключается в том, что с начала XXI в. именно население этого региона стало основной электро-альной базой в стране. Сегодня исход голосования в Исане определяет партию-победителя на парламентских выборах. Это стало возможно благодаря появлению в 1998 г. партии «Тхай рак тхай», руководителем которой являлся известный на весь мир медиамагнат Таксин Чиннават. Эта партия сделала ставку именно на Исан как наиболее населенный и наименее обеспеченный регион страны и стала его патроном. В результате Исан привлек

внимание других политических сил и в начале XXI в. стал основным местом борьбы партий за голоса избирателей.

Особого внимания заслуживает вопрос о месте Исана в современных культурологических процессах Таиланда. Так, с 2001 г. Таксин Чиннават, несколько раз становившийся премьер-министром, обращался к идеям тайского национализма. Апелляция к национализму была связана с поиском руководителем партии «Тхай рак тхай» опоры среди широких масс населения, а также со стремлением подчеркнуть приверженность традиционным тайским ценностям. В Северо-Восточном регионе, в котором проживают представители этноса лао исан, этот процесс вызвал отторжение и породил явление культурного регионализма. Он возник в среде представителей интеллигенции Исана. Культурный регионализм находит свое отражение в литературных произведениях, газетных статьях и постах в социальных сетях. Суть культурного регионализма заключается в поиске интеллектуальной элитой Исана маркеров исанской идентичности, которые присущи исключительно лао исан (язык, история, общность лао и др.), и защите их перед лицом тайского национализма. Примечательным явлением последних лет стал рост популярности в Исане интернет-поэзии, тематика которой напрямую связана с одной стороны, с подчеркиванием ярких сторон и явлений жизни Исана, и, с другой стороны, с социальными проблемами региона и направлена на привлечение внимания читателей к этим проблемам. Основной платформой поэтов сегодня являются социальные сети. Примечательно, что исанские поэты популярны не только в Исане, но и по всей стране. Одним из наиболее известных представителей современной исанской поэзии является Сарыт Пхынгбарами. Он прославился на весь Таиланд поэмой под названием «คนคอยทาง» («кхон кхо:й та:нг»), которое по смыслу можно перевести как *«люди, что смотрят на дорогу и ждут»*. В этой поэме Сарыт Пхынгбарами обращается к традиционным образам природы Исана и связывает их с моментами в жизни человека. Так, замечательным явлением в Таиланде является цветение дерева кассия, на котором весной распускаются желтые цветы. Но для Исана это также является символом воссоединения семьи после долгой разлуки. Данное стихотворение начинается словами, которые по-русски можно передать так:

Все деревья в золотых уборах –
В каждом доме это — добрый знак.
Кассия в цвету — и значит скоро
Возвращаются любимые в Исан.
Целый год семья ждет возвращения.
Вот поля уж солнцем сожжены.
Но в Бангкоке, жизнь ведя в лишениях,
Трудятся мужья ради семьи.

Это отражает реальность современного Исана — из-за непродуктивного сельского хозяйства, непригодности земли в Исане мужчины на целый год

отправляются на заработки в крупные города и в том числе в Бангкок, где выполняют самую черную и малооплачиваемую работу, и во время их отсутствия забота о ведении всего хозяйства ложится на женщин. И момент воссоединения семьи является самым важным событием в году в жизни простых исанцев, — возможно, даже более важным, чем традиционные праздники, такие как тайский новый год Сонгкран или праздник Лой кратхонг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Литилина И.Н.* Электоральный процесс в современном Таиланде // Электоральные процессы в современном мире. М.: КНОРУС, 2020. С. 328–351.
2. GDP growth (annual%) — Thailand // [/data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TH](https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=TH) (10.12.2023).
3. Exploration of resources in Isaan needs public input // www.nationthailand.com/perspective/30264400 (13.07.2015).
4. Duncan McCargo, Krisadawan Honglandarom Contesting Isan-ness: Discourses of Politics and Identity in Northeast Thailand // *Asian Ethnicity*. 2004. № 2. Vol. 5. С. 219–234.
5. Duncan McCargo, Ukrist Pathmanand The Thaksinization of Thailand. Copenhagen S: Copenhagen S, 2005. 287 с.
6. หม่อมราชวงศ์วิจิตร (ม. ร. ว. ปฐม คนजर) พงศาวดารหัวเมืองมณฑลอิสาน. (Хроника области Исан) — อุบลราชธานี: วัดทุ่งศรีเมือง, 1996. 156 с.
7. สุนทรพจนานายกรัฐมนตรี / จอมพล ป. พิบูลสงคราม รมว.รัฐมนตรี . (Свод культурных наказов Пхибуна Сонгхрама) — พระนคร: โรงพิมพ์สมัยนิยม, 1941. 34 с.

Бирюков Т.М.

Построение отношений ЕС и Союза арабского Магриба в конце 1990-х — начале 2000-х гг.

Во многом для стран севера Африки необходимыми факторами создания Союза арабского Магриба стали: поиск общих путей разрешения проблем во взаимоотношениях с Европой и подготовка к созданию единого рынка Европы. Последний, ставший самой главной целью на конец XX в., напрямую связан с достижением договоренностей по партнерству, сотрудничеству и защите интересов работающих в Европе граждан государств Союза арабского Магриба. На тот момент главнейшая задача САМ — подключение к европейскому экономическому пространству.

1990-е период «обновленной средиземноморской политики», развитие отношений ЕС со странами региона Средиземноморья — Алжиром, Марокко и Тунисом. Европейские государства предпочитают контакты с отдельными странами региона или всячески поддерживают налаживание мирных процессов в Средиземноморье.

В 1991 году прошел ряд встреч с представителями ЕС, где со стороны Магриба были выдвинуты предложения о развитии экономического, культурного, социального и экологического сотрудничества. Данные предложения

не были восприняты должным образом европейцами. Брюссель заявил, что, в частности, дискурс миграции не входит в их компетенцию, а другие предложенные программы САМ лишены конкретики.

В 1992 году содружеством было выдвинуто предложение Марокко о переходе «от помощи к партнерству». Главное — установление режима свободной торговли и политический диалог. Это положение подразумевало, что развитие отношений Марокко-ЕС станет положительным примером будущих отношений ЕС с иными странами Северной Африки.

В отличие от других государств Африки, Марокко всегда имело больший процент доверия в Европе в силу внутривнутриполитической и международной стабильности, созданной Хасаном II.

По мнению множества исследователей, Тунис — самая политически и экономически стабильная страна Магриба. Международная деятельность Туниса в рамках союза по большей мере базировалась на укреплении собственной позиции в отношениях с Западом, а не на усилении роли САМ в Средиземноморье. Правительство разработало меры по созданию льгот для иностранных европейских инвесторов и поддержки вложения иностранного капитала. В 1995 году обе стороны подписали соглашение о новых глобальных правилах ассоциации и зоны свободной торговли Туниса с государствами ЕС на некоторых территориях страны.

В итоге Тунис стал вторым средиземноморским государством, которое добилось положительного результата в вопросе сотрудничества с Европейским союзом и стало его полноправным партнером.

Со второй половины 1995 года Франция довольно быстро начала сотрудничать с главными странами Северной Африки, а также выдвинула идею создания общей зоны стабильности и безопасности обоих берегов Средиземного моря, позже получившей название Барселонский процесс.

Президент Франции для утверждения данной инициативы во время своего визита в Марокко подчеркнул, что отношения обеих стран обязаны расширяться и углубляться. Такую лояльную позицию Пятой республики можно обосновать тем, что Марокко — «дверь в Африку» и там самое большое проживание французских выходцев по сравнению с другими странами.

В том же 1995 году состоялся официальный визит президента Ширака в Тунис. Париж принял решение о введении повышенной финансовой помощи на развитие малых и средних предприятий, ссылаясь на тунисскую стабильность, вовлеченность в ЕС и активность при создании евросредиземноморской инициативы.

В тот же период отношения Франции с Алжиром складывались напряженно. Докладом стремлением Франции наладить взаимоотношения с Алжиром стал визит 1995 года спецпредставителя французского президента. Этот эпизод ознаменовал начало нового этапа развивающегося диалога между двумя странами. Но нельзя было исключать появление возможного напряжения в двусторонних отношениях из-за политических, исторических и экономических причин, но самое главное — затяжного разбалансированного положения в Алжире.

Со стороны ЕС наблюдался разворот в сторону налаживания европейско-алжирских отношений. Об этом свидетельствует серия заседаний в 1996 году Совета министров иностранных дел ЕС в Брюсселе. Выносимые решения касались начала переговорных процессов с Алжиром, дабы создать партнерство с Европой наподобие таковых с Марокко и Тунисом. Повышенный интерес верховного руководства ЕС к Алжиру вытекал из новой политики ЕС по Средиземноморью.

Анализируя состояние магрибо-европейских отношений конца XX века, можно резюмировать, что модель «12+1» — Европейский союз и отдельно Марокко, Алжир и Тунис — предстает более реалистичной, перспективной и удобной для самих европейцев, нежели модель «12+5».

28–29 ноября 1995 г. в Барселоне прошла первая в истории европейская средиземноморская конференция. На саммите в каталонской столице присутствовали министры стран Союза арабского Магриба, а именно Алжира, Марокко, Туниса, Ливии и Мавритании.

В ходе обсуждений была принята Барселонская декларация, содержащая три главнейших направления по развитию евро-средиземноморского сотрудничества.

1. Партнерство по вопросам политики и безопасности. В данном дискурсе соратники выдвинули цель установления общего мирного и стабильного пространства. В процессе реализации по данным вопросам они взяли на себя обязательство действовать, всегда ссылаясь на Всеобщую Декларацию прав человека 1948 г. и Устав ООН.

2. Партнерство по экономическим и финансовым вопросам. Основная цель — создание зоны полного и всеобщего процветания. В перечень первичных задач входило ускорение социально-экономического развития, чтобы повысить уровень жизни и занятости населения. Разъединенность и неразвитость экономики, бездейственная социальная политика в государствах Юга Средиземноморья во многом считались причиной безработицы. Поэтому форсированное ускорение социально-экономического развития могло бы создать новые рабочие места, вывести экономику из состояния застоя, кроме того повысить уровень и качество жизни населения. Вышеперечисленные аспекты в какой-то мере смогли бы сократить разрыв между качеством жизни Северного и Южного берегов, ослабить приток незаконной миграции и в целом придать обстановке стабильность.

3. Партнерство в рамках культурной и социальной сфер. Партнеры обязались развивать межкультурное понимание и межобщественный обмен. Кадровые обмены позволяют не только ускорить процесс развития науки и экономики, но и расширить элементарное общение людей, способное обеспечить условия, при которых они могли бы делиться друг с другом своими культурными знаниями, достижениями, да и просто мировоззрением.

Принятие Барселонской декларации должно было перевести отношения Европы и Средиземноморских стран на новый более высокий, чем преж-

ний, уровень. Был разработан документ, заменивший модель двусторонних отношений стран Европы и Северной Африки на обширное многостороннее сотрудничество ЕС с регионом Средиземноморья. Также документ не имел ограничительных рамок, а охватывал все сферы, в которых возможно сотрудничество. В своем тексте Декларация содержала рабочую программу, а это, в свою очередь, призывало участников незамедлительно начать реализовывать поставленные глобальные цели.

Нет сомнений, что Барселонская конференция — огромное достижение для ЕС. Под «достижением» подразумевается стремление к доминирующей позиции в Средиземноморском регионе; конференция дала жизнь евросредиземноморскому единству; конференция стала стимулом «единства», подконтрольного Евросоюзу.

Барселонский процесс является важнейшим дипломатическим успехом Франции. Она с его помощью планировала в значительной степени укрепить свое пошатнувшееся положение в Средиземноморском регионе и гораздо эффективнее противоборствовать агрессии и экспансии США, а также только наступающих акторов.

В ходе реализации Барселонского процесса можно назвать и его слабые стороны, сводящие успешность его результатов к минимуму.

- При создании данной программы должного внимания не было уделено вопросам конфронтации в отношениях стран-участниц.
- Предоставление государствам Южного Средиземноморья весьма крупных денежных сумм не стало фактом позитивного воздействия на показатели уровня жизни населения этих государств в силу коррумпированности правительственных элит стран Южного берега.
- Основным индикатором безуспешности сокращения экономического разрыва Севера и Юга Средиземноморья выступает непрекращающаяся массовая миграция граждан Средиземноморья на Северный берег.
- Создание рынков средиземноморских стран для поставок из Европы резко усилило импорт, а показатели поставок в саму Европу выросли незначительно.

Вышеупомянутый факт создал для магрибских стран сложную ситуацию, так как их товары не были конкурентноспособными в сравнении с европейскими. Это можно считать главнейшим минусом для стран САМ Барселонского процесса. ЕС выбрал курс размеренной вестернизации арабских государств, последние проявляли свой интерес не к росту экономики, а к созданию привилегированных условий поставки своей продукции на европейский рынок и финансовой помощи от Евросоюза.

Но крайне несправедливо винить в неудачах Барселонского процесса исключительно страны Европы. Политические лидеры в регионе Магриба не проявили должной инициативы в вопросе модернизации принципов управления страной, почти полностью оставаясь управленцами авторитарного типа, тем самым блокируя экономическую, политическую и правовую модернизацию стран Юга.

Далее, в 2008 году, Барселонский процесс был преобразован в Союз для Средиземноморья. Создание данного союза — результат усилий Н. Саркози. Южная и Восточная часть Средиземноморья — это территория интересов Франции.

Негативную реакцию создание нового союза вызвало у европейских партнеров Франции, поскольку он фактически разделял ЕС и это был первый случай за последние 57 лет функционирования организации, когда Франция и Германия разошлись во мнениях. Идеи Саркози вызвали бурные дискуссии в предполагаемых странах-членах, и, что важно, в Европе, особенно в Германии. В 2008 году Средиземноморский союз трансформировался в Союз стран для Средиземноморья, чтобы не хоронить первичные идеи целиком, а также он стал логичным продолжением Барселонского процесса.

Кроме того, членство в объединении должны были занять страны, которые расположены в средиземноморском бассейне, а также все государства — члены Европейского союза независимо от наличия или отсутствия выхода к Средиземному морю. Такие ремарки были предложены Германией, так как к ЕС относятся и те вызовы, которые встают перед созданным средиземноморским союзом, следовательно невозможно оспаривание необходимости вовлечения в него всех европейских стран.

К первичным задачам данного интеграционного объединения можно отнести налаживание инфраструктуры между странами обоих берегов, а также транспорта и экологического состояния Средиземного моря с целью обеспечить безопасность передвижения граждан и товаров, двусторонний гарант общественной безопасности и оповещение о природных и гуманитарных катастрофах, развитие иных энергоисточников, средства на содержание которых будут выделяться не только Евросоюзом, но и странами-участниками и отдельными вкладчиками.

Данная инициатива французского президента Саркози оказалась малоуспешной. Созданная им организация, проработавшая всего два года, начиная с саммита в Марселе, на котором и провозгласили Союз для Средиземноморья, и вплоть до событий, получивших название «арабская весна» 2010 года. Объединение не справилось с задачами, поставленными президентом Саркози, — ограничение миграции нелегальным путем и понижение напряженности в регионе.

Факторы снижения активности деятельности средиземноморского проекта:

- экономический кризис 2008 г.;
- переход внимания ЕС к проекту «Восточное партнерство».

Более того, активно призывали лидеры Магриба к разрыву различного рода отношений с Израилем в Союзе для Средиземноморья, некоторые из-за резкого накала в 2008 г. арабо-израильского конфликта и поддержки Палестины.

Официально Н. Саркози объявил в 2007 г. завершение Барселонского процесса. Он не смог возобновить дипломатию северной и южной части Средиземноморья даже несмотря на то, что в ней принимал участие весь Европейский союз. Создатели Союза намеревались через его деятельность

усилить влияние Парижа в магрибском регионе посредством экономических и политических проектов. Но главной причиной краха остается отрицание странами Магриба возможности сотрудничества с Израилем даже при наличии выгоды установления контактов с Францией. Позже началась «арабская весна» в странах Магриба, а потом и на Ближнем Востоке.

В ближайшее время говорить о всеобъемлющем партнерстве между странами Средиземноморья еще рано. Важными сферами сотрудничества можно назвать проблемы устойчивого развития, развитие высшего образования, науки и предпринимательства.

Союз для Средиземноморья как международная организация под лидерским крылом Франции имеет трудноразрешимые проблемы, замедляющие развитие этого объединения. Помимо обозначенного выше — близко связанные с дискурсом о нелегальной миграции ливийские и сирийские конфликты.

Вместе с тем, у Союза наблюдался явный дефицит финансирования разработанных им проектов, бюджет был крайне невелик, а он, в свою очередь, формировался из средств, выделяемых Европейской комиссией и странами-участницами наполовину с каждой стороны. Резюмируя позицию Франции, можно сказать, что идея усиления роли Парижа как в регионе, так и в международном сообществе потерпела крах. «Арабская весна» полностью оборвала процесс выстраивания диалога в регионе, отсюда произрастали сомнения относительно светлого будущего организации. За последние несколько лет можно пронаблюдать возрождение содружества, но главенство в его деятельности принадлежит сегодня Еврокомиссии, которая заметно потеснила Пятую республику. В итоге Французской республике не удалось удержать своего первичного лидирующего статуса в Союзе несмотря на то, что идея его создания принадлежит именно ей. Будущее работы Союза, созданного как неотъемлемая часть французского лидерства, представляется туманным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гусаров А.Ю.* Евросоюз и Средиземноморье: Барселонский процесс (обзор) // Актуальные проблемы Европы: сборник научных трудов. Европа и развивающиеся страны. М., 2007. № 3. С. 101–113.
2. *Ильин А.В.* Эволюция средиземноморской политики Евросоюза и формирование региональной политической системы // Европа. Тюмень, 2013. С. 58.
3. *Ковтунов А.Г.* Проблемы интеграции стран Магриба (80-е — середина 90-х годов). М., 1998. 194 с.
4. *Конкин К.С.* Марокко и Евросоюз: новый уровень взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2011. № 1. С. 20–31.
5. *Корнилов А.А.* Союз для Средиземноморья: масштабные планы и сложная политическая реальность // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. №1 (17). С. 199–203.
6. *Мохова И.М.* Евросредиземноморский процесс: эволюция подходов к сотрудничеству // Азия и Африка сегодня. 2008. № 5. С. 11–21.
7. Отношения со странами Северной Африки // vuzlit.com/864897/otnosheniya_stranami_severnoy_afriki (20.04.2023).
8. Союз для Средиземноморья // www.geopolitics.ru/2012/11/soyuzdlya-sredizemnomorya/ (21.03.2023).

Вишняков М.Д.

Опыт Алжира и Марокко в борьбе с радикальными группировками на примере Исламского Государства и Аль-Каиды (запрещены в РФ)

Первые два десятилетия XXI в. прошли в состоянии войны между правительствами всего мира и терроризмом. В 2001 г. американские войска начали вторжение в Афганистан и запустили операцию «Несокрушимая свобода» в регионах Филиппин, Западной Сахары и Африканского рога. В 2004 г. президент США Джордж Буш выступил с обращением к американским гражданам перед началом вторжения американских войск в Ирак. В 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальную контртеррористическую стратегию, согласно которой борьба с терроризмом должна проходить путем международного сотрудничества и социально-экономического развития государств.

С этого момента регион Ближнего Востока и Северной Африки стал эпицентром войны против терроризма. Многие страны (например, Сирия, Ливия и Ирак) были дестабилизированы ввиду деятельности ячеек радикальных исламистов, которые проникли в эти страны и приступили к агитации местного населения к свержению действовавшей власти и созданию вместо них справедливых и, что не менее важно, свободных от западного влияния новых режимов. В Сирии и Ливии по сей день идет гражданская война; Ирак остается дестабилизированным регионом уже 19 лет. Данная ситуация сложилась по большей части в связи с активностью исламистских боевых группировок, наносящих удары по правительственным войскам и объектам, тем самым дестабилизируя регион. Проблема терроризма усугубилась после объявления о создании Исламского государства Ирака в 2006 г., которое стало активно брать под свое крыло множество ранее разрозненных радикальных группировок, а в 2013 г. провозгласило себя Исламским государством Ирака и Леванта (далее ИГИЛ)¹. С того момента радикальные группировки стали более-менее организованной силой в регионе.

На протяжении длительного периода экстремистские группировки вели партизанскую войну и постепенно смогли закрепиться практически во всех странах региона. Страны Арабского востока и Северной Африки подходили к вопросу борьбы с экстремистами по-разному: такие страны, как Сирия и Ирак, применяли жесткий подход, тем временем Марокко и Алжир избрали иной подход.

Марокко является одним из немногих государств арабского Востока, которому удалось разработать комплексную и эффективную стратегию по устранению терроризма внутри страны, а также по устранению условий возникновения экстремизма.

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

Так, марокканское правительство учредило новую службу безопасности «Хадр» (خدر), состоящую из представителей Королевских вооруженных сил, Королевской жандармерии, полиции и вспомогательных вооруженных сил. Цель «Хадара» – предупреждение нападений на инфраструктуру Марокко¹.

Стратегия Марокко также включает в себя эффективную деятельность служб разведки. В период с 2002 по 2015 г. марокканская разведка раскрыла около 300 террористических заговоров, арестовано около 3000 членов экстремистских группировок.

Более того, правительство одобрило создание специализированных отделов по борьбе с конкретными преступлениями. Речь идет о кибератаках и финансировании террористической деятельности. В 2013 г. правительство Марокко внесло поправки в закон по борьбе с отмыванием денег, включив в него положения, регламентирующие борьбу с финансированием терроризма за пределами Марокко.

Наконец, в 2015 г. было учреждено Центральное бюро судебных расследований (ЦБСР), которое является координационной структурой между службой разведки и правоохранительными органами. ЦБСР помогает сотрудникам службы безопасности отслеживать и контролировать террористические ячейки и защищать общественные места от потенциальных нападений. Координационная группа способствует объединению агентурных данных с информацией, полученной с помощью технологических и электронных средств наблюдения. Затем собранный материал используется соответствующими органами для разработки плана действий против террористических ячеек².

Стратегия Марокко также предполагает проведение политики дерадикализации населения. Одним из факторов, приводящих к радикализации населения, является бедность. В 2005 г. правительство запустило программу борьбы с бедностью и развития человеческого потенциала. Согласно докладу Всемирного банка 2015 г., примерно 4,6 млн марокканцев смогли получить работу, что сократило показатели бедности на 40%.

Летом 2014 г. начала действовать государственная программа по поддержке мечетей в противодействии экстремизму, в рамках которой в Марокко и соседних странах проводится обучение имамов специальной риторике, помогающей противостоять экстремистской идеологии³.

Правительство Марокко осознаёт всю опасность содержания террористов в государственных тюрьмах, в которых может быть развернуто рекрутирование новых «кадров», имеющих опыт противостояния с государственными структурами, а также с распространением хаоса. Однако, в отличие от Ирака, Королевство приняло более гуманный подход к заключенным.

¹ Карпачева О.В. Опыт Марокко: противодействие экстремизму и его предотвращение // История и современность. 2020. № 4. С. 108.

² Карпачева О.В. Опыт Марокко: противодействие экстремизму и его предотвращение // История и современность. 2020. № 4. С. 108.

³ Там же. С. 109.

Марокканские социологи и психологи сумели вычислить, какие типы личности подвержены влиянию экстремистских идей:

- мстительные;
- предпочитающие военные столкновения;
- проявляющие суицидальные наклонности.

Данные сведения способствовали разработке реабилитационных программ, согласно которым в отношении заключенных-экстремистов проводится наблюдение за их религиозными убеждениями, оказание психологической помощи, освоение грамоты и профессиональных умений.

В тюрьмах Марокко содержатся 966 заключенных, 768 из которых связаны с ИГИЛ и другими сирийскими и иракскими джихадистскими организациями, в то время как только 198 связаны с салафитами (организацией, близкой к «Аль-Каиде»¹). Согласно официальным источникам 936 задержанных являются взрослыми и только 30 – несовершеннолетними. Марокканские программы реабилитации и реинтеграции осужденных включают контроль за религиозными убеждениями, психологическую помощь, обучение грамоте и профессиональное развитие. Результаты некоторых из этих программ за последние три года показывают положительную динамику. После выхода из тюрьмы бывшим заключенным гарантируется предоставление экономического и социального обеспечения после реинтеграции в общество².

Другим примером государства, которое практически полностью справились с проблемой терроризма, является Демократическая Республика Алжир. Страна считается региональным лидером среди стран Магриба в вопросе борьбы с терроризмом.

Алжир столкнулся с проблемой радикальных исламистов во время гражданской войны 1993–2003 г., также известной, как «черное десятилетие». На протяжении почти 10 лет правительство вело войну против Исламского Фронта Спасения, появившегося после введения конституционных поправок 1989 г., а впоследствии — многопартийности. Военное правительство Республики вело войну с десятками военных группировок ИФС, которые оказались неспособными вести войну против профессиональных военных и полицейских³.

Поражение исламистских группировок обусловлено не только высоким профессионализмом и хорошим вооружением правительственных войск. Необходимо также учитывать факт раздробленности внутри ИФС, чем и воспользовалось Военное правительство и избранный 15 апреля 1999 г. новым президентом Алжира Абд аль-Азиз Бутефлик. Им удавалось договариваться с умеренными членами ИФС, тем самым сокращая численность боевиков. Проводились многочисленные аресты исламистов, некоторые из них были освобождены после принятия «Хартии мира и национального примирения». Данный документ позволил прекратить кровопролитие внутри

¹ Террористическая организация, запрещенная в РФ.

² Карпачева О.В. Опыт Марокко: противодействие экстремизму и его предотвращение // История и современность. 2020. № 4. С. 109.

³ Исламский терроризм в Алжире // megalektsii.ru (11.12.2023).

страны невоенным способом. Однако такие группировки, как «Салафистская группа призыва и борьбы», не приняли Хартию и призывали к продолжению джихада против правительства¹.

Стоит также отметить экономический фактор. Алжир является страной, богатой месторождениями нефти и газа, с продажи которых стране не только удалось расплатиться с внешними долгами, но и профинансировать (помимо армии) правительственные программы по укреплению собственного экономического положения. Однако необходимо учитывать, что зависимость Алжира от своей сырьевой базы является неоднозначным фактором, так как страна зависит от текущих цен на нефть и газ. Падение цен может привести к уменьшению доходности данной сферы, что в свою очередь приводит к увеличению налогов и, как итог, к внутренним волнениям².

Алжир также проводит активную внешнюю политику, сотрудничая со своими соседями в вопросах, связанных с борьбой с распространением терроризма. Алжир разработал план координации действий с Тунисом. Комитет военного сотрудничества, который был создан в рамках данного проекта, стал инструментом передачи информации и данных разведки о передвижениях экстремистских вооруженных группировок и преступных объединений. Также Комитет по координации сотрудничества (СЕМОС) согласовывает операции по борьбе с терроризмом между Алжиром, Мавританией, Мали и Нигером, поскольку озабоченность по поводу деятельности джихадистов в регионе обострилась в конце 2000 г. С другой стороны, негативно повлияла на действия Алжира политическая нестабильность в Ливии, которая оставила алжирские и тунисские антитеррористические институты без жизнеспособных партнеров в области безопасности в Триполи, поскольку прежде были проведены работы по координированию усилий по обеспечению безопасности границ между этими тремя странами. Кризис с захватом террористами заложников в алжирском городе Аменасе в 2013 г. стал поворотным моментом и быстро привел к смещению акцентов в алжирской политике безопасности³. Алжирские лидеры сосредоточили свое внимание на укреплении режима внутренней безопасности страны и на совершенствовании двусторонних мер безопасности с соседними странами, например такими, как Тунис, чтобы остановить рост трансграничной деятельности экстремистских групп.

В случае с Ливией правительство Алжира поддержало все мероприятия ООН по урегулированию конфликта, так как Ливия с момента начала гражданской войны превратилась в периферийную точку для таких экстремистских

¹ Джамель Б.А. Роль Алжира в обеспечении безопасности Северной Африки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2 (800). С. 123.

² Васильев А.М. Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 5. С. 78.

³ Джамель Б.А. Роль Алжира в обеспечении безопасности Северной Африки // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. № 2 (800). С. 124.

группировок, как ИГИЛ¹. Другим примером является противостояние Алжира и «Салафитской группы призыва и борьбы», которая с 2006 г. стала частью «Аль-Каиды в Исламском Магрибе»². Данная группировка присутствует на севере Мали и разжигает конфликт между правительством и северными повстанцами, стремящимися отделиться от Мали. Алжир принял участие в переговорах между правительством Мали и повстанцами для прекращения конфликта и сепаратизма внутри страны³.

Марокко и Алжир олицетворяют два главных аспекта борьбы с терроризмом, представленных в Глобальной контртеррористической стратегии ГА ООН: международное сотрудничество и дерадикализация населения путем повышения уровня жизни внутри страны. Однако, несмотря на это, эти страны отказываются сотрудничать друг с другом в борьбе с терроризмом ввиду их соперничества за региональное лидерство. С 2010 г. не состоялось ни одной двухсторонней встречи между странами, а в 2021 г. министр иностранных дел Алжира Рамтан Ламабра в ходе пресс-конференции объявил о том, что его страна приняла решение разорвать дипломатические отношения с Марокко.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Васильев А.М.* Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 5. С. 74–85.
2. *Джамель Б.А.* Роль Алжира в обеспечении безопасности Северной Африки // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.* 2018. № 2 (800). С. 120–126.
3. *Исламский терроризм в Алжире* // *Исламский терроризм в Алжире — МегаЛекции* (megalektsii.ru).
4. *Карпачева О.В.* Опыт Марокко: противодействие экстремизму и его предотвращение // *История и современность.* 2020, декабрь. № 4. С. 102–116.

Даньшин А.Ю.

Международное сотрудничество как основной фактор в современном развитии железных дорог Судана

По протяженности железных дорог (5311 км, из которых 4578 км действующие)⁴ Судан занимает первое место в Африке. Все железные дороги в стране были построены при иностранном участии. Однако само начало строительства современных железных дорог Судана первоначально оказалось связано не с экономическими, а с военно-стратегическими задачами Великобритании в Судане.

¹ *Васильев А.М.* Алжир: региональный лидер или потенциально нестабильное государство? // *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2018. Т. 11. № 5. С. 82.

² Террористическая организация, запрещенная в РФ.

³ *Джамель Б.А.* Роль Алжира в обеспечении безопасности Северной Африки // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки.* 2018. № 2 (800). С. 125.

⁴ *Sudan Railway Assessmen Logistics Capacity Assessments (LCAs) Sudan.* Logistics Cluster. 2023 // dlca.logcluster.org/sudan-24-sudan-railway-assessment.

Унизительное поражение Англии от повстанческих сил Махди в Судане в 1885 году, при котором был захвачен и обезглавлен даже английский генерал Гордон, сделало тему возмездия важнейшей на повестке политической жизни Англии конца XIX века. От специально созданного для этой цели британского экспедиционного корпуса требовалась безоговорочная победа. В условиях же суданской пустыни победить можно было только при организации постоянного снабжения армии. Возможности навигации по Нилу определялись уровнем подъема воды, кроме того существовали еще и многочисленные нильские пороги, через которые грузы всегда просто перетаскивались. Для постоянного снабжения армии это не подходило. Поэтому британское правительство одобряет план строительства железной дороги. Как писал в своей книге «Война на реке» У. Черчилль¹, прежде всего была восстановлена ранее существовавшая, но заброшенная линия из Вади Хайфы (самого южного укрепления египтян) через Саррас в Акашу (300 км), она была продлена до Каше. Это позволило перебросить к Донголе английские войска, усиленные канонерскими лодками, и быстро захватить город (сентябрь 1896). К маю 1896 года вслед за продвигающимися английскими частями железнодорожная линия была продлена из Акаши до Кермы. Из 147 км этого участка 90 приходилось на пустыню. Полученный здесь строителями опыт впоследствии стал весомым аргументом для начала строительства дороги из Вади Хайфы в Абу Хамид. После Кермы предполагалось, что экспедиционный корпус продолжит наступление на Хартум вдоль берега Нила и соответственно также будет продолжаться строительство железной дороги. Но на участок от Мероз (Джабель Баркаль) до Абу Хамид приходились самые труднопроходимые нильские пороги, неровные же скалистые берега вдоль Нила очень затруднили бы прокладку железнодорожного полотна. При этом очень активное стремление французов в верховья Нила заставляло Англию ускорить захват всего Судана. И тогда было принято решение — для поддержки наступления построить железную дорогу из Вади Хайфы в Абу Хамид через Нубийскую пустыню. Здесь практически не было колодцев, поэтому отряды дервишей не могли помешать строителям и перерезать сообщение. Однако сама техническая возможность такого строительства в условиях войны, отсутствия воды и необходимости постоянного снабжения продовольствием 2,5 тыс. строителей ставилась всеми инженерами под большое сомнение. Начать строительство приказал лично командующий войсками — лорд Китчнер. Одновременно с железной дорогой прокладывалась телеграфная линия, готовились местные кадры для обслуживания движения. Для обеспечения движущихся паровозов водой использовались 130 водяных цистерн, установленных на железнодорожные платформы: по шлангам, подсоединенным к паровозам, подавалась вода. К 1 ноября 1897 года линия из Вади Хайфы до Абу Хамид была практически завершена. Регу-

¹ Черчилль У. Индия, Судан, Южная Африка. Походы британской армии. 1897–1900. М.: Эксмо, 2004 // millitera.lib.ru/h/churchill_w2/index.html.

лярное снабжение войск позволило Китчнеру начать в марте 1898 года финальное наступление. Уже при первом крупном столкновении с махдистами на притоке Нила — Атбаре в апреле 1898 года махдисты были разбиты, после чего железнодорожная ветка была продлена до Атбары (июль 1898 г.).

В дальнейшем строительство железных дорог в Судане подчинялось уже только экономическим и политическим задачам (Таблица 1). После полного разгрома махдистов в битве при Омдурмане (сентябрь 1898 г.) началось строительство участка Хартум — Атбара, сданного в эксплуатацию в 1899 году. Атбара была соединена с Порт-Суданом (1905 г.). В 1912 г. Хартум был соединен с центром хлопководческого региона Аль-Джазира — городом Сеннар на юге и центром производства гуммиарабика — городом Эль-Обейд на западе. На севере была построена железнодорожная ветка от Абу-Хамада до Каримы, которая связала с транспортной системой судоходный участок Нила между четвертым и третьим порогами. В 1924 г. в железнодорожную сеть страны была включена ветка от Хайи, железнодорожного пункта в 200 км к юго-западу от Порт-Судана, в центр хлопководческого района восточных провинций — город Кассалу. В 1929 году участок был продлен далее в центр зернового региона Аль-Гедариф и, наконец, до пересечения с главной линией в Сеннаре. Это позволило перенаправить большую часть перевозок этих регионов, которые ранее проходили через Хартум, непосредственно в Порт-Судан.

Но после обретения независимости (1956) интерес властей и частного бизнеса к развитию железнодорожной сети страны постепенно утрачивался. За весь постколониальный период западная линия была продлена (1959 г.) до Ньялы (провинция Дарфур), а юго-западная ветка (1961) до Вау, расположенного в Бахр-эль-Газале, втором по величине городе южного Судана. Еще около 70 км построенных железных дорог в 1990-е годы были напрямую связаны с энергетическими и нефтеперерабатывающими объектами от Абу-Габры до Эль-Муглада (52 км в 1995 году), Эль-Обейда до нефтеперерабатывающего завода в Эль-Обейде (10 км) и Эль-Бана до плотины Мероз (10 км).

ТАБЛИЦА 1. Этапы строительства основных железнодорожных участков в Судане в 1897–1995 гг.¹

Участок жд	Годы строительства	Длина, км	Цель строительства
Вади Хайфа-Абу Хамад	1897–1898	350	Поддержка наступления армии
Абу Хамад-Атбара	1898	244	Поддержка наступления армии
Атбара — Хартум	1898–1900	313	Экономико-политическая
Атбара — Порт-Судан	1904–1906	474	Экспорт-импорт
Станция № 10-Карима	1905	222	Соединение с судоходным участком Нила между 3 и 4 порогами

¹ Sudan Railways Facts and Figures 2007 // Sudan Railways Corporation. 2007. P. 6 // web.archive.org/web/20131101070807/http://www.sudanrailways.gov.sd/ar/pdf/facts_2007_en.pdf.

Хартум — Кости-Эль Обейд	1909–1911	689	Экспорт хлопка и гуммиарабика
Хайя — Кассала	1923–1924	347	Экспорт хлопка
Кассала — Гедариф	1924–1928	218	Вывоз зерновых
Гедареф — Сеннар	1928–1929	237	Перенаправление экспортных перевозок, минуя Хартум на Порт-Судан
Сеннар — Дамазин	1953–1954	227	Подготовка к строительству плотины
Арадейба — Бабануса	1956–1957	354	Экономическое освоение ресурсов юга Судана
Бабануса — Ньяла	1957–1959	335	
Бабануса — Вау	1959–1962	444	
Джирба — Диджам	1962	70	
Муглад — Абу-Джабра	1995	52	

Уже к началу 1970-х годов уровень изношенности основного оборудования и подвижного состава стал крайне высок. Из 4578 км основных железнодорожных путей относительно регулярно использовалось только 3549 км дорог. Некоторые участки железнодорожных путей общей протяженностью 1029 км вообще перестали использовать из-за изношенности полотна и сигнального оборудования. Даже на используемых железных дорогах степень загруженности не превышала 25%¹. Это прежде всего относится к наиболее загруженной линии Хартум — Аль-Хайя — Порт-Судан протяженностью 787 км, по которой осуществлялось более двух третей всех железнодорожных перевозок Судана. Грузы из Порт-Судана в Хартум доставляются по этой дороге в среднем до двух недель, т.е. приблизительная средняя скорость доставки грузов составляла всего 50 км в сутки. В 1982 году только 1–2% грузовых и пассажирских поездов прибывали вовремя. Постепенное сокращение грузовых перевозок проявилось в сокращении перевозимых ежегодно грузов с более чем 3 миллионов тонн (начало 1970-х) до примерно 2 миллионов тонн в начале 1980-х. К 2013 году 90% внутренних транспортировок в Судане осуществлялось автомобильным транспортом. Это было дороже, но значительно быстрее. За 2–3 дня грузы из Порт-Судана могли быть доставлены в Хартум, по сравнению с 7 или 8 днями для экспресс-железнодорожных перевозок и до двух недель для обычных перевозок. В 2015 году на железных дорогах было доступно 60 поездов, но максимальная скорость, с которой они могли двигаться, составляла 40 км/ч из-за плохих железнодорожных путей. В этой связи дальнейшее развитие железных дорог было отнесено суданским правительством к стратегическому направлению экономического развития страны.

В рамках программы модернизации и расширения железнодорожной сети корпорация «Суданские железные дороги» разработала несколько круп-

¹ Хмелинин М.А. Состояние транспортной инфраструктуры Судана // Институт Ближнего Востока. 13.03.2007 // www.iimes.ru/?p=5541.

ных инвестиционных проектов. Наиболее важным из них стал проект строительства параллельной к уже существующей дороге Хартум — Порт-Судан с тем, чтобы в дальнейшем она стала частью трансафриканской железной дороги от Дакара (Сенегал) до Джибути и далее до Кейптауна (ЮАР). Этот проект были готовы финансировать арабские инвесторы, в частности Организация исламского сотрудничества, через Исламский банк развития. Предполагались оснащение этого первого суданского участка дороги современными средствами связи и сигнальной аппаратурой, закупка 10 новых магистральных локомотивов и 1589 грузовых вагонов. Это должно было увеличить среднюю скорость движения составов до 80 км/ч, а пропускную способность дороги до 3 млн тонн в год.

К этому проекту с самого начала большой интерес проявляла российская компания ОАО «РЖД»¹, но, к сожалению, она не выдержала конкуренции с Китаем, сразу объявившим о своей готовности инвестировать в железные дороги Судана до 1,5 млрд. долл. В результате контракт стоимостью 1,15 млрд долл. достался КНР. По этому контракту в Судан из Китая уже доставлены 21 (из 34) заказанных современных локомотивов².

Некоторые из интересных международных проектов по развитию суданских железных дорог реализовать не удалось. Так, предполагалось продлить силами китайских компаний железнодорожную линию из Ньялы до столицы Чада Нджамены (стоимость проекта 2 млрд долл. США). Но это обуславливалось взаимным прекращением поддержки повстанческих групп в каждой из стран, что сделано так и не было, и проект так и остался проектом.

Важнейшим фактором для будущего развития экономики Судана стал сейчас проект транспортной интеграции с Египтом. В апреле 2022 года было подписано Технико-экономическое обоснование на строительство железнодорожного сообщения из Асуана до Вади Хайфа стоимостью 2,5 млн долларов за счет кувейтских инвестиций³. Это включает строительство 6-километрового подвесного моста через озеро Насер в районе Кастал. Скорость пассажирских поездов на этом участке должна составлять до 250 км/час. В будущем предполагается дальнейшее расширение стандартной железнодорожной колеи от Вади Хайфы до Абу-Хамад, а потом и до Хартума, что позволит пустить беспересадочные пассажирские поезда не только между Александрией и Хартумом, но даже до Джибути. Здесь следует отметить, что с самого начала железнодорожная колея Судана соответствовала так называемому «каптскому стандарту» 1067 мм (3 фута 6 дюймов) — самому большому соответствующему узкоколейным дорогам. В Египте же, а также в Эфиопии и в Джибути принят европейский стандарт 1435 мм.

¹ Россия может принять участие в строительстве трансафриканской железной дороги // tass.ru/ekonomika/5903023.

² 21 locomotives from China in Sudan next week: official // Sudan Tribune. 14.07.2022 // sudantribune.com/article261524/.

³ Egypt, Kuwait Fund sign \$2.5m grant deal for railway project, 09.04.2022 // arabnews.com/node/2059861/business-economy.

Запуск прямых поездов из Египта до Абу Хамеда позволит значительно расширить и удешевить египетский экспорт не только в Судан, но также в Центральную Африку и другие страны африканского континента. Часть сырья, прежде всего продовольственного, также может быть переправлена из африканских стран в Египет. Сам же Судан, как известно, является крупнейшим экспортером живого рогатого скота в арабские страны (прежде всего в Саудовскую Аравию) за счет удобной морской коммуникации. Создание комфортных условий для перевозки скота через пустыню поездами позволит увеличить его экспорт в Египет, в чем последний крайне заинтересован. Кроме того, это позволит избегать таких нежелательных явлений, как блокировка движения всех грузовиков с продовольствием в направлении Египта со стороны суданского населения, недовольного ростом внутренних цен на продукты питания и связывающего это с избыточным вывозом продовольствия (скота, кунжута, арахис) в Египет¹. Для суданских же властей начало товарных железнодорожных перевозок между двумя странами позволит жестче контролировать внешнеторговые потоки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быстров А.А.* О влиянии перекрытия дорог на внешнюю торговлю Судана // Институт Ближнего Востока, 02.03.2022 // www.iimes.ru/?p=84060.
2. Россия может принять участие в строительстве трансафриканской железной дороги // tass.ru/ekonomika/5903023 (12.12.2018).
3. *Хмелинин М.А.* Состояние транспортной инфраструктуры Судана // Институт Ближнего Востока. 13.03.2007 // www.iimes.ru/?p=5541.
4. Черчилль Уинстон. Индия, Судан, Южная Африка. Походы британской армии. 1897–1900 М.: Эксмо, 2004 // militera.lib.ru/h/churchill_w2/index.html.
5. Egypt, Kuwait Fund sign \$2.5m grant deal for railway project, 09.04.2022 // www.arabnews.com/node/2059861/business-economy.
6. Mohamed Nureldin Abdallah and El Tayeb Siddig Sudan export highway blockaded as protests stoked by trade woes, 10.02.2022 // www.reuters.com/world/africa/sudan-export-highway-blockaded-protests-stoked-by-trade-woes-2022-02-10/.
7. Sudan Railway Assessmen Logistics Capacity Assessments (LCAs) Sudan. Logistics Cluster. 2023 // dlca.logcluster.org/sudan-24-sudan-railway-assessment.
8. Sudan Railways Facts and Figures 2007 // Sudan Railways Corporation. 2007. P. 6 // web.archive.org/web/20131101070807/http://www.sudanrailways.gov.sd/ar/pdf/facts_2007_en.pdf.
9. 21 locomotives from China in Sudan next week: official // Sudan Tribune. 14.07.2022 // sudantribune.com/article261524/.

¹ *Быстров А.А.* О влиянии перекрытия дорог на внешнюю торговлю Судана // Институт Ближнего Востока. 02.03. 2022 // www.iimes.ru/?p=84060; *Mohamed Nureldin. Abdallah and El Tayeb Siddig Sudan export highway blockaded as protests stoked by trade woes.* 10.02.2022 // www.reuters.com/world/africa/sudan-export-highway-blockaded-protests-stoked-by-trade-woes-2022-02-10/.

Аденский залив — фактор Сомали (часть 1)

Введение

Регион Аденского залива является одной из самых сложных и противоречивых зон Азии и Африки. Залив расположен в Индийском океане между Йеменом на южном побережье Аравийского полуострова и Сомали в Африке. На Северо-Западе он соединяется с Красным морем через узкий Баб-эль-Мандебский пролив.

Основными портами являются Аден в Йемене, а также Бербера и Босасо в Сомали. Ежегодно через Аденский залив проходит около 33 000 судов.

Актуальность работы обусловлена значимостью региона с точки зрения логистики морских грузоперевозок, так как Аденский залив является важным водным путем для транспортировки нефти из Персидского залива и различных грузов из Юго-Восточной Азии, районов Индийского и Тихого океанов. Обозначенное стратегическое значение залива делает его объектом множества конфликтов, как со стороны прибрежных государств, так и со стороны крупных геополитических игроков, стремящихся установить свой контроль над регионом и повлиять на проходящий через залив транзитный маршрут. В этой связи представляется актуальным проанализировать современное состояние конфликтов и их влияние на те вызовы, с которыми сталкиваются региональные игроки и которые требуют консенсусного решения.

Можно выделить целый комплекс проблем и конфликтов, разворачивающихся в данном регионе. В их числе пиратство, контрабанда, торговля людьми и оружием, терроризм, вооруженные конфликты в Йемене и Сомали, борьба за гегемонию в регионе со стороны США, Ирана, Саудовской Аравии, Турции и других игроков, милитаризация региона вследствие присутствия баз и военных судов десятков государств. Все эти проблемы и конфликты имеют разные причины, но объединены фактом негативного влияния на реализацию торговли и свободную логистику через пролив, что создает комплексный вызов эффективному функционированию глобальной торговли и экономической системы, а также может привести к широкой дестабилизации региона в целом.

В рамках данной статьи мы рассмотрим обозначенные проблемы в отдельности и попытаемся выявить общие для них элементы, формирующие региональную конфликтогенность.

В основе работы лежат системно-структурный и системно-функциональный подходы. В соответствии с первым, мы рассматриваем связи и отношения государств региона и международных игроков, пиратских объединений, исламистских группировок, религиозных и политических движений и пр. в качестве элементов и подструктур, составляющих суть и свойства конфликтов в Аденском заливе. Системно-функциональный подход позволил рас-

смотреть, как характер и способы воздействия обозначенных элементов одного уровня конфликта, например межгосударственного конфликта Ирана и Саудовской Аравии, влияет на конфликт другого, внутригосударственного, уровня между хуситами-ополченцами и официальным правительством Йемена. Кроме того, применялся общенаучный подход сравнительного анализа, который лежит в основе выявления общих и отличительных черт морских атак со стороны Сомали и Йемена.

В статье применяется историко-описательный метод для обозначения этапов развития конфликтов в государствах и этапов формирования организаций и группировок, участвующих в конфликтах в регионе. Ситуационный метод позволил стандартизировать и обобщить информацию о больших конфликтах между государствами или между группами внутри государства посредством выделения и анализа структурных единиц — конфликтных ситуаций, имеющих место в Аденском заливе, Красном море и Баб-эль-Мандебском проливе. Метод case-study использовался, в частности, для рассмотрения взаимодействия сомалийских пиратов и исламистских организаций — примеров, на основе которых удалось сделать теоретические обобщения.

Гражданская война в Сомали

Началом гражданской войны в Сомали считается период конца правления Сиада Барре, когда оппозиция, состоящий из клановых объединений, боролась с военной хунтой, возглавляемой диктатором. После падения режима Барре в 1991 году противостояние кланов обострилось и перешло в стадию от местных военных столкновений к борьбе за влияние и места в новом правительстве.

Попытки объединить государство на правительственном уровне не увенчались успехом: сформированному в 2000 году переходному национальному правительству (ПНП) не удалось создать институты управления и стать надклановой властной структурой, как это не удалось и пришедшему на смену в 2004 году Переходному федеральному правительству (ПФП)¹.

Гражданская война обострилась из-за военного противостояния ПФП и сомалийских исламских судов, политика которых после 2005 года стала направлена не только на защиту подконтрольных им территорий, но и на распространение законов шариата по всей территории Сомали и даже за ее пределами. После того как Союз исламских судов (СИС) занял столицу Могадишо, он объявил джихад Эфиопии². В 2006 году, когда в войне эфиопские войска заняли большую часть юга, СИС раскололся на более радикальные группировки, в частности «Аш-Шабаб». Эта религиозно-фундаменталистская группировка, склонная к силовому методу решения конфликтов и нацеленная на захват власти, с тех пор ведет борьбу с правительством Сомали и миротворческими силами, уполномоченными Африканским союзом (АС) на контроль над страной.

¹ Коновалов И.П. Сомали: бесконечные войны. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 161 с.

² Коновалов И.П. Исламисты Сомали // Азия и Африка сегодня. М., 2008. № 4. С. 47–51.

В октябре 2011 года началась операция «Линда Нчи», целью которой являлось обеспечение безопасности в Северо-Восточной провинции Кении и освобождение соседних провинций Сомали от организации «Аш-Шабаб». Операция проводилась войсками Временного федерального правительства Сомали и введенными вооруженными силами Кении, а также силами ВМС США и ВМС Франции из состава международной группировки сил по борьбе с пиратами¹.

Несмотря на то что коалиционным войскам совместными усилиями удалось вытеснить «Аш-Шабаб» из крупных городов, группировка продолжает террористическую деятельность как на территории Сомали, в основном на юге, так и в Кении. Государство остается уязвимым для распространения влияния и террористических атак «Аш-Шабаб» в условиях кризиса власти, а также из-за недофинансирования национальной армии и введения эмбарго ООН на поставку оружия, что затрудняет работу сил национальной безопасности.

Вклад в налаживание политических процессов внесла Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ), которая с 2007 г. развернула миротворческие силы и работала над уменьшением угрозы исламистских группировок, обеспечивая безопасность государства. Однако эффективность мероприятий миссии в последние годы вызывала сомнения: с 2017 по 2021 гг. АМИСОМ не участвовала ни в одной значимой гуманитарной или военной операции. Положение в стране осталось таким же нестабильным — в 2021 г. власти Сомали вновь столкнулись с кризисом управления.

В апреле 2022 года 14-летняя миссия АМИСОМ завершилась, и ее заменила Миссия Африканского союза по переходу в Сомали (АТМИС), которая нацелена на передачу обязанностей по обеспечению безопасности от Африканского союза к федеральному правительству Сомали². После того как силы АТМИС покинут страну в конце 2024 года, вероятен новый виток конфликта, так как «Аш-Шабаб» никуда не исчезла и, более того, обладает огромным арсеналом, что неминуемо приведет к новым террористическим атакам, региональной, а возможно, и трансграничной дестабилизации, в том числе за счет развития при поддержке исламистами пиратства, приносящего террористам огромные доходы.

Сомалийское пиратство

Обращаясь к причинам появления и последующей эскалации пиратских атак у берегов Сомали, стоит отметить прежде всего упадок рыболовной отрасли, которая является традиционным заработком населения. Кризис отрасли связан с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом, который представляет значительную угрозу продовольственной безопасности, экономическому развитию, суверенитету и морской эко-

¹ *Алейников С.В.* О проблеме пиратства у побережья Сомали // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=12653&ysclid=lpfoyn9kp583664705 (14.01.2024).

² atmis-au.org/about-atmis/ (14.01.2024).

логии Сомали¹. Иностранные суда, пользуясь неорганизованностью или даже отсутствием береговой охраны Сомали, незаконно ведут рыболовную деятельность, занимаются браконьерством или сбрасывают в сомалийские воды токсичные отходы. Данные действия иностранных судов вынудили сомалийских рыбаков вооружаться и защищать свои морские ресурсы.

Морское пиратство развилось в условиях длительной политической нестабильности, при которой существует низкий риск наказуемости ввиду отсутствия суда и слабого правительства. Заработанные на грабежах, и прежде всего на выкупах, деньги дают пиратам возможность использовать хорошее оружие, иметь быстроходные катера и современные средства связи.

Превращение пиратства в высокоорганизованную преступную организацию, хорошо оснащенную и эффективно действующую, объясняется связью пиратов с исламистскими группировками. В качестве типичного примера, раскрывающего принцип взаимодействия, приведем работу известного пирата и бывшего лидера пиратской сети Пунтленда Иссе Юсуфа. В 2012 году после двух громких и удачных захватов судов Юсуф закупил топливо в Кандале (Сомали), отвез его в Йемен и продал, а затем использовал прибыль от топлива для покупки оружия у «Аль-Каиды» и продажи его пиратам в Кандале.

Другим примером сотрудничества служит соглашение в Харардере, порту к северу от Могадишо, согласно которому пираты платили «налог на развитие» в размере 20% «Аш-Шабаб» за то, чтобы их суда оставались в порту².

Кроме того, пираты опираются на сомалийскую диаспору, распространившуюся по миру после неоднократных всплесков кризиса в Сомали. Джибути, Кения и Объединенные Арабские Эмираты являются основными и конечными транзитными пунктами назначения доходов от пиратства. Было подсчитано, что треть пиратских финансистов инвестировала прибыль в создание ополчений³.

Последствия пиратских атак несут не только региональные вызовы, но и международные: распространяется «серая» экономика, крупные нефтяные компании тратят огромные суммы на выкуп танкеров и похищенных экипажей, а также за перевозки по другим маршрутам, минуя Аденский залив.

Международное сообщество предприняло меры по снижению количества атак в регионе, проводя крупномасштабные антипиратские операции. Основу международной борьбы с пиратством составляли три оперативные группы: 1) операция «Атланта», проводимая ЕС с 2008 года по настоящее время. Основными задачами операции являлись сопровождение торговых судов, перевозящих гуманитарную помощь Всемирной продовольственной

¹ Iranian ships conducted 'world's largest illegal fishing operations' in Somali and Yemeni waters // www.middleeasteye.net/news/iranian-ships-conducting-one-worlds-largest-illegal-fishing-operations-somalias-waters (14.01.2024).

² *Алейников С.В.* О ходе операции ВС Кении в Сомали // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=13515&ysclid=lpqvnpyu6t746864588 (14.01.2024).

³ *Samantha D. Farquhar* When Overfishing Leads To Terrorism: The Case of Somalia // *World Affairs*. Vol. 21. 2017. # 2. P. 75.

программы (ВПП) и судов АМИСОМ, а также защита уязвимых судов в Аденском заливе и Индийском океане; 2) ВМС НАТО, которые действовали в рамках операции «Океанский щит», проводимой с 17 августа 2009 года по 15 декабря 2016 года. В задачи операции НАТО входили контроль и сопровождение коммерческих судов, проходящих транзитом через район Сомали; поддержка регулярных контактов с другими операциями по борьбе с пиратством через Центр судоходства НАТО¹; 3) Объединенная оперативная группа 151, которая была создана в 2009 г. как одна из трех специализированных групп Объединенных морских сил. Группа 151 помогала патрулировать транзитный коридор морской безопасности совместно с ВМС Евросоюза и независимо развернутыми ВМС из таких стран, как Индия и Китай².

В 2013 году, по данным Управления военно-морской разведки США, у берегов Африканского Рога всего девять судов подверглись нападению и ни одно из них не было захвачено³. Тенденция на снижение атак продолжалась: с 2018 года у берегов Сомали не было совершено ни одного пиратского нападения на торговые суда. В январе 2023 года Международная морская организация после более чем десяти лет проведения операции сняла «Зону повышенного риска в Индийском океане»⁴.

Вывод

Однако, исходя из того, что сомалийские пираты — это бывшие рыбаки, которые стали недовольны деградацией отрасли, простого применения военных мер против них недостаточно для устранения перспектив возобновления пиратских атак. Этот тезис подтверждается активизацией пиратов в последнее время. По сообщениям сомалийских СМИ, 23 ноября 2023 г. пиратами было захвачено коммерческое судно ALMERAJ 1, за которое захватчики требовали выкуп в размере 400 000 долларов. По сообщениям британских консультантов из организации по управлению морскими рисками, судно занималось незаконным, незарегистрированным и нерегулируемым промыслом⁵. Вскоре произошел второй инцидент: 26 ноября 2023 г. в Аденском заливе была совершена попытка захвата танкера Central Park. Пентагон считает, что инцидент связан с сомалийским пиратством⁶.

¹ Operation Ocean Shield // mc.nato.int/missions/operation-ocean-shield (14.01.2024).

² combinedmaritimeforces.com/ctf-151-counter-piracy/ (14.01.2024).

³ Yanofsky D. Somali piracy was reduced to zero this year By Published // qz.com/161704/somali-piracy-was-reduced-to-zero-this-year-treasury-sanctions-terrorist-weapons-trafficking-network-in-eastern-africa/ // home.treasury.gov/news/press-releases/jy1066 (14.01.2024).

⁴ Maritime Security: The Indian Ocean High Risk Area (HRA) is removed on // maritimemcyp.com/2022/08/22/maritime-security-the-indian-ocean-high-risk-area-hra-is-removed-on-01-jan-2023/ (14.01.2024).

⁵ Somali Pirates Nab Fishing Boat in Likely Illegal Fishing Dispute. Maritime // www.maritime-executive.com/article/somali-pirates-nab-fishing-boat-in-likely-illegal-fishing-dispute (14.01.2024).

⁶ В США заявили, что попытку захвата танкера у берегов Йемена предприняли сомалийские пираты // news.rambler.ru/world/51845753/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copyslink (14.01.2024).

Коренное решение проблемы подразумевает создание сил береговой охраны и госконтроль за незаконной ловлей рыбы. На данный момент эта проблема не решена, а с учетом активности «Аш-Шабаб», ухода НАТО, США и сил Международной Морской организации из региона, а также скорого завершения операции АТМИС, проблема пиратства ложится на правительство Сомали, которое все еще обладает малым ресурсным и управленческим потенциалом для ее решения. Таким образом, опасность пиратства сохраняется, и более того, борьба с ним становится поводом для милитаризации региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алейников С.В.* О проблеме пиратства у побережья Сомали // Институт Ближнего Востока // www.iimes.ru/?p=12653&ysclid=lpfoysn9kp583664705 (14.01.2024)
2. *Алейников С.В.* О ходе операции ВС Кении в Сомали // Институт Ближнего Востока. 2011 // www.iimes.ru/?p=13515&ysclid=lpgvnyu6t746864588 (14.01.2024).
3. В США заявили, что попытку захвата танкера у берегов Йемена предприняли сомалийские пираты // news.rambler.ru/world/51845753/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (14.01.2024).
4. *Коновалов И.П.* Сомали: бесконечные войны. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 161 с.
5. *Коновалов И.П.* Исламисты Сомали. Азия и Африка сегодня. М., 2008. № 4. С. 47–51.
6. atmis-au.org/about-atmis/ (14.01.2024).
7. CTF 151: Counter-piracy // combinedmaritimeforces.com/ctf-151-counter-piracy/ (14.01.2024).
8. Iranian ships conducted 'world's largest illegal fishing operations' in Somali and Yemeni waters // www.middleeasteye.net/news/iranian-ships-conducting-one-worlds-largest-illegal-fishing-operations-somalias-waters (14.01.2024).
9. Maritime Security: The Indian Ocean High Risk Area (HRA) is removed // maritimecyprus.com/2022/08/22/maritime-security-the-indian-ocean-high-risk-area-hra-is-removed-on-01-jan-2023/ (14.01.2024).
10. Operation Ocean Shield // Allied Maritime Command (MARCOM) // mc.nato.int/missions/operation-ocean-shield (14.01.2024).
11. Somali Pirates Nab Fishing Boat in Likely Illegal Fishing Dispute. Maritime, 24.11.2023 // www.maritime-executive.com/article/somali-pirates-nab-fishing-boat-in-likely-illegal-fishing-dispute (14.01.2024).
12. *Samantha D. Farquhar* When Overfishing Leads To Terrorism: The Case of Somalia // *World Affairs*. Vol. 21. 2017. № 2. P. 75.
13. *Yanofsky D.* Somali piracy was reduced to zero this year By Published // qz.com/161704/somali-piracy-was-reduced-to-zero-this-year Treasury; Sanctions Terrorist Weapons Trafficking Network in Eastern Africa // home.treasury.gov/news/press-releases/jy1066 (14.01.2024).

Аденский залив — фактор Йемена (часть 2)

Введение

Данная статья посвящена раскрытию конфликтного потенциала региона Аденского залива. Данный регион играет стратегическую роль в системе глобальной торговли, так как через него проходит основная логистическая артерия из Азии в Средиземноморский регион, поэтому любая дестабилизация способна вызвать резкое удорожание ресурсов, и прежде всего нефти, на мировом рынке. В данной связи глобальное сообщество уделяет большое внимание вопросам региональной безопасности, хотя, как показывает практика, реакция является не системной, а симптоматической, например борьба с пиратством. В то же время симптоматические решения не способны в корне изменить региональную конфликтность. Последняя связана с глубинными процессами политического и экономического развития двух ключевых стран региона — Сомали и Йемена, которые в современной политологической классификации определяются как «провалившиеся государства». Такой подход обусловлен слабостью их государственной власти и доминированием на их территории террористических исламистских движений, являющихся несистемными игроками, реализующими свою политическую волю посредством терроризма и шантажа. Противодействие данному негативному влиянию со стороны глобальных игроков не носит системного характера и во многом повторяется развитию в регионе теневых экономических отношений. Кроме того, ситуация ведет к милитаризации региона через создание иностранных военных баз и присутствие флотилий соперничающих государств. В данном контексте неизбежны вспышки насилия, и любая из них способна привести к разгоранию в регионе серьезного военно-политического кризиса, имеющего глобальное значение.

Конфликты в Йемене

Корни конфликта в Йемене уходят в «арабскую весну», когда протестующие вышли на улицы в попытке заставить президента Али Абдаллу Салеха прекратить свое 33-летнее правление. В ноябре 2011 года при посредничестве международного сообщества власть перешла к вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади, что подготовило почву для выборов в феврале 2012 года, на которых он был единственным кандидатом, возглавившим переходное правительство. Попытки Хади провести конституционные и бюджетные реформы были отвергнуты повстанцами-хуситами с севера¹.

¹ Yemen civil war: the conflict explained // www.theguardian.com/world/2019/jun/20/yemen-civil-war-the-conflict-explained; Yemen risk alert: US terrorist designation of Ansar Allah: Risk alert

Конфликт обострился в 2014 году, когда благодаря союзу с бывшим президентом Салехом хуситы наладили сеть племенных и военных связей, которые проложили путь к захвату столицы Саны и сопредельных территорий. Созданный в феврале 2015 года Высший революционный комитет в марте того же года объявил всеобщую мобилизацию с целью свержения Хади и расширения своего контроля за счет вторжения в южные провинции. Хади был вынужден покинуть страну, за чем последовала военная интервенция коалиции во главе с Саудовской Аравией, направленная против хуситов и нацеленная на восстановление прежней власти.

Формально коалиции удалось восстановить власть: бежавший в Эр-Рияд Хади остался президентом, признаваемым мировым сообществом, однако в самом Йемене в 2017 году суд, управляемый хуситами, приговорил президента к смертной казни. В том же году Хади уехал из города Аден в Эр-Рияд, где считался президентом вплоть до 2022 года, пока не передал полномочия Президентскому руководящему совету, во главе которого стоит Рашад Мухаммад аль-Алими¹. Коалиция до сих пор контролирует центральную и восточную части Йемена и военными методами вытесняет хуситов с северных районов государства, включая столицу Сану.

Оппозицию коалиции и официальному правительству составляет Иран, который хоть и не участвует в конфликте напрямую, поддерживает «Ансар Аллах» — политическое и религиозное движение хуситов. Поэтому конфликт в Йемене является частью ирано-саудовского прокси-конфликта, в котором Иран не ищет прямого военного конфликта с Саудовской Аравией, но ведет опосредованную войну против нее, а также других игроков (например, США и Израиля), опираясь на внутреннюю оппозицию, в данном случае в лице хуситов.

С 2017 года поставки оружия из Ирана стали оказывать серьезное влияние на ход боевых действий: в битве за порт Ходейда в 2018 году победу одержали хуситы — эта победа привела к утрате коалицией Саудовской Аравии инициативы в войне.

В 2019 году, помимо обычного стрелкового и противотанкового вооружения, хуситам были поставлены современные разведывательные баллистические ракеты и БПЛА, которые атакуют объекты на территории Йемена и Саудовской Аравии; корректируемые снаряды, дроны-камикадзе, зенитные ракеты и иранские винтовки, которые повысили эффективность действий снайперов.

И это лишь часть оказанной помощи, которая проходила по каналам КСИР. Командующий силами спецподразделения «Аль-Кудс» Касем Сулеймани несколько раз тайно посещал Йемен, а также лично обеспечивал

and humanitarian impact // www.acaps.org/en/countries/archives/detail/yemen-risk-alert-us-terrorist-designation-of-ansar-allah (14.01.2024).

¹ *Рябов П.П.* О ситуации после отстранения от власти президента Йемена А.М. Хади и создания Президентского руководящего совета // Институт Ближнего Востока. 19.04.2022 // www.iimes.ru/?p=85248&ysclid=lpqwasywqg836568837 (14.01.2024).

общее руководство поставками оружия хуситам и принимал участие в планировании наступательных операций¹.

Кроме того, после атаки хуситами саудовских танкеров в проливе Баб-эль-Мандеб заместитель командующего операциями базы КСИР Насер Шабани сказал, что это они (КСИР) «приказали йеменцам атаковать два саудовских танкера, и они это сделали»². Верховный лидер Ирана Али Хаменеи на личной встрече с представителем хуситов Мухаммедом Абдул Саламом в Тегеране в 2019 году призвал к «решительному сопротивлению возглавляемым Саудовской Аравией заговорам по разделению Йемена» и заявил о своей «духовной» поддержке этому сопротивлению³.

Саудовская Аравия рассматривает действия сил «Кудс» и «Хезболлы» в соседнем Йемене как попытку Ирана создать в стране государство-спателлит. Эксперты по безопасности анализируют политику Ирана как основанную на создании баз для баллистических ракет, нацеленных на страны ССАГПЗ, установлении военно-морского господства в стратегическом проливе Баб-эль-Мандеб путем расширения возможностей по отказу от использования территории и контрабанды оружия, в дополнение к активизации иранской кибервойны.

Очевидно, что большая часть поставок вооружений осуществлялась через Аденский залив, что спровоцировало США и страны НАТО усилить в нем контроль над транзитом иранских судов и судов, идущих от побережья Африки, спровоцировав целый ряд конфликтов с Ираном.

Сообщается, что в марте 2023 года Иран согласился прекратить военную поддержку хуситов и соблюдать эмбарго ООН на поставки оружия в рамках заключенной при посредничестве Китая сделки по восстановлению дипломатических отношений с Саудовской Аравией. Ожидается, что данное соглашение вынудит боевиков-хуситов перейти от военного конфликта к мирному урегулированию. Официальные лица Саудовской Аравии и США описывают сопутствующее поведение Ирана как «лакмусовую бумажку» на прочность разрядки при посредничестве Китая. Тем не менее потенциал накопленного в Йемене оружия крайне велик и вероятность вооруженных конфликтов сохраняется даже без участия Ирана⁴.

Йеменские атаки на море

«Ансар Аллах», в отличие от сомалийских пиратов, является организованным, дисциплинированным и идеологически мотивированным форми-

¹ Рожин Б. «Хезболла 2.0»: Иранская стратегия в Йемене // www.isap.center/article/34 (14.01.2024).

² Touran A. IRGC Commander Confesses: We Told the Yemenis to Target two Saudi Oil Tankers and They Did So. 09.08.2018 // english.mojahedin.org/news/iran-news/irgc-commander-confesses-we-told-the-yemenis-to-target-two-saudi-oil-tankers-and-they-did-so/ (14.01.2024).

³ Iran's Khamenei backs Yemen's Houthi movement calls for dialogue // www.reuters.com/article/us-yemen-security-iran/irans-khamenei-backs-yemens-houthi-movement-calls-for-dialogue-idUSKCN1V31W3/ (14.01.2024).

⁴ Nissenbaum D. Said S. Faucon B. Iran Agrees to Stop Arming Houthis in Yemen as Part of Pact With Saudi Arabia // WSJ.

рованием, которое при внешней поддержке имеет огромный арсенал современного оружия и опыт его применения. Большая часть населения Йемена (70%), его крупнейший морской порт и штаб-квартиры всех крупных банков находятся в районах, находящихся под исключительным контролем «Ансар Аллах». Более того, за счет того, что движению удалось создать региональную экономику, сдержать насилие и перестроить правительственные институты по своему образу и подобию, подконтрольные территории поддерживаются и управляются хуситами, а следовательно, риск предания участников «Ансар Аллах» суду сводится к нулю.

Несмотря на усиление военного присутствия ВМС США, Великобритании, Саудовской Аравии и других международных игроков в регионе, с учетом уровня подготовки хуситов, географических особенностей, а именно ограниченности пространства для судоходства в Баб-эль-Мандебском проливе, и широкого спектра применяемых вооружений обезопасить судоходство военными мерами, как это было в случае с сомалийскими пиратами, невозможно. Если пираты Сомали располагают только тем оружием, которое есть на их судне, и не имеют значимой поддержки на берегу, то боевики «Ансар-Аллах» после нападения на судно возвращаются на подконтрольный им берег, откуда ведут обстрел более мощным оружием, с которым, как правило, один корабль, уполномоченный для преследования атакующего судна, справиться не может.

Атаки «Ансар Аллах» на танкеры и суда Саудовской Аравии, ОАЭ, Израйля и эсминец ВМС США в Красном море неоднократно имели место в ходе конфликта. Только в 2015 году было повреждено и выведено из строя более 10 кораблей и судов. В 2018 году Саудовская Аравия решила приостановить движение нефтяных судов через Баб-эль-Мандебский пролив после атаки на нефтяной танкер в Красном море, которая вызвала скачок биржевых цен на нефть. Напряженность в проливе возросла в ноябре 2023 г., когда хуситы вскоре после своего заявления о намерении захватывать все израильские суда, следующие через Баб-эль-Мандебский пролив, атаковали и захватили израильское судно *Galaxy Leader* и отбуксовали к берегу Йемена.

Полный отказ от использования Баб-эль-Мандебского пролива нефтяными танкерами невозможно, поскольку это ударит по экономике тех стран, которые зависят от этого пролива: Ирак, Кувейт, Бахрейн, Катар и Объединенные Арабские Эмираты, Египет, а также европейские государства. Угрозы закрыть пролив регулярно идут со стороны Йемена и Ирана, но это также невозможно, по сути, по той же причине: против этих стран выступит еще большая по численности коалиция государств, чем та, которая сейчас проводит операцию в Йемене. Что касается гражданских судов, то они не отказываются от пролива потому, что «Ансар Аллах» действует избирательно, ограничиваясь кораблями и судами своих непосредственных военных противников¹.

¹ *Носков А.Ю.* Йеменский капкан для нефтяного рынка // Независимая газета. 07.10.2019 // www.ng.ru/ng_energiya/2019-10-07/11_7695_oil.html (14.01.2024).

Общая милитаризация региона

Регион Аденского залива и Баб-эль-Мандебского пролива, несмотря на стабилизацию последних нескольких лет, остается крайне опасным для судоходства и тем более для освоения, так как и в Сомали и в Йемене может произойти непрогнозируемая вспышка насилия и терроризма.

В данной связи очень многие региональные и глобальные игроки стремятся обезопасить себя, наращивая военное присутствие в регионе.

Самый яркий пример в данной связи — это Джибути. Франция удерживает в республике сразу 4 военных объекта: 2 наземные базы, морскую базу и взлетно-посадочную полосу. США построили 2 крупных форпоста. Здесь они разместили 20 ударных беспилотников и более 4 тысяч военнослужащих. Помимо этого, в Джибути есть единственная итальянская военная база за рубежом. На одной из французских баз размещены также испанский и немецкий контингенты. А в скором времени в стране могут появиться и саудовские военные. Эр-Рияд и Джибути подписали соглашение о создании саудовской военной базы, однако к его реализации пока не приступили.

Свои базы здесь хотели построить Индия и Россия, но данные проекты пока не реализованы¹.

Кроме обозначенных баз в Джибути, есть и еще знаковые точки в регионе.

В мае 2021 года появились сообщения о том, что Эмираты строят авиабазу на йеменском острове Маюн в Баб-эль-Мандебском проливе. Спутниковые снимки показали, что работы по строительству взлетно-посадочной полосы протяженностью 1,85 км вместе с тремя ангарами на острове были завершены 18 мая 2021 года. Военные чиновники йеменского правительства заявили, что ОАЭ перевозили военную технику, оружие и войска на остров Маюн с помощью судов. Остров считался стратегическим с точки зрения контроля морского сообщения в данном районе. Также с него возможно проводить операции в Аденском заливе, Красном море, Восточной Африке и Йемене².

Другая точка — это турецкая база в Сомали.

На фоне усиления американского влияния в Сомали Турция считает США гарантом своего присутствия не столько в этой африканской стране, сколько в стратегически важном регионе Африканского Рога, и продолжает оказывать ей помощь, поставляя военную технику и обучая армейский персонал. Турция создала свою самую большую зарубежную военную базу Camp TURKSOM в столице Сомали в 2017 году. Военная учебная база, которая, как сообщается, стоит 50 млн долларов и занимает площадь в 4 кв. км, способна одновременно обучать не менее 1500 солдат.

С начала этого года Анкара также последовательно наращивает свои усилия по входу на сомалийский рынок углеводородов. Турецкое правительство последовательно продвигается к освоению нефтяных, газовых и горнодобываю-

¹ Страна пяти баз // Коммерсант. 13.02.2017 // www.kommersant.ru/doc/3217935 (14.01.2024).

² Загадочную военную базу обнаружили на острове в Йемене // Известия. 26.05.2021 // iz.ru/1169337/2021-05-26/zagadochnuiu-voennuiu-bazu-obnaruzhili-na-ostrove-v-jemene (14.01.2024).

ших перспектив Сомали, создавая механизм, который позволит как частным, так и государственным компаниям исследовать энергетические возможности страны, стратегически расположенной на Африканском Роге. Меморандум о взаимопонимании (MoU) между Турцией и Сомали о всеобъемлющем сотрудничестве в области энергетики и горнодобывающей промышленности подписан в 2016 году¹.

Отсутствие военной базы не означает отсутствия возможности самого факта военного присутствия в нейтральных водах, и этим активно пользуются, например, Иран.

Так, в 2019 году Военно-морские силы Ирана направили в Аденский залив эсминец «Саханд» для обеспечения безопасности плавания иранских судов в международных водах этого региона. «Саханд» сопровождали вспомогательный корабль, а также вертолетоносец.

Иран нередко отправляет корабли в этот регион для обеспечения безопасности и борьбы с пиратством, однако на этот раз причина отправки была связана с напряженностью, возникшей вокруг безопасности судоходства на фоне заявлений США о намерении задержать танкер с нефтью *Adrian Darya*, ранее покинувший Гибралтар².

Присутствие Ирана в регионе вообще носит провокативный характер по отношению к коалиции НАТО, Саудовской Аравии, Эмиратам и Турции, так как Иран реализует в регионе свои цели, связанные с поддержкой несистемных провоцирующих игроков, в числе которых хуситы и исламисты Сомали. В данной связи показателен доклад разведки ОАЭ за 2019 год³, в соответствии с которым силы элитного подразделения иранского КСИР «Аль-Кудс» в 2018 году создали специальное подразделение, которое установило и поддерживает постоянные рабочие каналы связи с «Аш-Шабаб». Материально-техническая помощь, которую курирует эта специальная группа, позволяет сомалийскому джихадистскому движению осуществлять экспорт древесного угля в иранские порты Киш и Кешм из сомалийских портов Бараве, Кисмайо и Бургабо. Партии угля, которые поступают из южных провинций Сомали, обеспечиваются затем поддельными сертификатами Коморских островов, Кот-Д'Ивуара, Ганы и Джибути. Причем такая фальсификация осуществляется при явном участии представителей властей Джибути. Экспорт древесного угля дает примерно 150 млн долларов дохода в год только для «Аш-Шабаб». В этой торговле также активно участвуют военные из миротворческого контингента АМИСОМ, сомалийские политики и военные, а также бизнес-структуры самих ОАЭ и Катара. «Аш-Шабаб» таким образом получает необходимые финансы для обеспечения своей материально-технической базы в рамках поставок иранского оружия, которое,

¹ *Мардасов А.* База в Могадिशо: Эрдоган завоевывает Африку // news-front.su/2016/09/21/baza-v-mogadisho-erdogan-zavoeyvayet-afriku-anton-mardasov/ (14.01.24).

² Иран направил эсминец в Аденский залив // ria.ru/20190826/1557905422.html (14.01.2024).

³ *Быстров А.А.* О поставках иранского оружия в страны Африканского Рога и Йемен. 2019 // www.iimes.ru/?p=52124 (14.01.2024).

как утверждается, частично потом передается повстанцам-хуситам сомалийскими исламистами контрабандными морскими путями или же транзитом через порт Салала в Омане.

Вывод

Обзор ситуации в Аденском заливе демонстрирует высокую степень региональной напряженности, которая в последние 3–4 года хоть и снизилась, но грозит новым взрывом вследствие нерешенности основных региональных проблем, в числе которых бедность, интенсивный прирост населения, безработица, доминирование радикальных течений ислама, очень компактное расположение основных геополитических игроков, высокие ставки межгосударственной политической конфронтации и, главное, отсутствие политического консенсуса всех системных игроков по вопросу решения данных проблем, т.к. контроль над транзитным маршрутом — это очень удобный рычаг геополитического воздействия, которым можно воспользоваться в любой удобный момент.

Одним из таких моментов вполне может оказаться текущий Палестино-Израильский кризис, который обостряет региональную конфронтацию, переводит ее в новое измерение и демонстрирует эффективность несистемных решений, будь то прокси-война, контрабанда или дестабилизация логистики, способная вызвать у оппонентов экономический, энергетический или социальный кризис.

Следствием обострения неизбежно станут логистический кризис и эскалация военного противостояния в регионе. В итоге решение проблемы Аденского залива на данный момент невозможно и она продолжит сохранять свое стратегическое значение для глобальной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Быстров А.А.* О поставках иранского оружия в страны Африканского Рога и Йемен. 2019 // www.iimes.ru/?p=52124 (14.01.2024).
2. Загадочную военную базу обнаружили на острове в Йемене. Известия. 26.05.2021 // iz.ru/1169337/2021-05-26/zagadochnuiu-voennuiu-bazu-obnaruzhili-na-ostrove-v-jemene (14.01.2024).
3. Иран направил эсминец в Аденский залив. РИА Новости. 26.08.2019 // ria.ru/20190826/1557905422.html (14.01.2024).
4. *Мардасов А.* База в Могадишо: Эрдоган завоевывает Африку. Newsfront. 21.09.2016 // news-front.su/2016/09/21/baza-v-mogadisho-erdogan-zavoevyvaet-afriku-anton-mardasov/ (14.01.2024).
5. *Носков А.Ю.* Йеменский капкан для нефтяного рынка // Независимая газета 07.10.2019 // www.ng.ru/ng_energiya/2019-10-07/11_7695_oil.html (14.01.2024).
6. *Рябов П.П.* О ситуации после отстранения от власти президента Йемена А.М. Хади и создания Президентского руководящего совета // Институт Ближнего Востока. 19.04.2022 // www.iimes.ru/?p=85248&ysclid=lpqwasywqg836568837 (14.01.2024).
7. *Рожин Б.* «Хезболла 2.0»: Иранская стратегия в Йемене // www.isap.center/article/34 (14.01.2024).
8. Страна пяти баз. Коммерсант. 13.02.2017 // www.kommersant.ru/doc/3217935 (14.01.2024).
9. Yemen civil war: the conflict explained // www.theguardian.com/world/2019/jun/20/yemen-civil-war-the-conflict-explained; Yemen risk alert: US terrorist designation of Ansar Allah: Risk alert

and humanitarian impact // www.acaps.org/en/countries/archives/detail/yemen-risk-alert-us-terrorist-designation-of-ansar-allah (14.01.2024).

10. *Touran A.* IRGC Commander Confesses: We Told the Yemenis to Target two Saudi Oil Tankers and They Did So. 09.08.2018 // english.mojahedin.org/news/iran-news/irgc-commander-confesses-we-told-the-yemenis-to-target-two-saudi-oil-tankers-and-they-did-so/ (14.01.2024).

11. Iran's Khamenei backs Yemen's Houthi movement calls for dialogue // www.reuters.com/article/us-yemen-security-iran/irans-khamenei-backs-yemens-houthi-movement-calls-for-dialogue-idUSKCN1V31W3/ (14.01.2024).

12. *Nissenbaum D.* Said S. Faucon B. Iran Agrees to Stop Arming Houthis in Yemen as Part of Pact With Saudi Arabia // www.wsj.com/articles/iran-agrees-to-stop-arming-houthis-in-yemen-as-part-of-pact-with-saudi-arabia-6413dbc1 (14.01.2024).

Медушевский Н.А.

Расширение БРИКС – Африка

Тема расширения БРИКС является крайне актуальной по целому ряду причин. В числе номинальной привлекательности следует отметить мощь и масштаб объединения, которое на момент последнего расширения в 2023 году включало 5 государств: Бразилию, Россию, Индию, Китай и ЮАР, на которые приходилось 42% населения мира и более 26 трлн долларов ВВП. При этом все пять стран являются развивающимися экономиками и показывают интенсивный ежегодный рост; прогноз на 2028 год — уже 34 трлн¹.

Реальная привлекательность БРИКС для новых партнеров более многогранна. В первую очередь она связана с новыми возможностями по привлечению иностранного капитала и инвестиций как на основе двухсторонних договоренностей, и здесь удобны переговорные площадки, предоставляемые саммитами БРИКС, так и на многосторонней основе, и здесь потенциальную привлекательность представляет Новый банк развития (НБР), ранее известный как Новый банк развития БРИКС. Данный банк, оперирующий фондами пяти основных стран — членов БРИКС, имеет целью финансирование инфраструктурных проектов и проектов устойчивого развития в государствах БРИКС и развивающихся странах², что, безусловно, является крайне значимым стимулом к сотрудничеству.

Второй аспект привлекательности БРИКС связан с тем, что данный блок публично предлагает альтернативу в области мировой экономики и политического сотрудничества, представленную МВФ, Всемирным банком и такими блоками, как G20 и G7, а также системой платежей SWIFT.

¹ BRICS: GDP per country 2028. Statista // www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/.

² Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 № 29-ФЗ), вступило в силу для Российской Федерации 3 июля 2015 года // publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019 (24.05.2021).

Причин, по которым многие развивающиеся страны берут курс на изменение экономической и геополитической ориентации, большое количество, но все они, прямо или косвенно, сводятся к недоверию политических и экономических акторов к западным либо ангажированным Западом блокам, союзам и системам, которое вызвано системным использованием данных институтов как инструмента давления на политику отдельных государств и нарушения их суверенитета. Фактически в данных манипулятивных практиках действует принцип, в соответствии с которым чем слабее политическая и экономическая системы страны, тем в более жесткую кредитную зависимость страна попадает, что вынуждает ее, в своей суверенной политике, следовать требованиям «инвесторов» и «кураторов». При этом следует отметить, что западная система поддержки развивающихся стран лишь в очень редких случаях приводит к «качественному прорыву». В большинстве же случаев получатели поддержки МВФ и Всемирного банка становятся хроническими должниками и вынуждены проводить непопулярные в обществе реформы, что разрушает национальную политическую консолидацию. Несоблюдение же требований приводит к различным формам политического и экономического шантажа через невыдачу кредитов, введение санкций, отключение от системы SWIFT и даже военные операции.

Данный порядок, безусловно, воспринимается многими развивающимися странами как несправедливый и даже опасный. Особенно негативно подобная зависимость сказывается на африканских странах, многие из которых имеют крайне слабую экономику. Зависимость от бывших метрополий и международных ориентированных на Запад финансовых институтов приводит к тому, что за кредиты, позволяющие стране выживать за чертой бедности, она должна расплачиваться своими природными ресурсами по демпинговым ценам, хотя данные ресурсы, с учетом их использования в другой системе, вполне могли бы обеспечить экономический рост и социальное развитие. Данная ситуация, характерная для многих африканских стран, ориентирует их на поиск альтернативных партнеров, и сотрудничество с БРИКС в данной связи представляется не только достойной альтернативой, но и комплексным решением, так как страны — учредители БРИКС в своей деятельности ориентированы на реализацию комплексных инфраструктурных проектов, выгодных для стран-реципиентов.

Следствием привлекательности БРИКС и символом возможностей, которые дает данный блок, стало присутствие на 15-м саммите БРИКС 22 — 24 августа 2023 года более 70 государств, из которых 23 государства подали официальные заявки на вступление в группу.

В числе подавших официальные заявки стран африканский континент представляли Алжир, Египет, Эфиопия, Марокко и Сенегал. Отметим, что данные страны являются лидерами экономического развития в Африке и обладают большим потенциалом комплексного развития, который, безусловно, может усилить позиции блока на континенте. Так, Египет, Алжир, Эфиопия, Марокко занимают, соответственно, 2, 3, 5 и 6 места по уровню

ВВП на континенте. Сенегал находится на 17 месте¹. На сегодняшний день о вступлении в БРИКС рассуждают и некоторые нигерийские чиновники (Нигерия — 4 место по ВВП)².

По итогам саммита 2023 года приглашение на вступление получили две из перечисленных стран, а именно Египет и Эфиопия. Причины данного выбора неизвестны, однако можно предположить, что они имеют одновременно и экономическое и политическое измерения. С экономической точки зрения, обе страны относятся к топ-5 стран континента по ВВП и обладают огромным экономическим потенциалом. Так, Египет, наряду с ЮАР, — это наиболее индустриально развитая страна континента, обладающая глобальным стратегическим ресурсом — Суэцким каналом, через который проходит более половины морской торговли Азии и Европы. Кроме того, Египет имеет выходы к Средиземному и Красному морям, что делает его стратегически важным региональным игроком с большим потенциалом развития. Немаловажным, на наш взгляд, является и то, что Египет имеет преимущественно арабское народонаселение, что повышает его влияние в арабском мире, и особенно в странах Магриба. При этом Египет сегодня — это политически стабильное государство, которое, наряду с ЮАР, развивает постиндустриальную модель экономики и готово к внедрению большого количества инноваций.

Эфиопия — это государство также с очень большим экономическим потенциалом, хотя и находящееся в гораздо худших экономических условиях. Потенциал данной страны связан с производством сельскохозяйственной продукции, крайне востребованной во всем регионе. Кроме того, именно через территорию Эфиопии проходит основной железнодорожный логистический маршрут от ЮАР до Египта, а также транзитные маршруты от порта Джибути в страны Центральной и Западной Африки.

Таким образом, все три африканских члена БРИКС, ЮАР, Египет и Эфиопия, связаны единой логистической системой друг с другом и служат своего рода «воротами» во внутренние районы континента.

В отношении Алжира и Марокко ситуация обстоит несколько иначе. Эти две страны также являются экономическими лидерами континента и, также как и Египет, имеют стабильные политические системы. Кроме того, они имеют выгодное географическое расположение с выходом на Средиземное море, что положительно влияет на развитие в них торговли и про-

¹ Report for Selected Countries and Subjects. IMF. 30.04.2024 // www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report?c=612,614,638,616,748,618,624,622,626,628,632,636,634,662,611,469,642,643,734,644,646,648,652,656,654,664,666,668,672,674,676,678,682,684,686,688,728,692,694,714,716,722,718,724,726,199,733,732,738,742,744,746,754,698,&s=NGDPD,NGDPDPC,LP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1.

² Download World Economic Outlook database: April 2024. Report for Selected Countries and Subjects // www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report?c=612,614,638,616,748,618,624,622,626,628,632,636,634,662,611,469,642,643,734,644,646,648,652,656,654,664,666,668,672,674,676,678,682,684,686,688,728,692,694,714,716,722,718,724,726,199,733,732,738,742,744,746,754,698,&s=NGDPD,NGDPDPC,LP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&ssc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1.

мышленных производств. Кроме того, Алжир также является ключевым региональным партнером России, о чем свидетельствуют беспрецедентно крупные сделки на поставку продукции российского ВПК¹, совместные военные учения² и развитая торговля.

Тем не менее Алжир и Марокко — это страны, в которых присутствует высокий риск военного конфликта, связанного с вопросом Республики Западная Сахара, а также деятельностью туарегов, не оставляющих попыток создания собственного государства Азавад на территории Мали. Отношения между Алжиром и Марокко можно охарактеризовать как сверхконфликтные, а с учетом их военного потенциала данный конфликт может легко привести к дестабилизации всего региона. Ситуация усугубляется тем, что Марокко является стратегическим союзником США в регионе и речь идет о строительстве военной базы США в данной стране³.

Таким образом, принятие в БРИКС Алжира и Марокко, с одной стороны, крайне привлекательно, так как может усилить позиции блока на африканском континенте, но, с другой стороны, опасно возможным втягиванием стран — членов блока в масштабный конфликт с участием стран НАТО. В данной связи велика вероятность, что Алжир в перспективе и получит предложение о присоединении к БРИКС как государство, политически близкое к России и, в меньшей степени, к Китаю, в то время как заявка Марокко вряд ли будет удовлетворена.

Заявка Сенегала в контексте общей совокупности поданных заявок также представляется весьма интересной⁴. Сенегал является примером второй категории африканских стран по уровню экономического развития, к которой также можно было бы отнести Гану, Танзанию, Конго, Тунис, Уганду, Камерун, Замбию, Зимбабве, Габон, Гвинею и ряд других. Данные страны в политическом плане достаточно стабильны и имеют развивающуюся экономику. В то же время они не являются крупными региональными лидерами и их влияние на общее развитие континента носит фрагментарный характер. Безусловно, данные страны могут быть полезны блоку БРИКС после того, как будет обозначено его стратегическое региональное присутствие в форме присоединения «центров экономической силы», и, более того, именно за счет данной категории стран в перспективе может быть достигнуто «глобальное влияние» БРИКС. Тем не менее на данном этапе, на

¹ *Kharief A.* Algeria-Russia: A Long-Standing Friendship to Be Cemented / Valdai. 03.05.2023 // valdaiclub.com/a/highlights/algeria-russia-a-long-standing-friendship/?ysclid=1l23qb2r71995746557 Algeria-Russia: A Long-Standing Friendship to Be Cemented (03.05.2023).

² *Касаткина А.* «Щит пустыни-2022»: в Алжире впервые пройдут совместные учения с Россией // Телеканал «Звезда». 09.08.2022 // tvzvezda.ru/news/202289048-6KpNz.html.

³ США открывают военную базу в Марокко «на случай непредвиденных обстоятельств» — Фонд стратегической культуры // www.fondsk.ru/news/2023/01/20/ssha-otkryvaut-voennuyu-bazu-v-marokko-na-sluchaj-nepredvidennyh-obstojatelstv.html (20.01.2023).

⁴ Президент Сенегала: Расширение БРИКС свидетельствует о необходимости изменения мирового порядка // tvbriks.com/news/prezident-senegala-rasshirenie-brics-svidetelstvuet-o-neobkhodimosti-izmeneniya-mirovogo-poryadka?ysclid=lx09rk4s2d917838013 (12.09.2023).

наш взгляд, предпочтение отдается «крупным» региональным игрокам, способным выступить в качестве «центров притяжения».

Тем не менее это не означает, что Сенегал не может быть принят в блок в ближайшей перспективе. На это указывает комплексный подход БРИКС к включению африканского континента в орбиту своего влияния. Мы уже писали о том, что принятые на саммите 2023 года страны, а именно Египет и Эфиопия, равно как и ЮАР, являются своего рода «воротами» проникновения экономического влияния на Африканский Континент, однако в данной системе комплексного экономического влияния остается неохваченным регион Западной Африки, который в значительной степени автономен по отношению к Восточной и Южной Африке. Эта данность формирует задачу поиска значимого партнера БРИКС в данном регионе. Безусловно, наиболее значимым региональным игроком здесь выступает Нигерия, однако данная страна, как и рассмотренные нами выше Марокко, слишком сильно ангажирована западным влиянием и, кроме того, до сих пор официально не заявляла о своих намерениях присоединиться к БРИКС. Как следствие, страны — лидеры БРИКС для создания определенного «континентального баланса» вполне могут сделать ставку на менее крупного регионального игрока, которым вполне может выступить Сенегал.

Значимость Сенегала определяется выходом данной страны к Атлантическому океану, а также устойчивой экономикой и относительно стабильной политической системой.

Кандидатура Сенегала также, при определенных условиях, может быть пролоббирована Россией, которая ведет активную политику в регионе и поддерживает режимы в Мали, Нигере, Буркина, Фасо и Чаде. При этом ни одна из обозначенных стран не имеет выхода к морю, что делает крайне важным поиск «лояльного партнера», который был бы готов предоставить доступ к своим портам.

Несмотря на значимость приема в БРИКС новых членов и планирование перспективного расширения блока за счет африканских стран, ключевым участником БРИКС на африканском континенте остается ЮАР, которая уже на протяжении трех десятилетий продвигает «африканскую повестку» в различных международных организациях и настаивает на расширении полномочий африканских стран в вопросах принятия решений глобального и регионального значения.

В данной связи показательны высказывания ведущих политиков ЮАР. Так, например, президент ЮАР Сирил Рамафоса заявил перед саммитом 2023 года, что БРИКС приобрела очень важное значение в мире и многие страны на разных континентах стремятся стать его частью, так как видят «преобразующую» функцию блока, которая позволит им играть определенную роль в мировых делах и приносить пользу Глобальному Югу¹.

¹ *Cohen M. Cele S. BRICS Strive to Counter US With Expansion, Shared Currency. Bloomberg. // www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-01/brics-ministers-to-challenge-us-with-more-members-common-currency (01.06.2023).*

Также министр иностранных дел ЮАР Наледи Пандор заявила, что общий интерес к вступлению в БРИКС резко возрос за последние несколько месяцев, и это свидетельствует о признании того, что БРИКС в первую очередь отстаивает геополитическое измерение Глобального Юга и любые преимущества, связанные с членством¹.

В данном случае политики ЮАР делают акцент на политическом значении БРИКС как проводника интересов африканских стран. В то же время их риторика не содержит прямых указаний на то, что БРИКС — это союз против западной гегемонии в политике и экономике.

Так, министр иностранных дел ЮАР Пандор заявила перед саммитом 2023 года, что БРИКС является не столько сообществом неприсоединившихся «чемпионов Глобального Юга», сколько альтернативой миру, в котором доминирует Запад².

У ЮАР есть основания для такой риторики, так как страна активно сотрудничает в торговле со странами Запада, но в то же время получила от Нового Банка развития БРИКС кредит в размере 5,4 миллиарда долларов США на пять проектов, что стало своего рода примером для других африканских государств.

Другие африканские страны также, по крайней мере на словах, придерживаются идеи «мягкой» альтернативности БРИКС западным институтам. Так, например, президент Алжира Абдельмаджид Теббун заявлял в 2023 году, что рассматривает присоединение, как помощь в создании более справедливого мирового порядка, который помог бы Алжиру дистанцироваться «от притяжения двух полюсов», под которыми им понимаются коалиция НАТО, с одной стороны, и Россия и Китай — с другой³.

Характерно, что позиция, обозначенная Пандор и Теббуном, соотносима с точкой зрения, транслируемой Россией и Китаем. Последнюю сформулировал профессор Федор Лукьянов, который отметил, что нет абсолютно никакого намерения создавать единый фронт против Соединенных Штатов и Европейского союза. БРИКС не следует рассматривать как антизападную организацию. И у БРИКС нет цели противодействовать Западу, скорее — обойти его⁴.

Мы можем в данной связи согласиться с Ф. Лукьяновым и африканскими политиками и констатировать, что действительно с момента своего создания

¹ Cele S. BRICS Expansion Isn't Aimed at Countering the West, South African Official Says. Bloomberg // www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-07/brics-expansion-isn-t-aimed-at-countering-the-west-south-african-official-says (07.08.2023).

² Cele S. BRICS Expansion Isn't Aimed at Countering the West, South African Official Says. Bloomberg // www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-07/brics-expansion-isn-t-aimed-at-countering-the-west-south-african-official-says (07.08.2023).

³ Klomegah K.K. What African States Can Offer as Members of BRICS in Emerging Multipolar World. Modern diplomacy // modern diplomacy.eu/2023/08/19/what-african-states-can-offer-as-members-of-brics-in-emerging-multipolar-world/ (19.08.2023).

⁴ Klomegah K.K. What African States Can Offer as Members of BRICS in Emerging Multipolar World. Modern diplomacy // modern diplomacy.eu/2023/08/19/what-african-states-can-offer-as-members-of-brics-in-emerging-multipolar-world/ (19.08.2023).

БРИКС демонстрирует возможность «другого пути» экономического и экономико-политического развития, альтернативного западному, представленному проамериканскими институтами. Данная идея, очевидно, предлагает выбор, а не конфронтацию. Тем не менее, на наш взгляд, конфронтация блоков, моделей, систем оказывается неизбежной по причине того, что западная модель представлена «глобальными институтами», какими, например, являются МВФ или Всемирный банк. Это значит, что разрушение их гегемонии и «всемирного» влияния неизбежно поставит вопрос об их состоятельности как глобальных институтов. Вследствие этого страны западной коалиции, интересы которых и представляют данные институты, неизбежно перейдут к острой конкуренции, а затем и конфронтации. Данная конфронтация уже началась, но пока она реализуется на межстрановом уровне противостояния, примером чего является конфликт интересов Франции и России в Западной Африке или конфликт США и КНР по Тайваню. На наш взгляд, более чем вероятно, что в перспективе данные многочисленные конфликты сольются в общее конфронтационное взаимодействие двух блоков, где от членов этих блоков потребуется однозначная идентификация и «выбор стороны» конфликта.

При этом очевидно, что именно африканский континент станет одной из ключевых зон противостояния блоков, так как именно страны Африки на сегодняшний день наиболее волатильны в выборе своей политической и экономической позиции и, кроме того, в контексте существования неоколониальных практик подчинения, многие страны Африки южнее Сахары воспринимаются странами Запада как сателлиты, обязанные следовать в фарватере европейской и американской политики. В свою очередь БРИКС и политика отдельных его учредителей демонстрируют, что есть альтернатива, способная привести к экономическому росту и процветанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Касаткина А.* «Щит пустыни-2022»: в Алжире впервые пройдут совместные учения с Россией // Телеканал «Звезда». 09.08.2022 // tvzvezda.ru/news/202289048-6KpNz.html.
2. США открывают военную базу в Марокко «на случай непредвиденных обстоятельств» // Фонд стратегической культуры 20.01.2023 // www.fondsk.ru/news/2023/01/20/ssha-otkryvaut-voennuyu-bazu-v-marokko-na-sluchaj-nepredvidennyh-obstojatelstv.html.
3. Соглашение о Новом банке развития от 15 июля 2014 года (ратифицировано Федеральным законом от 08.03.2015 № 29-ФЗ), вступило в силу для Российской Федерации 3 июля 2015 года // publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507070019 (24.05.2021).
4. Президент Сенегала: Расширение БРИКС свидетельствует о необходимости изменения мирового порядка // TVBrics. 12.09.2023 // tvbrics.com/news/prezident-senegala-rasshirenie-brics-svidetelstvuet-o-neobkhodimosti-izmeneniya-mirovogo-poryadka?ysclid=lx09rk4s2d917838013.
5. BRICS: GDP per country 2028 // www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/.
6. *Cohen M. Cele S.* BRICS Strive to Counter US With Expansion, Shared Currency // www.bloomberg.com/news/articles/2023-06-01/brics-ministers-to-challenge-us-with-more-members-common-currency (01.06.2023).
7. *Cele S.* BRICS Expansion Isn't Aimed at Countering the West, South African Official Says // www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-07/brics-expansion-isn-t-aimed-at-countering-the-west-south-african-official-says (07.08.2023).

8. Download World Economic Outlook database: April 2024. Report for Selected Countries and Subjects // www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report?c=612,614,638,616,748,618,624,622,626,628,632,636,634,662,611,469,642,643,734,644,646,648,652,656,654,664,666,668,672,674,676,678,682,684,686,688,728,692,694,714,716,722,718,724,726,199,733,732,738,742,744,746,754,698,&s=NGDPD,NGDPDPC,LP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1.

9. *Kharief A.* Algeria-Russia: A Long-Standing Friendship to Be Cemented / Valdai // valdaiclub.com/a/highlights/algeria-russia-a-long-standing-friendship/?ysclid=ll23qb2r71995746557 (03.05.2023).

10. *Klomegah K.K.* What African States Can Offer as Members of BRICS in Emerging Multipolar World. Modern diplomacy // modern diplomacy.eu/2023/08/19/what-african-states-can-offer-as-members-of-brics-in-emerging-multipolar-world/ (19.08.2023).

11. Report for Selected Countries and Subjects. IMF // www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/April/weo-report?c=612,614,638,616,748,618,624,622,626,628,632,636,634,662,611,469,642,643,734,644,646,648,652,656,654,664,666,668,672,674,676,678,682,684,686,688,728,692,694,714,716,722,718,724,726,199,733,732,738,742,744,746,754,698,&s=NGDPD,NGDPDPC,LP,&sy=2019&ey=2024&ssm=0&scsm=1&sc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1 (30.04.2024).

Степанова Ю.Е., Ермакова А.Н.

Анализ англоязычной политической историографии стран Африки

Под англоязычной политической историографией понимается вся англоязычная литература, созданная по данному вопросу на протяжении 20 лет, особое внимание уделяется материалам, написанным за последние 5 лет или она рассматривается «как совокупность исторических трудов, созданных в ту или иную эпоху. Работ, затрагивающих политическую сферу, включающую социальные вопросы, смену политических режимов, отражающих различные аспекты влияния политического на происходящее в современном мире, а также влияние колониального периода прошлого века на непрекращающиеся войны, написано достаточно много.

Современная политическая историография стран Африки на английском языке охватывает широкий спектр тем, связанных с политической историей континента. Одним из основных направлений исследований является изучение империализма и колониализма, а также последствий, практик и воздействия различных колониальных держав на африканские народы.

Процессы освобождения и национальной борьбы, которые привели к признанию иностранных держав и формированию независимых государств. Историография на данную тему анализирует причины и механизмы борьбы за независимость, роли ключевых лидеров и организаций, их стратегии и результаты. Современная историография стран Африки изучает трудности и проблемы, с которыми столкнулись эти новые государства после обретения независимости. Исследователи анализируют вызовы, связанные с пост-

колониальным наследием, гражданскими войнами, этническими конфликтами, экономическими проблемами и политической нестабильностью.

Одна из ключевых целей современной политической историографии стран Африки — это рассмотрение стереотипов и предрассудков, связанных с историей и политическим развитием континента. Исследователи стремятся представить обширное многообразие африканских политических систем, лидеров и движений, а также понять специфические контексты, в которых происходили политические процессы на континенте.

Так, современная политическая историография Африки на английском языке является многогранной и обширной областью исследования, которая исследует империализм, освобождение, постколониальное развитие и вызовы, стоящие перед современными государствами Африки.

Назовем книги, которые ярко описывают политическое наследие современной Африки.

1. «America's Covert War in East Africa: Surveillance, Rendition, Assassination by Clara Usiskin» — *«Тайная война Америки в Восточной Африке: наблюдение, выдача, убийство Клары Усискин».*

Автор книги говорит о том, что глобальная война в Восточной Африке имела серьезные последствия для региона. В результате борьбы с терроризмом и принятия национальной и региональной политики безопасности демократические институты стали все менее значимыми. Вместо этого политическая власть перешла к авторитарным режимам, которые намерены подавить любые проявления гражданского неподчинения. Эта тенденция свидетельствует о растущем авторитаризме и угрозе для свободы выражения и политического участия в регионе Восточной Африки.

2. «Roadblock Politics: The Origins of Violence in Central Africa» by Peer Schouten, 2021 — *«Политика препятствий: истоки насилия в Центральной Африке».* Пер Шаутен. Издательство Кембриджского университета. 2022.

Эта книга вносит уникальный вклад в целый ряд дискуссий. Автор исследует роль блокпостов в формировании властных структур и управлении ресурсами. Он анализирует, как контроль над ключевыми маршрутами позволяет группам и отдельным лицам устанавливать свою власть и манипулировать экономическими ресурсами.

Книга также обращается к историческому контексту конфликта в Центральной Африке и рассматривает взаимодействие между местными и международными акторами. Она анализирует влияние внешних сил, таких как международные корпорации и государства, на конфликт и предлагает новые подходы к вопросу урегулирования.

Автор также исследует социокультурные аспекты конфликта, включая роль национальных и этнических идентичностей, религиозных и культурных разногласий. Он предлагает анализ, основанный на глубоком понимании местной культуры и общественного порядка.

Книга основана на широком эмпирическом исследовании, включающем сбор данных и документальный анализ. Автор обращается к различным

источникам, включая официальные документы, интервью с участниками конфликта, местные СМИ и научную литературу.

В целом, «Политика препятствий: истоки насилия в Центральной Африке» представляет собой важную работу, которая расширяет наши знания о конфликте в регионе. Она предлагает новые подходы к вопросу истоков насилия и оспаривания власти, что делает ее ценной для исследователей, политиков и других заинтересованных лиц.

3. «World War I in Africa: The Forgotten Conflict Among the European Powers». Anne Samson. IB Tauris. 2012 — *«Первая мировая война в Африке: забытый конфликт между европейскими державами»*. Энн Самсон. ИБ Таурис. 2012.

Первая мировая война в немецкой Южной и Восточной Африке велась в совершенно иных обстоятельствах, чем война на Западном фронте. О кампании в Юго-Западной Африке было написано очень мало, тогда как, наоборот, много внимания было уделено военным аспектам кампании в Восточной Африке. Эта книга возвращает центр внимания к обоим этим кампаниям, стремясь понять влияние, которое политические решения и взаимодействие отдельных лиц оказали на ход войны в Восточной и Южной Африке. Книга является ценным источником информации о роли Португалии и Бельгии в конфликте, а также о влиянии их решений и действий на ход войны в Африке. Автор также глубоко исследует роль Южной Африки в конфликте и ее отношения с другими странами. В целом, книга предлагает новые исследования и аргументы о Великой войне в Африке и является ценным вкладом в историческую литературу.

4. «Women and Power in Postconflict Africa», Aili Mari Tripp, 2015 — *«Женщины и власть в постконфликтной Африке»* Айли Мари Трипп, 2015.

В книге «Женщины и власть в постконфликтной Африке» Айли Мари Трипп провокационно утверждает, что крупный конфликт может иметь разрушительные, эгалитарные последствия, катализируя увеличение представительства женщин в законодательных органах. Она демонстрирует, как конфликты часто выталкивают женщин в социально ценные сферы, где они демонстрируют свои равные способности и тем самым подрывают преобладающие гендерные идеологии. Книга проливает свет на гораздо более широкие процессы эгалитарных социальных изменений, общих для Глобального Севера и Юга.

5. «Regime Threats and State Solutions: about Kenyan politic», by Mai Hassan, 2020 — *«Угрозы режима и государственные решения: о политике Кении»*, Май Хасан, 2020.

В книге отражены следующие проблемы как в этнически разделенном обществе (Кения фантастически разнообразна со многими языками и этническими группами) можно управлять этническими элитами страны, которые конкурируют за ресурсы и власть, и при этом поддерживать работу. Это задача государства.

Автор внимательно изучает ситуацию внутри государства и показывает, что политики активно используют стратегические подходы к развертыванию отдельных бюрократов. Это происходит как в авторитарные периоды, так и в

более поздние демократические периоды в истории Кении. Хасан показывает, что речь идет о политике, что существует стратегическое размещение людей и автономия, необходимая им для выполнения задач. Это во многом отражает тот факт, что политики хотят остаться у власти. Они не хотят, чтобы соперники обладали слишком большой властью. Так что это своего рода «танец» с точки зрения распределения людей, которые могут хорошо управлять делами.

Не менее важными политическими знаниями и информацией, позволяющей погрузиться в политическую атмосферу африканских стран, являются следующие исторические исследования:

1. «Africa's Peacemakers», 2014;
2. «How Europe Underdeveloped Africa» Walter Rodney, 2018;
3. «Africa's Urban Revolution»;
4. «Diasporas, Development and Peacemaking in the Horn of Africa».

Помимо политических авторы определили три группы исследований, которые формируют политическую картину африканского континента: экономические, культурные и образовательные.

В существующей литературе часто освещаются следующие особенности африканской торговли: сильная зависимость от сырьевых товаров, включая полезные ископаемые, нефть и топливо; низкая добавленная стоимость африканского экспорта из-за неэффективных цепочек поставок и несправедливых цепочек создания стоимости; низкий вклад африканского экспорта в мировую торговлю, особенно промышленными товарами; низкий уровень внутриафриканской торговли, несмотря на существование Региональных экономических сообществ (РЭЦ) в Африке, которые были созданы для увеличения объемов внутриафриканской торговли, а также африканского экспорта по всему миру.

1. «How Africa Trades» — *«Как торгует Африка»*. Дэвид Люк (ред.). Издательство LSE Press, 2023.

Авторы представляют некоторые интересные данные о недооцененной тенденции, такой как рост экспорта услуг по всему континенту, явление, редко упоминаемое в других работах по африканской торговле. Проведен анализ деятельности Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA) в 2018 году, результаты переговорных процессов, призванных объединить такую амбициозную зону свободной торговли между странами-членами. Представленные планы по праву амбициозны, особенно когда речь идет о столь необходимом развитии инфраструктуры по всему континенту для облегчения транспортного доступа к африканским рынкам, хотя это лишь один из многих различных аспектов AfCFTA, обсуждаемых в книге.

2. «Displacement Economies in Africa: Paradoxes of Crisis and Creativity. Amanda Hammar (ed.)». Zed Books. 2014 — *«Экономика перемещения в Африке: парадоксы кризиса и творчества»*. Аманда Хаммар (ред.). Книги Зедда, 2014.

Представленные в этом томе материалы, основанные на эмпирических тематических исследованиях по всей Африке к югу от Сахары, призваны

дать новое знание о неожиданных изменениях, сложной деятельности и постоянном динамизме, которые сопровождают процессы перемещения.

Помимо названных книг, назовем следующие исследования, раскрывающие особенности экономики африканского континента:

- The Moral Economy of Elections in Africa: Democracy, Voting and Virtue, Nic Cheeseman, Gabrielle Lynch and Justin Willis, 2007.

- Displacement Economies in Africa: Paradoxes of Crisis and Creativity. Amanda Hammar (ed.). Zed Books. 2014.

- Pan-Africanism in Post-Colonial Societies: Walter Rodney and the Crisis of the Periphery Kindle Edition (2015).

- The Next Africa: An Emerging Continent Becomes a Global Powerhouse Hardcover (2015).

- Africa: The State of the Continent Fifty Years After the Liberation (African Political, Economic, and Security Issues) (2014).

Книги, затрагивающие сферу образования, не менее важны для получения полноценной картины политического восприятия и анализа:

1. «Education in British Africa», Smith R., 2001, «Образование в Британской Африке», Смит Р., 2005 г.

Историки продолжают спорить о роли колониального государства в истории Африки и о том, решало ли государство проблемы социального обеспечения, и если да, то каким образом. В начале XX века планы местного образования занимали центральное место в миссии государства — служить «попечителями коренных народов». В этой работе рассматриваются теории, цели и практика британского образования в Африке, уделяя особое внимание периоду между Первой и Второй мировыми войнами, когда колониальное государство взяло на себя беспрецедентную роль в разработке образовательной политики на всей африканской территории.

2. «Invisible Users: Youth in the Internet Cafés of Urban Ghana. J. Burrell. MIT Press». 2012 — «Невидимые пользователи: молодежь в интернет-кафе городской Ганы». Дж. Баррелл. МИТ Пресс, 2012.

Городская молодежь, посещающая интернет-кафе Ганы, использует Интернет в основном как способ организовать встречи на расстоянии и наладить зарубежные связи, что когда-то было доступно лишь богатым классам с университетским образованием.

3. «African Childhoods: Education, Development, Peacebuilding, and the Youngest Continent», 2012 — «Африканское детство: образование, развитие, миростроительство и самый молодой континент», 2012.

Африканскую молодежь в основном характеризуют либо как уязвимых жертв частых гуманитарных кризисов, от которых страдают их родины, либо как жестокую милитаризованную молодежь и «проблемных» членов банд. Вклад молодежи в процессы предоставления образования, миростроительства и развития человеческого потенциала на основе широкого участия в Африке часто игнорируется. Признавая серьезные проблемы, связанные со взрослением в обстановке неопределенности и лишений, книга

«Африканское детство» проливает свет на зачастую конструктивное взаимодействие африканских детей с различными социальными условиями, неблагоприятными или иными, и их способность позитивно влиять на свою.

Культурная тема в книгах об Африке:

1. «Talking to Africa: Considering Culture in Communications for a Complex Continent Kindle Edition», 2015 — *«Следующая Африка: развивающийся континент становится глобальной электростанцией»*, 2015.

Недавний и беспрецедентный экономический прогресс Африки, ее «молодежный подъем» и неуклонный сдвиг повествования от «безнадежного» континента к «растущей Африке» делают континент одним из самых захватывающих и динамичных мест на планете для ведения бизнеса. Африка готова выйти за рамки потенциальных возможностей, и глобальные инвесторы, транснациональные корпорации, международные НПО и состоятельные частные лица обращают на это внимание. Однако успешное стимулирование заинтересованных сторон к действиям в африканском контексте требует глубокого понимания культурных нюансов и чувствительности, присущих только этому континенту.

2. «Shaping Membership, Defining Nation: The Cultural Politics of African Indians in South Asia», 2007 — *«Формирование членства, определение нации: культурная политика африканских индейцев в Южной Азии»*, 2007.

Пашингтон Обенг исследует формальные и неформальные религиозные обычаи, которые подчеркивают роль африканцев в присвоении и формировании новых форм, а также реалии африканской диаспоры. Книга завершается важным анализом народных песен и танцев африканских индейцев. Формирование членства, определение нации является новаторским, представляющим интерес для исследователей истории Африки и современного индийского общества.

3. «Drawing on Culture: An Artist's West Africa Travelogue» Dave Kobrenski, 2020 — *«Обращение к культуре: путешествие художника по Западной Африке»*, 2020.

Книга «Обращение к культуре: путешествие художника по Западной Африке» Дэйва Кобренски представляет собой путешествие по культурным открытиям Западной Африки. Автор в течение двух десятилетий изучал музыку у мастеров джембе в Гвинее и посещал Малийскую империю для изучения ее истории. Живя в маленькой деревне на берегу реки Нигер, он обратил свое внимание на вопросы значимости культуры, уроках, которые Запад может извлечь из жизни деревни в Западной Африке, и исчезновении множества культур.

В книге «Рисунки на культуре» Кобренски представляет свои идеи о культуре и мировоззрении в качестве антрополога. Его портретные рисунки вдохновляют нас на размышления о разнообразии, традициях и о том, как древние способы познания могут быть актуальными в наше время.

Автор предлагает визуально и информационно проникнуться культурой Западной Африки и заставляет задуматься о восстановлении экологического баланса на планете, теперь находящейся под угрозой из-за деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Africa's Peacemakers», Adekeye Adebajo 2014; «Миротворцы Африки», Адекейе Адебajo, 2014.
2. «African Childhoods: Education, Development, Peacebuilding, and the Youngest Continent» — «Африканское детство: образование, развитие, миростроительство и самый молодой континент», 2012.
3. «Africa's Urban Revolution. Susan Parnell and Edgar Pieterse». Zed Books. 2014: «Городская революция в Африке», Сьюзен Парнелл и Эдгар Питерс (редакторы). Книги Зеда, 2014.
4. «African Childhoods: Education, Development, Peacebuilding, and the Youngest Continent» 2012 — «Африканское детство: образование, развитие, миростроительство и самый молодой континент», 2012.
5. «Africa: The State of the Continent Fifty Years After the Liberation (African Political, Economic, and Security Issues)» (2014); «Африка: состояние континента через пятьдесят лет после освобождения (африканские политические, экономические проблемы и вопросы безопасности)», 2014.
6. «America's Covert War in East Africa: Surveillance, Rendition, Assassination by Clara Usiskin» — «Тайная война Америки в Восточной Африке: наблюдение, выдача, убийство Клары Усискин».
7. «Urban revolution in Africa». Susan Parnell and Edgar Peters. Zed's books, 2014, «Городская революция в Африке», Сьюзен Парнелл и Эдгар Питерс. Книги Зеда, 2014.
8. «Regime Threats and State Solutions: about Kenyan politics», by Mai Hassan, 2020, «Угрозы режима и государственные решения: о политике Кении», Май Хасан, 2020.
9. «Displacement Economies in Africa: Paradoxes of Crisis and Creativity. Amanda Hammar (ed.)». Zed Books. 2014 — «Экономика перемещения в Африке: парадоксы кризиса и творчества». Аманда Хаммар (ред.). Книги Зеда. 2014.
10. «Drawing on Culture: An Artist's West Africa Travelogue Dave Kobrenski (2020) — «Обращение к культуре: путешествие художника по Западной Африке», 2020.
11. «Education in British Africa» Smith R, 2001- «Образование в Британской Африке», Смит Р., 2005.
12. «Invisible Users: Youth in the Internet Cafés of Urban Ghana. J. Burrell. MIT Press». 2012 — «Невидимые пользователи: молодежь в интернет-кафе городской Ганы». Дж. Баррелл. МТИ Пресс, 2012.
13. «Talking to Africa: Considering Culture in Communications for a Complex Continent Kindle Edition» (2015). — «Следующая Африка: развивающийся континент становится глобальной электростанцией», 2015.
14. «The Moral Economy of Elections in Africa: Democracy, Voting and Virtue, Nic Cheeseman, Gabrielle Lynch and Justin Willis», 2007.
15. «Моральная экономика выборов в Африке: демократия, голосование и добродетель», Ник Чизмен, Габриэль Линч и Джастин Уиллис», 2007.
16. «The Next Africa: An Emerging Continent Becomes a Global Powerhouse Hardcover» (2015); «Следующая Африка: развивающийся континент становится глобальной электростанцией», 2015.
17. «The African Americans: Many Rivers to Cross» (2016); «Афроамериканцы: много рек, которые нужно пересечь», 2016.
18. «Shaping Membership, Defining Nation: The Cultural Politics of African Indians in South Asia» (2007). — «Формирование членства, определение нации: культурная политика африканских индейцев в Южной Азии», 2007.
19. «Displacement Economies in Africa: Paradoxes of Crisis and Creativity. Amanda Hammar». Zed Books. 2014; «Экономика перемещения в Африке: парадоксы кризиса и творчества», Аманда Хаммар (ред.). Книги Зеда, 2014.
20. «States and Power in Africa» by Jeffrey Herbst: «Государства и власть в Африке», Джеффри Хербста.
21. «How Africa Trades» — Как торгует Африка. Дэвид Люк (ред.). LSE Press, 2023.
22. «How Europe Underdeveloped Africa» Walter Rodney, 2018; «Как Европа не развивает Африку», Уолтер Родни, 2018.
23. «Roadblock Politics: The Origins of Violence in Central Africa» by Peer Schouten 2021 —

«Политика препятствий: истоки насилия в Центральной Африке», Пер Шаутен. Издательство Кембриджского университета. 2022.

24. «Reforming the Unreformable: Lessons from Nigeria», Ngozi Okonjo-Iweala. MIT Press. 2012: «Реформирование unreformable: уроки Нигерии», Нгози Оконджо-Ивеала. МТИ Пресс, 2012.

25. «Water and Development: Good Governance After Neoliberalism», Ronaldo Munck, Narathius Asingwire, G. Honor Fagan and Consolata Kabonesa (eds). Zed Books. 2015: «Вода и развитие: хорошее управление после неолиберализма», Роналдо Мунк, Наратиус Асингвайр, Дж. Хонор Фэган и Консолата Кабонеса (редакторы). Книги Зеда, 2015.

26. «Pan-Africanism in Post-Colonial Societies: Walter Rodney and the Crisis of the Periphery Kindle Edition» (2015); «Панафриканизм в постколониальных обществах: Уолтер Родни и кризис периферии Kindle Edition», 2015.

27. «World War I in Africa: The Forgotten Conflict Among the European Powers». Anne Samson. IB Tauris. 2012 — «Первая мировая война в Африке: забытый конфликт между европейскими державами». Энн Самсон. ИБ Таурис, 2012.

28. «Women and Power in Postconflict Africa», Aili Mari Tripp, 2015: «Женщины и власть в постконфликтной Африке» Айли Мари, 2015.

29. «Diasporas, Development and Peacemaking in the Horn of Africa», «Диаспоры, развитие и миротворчество на Африканском Роге».

Веселов В.В.

Региональная внешняя политика СССР в Африке

Введение

Одним из стратегически значимых направлений внешней политики Советского Союза являлось его активное взаимодействие с африканскими странами. При этом важно сказать, что стремление распространить на Черном континенте свое влияние у СССР проявилось еще в 20-е гг., во время правления В.И.Ленина, который проявлял большой интерес к Африке за долгое время до своего прихода к власти.

Известно, что в своих «Тетрадах по империализму» он оставлял записи о текущей ситуации в странах африканского континента. Источниками подобного рода данных становились европейские (прежде всего, французские и английские) газеты и журналы. Особенно сильно вождь мирового пролетариата интересовался информацией об антиколониальных восстаниях.

При Ленине, а затем при Сталине советская политика в Африке в 20–30-е гг. осуществлялась через Коминтерн — международную коммунистическую организацию, которая ставила перед собой задачу распространения коммунистических идей и формирования платформы для будущей мировой социалистической революции. И через призму этих идей Африка рассматривалась как одно из перспективных направлений советской внешней политики. Однако в тот период контакты СССР и стран Африки не носили массового характера, темпы и уровни торговли были крайне низкими.

Однако это стало своего рода первыми шагами, знакомством Советской России с Африкой. Вновь активизация контактов со странами континента произошла уже после Второй мировой войны и носила уже более глубокий и плодотворный характер. Именно на этот период приходится самые яркие и значимые события в африканском направлении внешнеполитической деятельности СССР.

* * *

Зачем Советскому Союзу нужна была Африка? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо дать оценку геополитической ситуации на тот момент.

Во второй половине XX века африканский континент представлял собой одну из главных площадок т.н. «Холодной войны» — противостояния социалистического блока, во главе которого стоял СССР, и стран Запада в лице США и бывших европейских держав-метрополий, которые так или иначе стремились сохранить свои позиции в Африке даже после распада колониальной системы — здесь речь идет, прежде всего, о таких государствах, как Франция, Англия и Португалия.

В этой обстановке Советский Союз стремился расширить свое влияние на континенте путем распространения коммунистической идеологии и активной военной поддержки стран, которые с помощью вооруженной борьбы отстаивали свою независимость. В данном ключе большинство африканских стран рассматривало СССР как страну — освободителя от колониального гнета, а заодно и как помощника в решении своих социально-экономических проблем.

После Второй мировой войны в Африке одно за другим вспыхивали антиколониальные восстания, что на данном этапе в полной мере свидетельствовало о подъеме национально-освободительного движения на Черном континенте¹.

В этой связи СССР в 50-х гг. активно выступал на международной арене с требованиями предоставить африканским странам независимость. В 1957 году советская сторона внесла в Совет по опеке, а после и на сессии Генассамблеи ООН проекты резолюций, предусматривавшие предоставление независимости колониальным странам Африки².

На данном этапе параллельно происходит постепенное становление многосторонних контактов со странами континента. В 1958 году между СССР и африканским государством Гана были установлены дипломатические отношения. Также заключались разного рода соглашения со странами континента — торговые (с Тунисом в 1957 г., Марокко в 1958 г., Суданом, Ганой и Эфиопией в 1959 г.), об экономическом и техническом сотрудничестве (с Суданом и Гвинеей в 1959 г.). Также с Гвинеей в 1959 г. были подписаны соглашения о культурном сотрудничестве и о товарообороте и платежах.

¹ Антошин А.В. Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.

² Антошин А.В. Россия и Африка : учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.

Вскоре советская активность распространилась на все регионы континента — в Африке отныне больше не было тех стран, которые так или иначе не имели бы контактов с Советским Союзом. Более того, большая часть африканских государств достаточно позитивно оценивала желание советской стороны развивать многостороннее сотрудничество.

Северная Африка

Наиболее насыщенно и активно Советский Союз в 50-60-е гг. развивал многостороннее сотрудничество с государствами Северной Африки. Однако далеко не всегда и не со всеми из них у советской стороны получалось выстраивать доверительные отношения — это напрямую связано с политическим курсом некоторых местных лидеров и зависело от ряда внутривнутриполитических факторов самих государств.

Египет. Среди них особенно выделялся Египет — внешнеполитический курс президента страны Абдель Насера был просоветски ориентированным. Более того, СССР оказывал Египту поддержку в строительстве гидроэнергетического комплекса в Асуане. В 70-е годы, после прихода к власти нового президента Садата, происходит резкое переориентирование Египта на развитие отношений с США и Израилем. В начале 80-х гг., уже при Хосни Мубараке, происходит перезагрузка и нормализация отношений с Советским Союзом — между странами было восстановлено двустороннее сотрудничество¹.

Ливия. Весьма настороженное отношение к СССР в 50–60-е гг. было у монархической правительственной верхушки Ливии, из-за чего долгое время связи с этой страной были сведены к минимуму. И только после революции 1969 года и прихода к власти Муаммара Каддафи началось налаживание двусторонних отношений, особое место в этих рамках занимало военно-техническое взаимодействие.

Алжир. Дипломатические отношения между СССР и Алжирской Народной Демократической Республикой были установлены 23 марта 1962 года, после юридического признания Советским Союзом ВПАР — Временного правительства Алжирской Республики.

В ходе освободительной войны против колониального господства Франции (1954–1962) Советский Союз оказывал Фронту Национального освобождения Алжира (ФНО) многостороннюю помощь, включая военную. Советские дипломаты активно выступали в защиту алжирского народа на конференциях и заседаниях ООН, а также за оказание финансовой, материальной и военной помощи.

Со времени обретения Алжиром независимости (5 июля 1962 года) Советский Союз стал лидером по поставкам вооружения для алжирской армии².

¹ Антошин А.В. Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург : УрФУ, 2012. 48 с.

² Межгосударственные отношения России и Алжира // ria.ru/20230614/diplomatiya-1877764758.html (27.07.2023).

Марокко. Дипломатические отношения между СССР и Марокко были установлены 1 сентября 1958 года. Советский Союз 11 июля 1956 г. признал независимость Марокко, которую страна получила годом ранее.

Характеризуя советско-марокканские отношения во второй половине XX века, нельзя сказать, что они были очень теплые и доверительные — в рамках конценции и внешнеполитических ориентиров государства на сотрудничество, прежде всего с западными странами Францией и США, король Хасан Второй (1961–1999) вел довольно осторожную политику по отношению к СССР.

Однако после официального визита в СССР в октябре 1966 г. он объявил о том, что переговоры с руководителями Советского государства привели к положительным результатам. В частности, между сторонами был подписан ряд соглашений — о культурном сотрудничестве, экономическом и техническом — о создании в Марокко промышленных предприятий и др.¹

Судан. Развитие советских контактов с Суданом напрямую зависело от внутривнутриполитической обстановки в государстве, которая характеризовалась постоянными вооруженными переворотами и конфликтами. Однако при этом нужно отметить, что советские специалисты оказывали поддержку Судану в области пищевой промышленности.

Таким образом, советско-североафриканские контакты во второй половине XX века в разное время носили неоднозначный, а то и противоречивый характер — как, например, в ситуации с Ливией и Марокко, чьи правительства в определенные периоды вели осторожную политику по отношению к СССР. Но имели место быть и позитивные моменты — как, например, тесные контакты СССР и Ливии при М. Каддафи, стабильно позитивно развивающееся сотрудничество с Алжиром².

Западная Африка

Мали. Особо тесные отношения Советский Союз в Западной Африке развивал с государством Мали. Начало 60-х фактически стало периодом расцвета деятельности советских специалистов в этой стране. Главные усилия СССР в этом регионе были сосредоточены на развитии геологической отрасли, для чего в Мали отправлялись экспедиции геологов³.

В 1963 году с Мали был подписан договор о технической помощи, по которому Советский Союз сформировал в стране несколько специальных учебных заведений — Сельскохозяйственный политехнический институт в Катибугу, Санитарно-медицинский техникум и Национальную школу админи-

¹ Российско-Марокканские отношения: история и современность // Сайт «Военное обозрение» // topwar.ru/64825-rossijsko-marokkanskije-otnosheniya-istoriya-i-sovremennost.html?ysclid=lqpdp74qj1784156221 (27.07.2023).

² Антошин А.В. Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.

³ Антошин А.В. Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.

страции. В рамках договора о культурном сотрудничестве 1963 г. в Мали советской стороной отправлено 23 преподавателя и 10 врачей. При этом число советских специалистов с каждым годом только увеличивалось¹.

Гвинея. Также крепкие позиции СССР имел в Гвинее. В конце 50-х — первой половине 60-х гг. президент Секу Туре три раза наносил визит в Советский Союз. Советская сторона выделила Гвинее кредиты на сумму около 1,3 млрд долларов. При содействии СССР в стране строились различные образовательные объекты. Так, например, при поддержке Советского Союза был основан Политехнический институт, в котором работало большое число советских преподавателей.

Гана. Важной страницей в истории советско-африканского взаимодействия является сотрудничество с Ганой в конце 50-х — начале 60-х годов. При президенте Кваме Нкрума страна в 1960 году подписала с СССР ряд соглашений по разным направлениям — в их числе соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, торговое соглашение, соглашение о культурном сотрудничестве².

Нигерия. Советский Союз достаточно активно развивал взаимодействие с самым крупным государством региона — Нигерией. В частности, в ходе происходившей в 1967–1970 гг. местной гражданской войны советская сторона поддерживала правительство страны в борьбе с сепаратистами Биафры. При помощи советских специалистов возводилось множество различных объектов, в числе которых был Аджакутский металлургический комбинат.

Не менее важным для СССР направлением являлась торговля с западноафриканскими странами. Важно отметить, что основным приоритетом экономического потенциала стран Западной Африки является экспортноориентированное сельское хозяйство, какао, как одна из основных местных выращиваемых и экспортируемых культур, активно закупалась Советским Союзом у Берега Слоновой Кости (совр. Кот-д'Ивуар), в Гане и Сьерра-Леоне³.

Центральная Африка

Центральноафриканская республика (ЦАР). Довольно неоднозначно развивались у Советского Союза отношения с Центральноафриканской республикой. Наиболее активное двустороннее сотрудничество между странами приходится на период правления Жана Бедея Бокассы (1966–1979). Однако после его свержения в 1979 году отношения между ЦАР и СССР были разорваны, а в Банги был закрыт культурный центр.

Камерун. Наиболее благоприятная для советской стороны обстановка складывалась в Камеруне, где первым президентом независимого государства А. Ахиджо была провозглашена политика строительства социализма.

¹ Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 606 с.

² Сайт Министерства иностранных дел РФ // www.mid.ru (27.07.2023).

³ Антошин А.В. Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.

При содействии СССР в стране были построены образовательные учреждения для подготовки будущих кадров для лесной промышленности.

Чад. В 1960–1970-е гг. достаточно плодотворно развивались отношения с Республикой Чад. В 1972 году на территории страны была размещена советская станция слежения за спутниками, в Чаде работало множество советских специалистов разных сфер. В 1968 году президент страны Томбалбай посетил Советский Союз, что подчеркнуло интерес африканского государства к СССР. Однако вследствие прихода к власти Х. Хабре в 1979 году отношения между странами резко ухудшились, так как он был прозападно ориентированным политиком.

Габон. Собственно, та же причина тормозила развитие контактов с государством Габон — он в 60-е гг. был преимущественно профранцузски ориентированным, и только в 1973 году президент страны Омар Бонго объявил о готовности взаимодействия со всеми странами, и это несколько сблизило СССР и Габон¹.

ДРК Конго. В годы холодной войны усилилась борьба великих держав за влияние в регионе бассейна р. Конго, богатом месторождениями полезных ископаемых (в частности, алмазов). СССР осудил убийство президента Конго П. Лумумбы, обвинив в этом те силы, которые ориентировались на Запад. В итоге, однако, к власти в Киншасе пришли противники СССР, режим Мобуту ориентировался на Запад. СССР доминировал лишь на западе Республики Конго, где правила Конголезская партия труда, являвшаяся партнером КПСС. При содействии СССР здесь был построен целый ряд объектов социального и промышленного назначения, около 4 тысяч конголезцев учились в советских вузах.

Восточная Африка

Советский Союз серьезно интересовался положением дел в странах Восточной Африки, в особенности после получения ими независимости. В 1965 году при Министерстве иностранных дел СССР был сформирован Третий Африканский отдел, в ведении которого находились такие восточноафриканские страны, как Танзания, Кения и Уганда.

Танзания. Танзания — восточноафриканское государство, появившееся в 1964 году вследствие слияния двух независимых республик — Танганьики и острова Занзибар. В том же году 18 января Советским Союзом были установлены дипломатические отношения с обеими странами — с Народной Республикой Занзибара и Пембы.

В 1966 г. СССР и Танзания подписали соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве. В 1969 г. Советский Союз с государственным визитом посетил Президент ОРТ Дж. Ньерере².

Уганда. Как и в случае с Танзией, Советский Союз интересовался событиями в Уганде накануне провозглашения независимости страны. Так,

¹ Антошин А.В. Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.

² Сайт Министерства иностранных дел РФ // www.mid.ru (27.07.2023)

Посольство СССР в Лондоне подготовило подробные справки о выборах в Уганде 1962 года и о конституционной конференции по Уганде в Лондоне.

Независимость Уганды была провозглашена 9 декабря 1962 года. На церемонии провозглашения независимости присутствовала советская делегация. Постепенное развитие контактов способствовало подписанию 13 октября 1962 года соглашения об установлении дипломатических отношений между странами. 30 ноября 1964 года в Кампале между СССР и Угандой было подписано соглашение об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, по которому советская сторона обязалась отправить в страну тонны различной сельскохозяйственной продукции и техники — тракторов и бульдозеров для строительства дорог¹. Но уже к концу 60-х гг. активные двусторонние контакты постепенно сходили на нет.

Кения. В начале 1960-х гг. СССР прилагал усилия к налаживанию связей с Кенией путем ведения переговоров с ее президентом Дж. Кениатой. Однако в 1966 г. Кения отказалась от большинства проектов, которые были предложены Советским Союзом. Нужно отметить, что в 1970-1980-е гг. в Кении преобладало влияние стран Запада, прежде всего Великобритании.

Сомали. 1960-е — первая половина 1970-х гг. — период активных контактов Сомали и СССР. При содействии нашей страны в африканской стране строились промышленные объекты, такие как молокозавод, морской порт, рыбоконсервный завод, школа-интернат, мясокомбинат и т. д. В Сомали работали свыше 400 советских специалистов. Однако в 1977 г. между Эфиопией и Сомали вспыхнул вооруженный конфликт, в ходе которого СССР поддержал Эфиопию. Это стало причиной резкого ухудшения отношений между странами — по инициативе Сомали произошел разрыв договора с Советским Союзом, в Могадишо был закрыт советский культурный центр.

Таким образом, дипломатические отношения СССР со странами Восточной Африки были установлены вслед за провозглашением этими странами независимости и первые годы развивались достаточно активно, с определенной долей инициативности с обеих сторон. Каждая из сторон последовал свои интересы — молодые африканские государства нуждались, прежде всего, в экономической помощи, а СССР — в распространении своего идеологического влияния в регионе².

Однако обе стороны в целом имели очень мало знаний друг о друге, поэтому их ожидания от взаимовыгодного сотрудничества оказались завышенными.

Южная Африка

ЮАР. Отношения между СССР и ЮАР начиная с 50-х гг. можно смело охарактеризовать как крайне напряженные, если не сказать враждебные. Причиной тому стал существовавший с 1948 года в Южно-Африканской

¹ Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 606 с.

² Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 606 с.

Республике режим апартеида — политики расовой дискриминации и нетерпимости, проводимой правительством по отношению к темнокожему населению страны. Конечно же, Советский Союз выступал категорически против подобного политического курса и, как локомотив идей всеобщего равенства, поддерживал местные общественно-политические движения, которые боролись против апартеида. В особенности это касается Южно-Африканской коммунистической партии и Африканского национального конгресса. Данный факт способствовал окончательному официальному разрыву отношений, которое произошло по инициативе ЮАР в 1956 году¹.

Лишь приход в 1989 г. к власти в ЮАР Фредерика де Клерка и политической курс перестройки М.С. Горбачева стали способствовать постепенной нормализации отношений между странами. Также важно сказать, что многие годы Советский Союз оказывал поддержку партизанам СВАПО в Намибии, оккупированной войсками ЮАР.

Мозамбик. Дипломатические отношения между СССР и Мозамбиком были установлены 25 июня 1975 года — в день провозглашения независимости африканского государства. В 1977 году был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Народной Республикой Мозамбик.

Во время гражданской войны в Мозамбике 1977–1992 гг. Советский Союз осуществлял военную поддержку в формировании и комплектации национальной армии страны. После заключения соглашения о военном сотрудничестве в Мозамбик из Советского Союза начала поступать боевая техника и вооружение.

Большое внимание СССР уделял и другим, не менее значимым вопросам — в частности, также оказывал серьезную поддержку в развитии местного здравоохранения и подготовке национальных кадров для данного сектора².

Намибия. Дипломатические отношения между СССР и Намибией были установлены довольно поздно — 21 марта 1990 года. Произошло это событие в символичную для африканской страны дату — в день провозглашения независимости. Такое долгое отсутствие закрепленных формальных отношений объяснялось тем, что в период с 26 августа 1966-го до 21 марта 1990 года на территории южноафриканского государства шли активные боевые действия в рамках войны за независимость Намибии от ЮАР, в ходе которой СССР оказывал первой активную военную поддержку.

В Намибии активно работали советские военные специалисты, обучавшие военному делу местную национальную армию. Важно отметить, что большая часть политической элиты Намибии получила образование именно в Советском Союзе³.

¹ Россия и Южная Африка. Наведение мостов / И. Филатова, А. Давидсон. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 492 с.

² Межгосударственные отношения России и Мозамбика // ria.ru/20230727/mozambik-1886203324.html (27.07.2023).

³ Российско-намибийские отношения // сайт Посольства Российской Федерации в Республике Намибии // rusemwhk.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/ (27.07.2023).

Зимбабве. Советский Союз оказывал многостороннюю помощь освободительной борьбе зимбабвийцев. Уже с 1960-х годов сформировалось сотрудничество в военной сфере и безопасности. Подавляющая часть командиров национальной армии Зимбабве в период вооруженной борьбы с колониальным режимом в Родезии (она же Зимбабве с 1980 года) успешно прошли курсы военной подготовки в СССР.

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Зимбабве были оформлены 18 февраля 1981 года¹.

Заключение

Внешнеполитическая деятельность Советского Союза на африканском континенте была весьма активной, а Африка в XX веке являлась чуть ли не самым главным советским идеологическим направлением в рамках проходившей тогда холодной войны. СССР оказывал самую разную поддержку странам Африки, начиная с гуманитарной помощи и заканчивая строительством крупных объектов инфраструктуры.

Задачи противостояния мировой империалистической системе диктовали СССР приоритетность военно-политических интересов в поддержке процесса деколонизации. Вместе с тем этими соображениями политика Советского Союза в отношении молодых государств так называемого «развивающегося мира», конечно, не ограничивалась.

Самый значимый вклад, который внесла наша страна в то время, — это помощь в достижении победы африканских граждан в борьбе с западным колониализмом и освобождение африканских государств от западного гнета. И несмотря на неоднозначные, а порой даже и напряженные моменты в двусторонних отношениях, страны Африки в целом довольно трепетно и тепло относятся к исторической памяти и помнят о советском вкладе в достижение свободы континента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Африка в судьбе России, Россия в судьбе Африки / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 606 с.
2. *Антошин А.В.* Россия и Африка: учебно-методическое пособие. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 48 с.
3. Россия и Южная Африка. Наведение мостов / И. Филатова, А. Давидсон. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 492 с.
4. Сайт Министерства иностранных дел РФ // www.mid.ru/ (27.07.2023).
5. Межгосударственные отношения России и Мозамбика // ria.ru/20230727/mozambik-1886203324.html (27.07.2023).
6. Мозамбик — Министерство иностранных дел Российской Федерации // www.mid.ru/ru/maps/mz/ (27.07.2023).
7. Российско-намибийские отношения // Сайт Посольства Российской Федерации в Республике Намибии // rusemwhk.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations/ (27.07.2023).
8. Межгосударственные отношения России и Зимбабве // ria.ru/20230727/namibiya-1886203663.html (27.07.2023).

¹ Межгосударственные отношения России и Зимбабве // ria.ru/20230727/namibiya-1886203663.html (27.07.2023).

9. Межгосударственные отношения России и Алжира // ria.ru/20230614/diplomatiya-1877764758.html (27.07.2023).

10. Российско-Марокканские отношения: история и современность // Сайт «Военное обозрение» // topwar.ru/64825-rossiysko-marokkanskie-otnosheniya-istoriya-i-sovremennost.html?ysclid=lqpd74qj1784156221 (27.07.2023).

Веселов В.В.

Французская африканистика: современные публикации по актуальным проблемам стран Африки

Проблемам и различного рода событиям политического и социально-экономического характера на африканском континенте уделяется пристальное внимание со стороны исследователей разных категорий. Особенно это касается специалистов тех стран, которые исторически участвовали в колонизации африканских государств и в дальнейшем стали их метрополиями. Исходя из этого, для лучшего понимания местной специфики важно не только проведение геологической рекогносцировки на предмет наличия ресурсных баз, но и изучение местных исторических, социально-экономических и политических аспектов.

Большинство представленных к анализу изданий по франкоязычной африканистике были опубликованы под эгидой одного из крупнейших книжных издательств Франции L'Harmattan. Это объясняется его ориентацией преимущественно на выпуск научно-публицистической литературы, посвященной проблемам стран Африки южнее Сахары.

* * *

Франция исторически имеет развитую школу африканистики — по данной тематике ежегодно публикуются исследовательские работы. В ходе исследования было обнаружено около 70 публикаций, изданных за последние 10-15 лет, а их основная направленность связана, прежде всего, с анализом актуальных социально-политических проблем стран Африки. Однако не все эти издания в полной мере доступны в интернет-ресурсах, в связи с чем обзор в этой статье будет посвящен только тем работам, сведения по которым в разной степени полноты представлены на различных информационных источниках.

Итак, в исследовательских публикациях по данной тематике авторами через призму современных событий рассматриваются существующие политические проблемы африканского континента, изучаются особенности функционирования местных демократических институтов, процессы трансформации местных обществ и т.п. В некоторых работах упор делается на экономическую сферу, в них представлен обзор современного состояния экономической ситуации в странах региона, а также анализируются факторы препятствования благоприятному экономическому развитию государств континента.

Диоми Нгондала. «Создать государство “тутси” на Великих озерах?: вопрос, проверенный международным правом» (2010).

Открывает данный обзор издание 2010 года «Создать государство “тутси” на Великих озерах?: вопрос, проверенный международным правом» бывшего конголезского политического деятеля Диоми Нгондала. Будучи большим патриотом, Диоми Нгондала, в прошлом кандидат от местной Христианско-Демократической партии на выборах 2006 года, нацелен дать конголезцам понимание серьезности ситуации, которая может измениться или привести к исчезновению Демократической Республики Конго в ее территориальной конфигурации, унаследованной от колониального периода. Таким образом, данная работа представляет собой анализ ситуации в стране и, исходя из него, построение возможного прогноза по дальнейшему существованию государства¹.

Джебриль Улд Махмуд. «Стратегии борьбы против бедности в странах Африки южнее Сахары: от провала неолиберальной политики к потенциальным альтернативам» (2010).

Ни для кого не секрет, что бедность является самой главной экономической проблемой африканских стран, которая тормозит их развитие. Джебриль Улд Махмуд в своей работе «Стратегии борьбы против бедности в странах Африки южнее Сахары: от провала неолиберальной политики к потенциальным альтернативам» дает подробную характеристику этой проблеме, рассматривая возможные варианты ее преодоления. Он подчеркивает, что государствам Африки к югу от Сахары приходилось постоянно иметь дело с международными финансовыми институтами. Это приносило определенный ущерб африканским странам, т.к. им фактически навязывались взгляды, далекие от целей борьбы с бедностью и направляющие экономику к моделям производства с приоритетом глобализации, выплаты долгов и рыночной экономики, которые продолжают подчеркивать зависимость этих стран².

Пьер Вермерен. «Магриб, истоки демократической революции?» (2011).

В книге историка Пьера Вермерена «Магриб, истоки демократической революции?» главное место уделено событиям арабского Магриба и процессам, происходящим в странах Северной Африки. Автор издания — один из лучших современных специалистов по Магрибу, где прожил довольно долгое время. Эта книга станет незаменимой для тех, кто хочет понять суть политической ситуации, которая сегодня потрясает арабское общество в целом и Магриб в частности.

Основываясь на глубоких знаниях трех стран Магриба (Марокко, Алжир, Тунис), он освещает трансформацию этих обществ, влияние глобализации, давление молодежи, стремление женщин к эмансипации. Он также показывает

¹ *Guy Diomi Ndongala. Créer un État «tutsi» dans les Grands Lacs ? : une question à l'épreuve du droit international // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42231239j (25.12.2023).*

² *Jebriil Ould Mahmoud. Les stratégies de lutte contre la pauvreté en Afrique subsaharienne: de l'échec des politiques néolibérales aux alternatives potentielles // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42230819b (25.12.2023).*

неоднозначную роль исламистов, как силы протеста, а также инструментов, которыми манипулируют власти, центральную функцию армий после деколонизации, растущий разрыв между этими обществами. В предисловии Пьер Вермерен прибегает к определению тунисской революции и оценивает возможности ее распространения на соседние страны, как это было в случае с Египтом. Он ставит под сомнение шансы на демократический переход во всем регионе¹.

Первое издание этой работы было опубликовано Файардом в 2004 году под названием «Магриб — демократия невозможна?».

Жийом Рей. «Политические институты моси в рамках колониальной ситуации» (2013).

Изучению особенностей политических систем в колониальный период посвящена работа Жийома Рея «Политические институты моси в рамках колониальной ситуации». До французского завоевания большая часть восточной части Буркина-Фасо была занята народом моси. Словом «моси» также характеризуют представителей аристократического порядка, которые управляли этой территорией, порядка, институты которого сохранялись на протяжении шести десятилетий колониальной системы. Почему и каким образом была сохранена эта система? Как политическим структурам удалось сохраниться во время колониального периода? Ответы на эти и многие другие вопросы содержатся в данной книге².

Жозеф Вуако Чале. «Колониальный расизм: анализ разрушительности человека» (2015).

Проблема дискриминации и расовой политики в колониальный период подробно освещена в работе Жозефа Вуако Чале «Колониальный расизм: анализ разрушительности человека».

Расовая идеология, сформированная арабо-мусульманской и иудейско-христианской цивилизациями, служила фундаментом для политических концепций, приводящих к практике расовых дискриминаций, насилия в отношении угнетенных народов Африки к югу Сахары. Этот анализ представляет собой своего рода усилие для восстановления критической мысли в современной Африке³.

Мотаз Акам. «Социальное против политического в Черной Африке: гражданские общества и новые пути» (2016).

¹ Pierre Vermeren. Maghreb, les origines de la révolution démocratique? (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb424047308 (25.12.2023).

² Guillaume Rey. Les institutions politiques mossis à l'épreuve de la situation coloniale (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb43678253f (25.12.2023).

³ Joseph Wouako Tchaleu. Le racisme colonial: analyse de la destructivité humaine (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb44337519n (25.12.2023).

Изучение гражданского общества и анализ политической и социальной сфер легли в основу сюжета издания Мотаза Акама «Социальное против политического в Черной Африке: гражданские общества и новые пути». Основываясь на тематических исследованиях в Западной и Восточной Африке, автор показывает структуризацию политического социальным во время колонизации, а также то, как порочному политическому противостоит социальное, находящееся в центре африканских социологических структур.

Продолжая свое размышление об африканских социальных проблемах в вопросах развития, Мотаз Акам представляет предпосылки глобальной социологии, что позволит взглянуть по-новому на современную Африку¹.

Жан-Эммануэль Понди. «Гражданство и политическая власть в Центральной Африке : текущее положение, проблемы и перспективы» (2016).

Социально-политические проблемы африканского континента являются ключевой темой обсуждения на общегосударственном уровне. Материалы симпозиумов 2013–2014 г. гражданской и политической школы Яунде легли в основу работы «Гражданство и политическая власть в Центральной Африке: текущее положение, проблемы и перспективы», собранные Жаном-Эммануэлем Понди.

В них отмечается, что Центральная Африка нуждается в моральном перевооружении, что является непременным условием достижения ее долгосрочных целей в области развития. Это предполагает, что все социально-политические силы должны быть вовлечены в жизнь африканских сообществ. Для этого необходимо коллективное осознание, основанное на холодном анализе социально-политической и экономической ситуации в этом субрегионе и учитывающее реальное благосостояние населения².

Кемоко Диаките. «Право африканской интеграции: общественные организации в Западной Африке, отношения между субрегиональными организациями, Африканским Союзом и Организацией Объединенных Наций, приоритетные задачи интеграции в Африке» (2017).

Важные сведения о структуре и деятельности местных африканских региональных организаций содержатся в книге Кемоко Диаките «Право африканской интеграции: общественные организации в Западной Африке, отношения между субрегиональными организациями, Африканским Союзом и Организацией Объединенных Наций, приоритетные задачи интеграции в Африке» (2017). Эта работа призвана внести вклад в изучение интеграционных органи-

¹ Motaze Akam. Le social contre le politique en Afrique noire: sociétés civiles et voies nouvelles (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb445084703 (25.12.2023).

² Jean Emmanuel Pondi. Citoyenneté et pouvoir politique en Afrique centrale: état des lieux, défis et perspectives: actes des colloques 2013-2014 de l'École citoyenne et politique de Yaoundé // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb45012423m (25.12.2023).

заций в Африке, особенно в Западном регионе, — таких, как ЭКОВАС, ЗАЭВС и ОХАДА. В ней дается характеристика правового режима актов региональных организаций, проводится обновленный анализ материального права сообщества и обсуждаются недавние институциональные реформы этих организаций¹.

Пьер Жакмо. «От выборов до демократии в Африке» (2020).

Особенности развития и функционирования демократических систем стран Африки наглядно рассматриваются бывшим французским дипломатом Пьером Жакмо в работе «От выборов до демократии в Африке». После приобретения своей независимости 60 лет назад Африка массово голосует — в странах континента проводятся выборы на регулярной основе, что стало для них обыденным политическим ритуалом, но еще отмеченным разными социологическими ограничениями и сложными внутренними властными отношениями. Исследования показывают, что на континенте существуют гибридные политические практики. Электоральная зрелость по-прежнему формируется самыми различными способами, а демократическая, как правило, остается неопределенной.

Через синтез многочисленных работ и на основе своего опыта бывший дипломат, проводит углубленный и познавательный анализ противоположных политических событий континента².

* * *

На сегодняшний день французская африканистика представляет собой довольно обширный и научно значимый пласт многочисленных работ, занимая, пожалуй, одно из важнейших мест по изучению африканской проблематики специалистами абсолютно разных категорий.

Французские научно-исследовательские работы по африканской проблематике, представленные для обзора в данной статье, раскрывают полную картину местных социально-политических и экономических реалий континента и позволяют читателю серьезно углубиться в тематические исследования по франкоязычной (и не только) Африке. Важным плюсом здесь является еще и то, что по этим публикациям можно изучить особенности политического формата «метрополия-колония», т.е. понять суть его функционирования и принципы взаимодействия бывших колоний Франции со своей метрополией на современном этапе.

Необходимо также подчеркнуть, что, помимо теоретической составляющей (то есть основанной на аналитическом изучении существующих проблем стран Африки), авторами активно применяется практический подход,

¹ *Dr Kémoko Diakité. Droit de l'intégration africaine: organisations communitaires en Afrique de l'Ouest, rapports entre les organisations sous-régionales, l'Union africaine et l'Organisation des nations unies, défis prioritaires de l'intégration en Afrique // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb45364442x (25.12.2023).*

² *Pierre Jacquemot. De l'élection à la démocratie en Afrique, 1960–2020 // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb465938379 (25.12.2023).*

в т.ч. прикладные социологические исследования. Среди авторов публикаций — бывшие и ныне действующие политические деятели, чиновники, в т.ч. африканские, а также дипломаты и экономисты, которые не понаслышке знакомы с изучаемыми вопросами и как никто другой обладают широкими представлениями о существующих проблемах самых разных сфер общественной жизни стран Африки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Motaze Akam*. Le social contre le politique en Afrique noire: sociétés civiles et voies nouvelles (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb445084703 (25.12.2023).
2. *Joseph Wouako Tchaleu*. Le racisme colonial: analyse de la destructivité humaine (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb44337519n (25.12.2023).
3. *Guillaume Rey*. Les institutions politiques mossis à l'épreuve de la situation coloniale (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb43678253f (25.12.2023).
4. Pierre Vermeren. Maghreb, les origines de la révolution démocratique? (notice bibliographique) // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb424047308 (25.12.2023).
5. *Jebril Ould Mahmoud*. Les stratégies de lutte contre la pauvreté en Afrique subsaharienne: de l'échec des politiques néolibérales aux alternatives potentielles // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42230819b (25.12.2023).
6. *Guy Diomi Ndongala*. Créer un État "tutsi" dans les Grands Lacs ? : une question à l'épreuve du droit international // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb42231239j (25.12.2023).
7. *Dr Kémoko Diakité*. Droit de l'intégration africaine: organisations communitaires en Afrique de l'Ouest, rapports entre les organisations sous-régionales, l'Union africaine et l'Organisation des nations unies, défis prioritaires de l'intégration en Afrique // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb45364442x (25.12.2023).
8. *Pierre Jacquemot*. De l'élection à la démocratie en Afrique, 1960-2020 / Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb465938379 (25.12.2023).
9. *Jean Emmanuel Pondi*. Citoyenneté et pouvoir politique en Afrique centrale: état des lieux, défis et perspectives : actes des colloques 2013-2014 de l'École citoyenne et politique de Yaoundé // Le catalogue général du site de la bibliothèque nationale de France // catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb45012423m (25.12.2023).

Рыбальченко В., Суворцева Е.

Анализ российской историографии в контексте африканского континента

В настоящее время наблюдается увеличение значения Африки в мировой политике и экономике, в частности новый виток получили российско-африканские отношения. Это нашло свое отражение в деятельности российских исследователей, которые не обходят стороной темы, посвященные вопросам экономического и политического развития конкретных африканских регионов. В данной статье проведен обзор монографий российских исследователей, посвященных

африканским странам, изданные в период с 2014 по 2023 год. Результаты данного исследования в последующим можно использовать в качестве научной базы для изучения российско-африканских отношений.

* * *

Африка является жизненно важным регионом с одной из самых быстрорастущих экономик мира, это континент тысяч языков и культур, беспрецедентного экологического разнообразия и более миллиарда человек. Важность африканских исследований в российской науке очевидна, учитывая современные политические реалии. В условиях западных санкций и геополитических противоречий XXI века Африка стала одним из стратегических направлений российской внешней политики. Таким образом, в настоящее время становится необходимым изучение африканской истории, политики, экономики и других сфер жизни африканского общества. Актуальность статьи обусловлена текущей политической ситуацией в мире, а также растущим тесным взаимодействием Российской Федерации со странами Африки в рамках политических, социальных, энергетических и других процессов, непосредственно связанных с развитием региона.

В качестве источников для поиска монографий использовались российские электронно-библиотечные системы Znanium и eLibrary, единый электронный каталог Российской государственной библиотеки, электронные библиотеки Института Африки Российской академии наук, Московского государственного института международных отношений, Дипломатической академии МИД России, а также Интеллектуальная система тематического исследования наукометрических данных «Истина» Московского государственного университета.

По итогам проведения поиска согласно вышеуказанным критериям, для исследования использованы 32 монографии, которые впоследствии были разделены на следующие категории: международные отношения, экономика, внутренняя и внешняя политика африканских стран и этноконфликтология.

Из 32 анализируемых монографий 14 монографий посвящены роли Африки в международных отношениях и анализу региональных процессов в рамках постколониальной теории¹. Так, рассматривая положение Африки в мире через призму глобализации, ученые Российской академии наук отмечают растущую роль африканских стран в процессе формирования полицентричного мира и их стремление к завоеванию более весомых позиций на мировой арене². По их мнению, особую актуальность и важность для России, укрепляющей африканский вектор своей политики, имеет тот факт, что эти процессы происходят на фоне растущей конкуренции международных акторов за влияние в Африке. В данной монографии анализируется широкий круг проблем, включая различные аспекты внутренней и внешней политики африканских стран.

¹ Гаевристова Т.М., Хохолькова Н.Е. Африка: постколониальный дискурс. М.: ИАФР РАН, 2020. 248 с.

² Африка в условиях формирования полицентричного мира. М.: ИАФР РАН, 2020. 360 с.

Тезис о том, что Африка становится эпицентром конкуренции США, стран Европейского союза, России, Китая и Индии, поддерживают и другие исследования, посвященные межгосударственным отношениям Африки с данными государствами. Например, А.М. Хазанов в своей монографии комплексно и в логической последовательности исследует политику США в Северной Африке с 1952 по 2011 г. В результате А.М. Хазанов выявил исторические предпосылки, цели, задачи, методы и особенности американской политики в этом регионе, а также признаки ее эволюции в указанный период¹. Вопрос партнерства Южно-Африканской Республики и Европейского союза в своей работе поднимает И.Р. Ютяева. Автор проводит анализ отношений между ЮАР и Европейским союзом на современном этапе: от изучения истории взаимодействия ЮАР с Европейским союзом и отдельными европейскими странами автор переходит к современному состоянию сотрудничества, подробно рассматривая конкретные межгосударственные соглашения². Большая часть исследуемых монографий в области международных отношений посвящена российско-африканским связям. Исследования ряда ученых, включая А.Б. Давидсона, А.С. Балезина, С.В. Мазова, Р.Н. Шангараева и других, посвящены становлению отношений России и Африки и формированию внешнеполитических приоритетов африканских стран. Отдельное внимание уделено советскому периоду, когда сотрудничество было наиболее масштабным³.

Второй по величине группой российских исследований стали монографии, посвященные экономике африканских стран.

Так, например, в работе «Исследование торгового сотрудничества России со странами Северной Африки»⁴ представлен анализ тенденций экономического развития стран Северной Африки в отношении торгового сотрудничества. Авторами определяются особенности такого сотрудничества России со странами региона, а также описаны риски и преимущества при взаимодействии. Особенностью данной работы являются приведенные авторами практические рекомендации в целях укрепления взаимовыгодного и устойчивого сотрудничества со странами Северного региона африканского континента.

В современном мире наиболее актуальны вопросы, посвященные сфере информационных технологий, цифровой политики, а также IT-индустрии. В монографии Н.Н. Цветковой «Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки»⁵ исследуется развитие цифровой экономики, в том числе в

¹ Хазанов А.М. Белый дом на Севере черного континента: политика США в Северной Африке, 1952–2011. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. 159 с.

² Ютяева И.Р. ЮАР и Европейский союз: Стратегическое партнерство? М.: ИАФР РАН, 2018. 606 с.

³ Давидсон А.Б., Балезин А.С., Мазов С.В., Шангараев Р.Н., Троянский М.Г., Карпович О.Г. Россия-Африка: Стратегическое сотрудничество. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2023.

⁴ Ткаченко М.Ф., Бударина Н.А., Шафиев Р.М., Аганова А.В., Блудова С.Н., Кусков А.Н., Татаева И.Ю. Исследование торгового сотрудничества России со странами Северной Африки. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 410 с.

⁵ Цветкова Н.Н. Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки. М.: Институт Востоковедения РАН (Москва), 2021. Том. Книга 1. Развитие цифровой экономики. 356 с.

странах африканского континента. Автор приводит рейтинги развития такой экономики, предлагает обзор литературы, посвященной указанной тематике, а также сравнивает различные трактовки термина «цифровая экономика». Особое внимание уделяется проработке вопроса и анализу перспективы развития IT-услуг в регионе. Кроме того, Н.Н. Цветкова предлагает анализ развития цифровых сервисов в африканских странах.

Российские исследователи анализируют вопросы экономического и политического развития конкретных африканских регионов. Например, в коллективной монографии «Страны тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития»¹ предлагаются к рассмотрению вопросы экономического и политического развития стран тропической Африки после обретения этими странами независимости. Авторы тщательно анализируют явление деколонизации, а также формирование внешней и внутренней политики региона. Отмечаются особенности экономического развития и политического лидерства в указанных в работе государствах.

Кроме того, вопросам, затрагивающим экономическую сферу, посвящена работа Е.В. Морозенской «Государственное регулирование экономики в Африке»², которая является комплексным анализом эволюции роли государства в социально-экономическом развитии стран региона. Автором отмечается, что такая эволюция прослеживается и в настоящее время, она находит отражение в правительственных концепциях и управленческих моделях африканских стран. При этом Е.В. Морозенская также уделяет особое внимание особенностям промышленной и внешнеторговой политики стран африканского континента. В работе рассматриваются региональные объединения, их взаимосвязь с экономикой континента в целом, и в частности, уделяется внимание аспекту конкурентоспособности национальных экономик.

Работы российских исследователей по анализу африканского региона посвящены и иным категориям, затрагивающим различные сферы жизнедеятельности континента: право, история, география, этноконфликтология, а также военная политика.

В этом аспекте интерес представляет монография, посвященная природным ресурсам Африки, в частности водным ресурсам. Работа Н.В. Гришиной «Водные ресурсы Африки Южнее Сахары: возможности и проблемы использования»³ освещает ряд проблем, связанных с водными ресурсами в выбранном регионе. Особое внимание Гришина Н.В. концентрирует на роли водных ресурсов в жизни африканцев. Так, например, оценивается влияние данных ресурсов на традиционную культуру жителей региона. Кроме того, автор анализирует влияние природно-климатических и антропогенных факторов на

¹ Страны тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. М.: Институт Африки РАН (Москва), 2021. 338 с.

² Морозенская Е.В. Государственное регулирование экономики в Африке. М.: Институт Африки РАН, 2018. 214 с.

³ Гришина Н.В. Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования. М.: Институт Африки РАН, 2022. 228 с.

качество и доступность воды в различных районах (город, сельские поселения). При этом рассматривается процесс формирования санитарно-гигиенических условий жизни населения, что является важным фактором существования любого человека в мире, в особенности в Африке. В монографии Н.В. Гришина анализируется деятельность международных и внутрирегиональных организаций, а также национальные и международные программы по рациональному использованию водных ресурсов.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время в России возросло количество исследований, посвященных африканскому континенту в целом, а также отдельных регионов материка в частности.

Взросший интерес является следствием в том числе текущей политической ситуации в мировом сообществе. Необходимо отметить, что в российском обществе наблюдается переоценка ценностей, вектор геополитических, экономических, правовых и иных интересов смещается в сторону Африки. Кроме того, такая тенденция к смещению интересов открывает перед российскими исследователями множество возможностей по изучению африканского региона.

Таким образом, результаты подобных исследований впоследствии можно учитывать при налаживании диалога между Африкой и Россией, а также при выстраивании взаимовыгодных отношений с африканскими государствами. Тщательное изучение проблем помогает налаживать прочную связь между африканским континентом и Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Африка в глобальных миграционных потоках: история и современность. Коллективная монография / Отв. ред. С.В. Костелянец. М.: Институт Африки РАН, 2022. 378 с.
2. Азия и Африка. Взаимодействие региональных и глобальных тенденций: коллективная монография / Отв. ред. А.М. Хазанов / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 256 с.
3. Африка и международное право: монография / Блищенко В.И. и др.; под ред. А.Х. Абашидзе. М.: Российский университет дружбы народов, 2020. 501 с.
4. Африка перед лицом современных вызовов и угроз. М.: Институт Африки РАН, 2021. 238 с.
5. Африка: новая стратегическая реальность: ежегодник 2020: Сборник статей / Под. ред. Н.С. Кирабаева и др. М.: РУДН 2020. 255 с.
6. Африка: неоплаченный долг колонизаторов: Коллективная монография / Отв. ред. И.О. Абрамова. М.: Институт Африки РАН, 2023. 122 с.
7. Африка: политическое развитие и армия. Коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2020. 380 с.
8. Африка: постколониальный дискурс. Коллективная монография / Отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. М.: Институт Африки РАН, 2020. 248 с.
9. Африка: региональные проблемы безопасности: монография / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, И.В. Шангараяв. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2022. 266 с.
10. Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. М.: Институт Африки РАН, 2019. 270 с.
11. Африка южнее Сахары: тенденции и противоречия развития: монография / В.Н. Шитов; МГИМО. М.: МГИМО-Университет, 2006. 81 с.
12. Ближний Восток и Северная Африка: от доисламской эпохи к Новому времени. История. География. Общество: коллективная монография / Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 280 с. (Труды конференции «Чтения И.М. Смилянкой»).

13. Восток и в Африка до начала «арабской весны»: монография / А.М. Хазанов, А.Ю. Олимпиев. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 183 с.
14. *Гришина Н.В.* Водные ресурсы Африки южнее Сахары: возможности и проблемы использования. М.: Институт Африки РАН, 2022. 228 с.
15. *Давидсон А.Б., Балезин А.С., Мазов С.В.* Африка в судьбе России. Россия в судьбе Африки. М.: Политическая энциклопедия, 218. 606 с.
16. Конституции стран Африки: монография / Р.В. Пашков, Ю.Н. Юденков. М.: Ruscience, 2021. Т. 2. 318 с.
17. Методология экономико-статистического анализа внешней торговли и практика ее применения при оценке внешнеторговых отношений России со странами Северной Африки / Приходько Д.В., Кудрова Н.А., Завгородний А.Ф., Кузминых Ю.В. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. 153 с.
18. *Морозенская Е.В.* Государственное регулирование экономики в Африке. М.: Институт Африки РАН, 2018. 214 с.
19. Поворот Африки на «Восток» и интересы России. М.: Институт Африки РАН, 2018. 304 с.
20. *Растяникова Е.В.* Страны БРИКС на пороге четвертой промышленной революции: добывающая промышленность / Отв. ред. А.В. Акимов; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 236 с., ил.
21. Россия-Африка: стратегическое сотрудничество: монография / М.Г. Троянский, О.Г. Карпович, Г.М. Сидорова, И.В. Шангараев. М.: 2023. 324 с.
22. Сепаратизм в Африке южнее Сахары: Коллективная монография. М.: Институт Африки РАН, 2021. 226 с.
23. *Сидоров В.А.* Южная Африка: экономика и внешнеэкономические связи / Институт Африки РАН; Отв. ред. Фитуни Л.Л. М., 2017. 166 с.
24. Страны тропической Африки: 60 лет политического и экономического развития. Коллективная монография. / Отв. ред. Т.Н. Денисова; Институт Африки РАН. М., 2021. 388 с.
25. *Тавгень Е.О.* Экономика зарубежных стран: Африка. Перспективы и риски внешнеторгового сотрудничества / Е.О. Тавгень, П.В. Шведко, А.А. Лукашова. Минск: Белорусская наука, 2021. 336 с.
26. *Ткаченко М.Ф., Бударина Н.А., Шафиев Р.М., Аганова А.В., Блудова С.Н., Кусков А.Н., Татаева И.Ю.* Исследование торгового сотрудничества России со странами Северной Африки. М.: РИО Российской таможенной академии, 2020. 410 с.
27. *Труевцев К.М.* Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности / Отв. ред. В.А. Кузнецов; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2020. 370 с.
28. *Хазанов А.М.* Белый дом на Севере Черного континента: политика США в Северной Африке. 1952–2011 / А.М. Хазанов, А.Ю. Олимпиев; Российская академия наук Институт востоковедения. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2021. 160 с.
29. *Цветкова Н.Н.* Развитие цифровой экономики: страны Азии и Африки: В 2 кн. / Институт востоковедения РАН (Центр исследования общих проблем современного Востока). М.: ИВ РАН, 2022. 240 с.
30. Цивилизационные альтернативы Африки. М.: Институт Африки РАН, 2020. Т. 3. 208 с.
31. *Шитов В.Н.* Африка южнее Сахары. Тенденции и противоречия развития: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: МГИМО-Университет, 2014. 94 с.
32. Этническая идентичность в современной Африке. М.: Институт Африки РАН. 2017. 266 с.
33. *Ютяева И.Р.* ЮАР и Европейский союз: стратегическое партнерство? М.: Институт Африки РАН, 2018. 108 с.

Развитие вооруженного конфликта в Судане между Силами быстрого реагирования и законным правительством страны

1. Историческая справка

Силы быстрого реагирования были регулярными силами и подчинялись главнокомандующему ВС Судана. Их основной задачей было оказание поддержки армии Судана в борьбе против мятежников и группировок, которые занимались контрабандой людей. Также СБР охраняли государственную границу.

После декабрьской революции 2018 года главнокомандующий СБР стал членом Переходного военного совета, созданного в апреле 2019 года, а затем заместителем председателя Суверенного совета в августе того же года.

С момента подписания рамочного соглашения 5 декабря 2022 года между военными и некоторыми политическими партиями в качестве первого шага для формирования гражданского правительства были урегулированы некоторые спорные вопросы проведения реформ в структуре управления страны, однако остался вопрос в отношении военной реформы и силовых структур. Руководство СБР приступило к мобилизации большого количества своих полностью вооруженных сил в различных частях и вокруг столицы Хартума и некоторых других городов без одобрения руководства ВС или координации с ним и без каких-либо понятных мотивов, учитывая, что политический процесс шел к возвращению вооруженных сил в казармы и передаче власти гражданским лицам.

Руководство государства и вооруженных сил осознало опасность такого поведения командования СБР, которое угрожает политическому процессу, миру и стабильности в стране, и начала предпринимать попытки по исправлению ситуации, руководствуясь мудростью и призывом к диалогу. Представители международного сообщества обо всем этом были проинформированы.

В период 26-29 марта 2023 года было создано заседание по проведению реформ в вооруженных силах и структурах безопасности, которое было последним среди подобных мероприятий перед подписанием окончательного соглашения о передаче власти гражданским лицам. В ходе него вооруженные силы Судана предложили СБР полностью интегрироваться в свой состав в течение 2 лет, но СБР и их политические союзники были против данного предложения, потребовав 10 лет. Предложение вооруженных сил основывалось на том, что функционирование единой профессиональной национальной армии является условием создания прочной демократической системы. Таким образом, в ходе заседания не удалось достичь консенсуса.

2. Хронология событий

На рассвете 13 апреля 2023 года вооруженные силы выступили с народным заявлением, в котором забили тревогу в связи с передвижением СБР и мобилизацией их сил в столице и ряде городов. Стали поступать друг за другом новости о стягивании сил СБР к международному аэропорту Мерове на севере страны и расположенной там военной базе.

Эти события побудили суданские политические партии и трехсторонний механизм (ООН, Африканский союз и МОВР) предпринять неустанные усилия по разрядке напряженности, и тем самым было принято решение провести 15 апреля совместную встречу руководства ВС и СБР.

Пока все находились в ожидании этой встречи по выходу из кризиса, СБР, присутствовавшие в генштабе ВС, утром 15 апреля 2023 года совершили внезапное нападение на резиденцию председателя Суверенного совета, главнокомандующего ВС Судана Абдельфаттах Бурхана. Было очевидно, что целью подобного нападения было его убийство или арест с тем, чтобы захватить власть силой. Однако солдатам гвардии президента удалось оказать сопротивление нападавшим, но ценой 35 жизней.

В то же время СБР пытались захватить ряд стратегических объектов, в которых они находились до начала конфликта.

- Республиканский дворец (резиденция президента).
- Международный аэропорт Хартума, где СБР сожгли два гражданских самолета. Один из них принадлежал саудовской авиакомпании.
- Телерадиоздание в Умдурмане на западном берегу Нила.
- Аэропорт Мерове и военная база рядом с ним на севере страны.
- Резиденции командования ВС и высокопоставленных гражданских чиновников, прилегающие к генштабу ВС, и резиденции командующего СБР. Ряд лидеров и членов их семей удерживаются в качестве заложников.
- Ряд военных гарнизонов в таких регионах, как Аль-Абьяд, Аль-Фашир, Нияля, Аль-Джинена.

Несмотря на элемент внезапности и предательства со стороны СБР, вооруженные силы смогли справиться с подобным шоком и вернуть в свои руки военную инициативу, разрушив и ликвидировав центры и лагеря СБР, их системы управления и связи, а также всю стратегическую инфраструктуру, что раскололо повстанцев на различные банды, которые начали запугивать гражданское население и использовать методы террора.

Поскольку остатки повстанческих сил укрываются в жилых районах и используют беззащитных граждан в качестве живого щита, вооруженные силы следуют долгосрочной военной стратегии, целью которой является защита жизни гражданского населения.

3. Преступления СБР против мирных граждан

Командование СБР в последнее время опрометчиво расширило свои операции по вербовке, не научив своих сторонников правилам ведения боевых действий, которым обучены профессиональные национальные армии,

а также принципам международного гуманитарного права и защиты гражданского населения. Таким образом, с тех пор как они произвели первый выстрел во время своего восстания, повстанческие силы были вовлечены в серьезные нарушения против гражданского населения и террористическую практику.

1. Удерживание в заложниках и использование в качестве живого щита семей высокопоставленных офицеров ВС и государственных чиновников, профессоров, проживающих в районе аэропорта, в том числе женщин и детей, используя самые жестокие методы террористических группировок.

2. Захват гражданских самолетов и пассажиров в аэропорту Хартума, в результате чего некоторые из них были убиты, а другие взяты в заложники.

3. Нападение на больницы и превращение их в военные штабы, а также принуждение медицинского персонала к лечению раненых бойцов и игнорированию рядовых пациентов.

4. Штурм домов простых граждан и изгнание их из них с целью использования в военных действиях или в качестве прикрытия. Использование крыш в качестве снайперских позиций. В некоторых случаях процесс штурма частных домов граждан снимался на видео и преподносился как военная победа путем ложного утверждения, что это были дома членов Суверенного совета.

5. Угон более 10000 автомобилей у гражданского населения. Захват их домов, разграбление и уничтожение их частной собственности, преднамеренное перемещение жителей Хартума и показательная казнь некоторых лидеров суданского общества.

6. Оккупация и разграбление целых жилых кварталов, таких как Хелат Хамуд и Аль-Сабаби в Бахри.

7. Принудительный брак, изнасилование большого количества женщин и похищение несовершеннолетних.

8. Создание незаконных контрольно-пропускных пунктов, преследование определенных категорий граждан, конфискация правительственных транспортных средств и похищение медицинского персонала.

9. Грабежи банков, магазинов, частных и государственных компаний.

10. Захват некоторых отелей, клубов и помещений.

11. Захват полицейских участков и совершение нападений на тюрьмы с целью освобождения преступников и заключенных.

12. Обстрел инфраструктуры: станции водоснабжения, миниэлектростанции, связи, больницы и нефтеперерабатывающие заводы для усугубления страданий гражданского населения.

13. Обстрел жилых домов военнослужащих регулярной армии, полиции и сил безопасности.

14. Похищение и убийство губернатора провинции западного Дарфура Хамиса Абдуллы Абкара.

15. Освобождение более 21000 заключенных, рецидивистов и имеющих судимость.

4. Преступления повстанцев против дипмиссий

1. Убийство 23 апреля помощника атташе посольства Египта.
2. Нападение 17 апреля на дом посла ЕС.
3. Стрельба по автомобилю посольства США.
4. Нападение на посла Малайзии и угон его авто.
5. Нападение 22 апреля на посольство Франции во время эвакуации.
6. Многочисленные нападения на дипломатические миссии и стрельба по зданию посольства Индии, а также многочисленные сообщения из посольств Республики Кореи, Швейцарии, России, Эфиопии, Йемена, Сирии, Марокко, Испании о дислокации возле этих дипмиссий сил СБР. Уничтожение камер наружного наблюдения, обращение посла Республики Кореи с просьбой эвакуировать членов его семьи по воздуху из-за нападения повстанцев на его дом, обстрел охраны возле дипмиссий.
7. Оккупация повстанцами посольства Султаната Оман и угон авто дипмиссии.
8. Похищение 27 египетских офицеров, которые участвовали в совместных учениях с ВС Судана в соответствии с протоколом между двумя сторонами, что позволяет им находиться под защитой международного права.

5. Нарушения СБР в отношении объектов гражданской инфраструктуры

1. Разрушение и сожжение библиотек и научно-исследовательских центров, последним из которых был Суданский дом книги.
2. Разрушение и сожжение института сельскохозяйственных исследований в Бахри.
3. Разрушение и сожжение научно-исследовательского института нефти при Министерстве нефти.
4. Разрушение заводской инфраструктуры.
5. Разрушение национального музея.
6. Сожжение национального архива.
7. Уничтожение национальной радиобиблиотеки и сожжение архива.
8. Сожжение и разграбление более 20000 магазинов в Хартуме, Омдурмане и Бахри, включая рынки Саад Кашра, центральный рынок Бахри, арабский рынок, рынок Омдурман и народный рынок Хартума.
9. Разграбление и хищение более 60 банковских отделений в столице страны, в которых хранились деньги инвесторов, а также сбережения граждан.
10. Уничтожение семи судебных и земельно-регистрационных комплексов, хищение и уничтожение документов.
11. Кража золотого комплекса на арабском рынке в Хартуме.
12. Нападения на религиозные святыни, включая мечети и церкви в Хартуме, Омдурмане и Бахри. Нападения на имамов, запугивание и избиение священников, а также нападения на монахинь.
13. Убийство жителей города Аль-Дженина, захват таких рынков, как Дабайбат, Нияла и Аль-Фашир.

14. Захват 46 больниц в столице страны и превращение их в военные казармы и склады для продовольствия и боеприпасов.

15. Нападение на электростанции, станции водоснабжения, монетный двор и захват некоторых отелей.

6. Ожидаемый исход

Суданские вооруженные силы — одна из древних и самых престижных армий в регионе. Им 99 лет, и они считаются старейшим национальным институтом Судана и олицетворением суданской нации. Суданские вооруженные силы участвовали в создании армий ряда братских и дружественных стран. Ее специализированные институты остаются местом притяжения армий, стремящихся к повышению своих компетенций. Они также участвовали в международных миротворческих операциях в Ливане, Конго и Коморских островах. Поэтому личный состав ВС Судана отличается профессионализмом, дисциплиной и высокими боевыми возможностями. В свете этого победа суданской армии в этом сражении является вопросом времени, несмотря на тактику повстанческих сил использовать мирное население в качестве живого щита, что может отсрочить зачистку остатков повстанцев. Остановка войны и поддержание мира являются конечной целью ВС Судана.

Чтобы возобновить политический процесс должным образом, необходимо положить конец мятежу и установить принцип единой национальной армии, чтобы выполнять свою конституционную роль по защите суверенитета и независимости страны и защите демократического гражданского правления.

Реальность сейчас такова, что, за исключением отдельных районов и улиц, в столице страны, несмотря на ее огромные размеры, происходят периодические и кратковременные столкновения из-за нарушений повстанцами гуманитарного перемирия. Что касается обстановки в остальных 18 регионах страны, то она спокойная и там нет никаких боевых действий, а в некоторых частях столицы человеческие страдания разной степени по-прежнему продолжают. Здесь до сих пор нет лагерей для перемещенных лиц в результате военных действий. И большинство из тех, кто покинул свои дома, проживают со своими близкими или гостят в семьях в самых безопасных регионах страны.

Степанова Ю.Е.

Российско-(Советско)-африканские экономические отношения

Важным направлением советско-африканского сотрудничества было оказание странам континента экономической и технической помощи, выделение кредитов и подготовка местных кадров. Всего СССР заключил соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве с 37 странами Африки.

Отношения с африканскими странами являлись важной частью внешнеполитической деятельности СССР. Советский Союз поддерживал активные политические, экономические, культурно-образовательные связи со многими африканскими странами.

Африка — третья по величине часть света — стала одним из важных «объектов» послевоенного передела мира и ареной глобального противоборства двух сверхдержав — СССР и США, продиктованного реалиями «холодной войны». Ценность континента определялась экономическими и геополитическими интересами лидирующих держав мира. Так, в Африке сосредоточено свыше 95% мировой добычи алмазов, 80% кобальта, 70% платины, 65% золота, 55% марганца и хрома, 33% фосфоритов, 22% меди, 18% урана, 15% нефти, 10% железной руды, 8% бокситов.

Ценность той или иной территории определялась исходя из традиционных российских геополитических целей на южном направлении: контроль над черноморскими проливами, затем выход в Средиземное море и создание там опорных пунктов, затем прорыв в Мировой океан.

Сотрудничество со странами Африки началось во времена СССР. Советский Союз активно поддерживал молодые государства. Инженеры строили там электростанции, прокладывали дороги. Молодежь с африканского континента приезжала учиться в Москву, Новосибирск. Сотрудничество было взаимовыгодным.

В разгар «холодной войны» между двумя мировыми супердержавами СССР и США Советский Союз использовал любые возможности для усиления своего внешнеполитического влияния. Слаборазвитые африканские страны, которые с 50-х годов XX века начали активную борьбу за независимость, для этого подходили — в территориальном плане в совокупности они занимали достаточно большую часть африканского континента и нуждались в военной поддержке и военно-политическом сотрудничестве после обретения независимости силовым путем. За более чем 20 лет «братской помощи» воюющим африканским государствам СССР осуществил поставки в Африку на многие миллионы неденоминированных рублей — сюда входила экономическая помощь, укомплектование африканских армий

разного рода вооружением. Американские эксперты подсчитали, что с 1965 по 1974 годы размер таких вливаний вырос до 3,3 миллиарда долларов.

Большая заслуга в освобождении африканских стран принадлежит СССР, который после войны стал одним из мировых лидеров, к мнению которого были вынуждены прислушиваться все страны. Именно под давлением Советского Союза была принята Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, провозглашающая необходимость покончить с колониализмом и любой сегрегацией и дискриминацией. Кроме того, СССР показывал, что капиталистический путь развития не единственный и что есть альтернатива в виде социализма. Благодаря этому многие страны Африки после освобождения от колонизации избрали путь социализма.

Многие страны Африки выбирали этот путь вполне сознательно. У них была возможность выбрать капиталистический вариант, но они опасались продолжения колониальной политики со стороны западных держав. Тогда как выбор в пользу социализма означал, что СССР будет им помогать, но не станет проводить колониальную политику и у молодого государства останется свобода принимать решения по собственному усмотрению.

Массированная военная поддержка оказывалась в основном Анголе и Эфиопии, однако и масса других африканских стран, с которыми у СССР были установлены дипломатические отношения, также активно получали советское оружие. Увеличивалось и количество советских военных специалистов, присутствовавших на африканском континенте. В 70-е годы СССР Анголой, Эфиопией и Сомали были предоставлены права на пользование портами и аэродромами в тропической Африке, а к концу этого десятилетия советские военноморские суда уже дислоцировались в водах Черного континента. Локальные интересы СССР применительно к странам Африки в плане внешнеполитического влияния определились достаточно быстро — Ангола, Эфиопия, Египет, Мозамбик и другие, менее значимые страны Черного континента.

Так, одним из ключевых проектов Советского Союза в Африке стала Асуанская ГЭС в Египте. Она решила сразу несколько проблем: нехватку энергии, постоянные разливы и обмеления Нила. Конечно, взять с нее электричество СССР не мог физически, но это был имиджевый проект. Завершение Асуанской ГЭС доказало конкурентоспособность СССР в системе международно-экономических связей и вызвало целую череду заказов и соглашений с другими странами. От эксплуатации Асуанской ГЭС или от металлургического комбината в Нигерии СССР не мог получить прямой выгоды.

С 1990 по 1996 г. последовал тотальный спад экономического сотрудничества, вызванный политическими и экономическими переменами в самой России, и к середине 1990-х гг. взаимодействие в области экономики фактически пришлось развивать заново, параллельно обновляя договорно-правовую базу и списывая долги африканским государствам.

По словам С.В. Мазова, одного из авторов книги «СССР и Африка», Советский Союз был «обречен» двинуться на Восток: политика сверхдержавы должна была быть глобальной по определению. Начало крушения колони-

альной системы, активизировавшийся после Второй мировой войны процесс становления освободившихся государств, присматривавшихся к достижениям СССР, давали реальные шансы поколебать позиции «прочного тыла империализма»

Подобные настроения хорошо передал академик И.М. Майский в личном письме Н.С. Хрущеву и Н.А. Булганину от 22 декабря 1955 года. По мнению ученого и опытного дипломата, «ближайший этап борьбы за мировое господство социализма пойдет через освобождение колониальных и полуколониальных народов от империалистической эксплуатации». Однако, несмотря на грандиозность планов по «советизации Африки», целостной стратегической линии Советский Союз на этот период не имел. По словам К.Н. Брутенца, проработавшего 30 лет в Международном отделе ЦК КПСС, он никогда не сталкивался с документом, «где делалась хотя бы попытка изложить нашу африканскую стратегию, — его и не существовало».

В первые годы после распада СССР имел место спад интереса России к Африке, который затем сменился этапом развития сотрудничества. Факторами, определившими усиление роли России, стали военная и политтехнологическая помощь странам Африки, а также использование наследия Советского Союза и модель политического взаимодействия, основанная на покровительстве. Согласно Африканскому центру стратегических исследований, в наибольшей степени российское влияние проявляется в ЦАР, Мали, Судане и Зимбабве. По Financial Times, в наибольшей степени усиление российского влияния проявилось в странах региона Сахель: ЦАР, Мали, Судан, Буркина-Фасо в связи с военной помощью, оказываемой странам региона российскими частными военными компаниями.

В Центральной Африке — наименее развитой, но не менее важной экономически — Советский Союз помогал «строить социализм» в Камеруне и Чаде. Сложные и противоречивые отношения сложились с бывшей бельгийской колонией Конго и Центрально-Африканской республикой. В Западной Африке сильное советское влияние испытывали Гвинея и Гана. СССР открыто выступал против политики апартеида в ЮАР и поэтому на юге континента поддерживал «прифронтовые государства» — Анголу и Мозамбик, помогал повстанцам в Южной Родезии.

В разное время СССР, помимо ряда крупных военных аэродромов, имел военно-морские базы в Сомали, Эфиопии, Египте, Ливии, Тунисе и Гвинее. Группы советских военных специалистов находились в Алжире, Анголе, Египте, Мозамбике, Сомали, Эфиопии. Однако главной была экономическая и культурная поддержка. Тысячи советских инженеров участвовали в возведении крупных современных промышленных объектов, включая плотины, электростанции, заводы и предприятия по добыче полезных ископаемых.

В конце 1990-х — начале 2000-х в ряде африканских государств начали работу российские государственные и частные компании. Среди них: «Алроса» (в Анголе и позднее — Зимбабве), «Лукойл» (в Нигерии, Кот-д'Ивуаре, Гане, Сьерра-Леоне, Камеруне, Египте, Республике Конго), «Газ-

пром» (в Алжире, Нигерии, Ливии, Намибии), «Ренова» (в ЮАР), «Русал» (в Гвинее, Намибии, ЮАР, Нигерии), «Росатом» (в ЮАР, Египте, Замбии, Руанде), «Роснефть» (в Мозамбике, Зимбабве, Алжире). К настоящему времени некоторые из этих компаний вышли из проектов в странах континента.

Актуализация текущего подхода России к выстраиванию своего взаимодействия со странами Африканского континента — та необходимая отправная точка, с которой можно сопоставить африканские стратегии других весомых игроков на континенте.

Глобализация становится все более заметным фактором развития российско-африканских отношений. Углубляющаяся интеграция России и Африки в мировую экономику, воздействие научно-технического прогресса и процесс международного разделения труда на базе новейших технологий создают новые возможности и новые стимулы формирования и расширения зон взаимной заинтересованности и партнерского взаимодействия. К ведущим стимулам сближения России и Африки в торгово-экономической области относится необходимость диверсификации внешнеэкономических связей (ВЭС).

Первый саммит «Россия — Африка» прошел в Сочи 23 и 24 октября 2019 года. В саммите приняли участие делегации всех 54 государств Африки, более 40 из них были представлены на уровне первых лиц. В апреле Москва приняла решение направить 10 миллионов долларов в Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО). Это были средства на помощь африканским странам Эфиопии, Кении, Уганде, Южному Судану, пострадавшим от нашествия саранчи. Российские компании налаживают партнерские связи с африканскими странами от Египта до ЮАР.

По итогам Саммита участниками была принята итоговая декларация — документ, содержащий согласованные цели и задачи дальнейшего развития российско-африканского сотрудничества во всех его измерениях: политике, безопасности, экономике, научно-технической и культурно-гуманитарной сферах.

Второй саммит «Россия — Африка» состоялся 27–28 июля 2023 г. в Санкт-Петербурге. Его посетили представители 49 из 54 стран Африки, 27 из которых — первые либо вторые лица государств. В форуме приняли участие руководители «Африканского союза» и ряда других организаций континента.

Россия и страны Африки видят большие перспективы сотрудничества в нефтегазовой сфере — от геологоразведочных работ (ГРП) до строительства нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ). Развитие экономик стран Африки, рост населения и борьба с энергетической бедностью обеспечат рост потребления энергоресурсов на континенте.

Именно глобализационные процессы требуют учета в долгосрочных программах экономического развития России растущей роли африканского континента как стратегического партнера. На данном этапе в рамках российско-африканского партнерства достаточно четко просматриваются взаимовыгодные схемы решения проблем обеспеченности национальной эко-

номики всеми видами минерального сырья, наполнения потребительского рынка продуктами тропического земледелия, потребность в которых в результате изменения структуры потребительского рынка резко возросла, расширения экспорта промышленного оборудования и машинно-технических изделий, которые с учетом переживаемого Африкой этапа индустриализации и технологического прогресса сохраняют на африканских рынках достаточно высокую конкурентоспособность.

Таким образом, важнейшим движущим механизмом российско-африканских отношений остается политико-дипломатическое взаимодействие, особенно в области преодоления глобальных вызовов, включая экологические угрозы, проблемы терроризма, наркотрафика, распространения оружия массового уничтожения. Африка становится все более заметным и органическим компонентом глобализирующегося мира, не только в мировой значимости проблем континента, но и роли его огромных возможностей для обеспечения более устойчивого развития мировой экономической системы.

Недооценка потенциала развития всесторонних отношений с африканским континентом, как и с другими развивающимися странами, чревата большим ущербом для упрочения международных позиций и престижа России, повышения эффективности ее внешнеэкономического комплекса, расширения влияния на мировых рынках.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кукушкин П.В.* Кризис в Районе Великих Озер: Руанда, Бурунди, Заир / П.В. Кукушкин, Д.В. Поликанов. М: Институт Африки РАН, 1997.
2. Российско-африканские отношения в условиях глобализации / Институт РАН. М., 2009.
3. *Огороков А.* Советский Союз и войны в Африке. М., 2018.
4. *Мазов С.В.* Холодная война в «сердце Африки». 1960–1964. М., 2015.
5. Democratic Republic of Congo: Casualties of War // Human Rights Watch. Vol. 11. 1999. № 1.

Степанова Ю.Е.

Эссе на тему «Межэтнический конфликт в Киву»

Межэтнические инциденты в государствах Африки оказывают негативное воздействие на всю систему интернациональных отношений. Они мешают здоровому развитию стран Африки, достижению ими собственных государственных интересов. Не считая того, этнополитические конфликты. Так, межэтнические конфликты считаются почвой для становления терроризма, активизации всевозможных экстремистских группировок и приводят к оттоку населения из ареалов, затронутых инцидентом, что ведет к глобальным проблемам. Сквозь эти государства идет неконтролируемый поток

наркотиков, орудия, активизируется работа санкционированных криминальных группировок.

Военные столкновения, взаимная ненависть этносов ведут к большим потерям населения. Так, за постколониальный этап в Африке было очень много происшествий, примерно 36 вооруженных, они потеряли очень много жизней, где-то 10–11 млн населения, большинство из которых составляет обычное население.

Более того, военные инциденты обостряют проблемы голода, заболеваний¹.

Ввиду сложного комплекса проблем решить самостоятельно конфликты африканские страны не в состоянии.

Вследствие этого данная проблема требует вмешательства крупного сообщества. Впрочем, вмешательство ООН и сил зарубежных держав не всегда оказывается действенным, а иногда разжигает инцидент.

Например, Великобритания, США, Бельгия США, а также Организация Объединенных Наций обвинялись в бездействии в ходе геноцида в Руанде.

Количество этнополитических столкновений растет. Таким образом, данная проблема считается нерешенной и требует особого подхода со стороны международного сообщества.

Обратимся к наиболее ярким примерам межэтнических конфликтов в Африке. Одним из таких считается межнациональный инцидент в Киву, когда генерал Нкунда Лоран оборонял народы тутси. Лоран Нкунда — конголезский лидер, организатор бунта между тутси в Букаву 2004 года, также лидер войны в Кисангани.

В Руанде 1994 года — исток конфликта, на землях в то время в местности Заира (название Конго до 1997 года) оказались очень многие беженцы. У власти стояло Руандийское патриотическое общество.

Поль Кагаме создает новое руандийское правительство, он хотел уничтожить своих соперников. На помощь пришел Лоран Кабил, который являлся лидером оппозиционного движения, целью всего этого было смести тирана Заира Мобуту Сесе Секо. Жители баньямунге решили помощь и встали в ряды добровольцев.

Режим, который длился тридцать лет, удалось свергнуть. Мобуту заменил новый президент Кабила. Он начал отстранять от власти всех близких Мобуту. Он гнал из страны всех заграничных военных и гражданских солдат, которые были тутси, начинает обвинять, что лица неконголезского происхождения должны покинуть территорию и выгонят солдат армии, которые, как казалось ему, восстановят средневековую империю тутси (Тутсиленд).

Между правительствам и солдатами начинается новая борьба в 1998 году. Она известна как «Великая Африканская война» или «Вторая конголезская война». Зарубежные участники напрямую или через посредников имели возможность контролировать часть полезных ископаемых и знали, где

¹ *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М.: Восточная литература РАН, 2003. 282 с.

они находятся, такие как алмазы и золото. За счет того, что Намибия была союзником Анголы, она тоже была втянута в этот конфликт и в 2004 году.

Лорна Нкунда совместно с Жулем Мутебутси снова организуют бунт против главного правительства, начав тем самым вооруженный конфликт на востоке страны.

Когда геноцид в Руанде закончился в 1994 году, на территориях Заира оказались беженцы-тутси. Руандийская армия хотела захватить всю власть в стране, они хотели использовать боевиков для набегов на Руанду¹.

Лидером государства в 1996–1997 гг. был Поль Кагаме. Его политика состояла в том, что он преследовал своих сторонников, которые не хотели ему подчиняться и вскоре выступает со своими войсками под управлением генерала Лорана Кабила. Все события происходят под управлением Заира Мобуту Сесе Секо. Понятно было, что местные, региональные тутси, которые жили на востоке государства, составляли ценную и огромную долю вооруженных сил, а также защищали свою территорию, несмотря ни на что. Позже президент Заира Кабила решил убрать от власти людей, которые могли помешать ему в планах захвата. Он решил отослать солдат и распустил штат конголезской армии. Все это происходило в 1998 годах, а в следующем году Заир обвинил всех в создании старой империи тутси. Впоследствии ее будут называть «Вторая конголезская война»².

Весной 2004 года генералы Жулем и Нкунда с помощью армии взяли город Южного Киву Букаву, чтобы охранять народы тутси.

В бездействии, конечно, же обвинили ДР Конго и все его правительство, они считали, что Конго помогают войскам хуту Интерахамве. А те в свое время были главными в различных лагерях беженцев, которые были на границе с Руандой. В конце концов из-за столкновений было потеряно 20 правительственных солдат, они были убиты, а Букаву, само собой, перешел в руки захватчикам, хотя Жозеф Кабила потом объявил о возвращении конституционного устройства в стране. В конечном итоге боевики под руководством Фелиса Мбуза Мабе через пару дней оттеснили бунтарей из Букаву на северо-запад. Раскол случился у боевиков Нкунды. Его приближенный Мутебутси быстро уехал в Руанду³.

В 2007 году Нкунда увеличил свои величественные отряды дезертирами, хотя раньше они были в распоряжении ДРК⁴.

Генерал заявил, что хочет разработать Государственный конгресс этнической защиты. Приняв такое решение, он, немедля возглавив свой отряд, захватил Ктале, 60 км к северо-западу от основного мегаполиса Гома. Затем

¹ Кукушкин П.В. Кризис в Районе Великих Озер: Руанда, Бурунди, Заир / Институт Африки РАН. М., 1997.

² *Reyntjens Filip*. Briefing: The Democratic Republic of Congo, From Kabila to Kabila // *African Affairs*. 2001.

³ Гусев Л.Ю. Урегулирование конфликта на Юге Африки : Автореферат дис. ... кандидата исторических наук.

⁴ Congo: Kisangani Residents Again Under Fire // Human Rights Watch. 26.04.2002.

он решил взять Мушаке на востоке, ему, конечно же, это удалось. В августе, несмотря на некоторые потери своих бойцов, нехватку еды, воды, оружия, он напал на Гому. Тем не менее в итоге он был задержан и арестован из-за своих же действий и бежал в Руанду.

Но в 2012 г., дождавшись своего момента, тутси устроили мятеж прямо напротив руководства Конго. Это движение впоследствии стало называться «Движение 23 марта» или М23. Возглавлял это движение Боско Нтаганда. Боевики, по понятным причинам, состояли их бывших участников обороны Конго. Захват Гомы произошел 21 ноября 2012 года.

20 ноября 2012 года «Движение 23 марта» берет город Гома без сопротивления. У армии было довольно много вертолетов, оружия. ООН приняло решение не вступать в сопротивление, так как они боялись затронуть мирное население. Позже был взят город Сяке западнее от Гомы. В столицу ДР Конго — Киншасу также отправилась армия. Они заявили о том, что город взят, также они контролировали аэропорт.

ООН заявило, что с апреля по сентябрь 2012 года погибли 264 человека, из них 83 ребенка. Жестокость боевиков доходила до использования мачете и ножей. Были грабежи, принудительные перемещения и захват частной собственности. Лидер группировки был Райя Мутомбоки.

Армия ДР Конго атаковала гражданских. Люди получили серьезные ранения в результате военных действий. В результате этого в 2012 году Всемирная продовольственная программа ООН прекращает помощь 448 тысячам беженцам в результате конфликта в Северном Киву.

В 2015 году ДР Конго решили провести мероприятия, связанные с устранением Северного Киву от солдат хуту, что возобновило межэтнический конфликт между хуту и тутси¹.

16 декабря 2018 г. на склад Независимой государственной избирательной комиссии напали работники милиции Май-Май. Несмотря на то, что в городе Бени на этот день были назначены выборы, дата была выбрана 23 декабря, но отряды силовиков отпустили мятежников, потерпевших и пострадавших не было. В октябре 2019 года началось крупное мероприятие по уничтожению боевиков, происходило это все на границе страны. АДС решили развернуть боевые действия возле провинции Северное Киву. В итоге 5 стран, Уганда, Танзания, Бурунди, Руанда, ДРК, заключили договор об ужесточении региональной защиты и встали на позиции.

Все 5 государств должны были соблюдать договор. В него входили исполнение военных обязанностей, общие боевые мероприятия в конкретных зонах, чаще всего в пограничных.

В начале 2020 года конголезское войско осуществило большое наступление на АДС в лагере Мадина, находившемся недалеко от Бени. Главной операции был фаворит боевиков генерал Муса Балука. В результате стрельбы погибло 30 военных, еще 70 ранено. Было сообщено еще о смерти 40 повстанцев, считая

¹ Сидорова Г.М. Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX–XXI веков. М., 2019. С. 42.

5 командиров. Вскоре главный АДС сумел сбежать и не был захвачен конголезская войском, которое захватило еще лагерь.

В середине сентября вооруженные столкновения стали прекращаться, но боевики ДРК и 70 вооруженных продлили боевые воздействия.

В сентябре ДРК и 70 вооруженных боевиков, деятельных в Киву, условились о прекращении боевых действия, но стычки продолжались.

Под конец февраля 2021 года сотрудники Всемирной программы была захвачена боевиками, погиб итальянский посол Лука Агтаназио и его секретарь-водитель Мустафа Миламбо.

В марте 2022 года «Движение 23 марта» развернуло наступление в Киву.

В данный момент конфликт в Киву продолжается. Есть отголоски конфликта, в данной ситуации нужно сесть за стол переговоров без посредников, найти компромисс для обеих сторон.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что проблема конфликтов остается неизменно актуальной и в наши дни и несет опасность всему миру и угрозу международной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго. Власть и оппозиция. М.: Восточная литература РАН, 2003.
2. *Гусев Л.Ю.* «Урегулирование конфликта на Юге Африки»: Автореферат дис. ... кандидата исторических наук.
3. *Кукушкин П.В.* Кризис в Районе Великих Озер: Руанда, Бурунди, Заир / Институт Африки РАН. М., 1997.
4. *Сидорова Г.М.* Военные конфликты в Демократической Республике Конго на рубеже XX–XXI веков. М., 2019. С. 42.
5. Congo: Kisangani Residents Again Under Fire // Human Rights Watch. 26.04.2002.
6. *Reyntjens Filip.* Briefing: The Democratic Republic of Congo, From Kabila to Kabila // African Affairs. 2001.